

ЛУЧШАЯ АКАДЕМИЯ МАГИИ

ИЛИ ПОПАЛА ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

ИГРА НА ВЫБЫВАНИЕ

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА

16+

Annotation

Второе учебное полугодие в лучшей академии магии мне предстоит трудное. Я впервые участвую в экстремальной спортивной игре троллинг, оседлав ручного каменного тролля, и очень надеюсь, что не подведу свою команду. Однако гораздо больше меня пугает предстоящее итоговое испытание для прохождения на следующий курс, ведь с магией у меня большие проблемы. Впрочем, рядом всегда найдутся мужчины, готовые помочь студентке в беде, но не просто так, естественно.

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)

- [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [P.S.](#)
-

Глава 1

– Я это не надену!

– Наденешь, – довольно улыбнулся Кимет, осматривая мою форму для троллинга.

– Это несерьезно, – не хочу выглядеть, словно королева воинов.

Форму мне выдали новенькую, сшитую специально для меня. Вот только мне совсем не нравится эта безумная помесь доспеха и костюма девушки из группы поддержки. Короткие шортики, бронетопик – какой смысл защищать грудь, если живот голый, а? Ладно, что там еще? Сапоги по колено на высоком каблуке (хорошо, хоть мне лично бегать не требуется), перчатки, сумка и плащ на случай непогоды. Вся одежда из приятной специальной дышащей эластичной кожи, что немного примиряет меня с действительностью. Правда, в комплект входят еще и объемные, достаточно тяжелые защитные наплечники в цветах нашей команды, "украшенные" внушительными шипами.

– Нам важно привлекать больше болельщиков. Выглядишь потрясающе. Видишь, даже я буду с голым торсом.

Окинула фигуру нашего капитана беглым взглядом, правда, задержавшись на его прессе с рельефными кубиками. Да, болельщиц Ким соберет для команды много. Вообще, если бы я выпалась, и не пришлось бы с утра пораньше вместо лишнего получаса в кровати и завтрака бежать на примерку формы для троллинга, то я бы восприняла свое одеяние в более позитивном ключе, а так... Единственное, что греет душу, что я смогла прошлой ночью договориться со старым мастером-артефактором о своем обучении.

– Почему тогда у целевых приличная закрытая одежда? – обвинительно указала рукой в сторону стоящей неподалеку Стефании. Моя соседка полностью одета, только что светло-синие шаровары немного просвечивают.

– Ну, ты даешь, – Ким демонстративно покрутил пальцем у виска, усмехаясь. – Целевые же в основном находятся в небе, а там наверху знаешь, как холодно? Никакой термоартефакт не спасет. Тем более, зимой в горах.

– А нас спасет?

– Конечно. Чем ближе к земле, тем сильнее действие артефактов тепла. Впрочем, чего я распыляюсь, ты законы термомгии только на третьем

курсе изучать будешь.

"Если попаду на этот третий курс", – подумала я мрачно.

Кимет, воспользовавшись тем, что я выпала ненадолго из реальности, нахлобучил на меня наплечники. Я только и успела, что недовольно пискнуть.

– Ну, все, полный боекомплект, – Ким просто лучится счастьем и довольством. – Детка, ты шикарная. Смотришься сексуально и в то же время опасно.

Кимет приобнял меня за талию и смотрит так, словно сам разработал форму для меня. Впрочем, не удивлюсь.

Хватка капитана на моей талии усилилась, меня прижали теснее. Кимет заботливо убрал прядь моих волос мне за ухо.

– Ну, давай, улыбнись уже. Чего такая кислая? Все хорошо. Или просто от учебы устала?

Лицо Кима выражает сочувствие и нежность, черные глаза манят и гипнотизируют. Губы парня становятся всё ближе к моим губам, а я даже не в силах что-либо сделать. Словно меня воли лишили.

– Кимет Лиг, ментальную магию к первокурсникам также запрещено применять, – словно из-под воды слышу я строгий голос куратора своей группы – магистра Неша.

– А это не ментальная магия, магистр, – весело отвечает Ким, так и не разрывая со мной зрительного контакта. Кажется, я вновь попала.

Усилием воли все-таки вырвалась из плена черных глаз, впрочем, тут же попав в такой же плен синих злых очей.

– Артефакт подчинения! – догадалась я и, пока капитан не успел опомниться и все еще стоит со мной рядом, со всей силы врезала парню под дых так, как учит нас физкультурник.

Кимет охнул, но потом перехватил мою руку, вывернув ее за спиной, меня же вновь прижал к себе, только теперь не лицом, а... кхм, спиной к себе. И это все на глазах магистра! Какой позор!

– Тише, дикарка. Свой норов лучше на игре показывай, а не своему капитану. Я просто проверял действие артефакта. Вдруг сломан. Магистр Неш, вы что-то хотели?

По-моему, наш преподаватель задумался о том, что Кимета пора начать убивать, во всяком случае, взгляд Неша что-то такое явно подразумевает.

– Я надеюсь, вы не забыли, Лиг, что вам предстоит сдать мне проект своей дипломной работы уже завтра утром?

Кимет напрягся, я ощущаю это буквально всем телом, которое сильно

стиснули в стальной хватке. Неужели у Кима какие-то проблемы с этим проектом?

– Я помню, магистр.

– Очень хорошо. Вы ведь понимаете, что игры играми, а получить хорошее место для летней практики перед окончанием академии весьма важно?

– Конечно, – наш капитан уже не улыбается и не шутит. Да и вообще выпустил меня из своего захвата. Надо же, а Ким может выглядеть серьезным и строгим.

Впрочем, стоило только магистру покинуть пяточок возле общественных раздевалок, как парень выдохнул и расслабился.

Капитан досадливо пнул какой-то камушек.

– Вот всегда он все настроение умудрится испортить!

– А чего ты так напрягся? Проблемы?

– Да магистр, как чувствует, что я забросил проект из-за троллинга. Ждет меня сегодня бессонная ночь опять. Неш любит пунктуальность. Он мой научный руководитель по проекту, и именно от него и его рекомендаций в итоге будет зависеть, куда меня отправят на летнюю практику. Ладно. С примеркой формы пусть мой заместитель поможет закончить. Я побежал дорабатывать проект.

Не спрашивая, Кимет притянул меня, чмокнул в щеку и сбежал.

Потерла лицо. В раздевалке есть душ, надо будет туда сходить, перед тем, как переодеться, а то когда Инг подойдет, будет беситься, что я вся Киметом пропахла.

Да, тяжело. Чувствую себя, словно между двух... нет, трех огней... а, черт. Еще же Лан этот. И ладно бы хоть с кем-то у меня начались нормальные отношения, а так одна ерунда какая-то. Инград не встречается со мной, поскольку ждет, что артефакт по моему поводу решит. При этом демон сам руки не распускает и другим такой возможности давать не хочет. Кимету лишь бы только поиграться, да помериться крутизной с другими самцами. Магистр Неш пока вообще непонятно чего хочет, помогает, не пристаёт, но ведь я все равно чувствую определенную заинтересованность. Вот Лан, кажется, точно пытается завязать нечто, напоминающее романтические отношения. Своеобразно, правда, но хоть так. Но тут я не уверена, что мне стоит общаться с непонятным мужчиной, неизвестно откуда взявшимся, у которого в питомцах какая-то жуткая тварь. Боюсь я этого Лана, но вряд ли смогу отказаться от встреч, если тот будет караулить меня у моего нового учителя-вампира.

В общем, все сложно, и разбираться мне с мужчинами некогда, надо

упорно готовиться к итоговому испытанию.

Стянула с себя наплечники со встроенным в них артефактом подчинения и деактивировала его. Мерзкая штука. Капитан и его заместитель в экстренных случаях могут перехватить контроль над игроком, например, если он отвлекся, не видит опасности или ранен, ну или тормозит сильно.

Ко мне подошла Стефа, уже успевшая переодеться.

– Ты пойдешь на завтрак? – поинтересовалась подруга. – Если поторопимся, то еще успеем поесть.

– Да, сейчас. Только ополоснусь. Стеф, а ты не знаешь, у всех команд такая оголенная форма?

– Не обязательно. Есть некие определенные вещи, которые обязательно должны присутствовать, но вот их форму и цвет можно менять. Каждая команда старается создать свой стиль, который сезон от сезона может меняться как угодно. Вот у наших главных конкурентов, команды нарифе Вальди, насколько мне известно, форма будет строгая и закрытая. Видимо, Вальди хочет сыграть на контрасте с нашим капитаном.

– Ясно. Ну а тебе как наша форма? Не слишком развратная?

– Выглядит агрессивно и... первобытно. Не совсем мое, но устраивает.

Вздыхнула, окончательно сдаваясь. Если уж Стефу все устраивает, то я замолкаю.

На первую пару мы с Инградом, что дожидался нас со Стефанией в столовой, почти опоздали, но обошлось. Наша преподавательница по пространственной магии тоже очень пунктуальная особа.

В этот раз наша строгая эльфийка магистр Файлин Эйле решила устроить небольшой опрос по пройденному на прошлом занятии материалу, намекнув, что лучшие ученики могут войти в ее будущую спецгруппу.

Началось веселье. Появилось ощущение, будто я в каком-то игровом шоу участвую. Преподавательница задает вопросы и сама выбирает из леса поднятых рук, кто ответит. Вопросы постепенно становятся все сложнее, и затрагивают уже не только тему прошлого занятия. Намечаются лидеры, руки поднимаются все реже. Удивительно, но я все еще среди тех, кто тянет руку, чтобы отвечать. Меня охватывает азарт.

Нас становится меньше, а вопросы все сложнее и сложнее, и перемежаются с другими областями знаний, не только по пространственной магии. У меня появилась возможность сравнить свою теоретическую подготовку с подготовкой однокурсников.

Я поражаюсь тому, что, будучи попаданкой из немагического мира,

уже довольно уверенно отвечаю по теории. Почему так? Ведь в своем мире никогда не была заучкой-отличницей и не блистала особыми знаниями. Здесь же... у меня очень мощный стимул для прилежной учёбы, плюс мне очень нравится учиться магии, а еще мне почему-то кажется, что я куда легче и быстрее остальных запоминаю и усваиваю информацию. Почему? Во-первых, я из места, где, в сравнении с магическими мирами, очень маленькая продолжительность жизни. Теперь я буду жить куда дольше, чем мне раньше было отмерено, но организм до сих пор заточен на то, чтобы больше все успевать – жизнь ведь коротка. К тому же, мой мир техногенный, а это наверняка тоже накладывает свои особенности на восприятие информации.

Даже прилежный и ответственный Инград тянет руку все реже.

Через какое-то время я осознаю, что до сих пор отвечаем на вопросы только мы с Глорией.

Соперница прожигает меня ненавидящими взглядами, то и дело оборачиваясь со своего первого ряда на мой последний. Златовласка словно безмолвно приказывает мне замолчать, обещая всевозможные кары. Но я не хочу отступать только из-за страха и нежелания вступать в конфликт. Это игра на выбывание, мы все играем в нее с начала учёбы, и мне необходимо показать себя достаточно сильным игроком хотя бы в чем-то. Заставить с собой считаться, стать самостоятельной, чтобы не быть никчемным довеском к своим сильным покровителям.

Глория злится все больше, а рука ее с каждым разом всё дольше колеблется, прежде чем подняться.

Я и сама уже "плаваю", но отвечаю, надеясь на логику и интуицию.

Новый вопрос. Магистр дает возможность ответить златовласке. Глория ошибается. Эйле недовольно качает головой и передает возможность ответить мне. Это не вопрос, а скорее задача. Пока пыталась что-то придумать Глория, я быстро набросала в тетради формулы, чтобы сейчас озвучить итог. Файлин довольно улыбнулась и кивнула, закончив опрос.

Вот и все. Прозвенел звонок. Магистр сказала, что состав группы объявит только через несколько занятий, а пока продолжит следить за нашими успехами.

Златовласка в бешенстве ударила своей сумкой об стол, на секунду замерла, а потом как ни в чем не бывало покинула аудиторию, кинув мне напоследок многообещающий взгляд. Вот это выдержка. Однокурсница же на самом деле кипит от злости, но виду старается не подавать.

Я же пребываю на седьмом небе от счастья. И вроде бы ничего такого. Подумаешь, опрос, он ведь ничего и не решает особо. Но теперь я знаю, что чего-то стою и не просто так нахожусь в академии для лучших магов.

Инград смотрит на меня со смесью удивления, недоверия и восторга. Еще бы, пареньечно ставил себя как самого просвещенного в нашей паре, но, оказывается, я тоже кое-что знаю и могу.

– Ника, я поражен. Оказывается, у тебя очень хорошая память. Но ладно память, я тоже на нее не жалуюсь. Но как быстро ты щелкаешь задачки! Я еще только начинаю думать над решением, а ты уже выдаешь результат.

– Ну, должна же быть где-то справедливость. У меня с контролем магии все очень плохо.

– Знаю, и, наверное, из-за этого тебя сильно недооценивал.

– Да ладно. Все это, конечно, замечательно, но не увеличивает мои шансы перейти на второй курс. Кстати, хотела сказать... мне сегодня надо в город. Приснился утром очень реалистичный сон, что мастер-артефактор принял меня в ученицы и сказал сегодня к нему подойти. Хочу проверить.

Знаю, что врать нехорошо. Да еще и нести такой бред, что несу я. Но что поделаешь? Я связана по рукам и ногам, дала клятву не разглашать чужие тайны.

Вот и демон на меня смотрит с большим сомнением, наверняка пытается понять, когда и где я успела удариться головой.

– Видимо, ты переучилась. Давай лучше мы сходим не в город, а к лекарям.

– Нет! Не хочешь со мной идти, я пойду одна.

Инг подозрительно прищурился.

– Я чего-то не знаю?

– Возможно. Однако больше ничего тебе сказать не могу. И не спрашивай, все равно не отвечу.

Инград потемнел лицом.

– У тебя не должно быть от меня тайн.

– Не должно, но ничего не поделаешь. На твои вопросы об этом вампире я либо промолчу, либо совру. Может, ты сам что-то поймешь, когда мы придем к нему в гости. Так ты со мной?

– Конечно. И предупреждаю. Больше не ври мне.

– Иначе что?

– Иначе отшлепаю.

Фыркнула. Просто представила, как сексуальный красноволосый демон будет меня шлепать, уложив к себе на колени, и в моем воображении

все в итоге оканчивается в спальне. Не думаю, что мои развратные мысли так уж далеки от истины.

В дальнейшем день прошел достаточно спокойно. Теперь на занятиях я начала чувствовать себя куда более комфортно, поняв, что в теории стала догонять своих однокурсников. Правда, от златовласки идут такие волны негатива в мою сторону, что мне становится очень страшно.

На последнем занятии по артефактологии, хитро сверкая глазами, меня после звонка об окончании лекции, подозвал к себе мастер.

– Ну как? Получилось навеститься в гости к мастеру-вампиру?

Я как можно печальнее вздохнула.

– Нет, – Инград, оставшийся рядом со мной, подозрительно на меня покосился, но ничего не сказал. Неужели демон чувствует, когда я лгу?

– Я так и знал! – воскликнул учитель. – Несговорчивый старикан! Вы уже пятые, кого я к нему посылаю. Результат нулевой.

Округлила глаза.

– А вы что, всех через катакомбы посылали?

– Нет, так все ходили, просто в городе ночевали. Никто, кроме вас с нарифе Инградом, не захотел спускаться вниз. Хотя я намекал на такую возможность. Вы сами, кстати, получается, прошли через подземный лабиринт, раз сегодня присутствуете на занятиях? Ну и как там?

– Темно и страшно, – буркнула я.

– Будет время, может быть, тоже наведаюсь в катакомбы, – мечтательно закатил глаза мастер. – Ходят легенды, что в подземном городе спрятаны сокровища и мощнейшие артефакты древних.

Ага, вперед. Заодно познакомишься со стражем академии – очень милым иллюзионным песиком.

Ну, все. Осталось занятие у магистра Неша и бегом в город.

Инг галантно проводил меня до нужной аудитории, но сам потом убежал на свое дополнительное занятие по расоведению.

Магистр в аудиторию зашел всего на несколько минут позже меня. Мужчина окинул мою скромно притулившуюся на стуле фигуру каким-то странным довольным взглядом.

– Ветрова, ходят слухи, вы сегодня отличились на лекции по пространственной магии. Поздравляю. Не ожидал от вас подобных успехов.

– Почему не ожидали? Я произвожу впечатление не слишком умного человека?

– Не сказал бы. Скорее это из-за стереотипа о девушках-иномирянках.

– Что за стереотипы? – прикинулась глупой овечкой я, хотя на самом

деле понимаю, о чем речь. Большинство девушек, заключивших кабальный договор с академией, быстро осознают, что долго учиться здесь все равно не смогут – слишком трудные условия. А вот выйти замуж, родить ребенка или завести себе сильного покровителя – это куда как реальнее.

Неш смотрит на меня каким-то новым, оценивающим взглядом, который мне не очень нравится. Может, это и лучше, когда от тебя ничего такого не ожидают?

Магистр проигнорировал мой вопрос. Прошел к своему месту, сев рядом.

– Так, Ветрова, доставайте бумагу и пишущие принадлежности, – глаза Неша таинственно блестят, мужчина чему-то усмехается. А я чувствую, как мое сердце лишь от одного взгляда магистра то замирает, то бьется быстро-быстро, и я не знаю точно, от волнения ли это или еще отчего-то.

Выполнила требуемое.

– Так, теперь давайте порешаем задачи.

– А как же тренировка?

– В другой раз.

Магистр устроил мне настоящий блиц-опрос по всем предметам, что нам сейчас преподают. За каких-то двадцать минут мужчина, грамотно задавая вопросы и задачки, сумел выжать из меня все имеющиеся на данный момент знания. От напряжения я вся взмокла. Ощущение такое, словно сдала сразу несколько экзаменов, и не скажу, что так уж плохо.

– Очень интересно.

– Что интересно, магистр?

– Да так. Можете идти, Ветрова. Сегодня у нас занятия не получилось, поэтому придёте завтра.

– Но для чего был весь этот опрос?!

– Теперь я знаю, что вы стараетесь, не отлыниваете от учебы, достаточно сообразительны, а еще очень хотите остаться в академии. Все верно?

– Да, – я несколько растеряна.

Собираю вещи и иду к выходу.

– Ветрова, – я не успела сделать и пары шагов, как меня настиг голос преподавателя. Оборачиваюсь. – Скажите, как вы ко мне относитесь?

Чувствую, как мои брови взлетают вверх, а щеки становятся горячими и наверняка очень красными. Что за странный вопрос?!

– Э... хорошо, – мямлю я, еще немного, и заикаться начну. – А что?

– Я вам нравлюсь? Как мужчина?

Ох ты, черт. А я думала, что смутиться больше, чем до этого вопроса магистра, просто невозможно, оказалось, что всё-таки можно.

Сам учитель держится вполне спокойно и невозмутимо, хотя во взгляде все-таки мелькает хитрая насмешка. Похоже, мое смущение кажется магистру забавным.

– Ну... а к чему этот вопрос?

– Любопытно.

Любопытно ему, а у меня чуть инфаркт не случился. И чего я так волнуюсь вообще из-за магистра?

Чтобы ответить? Может, правду: "Магистр, вы мне очень нравитесь, ваши синие глаза снятся мне ночами, вот только характер ваш оставляет желать лучшего»?

Нет, никакой правды. Меня же потом Неш на смех поднимет. Наверняка это какая-то проверка.

– Магистр, вы мне очень нравитесь, но исключительно как преподаватель. Для чего все-таки вы об этом спрашивали?

Неш сидит с непроницаемым лицом, задумчиво отстукивая ручкой по столу незамысловатый ритм, и в этих звуках мне словно чудится недовольство магистра.

– Вы уверены в своем ответе, Ветрова?

Я что, на экзамене и, если отвечу неправильно, мне поставят двойку?

– Ну... – да, я уже не так уверена. Ни в чем. Может, меня уже отпустят восвояси? Но нет. Неш молчит и смотрит на меня с ожиданием. – Вы красивый мужчина... очень красивый мужчина.

Что я говорю? А? Готова куда-нибудь провалиться.

– Ладно, Ветрова. Еще вопрос. Есть ли кто-то, кто вам нравится настолько, чтобы вступить с ним в серьезные отношения?

– Насколько серьезные?

– Брак.

Сразу на ум пришел Инград и его намерение летом потащить меня на знакомство с артефактом. Но я ведь в любом случае замуж в ближайшие годы не собираюсь.

– Нет. Я считаю, что с замужеством торопиться не стоит.

– Хорошо, можете идти.

Серьезно? Что-то я вообще перестала что-либо понимать, но предоставленной возможностью уйти с радостью воспользуюсь.

– Еще минуточку, Ветрова.

Да что же это такое? Мне дадут уйти или нет?

Уже почти у дверей разворачиваюсь, а обернувшись, с удивлением

обнаруживаю, что магистр стоит около меня.

– Минуту, – снова зачем-то повторил преподаватель, подавшись ко мне вперед. Неш близко, слишком близко.

Вот мужчина наклоняется надо мной, а я стою, замерев, словно кролик перед удавом. Но что мне еще делать? Кричать и звать Инга на помощь? Да как-то... не хочется.

Время для меня словно застыло, когда магистр все-таки поцеловал меня. Требовательно, напористо, властно. Я ответила сразу. С взрослым, явно очень опытным мужчиной мне еще целоваться не приходилось, и я скажу, что, оказывается, многое теряла.

Поцелуй настолько захватил, что я забыла обо всем. Получаю огромное удовольствие от процесса и плавлюсь в горячих сильных руках. Эмоции захлестывают. Так страстно целоваться со своим же учителем – это такой экстрим и просто улет! Сердце бьется в бешеном ритме, я задыхаюсь, а Неш и не думает останавливаться, требуя от меня все больше и больше.

Я очнулась от этого сумасшествия только тогда, когда моя спина коснулась холодной поверхности преподавательского стола. На меня словно ведро ледяной воды вылили. Э, нет. К такому я не готова. Повторить судьбу Роув и сотен других студенток я не хочу.

Отчаянно засопровтивлялась. Мое тело горит и плавится, но разум взял верх. Даже не столько разум, сколько страх.

Наконец, мои трепыхания заметили. Неш сначала замер, а потом с неохотой разжал крепкие объятия, впрочем, встать мне не дал, расставив руки по бокам и нависнув сверху.

Магистр сверкает на меня недовольным взглядом, но грозное впечатление портят взъерошенные мной же черные густые волосы.

– В чем дело?

Мне кажется, что Неш чуть не добавил "Ветрова", но вовремя остановился. Да уж, в такой ситуации я оказываюсь впервые. И даже не знаю, то ли паниковать, то ли плюнуть и получать удовольствие от процесса, оставив моральные терзания на потом.

– Мне нужно идти, магистр.

– Куда? – спрашивает преподаватель так, словно сейчас двойку поставит.

– Сейчас за мной Инград уже скоро должен прийти. Да и вообще... Вы знаете, я, наверное, не смогу больше посещать ваши уроки.

Создалось впечатление, будто холодом повеяло – настолько взгляд Неша застыл. Я зябко поежилась. Меня раздражают противоположные эмоции. С одной стороны хочется вскочить с этого проклятого стола и

убежать, а с другой – с каким бы удовольствием я сейчас пололожила руки на широкие мужские плечи, глядя, обнимая, впиваясь в них ноготочками, и долго со вкусом целовалась бы с этим мужчиной, следя за тем, как в синих глазах разжигается все сильнее огонь страсти.

Но сейчас в глазах напротив лишь арктический холод.

– Даже так? Что же, это ваше право, Ветрова.

Мужчина поднялся сам и, взяв за руку, поднял меня. Инерция от резкого движения была такова, что я вновь влетела в объятия магистра.

– Ну... я пойду? – спросила разрешения у преподавателя, уткнувшись носом ему в грудь. Руки сами собой обвили талию мужчины, и я с наслаждением вдохнула терпкий аромат парфюма магистра. Мое тело мелко дрожит и требует продолжения, колени подкашиваются, и хочется прижаться к Нешу еще сильнее. Я понимаю, что сама себе противоречу, и вновь напоминаю себе, где я и с кем.

– Ветрова, вы можете сейчас уйти, но учтите, что в следующий раз все будет на моих условиях. И вы не отвертитесь так просто. А всех ваших мальчиков, что хвостом возле вас вьются, придется забыть. Колебаться и раздумывать у вас возможности больше не появится.

Следующего раза не будет, – подумала я про себя гордо и отлепилась, наконец, от преподавателя. Не знаю, что окончательно меня отрезвило, угроза в голосе магистра или его официальное ко мне обращение, но я снова держу себя в руках.

Выпрямила спину и твердо взглянула в глаза преподавателю.

– Не знаю, что вы там о себе и обо мне думаете, но спать с вами на учительском столе я не буду! Да и что это такое вообще было? С чего вдруг вы стали меня целовать?!

– Хотите сказать, вам этого не хотелось? – прищурился преподаватель. – Что это за ложная скромность? Вы с легкостью обнимаетесь при всех и целуетесь с мальчиками. Или чтобы вы что-то позволили для начала нужно заплатить и предложить свое покровительство?

Рука зачесалась влечь Нешу пощечину. Мужлан! Вот только останавливает то, что элемент неожиданности с ним вряд ли сработает, да и окончательно портить отношения с этим преподавателем попросту опасно. Да будь Неш хоть десять раз красивый и сексуальный, и близко к нему не подойду. Магистр мне жутко нравится, и такой страсти я еще ни с кем никогда не ощущала, но оскорблять и вытирать об себя ноги я не дам.

– Если вы не умеете ухаживать за девушками, это ваша проблема, – холодно кинула я, не собираясь в чем-то оправдываться перед хамовитым

преподавателем.

– О, оказывается за вами нужно ухаживать? – едко усмехнулся магистр, в глазах которого сейчас плещется холодное бешенство. У меня такое чувство, что мужчина едва сдерживается, чтобы не схватить меня и не кинуть на злополучный стол, продолжив начатое.

Не понимаю. Я уже достаточно давно общаюсь с преподавателем. Почему Неш активизировался только сейчас?

Развернулась, чтобы уйти, на ходу спешно поправляя на себе одежду. На мой взгляд, нам не о чем больше разговаривать.

Со спины меня вновь обнимает магистр, причем довольно нежно, без намека на какую-то страсть, я пытаюсь вырваться. Чувствую, что еще немного, и из глаз брызнут слезы обиды. Не хочу, чтобы Неш видел, что ему удалось меня задеть и обидеть.

– Стойте спокойно, Ветрова. Мне нужно наложить на вас заклинание, – раздается над головой спокойный холодный голос преподавателя. – Вы же ведь не хотите, чтобы ваш покровитель что-то почуял? – а вот последняя фраза сказана с ехидцей. Ненавижу!

Стою, а магистр беззастенчиво меня лапает, не упуская, кажется, ни одной части тела. Мой организм вновь начинает меня предавать. Стиснув зубы, жду, когда все закончится, но сама при этом невольно все сильнее прижимаюсь к преподавателю.

Мне на ухо издевательски фыркнули, чем и разозлили еще больше и вызвали мурашки от щекотного ветерка. Почувствовав, что меня больше не держат, вывернулась из объятий.

– Ветрова, – я нехотя вновь обернулась к выглядящему спокойно и даже довольно преподавателю. – Вы сами отказались от наших уроков. Если решите продолжить занятия со мной, условия несколько изменятся.

Да ни за что! Скорее на войну отправлюсь. Громко презрительно фыркнула и, наконец, вылетела из кабинета.

Во мне все кипит от злости и обиды, лечу по коридору, решив не дожидаться Инграда. Мерзкий преподавателишка! Думает, раз такой крутой, значит все ему можно?! А вот обломается!

Со всего маху налетела на выскочившего из-за поворота коридора Инга. Удара не произошло, демон быстро среагировал, ловко меня поймав, и мягко обнял.

– О, я как раз вовремя! Ты уже закончила. Идем скорее, а то в город опоздаем!

Чем-то взбудораженный парень взял меня за руку и практически на буксире потащил в сторону нашего корпуса. Глаза демона весело горят, да

и выглядит Инг радостно, даже не заметил, что со мной что-то не так.

– Представляешь, сейчас пришли последние новости с фронта. Мы сдвинулись с мертвой точки и начали теснить тварей вглубь пустоши. Удастся выигрывать сражение за сражением! Мне отец магического вестника с газетой прислал. Сейчас дома читаем обо всем подробно. Эдак тебе и на войну не придется, в случае чего, отправляться!

Глава 2

Новости, что принёс с собой демон, совершенно выбили у меня из головы инцидент с преподавателем. Вернувшись домой, мы с Ингом от корки до корки изучили большую хвалебную статью про события на войне, но обсуждали информацию уже на ходу, спешно выдвинувшись в город.

Да, известия более чем радостные. Твари отступают, проигрывая бой за боем, и началось это достаточно давно, но сейчас процесс стал заметнее. Как пишут в газете, складывается впечатление, будто твари стали действовать стихийно и разобщенно, делясь на малые "отряды", которые довольно легко удастся разбить.

Заканчивается статья оптимистичным прогнозом, что если так пойдет и дальше, то через год-другой армия загонит всех захватчиков обратно домой.

Год-другой – это для меня многовато и ни капли не оптимистично.

Мы, наконец, подошли к особняку. Инга старый слуга-вампир, что выполняет в доме роль дворецкого, на порог пустил, но пропускать куда-то дальше холла категорически отказался. Демон пытался спорить, но куда там. Я уверила Инга, что в доме буду в полной безопасности, и ждать меня тут нет никакого смысла, лучше пусть сосед займется какими-то своими делами в городе.

К счастью, поколебавшись, Инград ушел, сказав, что зайдет за мной через полтора часа. Я вздохнула с облегчением, поскольку сильно напрягать парня из-за своих занятий мне не хочется.

Мастер-артефактор уже ждал меня, еще и отчитал, что я опоздала на пару минут.

Впрочем, все недостатки и дурной характер мастера забылись, как только вампир начал меня учить. Нет, не конкретным механическим действиям, которые необходимо выполнить для создания артефакта. Мастер начал с основ артефактологии. Я уже кое-что знаю и могу точно сказать, что вампир подает информацию под совершенно другим углом, и методика для создания артефактов у него совершенно другая. Я жадно внимаю каждому слову, поскольку что-то записывать мне мастер запретил, но разрешил пользоваться заклинаниями, улучшающими память (подобными я пользовалась для изучения языка, да и в учебе часто приходится к ним прибегать).

В итоге, по окончании занятия из-за болезненных заклинаний памяти у

меня жутко болит голова, но оно того стоит. Мастер лишь заметил, что в будущем к магическому запоминанию придется прибегать реже, поскольку главное – основы, все остальное вытекает из них.

В холле Инграда я не обнаружила, зато встретила кое-кого еще. Лан. В темном длинном плаще, сотканном, казалось бы, из самой тьмы, и с жутким монстром на поводке, мужчина производит пугающее впечатление. Вот только черные глаза с белыми вытянутыми зрачками уже не отталкивают, а словно завораживают. На узком хищном лице играет хитрая улыбка. А в руках мужчина держит цветок с длинным прямым темно-синим стеблем. Отдаленно цветок напоминает лилию, только более пышную. И цвет – черный, но с белым отливом. В полумраке холла цветок мягко мерцает белым, но ближе к центру мерцание становится багровым. Красиво и необычно. Я не могу оторвать взгляд от растения.

Лан подходит, и цветок оказывается в моих руках.

– Это вам. Я хочу предложить провести вместе вечер и прогуляться по городу.

Получается, цветок мне? Невероятно приятно. Особенно после того случившегося на занятии с магистром. Я хоть и почти забыла про все за делами, но неприятный осадок остался. А тут словно бальзам на душу – галантный кавалер, с подарком и предложением вечернего свидания. И пускай даже окажется маньяком, зато ухаживает красиво.

– Я бы рада, но не смогу. Нужно успеть вернуться в академию до её закрытия, к тому же сюда должен подойти...

– Ваш господин уже вернулся в свое учебное заведение и не вспомнит о вас до утра, что касемо...

Я тоже умею перебивать.

– Он не мой господин!

– Если вы носите знак принадлежности его роду, пусть и добровольно, значит он ваш господин, – резонно заметил Лан. А ведь с этой стороны я не рассматривала ситуацию с подарком семьи Гент.

Поковыряла пальчиком магические символы на браслете. А и ладно. Господин и господин. Мне не убудет. Одно движение, чтобы снять артефакт, – и уже господина нет. Так чего переживать? Лишняя защита и знак покровительства. Кивнула Лану.

– Я вас поняла.

– Хорошо, с этим разобрались. В академию вы тоже вернетесь без проблем. Я вам обещаю, что ваше отсутствие нигде формально не отразится и никто не заметит опоздания.

Улыбнулась как можно более приветливо и мило. Все равно я этому

непонятному «кто-то вроде нарифе, но не аирафе» с чудовищем на поводке не доверяю.

– Извините, но все равно не получится. У меня очень напряженный учебный график, отдыхать и гулять просто некогда.

Лан мне тоже очень «мило» улыбнулся, отчего мороз пошел по коже.

– Что же, в таком случае вы меня тоже, Ника, извините, поскольку на сегодняшний вечер я уже решил вас похитить, даже если не получу на то от вас разрешения.

Вот с того, что выбора у меня все равно нет, и следовало начинать. Понюхала дивно пахнущий цветок, грустно вздохнула для приличия, и произнесла:

– Что же, похищайте тогда.

Вокруг сгустились тени. Вроде бы уже и была на теневой стороне, а все равно жутко.

– Не хочу, чтобы нам мешали, – сказал подошедший ко мне мужчина и галантно предложил мне руку.

Мы вышли в пустынный город. В нереальной тишине я гуляю с Ланом по улицам застывшего Лекада. Мужчина опять расспрашивает меня о моей жизни, но информацией о себе делится неохотно. Мне удалось узнать, что у Лана была сестра, которая умерла пару лет назад, и как раз после ее смерти мой похититель и решил немного попутешествовать по миру, навещая старых друзей и знакомых.

Несмотря на довольно жуткую атмосферу, в теневом городе мне начинает нравиться. Ощущение, будто мы с Ланом и его зверюгой одни в целом мире, который создан специально для нас. Как выяснилось, на теневой стороне и свои законы.

В какой-то момент Лан обнял меня за талию, а потом подпрыгнул, и мы взлетели, чтобы через пару секунд оказаться на крыше соседнего дома. Вот это да!

– Пространство в теневом мире мне тоже подчиняется, – скромно заметил мой спутник. – На крышах домов самые красивые сады, но на светлой стороне они часто открыты только для жильцов дома.

Теперь мы прыгаем по крышам, заглядывая в разные небольшие садики, которые можно назвать настоящим произведением искусства – настолько все ухожено и красиво. В какой-то момент мне закралось подозрение, что Лан этот цветок просто без спроса сорвал в одном из садов, но пока, как ни приглядывалась, не смогла найти ни одного цветка, похожего на мой.

Что удивительно, в этой реальности у меня совсем не болит голова, да

и усталости я не чувствую. Поэтому время летит незаметно, и в обществе своего галантного похитителя я задумалась о том, сколько мы уже гуляем, только тогда, когда мы заглянули где-то в десятый по счету сад. Вокруг царят вечные сумерки и все очень романтично, но вдруг скоро утро? Хотелось бы и поспать немного.

Мой спутник, на мой взгляд, становится все задумчивее, если не сказать мрачнее, и от этого моя решимость потребовать возвращения в академию несколько тает.

– Лан, мне кажется, или вас что-то беспокоит? – все-таки поинтересовалась я.

– Не то, чтобы сильно, но есть один вопрос дома, который требует моего присутствия для его решения. Однако я не планировал в ближайшее время возвращаться домой. Здесь мои дела еще не закончены.

Даже не знаю, радоваться или огорчаться, что мой персональный маньяк может вскоре уехать. Лан вроде бы ничего плохого мне и не сделал, да и привыкать к нему я начала, и "пёсик" уже не кажется таким страшным – вон как мило косит на меня багровым глазом и приветливо скалится.

Как бы там ни было, участливо покивала своему кавалеру.

– Пожалуй, нам пора возвращаться, – произнес мужчина и направился в сторону самого высокого здания в городе – академии. – В любом случае, если соберусь уехать, я навещу вас перед отъездом, – "обрадовал" меня Лан.

– Так вы, если уедете, больше не вернетесь?

– Обстоятельства могут сложиться по разному, но если мой приятель будет все еще здесь, когда я решу вопрос дома, то вернусь. Но с вами, я думаю, мы еще встретимся, и не раз.

– Откуда такая уверенность? – любопытствовал я.

– У меня есть некоторые основания так думать, – уклончиво ответил мой таинственный спутник.

В академию Лан заходить почему-то отказался, хотя мы и находимся до сих пор на теневой стороне.

При прощании мужчина аккуратно привлек меня к себе и поцеловал в щеку. Вроде бы ничего такого, но делал все Лан мучительно медленно и нежно, прожигая меня довольным хитрющим взглядом. Я теребила цветок, не зная, как поступить и что ответить на эти действия. Чувствую себя какой-то роковой девушкой. То один целует, то другой. Причем моим мнением никто не интересуется. Надо скорее становиться крутым магом, чтобы самой решать, когда и с кем целоваться. Хотя, стоит признать, местные мужчины целовать умеют великолепно. Может, это какая-то

магия? Или мне везет на опытных экземпляров?

Стоило мне пройти через пропускной пункт и выйти на площадку перед главным корпусом академии, и теневая сторона резко уступила место реальному миру. На меня навалились звуки ночи. Темень вокруг разбавляют магические светильники, но не так сильно, как хотелось бы. Ночная академия меня пугает гораздо больше, чем персональный маньяк со своим песиком, поэтому я со всех ног бросилась к своему корпусу, моля высшие силы никого не встретить по дороге. Особенно Глорию с друзьями не хочется видеть, но и с какой-нибудь компанией парней тоже пересекаться не желательно.

Удача сопровождала меня достаточно долго. До моей комнаты осталось всего ничего, пара лестничных пролетов и несколько коридоров. Я замедлилось, поскольку от быстрого бега в бок стало колоть, несмотря на все тренировки с нашим физкультурником.

И тут на лестнице произошла неприятная встреча.

– Ветрова, – прищурился магистр Неш. – Почему я уже вторую ночь подряд встречаю вас разгуливающей ночью по академии?

Я печально вздохнула. Голова раскалывается, спать хочется просто жутко, а тут еще и мой «любимый» преподаватель, ему-то самому чего не спится в ночь глухую?

– Да вот... тренировалась опять на стадионе, – когда болит голова, нормальные отмазки в голову не приходят.

– А я смотрю, вы в этот раз тренируетесь без груза в заплечном мешке, зато с цветами, – насмешливо прокомментировал преподаватель, хотя в глазах мужчины никакого веселья, только бешенство. – И соседей своих почему-то брать не захотели.

Ну чего пристал? Не в силах я сейчас что-то достойное придумать.

– Магистр, я ведь не нарушаю никакие правила, а то, что прогуливаюсь ночью по академии – мое право. И я не обязана отчитываться в причинах.

Пытаюсь обойти преподавателя и подняться, наконец, на свой этаж, но Неш перегораживает мне путь. Надеюсь, мужчина не станет пытаться меня поцеловать, а то лимит адреналина у меня на сегодня превышен. Еще чуть-чуть, и начнется истерика.

– Ветрова, я все равно вас никуда не пущу, пока вы не ответите мне на вопросы.

Я вздохнула еще печальнее и сделала вид, что внимательно слушаю.

– Что вы хотите знать, магистр?

– От кого вы идете?

– От себя, я просто вышла подышать ночным воздухом, – похлопала я наивно глазами, сделав вид, что ничего не поняла. Опять меня преподаватель во всяком разврате подозревает. Может уже, чтобы отстал, сказать, что от любовника, пусть порадует, что вывел меня на чистую воду?

– С этим цветком?

– А что не так с ним?

– Ветрова, этот цветок очень редкий и баснословно дорогой. Хотите сказать, что сами себе его купили и теперь разгуливаете с ним по академии, вздыхая на луну?

О, как приятно. Оказывается, цветок дорогой. Инград, если увидит мой подарок, тоже начнет вопросы задавать. Надо будет поставить в гостинной цветок, и сказать, что это Стефе прислали из дома, думаю, соседка меня не выдаст.

Как ни странно, но обогнуть магистра мне все же удалось, правда пришлось протискиваться между стеной и мужским телом, но дальше уйти не получилось: преподаватель сцапал меня за локоть, заставив стоять на месте. Но хоть теперь я не где-то внизу, а на пару ступенек выше, и почти на равных могу смотреть ему в глаза. Да, а вокруг полутьма, магические светильники ночью светят приглушенно. Мы с магистром одни... романтика, чтоб ее.

– Магистр, вы же сами говорили, что у меня много поклонников. Так что цветы вряд ли должны вызывать удивление. Куда удивительней было бы, если бы мне ничего не дарили.

Синие глаза смотрят на меня очень серьезно. Красивые глаза, такими хочется любоваться и любоваться. Сейчас вот цвет кажется очень глубоким. Темно-синий, словно океан перед бурей.

– Я знаю всех ваших сопливых поклонников в академии. Никто не может пока себе позволить подобный подарок, и дело тут даже не в цене. Это кто-то другой. Вероника, с кем вы провели эту ночь? Я ведь все равно узнаю.

Не думаю, что вы узнаете, магистр. В душе я довольна. Неш явно ревнует, и мне почему-то это очень нравится. И вообще, пусть знает, что за мной кто-то ухаживает, а не просто стремится заняться развратом в аудитории.

Опустила глаза в пол.

– Я не знаю, от кого цветок. Мне пришел вестник с проходной, что для меня срочная посылка, вот я и ходила к воротам. Там мне передали цветок.

Подняла глаза. Неш мне явно не верит.

– Где вестник?

– Уничтожился, как только я его прочитала. Не хотела никого будить, думала быстро сбегать и вернуться обратно.

На лице магистра отразились мысли о моих не самых хороших умственных способностях – какая нормальная первокурсница станет одна ночью по академии бегать.

На миг глаза преподавателя словно остекленели, а потом в них вновь появилось осмысленное выражение. Меня обжег холодный взгляд.

– С проходной сообщают, что никто ничего не оставлял, и вообще вас поблизости даже не было.

Я невинно пожала плечами и похлопала глазами, изобразив удивление.

– Странно. Мистика какая-то. Я вообще подумала, что цветок мне решил подарить отец Инграда, поскольку он не раз меня обещал всячески одаривать за помощь. Магистр, можно я пойду? Очень спать хочется. Завтра рано вставать.

Мужчина устало вздохнул.

– Ветрова, я ведь чувствую, что вы мне врете. Но ладно, пока можете идти. Поговорим позже.

– Когда? Если я больше не буду ходить к вам на занятия?

– Думаете, я не смогу вас к себе вызвать? Вероника, идите и не провоцируйте меня, иначе точно этой ночью не выспитесь.

Повторять дважды мне не пришлось. Кинулась прочь, не оглядываясь. Удивительно, я думала, с Нешем я больше и разговаривать не буду, но нет, разговариваю, причем почти мирно. Если бы не все эти угрозы и претензии...

Дома я первым делом наведальась к Стефе, разбудив девушку. Не хотелось мешать соседке, но мне просто необходимо прикрытие – слишком много вокруг ревнивых мужчин с разными сверхспособностями, я не справляюсь.

Стефания согласилась мне помочь и сказать, что цветок ее, в ответ потребовала рассказать ей всю правду. Я честно предупредила, что могу все объяснить лишь в общих чертах, поскольку на мне клятва. Соседка согласилась, ия, наконец, смогла выговориться. Про Лана много не рассказывала, но объяснила, что в городе я вновь встретила именно с этим «эльфом», и он помог мне с артефактором, и цветок тоже он подарил этой ночью. Рассказала про намерения Инграда и претензии Неша. Честно скажу – когда выговорилась, стало легче. Стефа мне посоветовала, если вкратце, расслабиться и получать удовольствие. По словам девушки, от меня все равно мало что зависит. Я такому подходу очень удивилась.

– Почему от меня ничего не зависит? Разве не я должна выбирать, с кем буду?

– В твоём мире, может, так и было бы, а в нашем... ты будешь с тем, кто окажется сильнее и настойчивее остальных.

– Хм, ну, не знаю.

– Время покажет, – флегматично пожала плечами соседка, всем своим видом намекая, что я ей уже надоела, и она хочет спать. Пожелала подруге хороших снов и отправилась к себе.

Утром я с трудом смогла подняться с постели. Нет, если этим вечером меня опять попытаются похитить, я буду сопротивляться изо всех сил, и если Лана это не проймет, пусть общается с моим спящим телом – усну в любом месте и позе.

Вместо первой лекции у нас сегодня собрание. Будут, как я поняла, обсуждать организационные моменты предстоящей игры в троллинг и возникшие вопросы по годовому испытанию.

Завтрак прошел хорошо, а вот собрание... оказалось, что ведет его наш куратор, многоуважаемый магистр Неш.

Серьезный преподаватель сообщил нам всю информацию, а потом устроил игру в вопрос-ответ. Студенты задают свои вопросы, магистр отвечает. Я предпочла молчать и больше слушать. Уверена, задай я хоть какой вопрос, и преподаватель не упустит поднять меня на смех. Хотя, пока Неш ни разу даже не взглянул в мою сторону.

Зато сегодня магистр необычно приветлив со студентками. Улыбается и перекидывается шуточками с девушками. Стоит ли говорить, что особенно старается задать больше уточняющих вопросов Глория? Златовласка только и делает, что тянет руку. «Магистр, а вы будете судьей на троллинге? Скажите, а вам нравится форма у нашей команды? Магистр, вы расскажете, как лучше подготовиться к годовому испытанию и на какие предметы стоит делать упор? Магистр, магистр, магистр...». А магистр и рад, Глории улыбается так, что та вся тает и светится. Да они флиртуют друг с другом у всех на глазах!

Чувствую, как во мне все закипает. Вчера Неш меня целовал, а сегодня уже заигрывает с другой?

Неожиданно поймала на себе взгляд преподавателя. В этот момент мужчина как раз подошел вплотную к столу, за которым сидит Глория и, нагнувшись над девушкой, что-то тихо ей объясняет. Златовласка красиво запрокинула голову, приоткрыв губы, и жадно внимает каждому слову нашего куратора. Но смотрит-то Неш на меня! И словно оценивает мою реакцию, а в глазах вызов и насмешливые искорки.

Чувствую в себе настоящую потребность что-нибудь сломать и порушить, в магистра запустить чем-то тяжелым, а Глории повыдергивать все ее шикарные золотые волосы.

Вот черт. Я ревную.

Когда прозвенел звонок и все стали собираться, я заметила, что Глория уходить не торопится. Еле пересилила себя, чтобы самой не задержаться и не проверить, уйдет девушка или останется. Но тогда Инград точно что-то заподозрит. Демон и так весь урок подозрительно косился на меня и сломанный мной карандаш.

Гордо вскинув голову, я не оборачиваясь вышла из кабинета, направившись на следующее занятие.

После лекций, когда мы с Ингом зашли в наш блок переодеться, я увидела прямо посреди гостиной на столе вазу с большим букетом цветов. Цветы оказались точно такими же, как и мой вчерашний подарок, только другого, белого цвета, с ярко-синей сердцевинкой. Один, два... не меньше одиннадцати соцветий. Запах в гостиной стоит просто одуряющий.

— Что-то Стефании зачастили с посылками из дома, — равнодушно заметил Инград и пошел в свою комнату.

Я же приблизилась к букету, осторожно потрогала нежные бутоны. Так и есть, среди лепестков я нашла маленькую записку.

«Приношу извинения за свое вчерашнее поведение. А. В.»

Что значит: «А.В.»? Аирафе Вейтар? Неужели кое-кто решил помериться крутизной и намекнуть этим букетом, что куда лучше моего неизвестного поклонника?

Глава 3

В этот раз Инг также проводил меня до дома вампира, но сам напрашиваться в гости не стал и ушел по своим делам. Новое занятие с вампиром оказалось еще интереснее, чем предыдущее, и теперь я совершенно не жалею потраченных денег, поскольку понимаю, что занятия действительно того стоят, и если мастер учит, то учит хорошо, даже несмотря на его заявления, что обучение направлено только на создание конкретного изделия. Мы с мастером в этот раз успели оговорить параметры артефакта. Поскольку вещь должна быть достаточно большой, чтобы значительно усиливать контроль магии, но при этом достаточно удобной для магических сражений, мы выбрали форму боевого посоха. Хотя меня подмывало сделать себе что-нибудь вроде метлы, но ладно. Здесь вряд ли поймут.

Буду как настоящая волшебница из сказки, а не ведьма. К слову, если бы я сама по себе была слабеньким магом, то мне достаточно было бы сделать что-то совсем не крупное, даже несмотря на посредственный контроль. Например, палочку. Такое ощущение, что все прочитанные мной сказки и фэнтезийные истории имеют под собой реальную основу.

Мой знакомый маньяк после занятия с мастером отчего-то не явился. Не то, чтобы я расстроилась, просто удивилась. Видимо, сегодня Лан нашел себе другую жертву.

Вообще, остаток вечера прошел на редкость спокойно, и я смогла лечь пораньше и выспаться. Правда, проснулась рано, поскольку на утро, еще до завтрака, назначено занятие в спецгруппе у магистра Эльвины. Мой "любимый" предмет по контролю силы.

Теперь, проходя через гостиную, я то и дело смотрю на подаренные мне цветы.

Стефа "отдала" мне один белый цветок, вместо него воткнув в центр светлой композиции черный. Получилось очень красиво. Пока цветы и не думают вянуть. Стефа сказала, что у растений есть ряд магических полезных свойств, которые действуют на тех, кто долгое время находится в близком контакте с цветами.

Занятие с Эльвиной сегодня пошло не по привычному сценарию. На разминке в паре с Ингом, когда я выпустила свое облако силы, оно оказалось не привычно белым, а грязно-серым, с черными прожилками.

К нам с демоном тут же подбежала Эльвина.

– Так-так. Что я вижу. Кто-то начал определяться с цветом магии. Странно. С вашим уровнем силы это должно было произойти еще не скоро. Похоже на влияние какого-то сильного мага, причем темного. Либо вы в последнее время пребываете под воздействием мощного темного заклинания.

Инград смотрит на меня круглыми глазами, в которых застыл шок. Я удивлена не меньше.

– Буду вынуждена доложить о данном факте вашему куратору, – меж тем продолжила магистр. – Лично на мой взгляд, в черном цвете магии ничего плохого нет, но в нашем мире он особо не приветствуется, хотя у нас достаточно высококлассных специалистов по темной магии, но все на специальном учёте. Пока вы окончательно не закрепили у себя черный цвет, я рекомендую сменить направленность. Куратор ваш как раз сможет проконтролировать данный процесс и повлиять на изменения, ведь он очень сильный маг света. Да что там, сильнейший.

Ну вот, только Неша мне опять не хватало, уж он-то за мной проследит. А еще не успокоится, пока не узнает, с чего это я становлюсь "черным" магом.

Но первым, с кем пришлось объясняться, стал Инг.

– Что все это значит? – от взгляда демона мне становится страшно. Как только окончилось занятие, Инград затащил меня в пустую аудиторию.

– Я сама ничего не понимаю. Может... это влияние мастера-вампира?

Сама понимаю, что мое объяснение слабое.

– Что-то не верится. Знаешь, Ника, в последнее время мне кажется, что ты стала слишком много от меня скрывать. Я не знаю, как тебе удалось попасть на обучение к вампиру, что ты за это должна, почему твоя сила стала обретать цвет. Я ведь тебе зла не желаю и готов помочь при любых обстоятельствах, ты только делись со мной всеми своими проблемами. Поверь, нет ничего непреодолимого, я все решу. Во что ты влезла?

Я повинно опустила голову.

– Инг, прости, я дала клятву, ты знаешь. Но я ни во что такое не влезла. Мне нравится учиться у мастера, у нас договор на денежной основе, ничего такого.

Парень тяжело вздохнул и притянул меня в свои объятия. Не сопротивляюсь, чувствую себя виноватой перед Ингом. Парень ко мне с душой, а у меня от него все больше тайн, причем я не знаю, что хуже, секрет про этого непонятного Лана или про последние поползновения магистра Неша.

– Пообещай, что если у тебя случится какая-то серьезная проблема, ты

сразу, не раздумывая, обратишься ко мне, – Инград кончиками пальцев поднял мой подбородок, тем самым заставив смотреть ему в глаза. – Я сделаю для тебя все. Если понадобится, горы сверну.

В глазах демона нежность и теплота, и эти глаза все ближе и ближе ко мне. Свободная рука парня обвивает мою талию, притягивая вплотную к сильному гибкому телу. Неужели Инград все-таки решился меня поцеловать, вопреки своему же намерению дожидаться лета?

Хлопнула дверь. Я вздрогнула и попыталась отскочить от Инга, но он не дал, удержав на месте.

В аудиторию влетела компания гогочущих парней-старшекурсников. Увидев нашу с Инградом живописную пару, ребята заулюлюкали, отвешивая пошлые шуточки. Демон, не обращая на этих дураков внимания, взял за руку и повел к выходу.

Я вздохнула с облегчением, в душе обрадовавшись, что поцелуй не состоялся.

До столовой мы так и идем, взявшись за руки и в полном молчании.

Только возле дверей в общий зал парень выпускает мою руку.

Что-то в этом мире становится традицией.

Поклонницы, завидев своего кумира, сразу поспешили облепить демона. Меня теперь девушки демонстративно игнорируют, и то радость.

Завтрак начался, как обычно, довольно мирно. Мы с Ингом рассказали Стефе о случившемся на спецзанятии. Соседка лишь удивленно приподняла брови, но больше никак не выразила своих эмоций и чувств.

В какой-то момент я заметила, что студенты и преподаватели оборачиваются в сторону нашего столика и смотрят куда-то мне за спину. Тоже хотела обернуться и посмотреть, что там такое, но не успела.

– Студентка Ветрова, встали и следуйте за мной, – раздался за спиной злой голос магистра Неша. От неожиданности я подавилась и громко закашлялась.

Мне заботливо похлопали по спине, но от этого мне лучше не стало, поскольку рука магистра, а помочь решил именно он, по ощущениям словно прожигала меня сквозь одежду. Интересно, это моя больная фантазия или магистр применил заклинание, схожее по своему действию сработающим утюгом? Приятный такой, горячий и почти нежный и заботливый утюг.

Само собой я подскочила, как ошпаренная.

Под любопытными взглядами всех посетителей столовой, понуро опустив голову, иду за преподавателем. Инг собрался увязаться за мной.

– Студент Гент, к студентке Ветровой у меня будет долгий серьезный

разговор, зайдете за ней в мой кабинет после первой лекции.

Инград не посмел перечить при всех и с недовольным лицом сел обратно за стол.

А мне до жути не хочется вновь оставаться с магистром наедине. Тем более в его личном кабинете.

Спешу за быстро шагающим впереди преподавателем. Хочется трусливо сбежать, но сдерживаю себя, поскольку понимаю, что от этого будет только хуже.

А вот и логово магистра. Дверь за моей спиной захлопнулась при помощи магии. Прозвучал щелчок дверного замка.

Осматриваюсь. Всего одна, зато просторная комната, богато и со вкусом обставленная. Неш сел за массивный лакированный деревянный стол в черное монструозное кожаное кресло. Я думала, у нас в гостиной огромные кресла, но кресло в кабинете преподавателя переплюнуло наши в пару раз.

Преподаватель как-то совсем не солидно закинул ноги на стол и, нетерпеливо постукивая пальцами по столешнице, требовательно на меня посмотрел.

– Располагайтесь, Ветрова, как уже говорил, разговор будет долгим.

Нехотя прошла и скромно присела на простой стул для посетителей перед магистерским столом.

– Итак. Я хочу знать, кто он, – выделяя каждое слово, четко произнес преподаватель.

– Кто «он»? – вяло удивилась я, поскольку догадывалась, о ком речь, но отбиваться буду до конца.

– Тот темный маг, который дарит вам цветы и к которому вы бегаєте на свидания.

– Я ни к кому на свидания не бегаю, – мрачно ответила я.

– Скажите, а зачем вы уже два дня подряд выходите в город? И эта ваша странная ночная активность...

– Мне придется часто выходить теперь в город. Меня взял на обучение именитый мастер-артефактор. Большого сказать по этому поводу не могу, поскольку связана клятвой о неразглашении информации о своем учителе и его жизни.

Неш ненадолго задумался.

– Это мастер Кмер?

Вот сейчас выразить удивление мне удалось гораздо лучше.

– Да.

– Вероника, как у вас это получается?

– Что получается?

– Вы самый непредсказуемый человек, которого я встречал за последние несколько лет. Все у вас не как у других.

Пожала плечами и улыбнулась. Пусть магистр не думает, что запугал меня.

– Значит, вы с такой легкостью отказались от занятий со мной, потому что сделали ставку на артефакты? – вдруг усмехнулся Неш.

Я вмиг насторожилась. Как преподаватель умеет быстро делать выводы. Вообще с Нешем, как и с любым магом в этой академии, ссориться опасно. Но я ведь и не ссорюсь, это магистр до меня докапывается.

Похоже, моя реакция свидетельствовала против меня, подтвердив выводы учителя. Неш усмехнулся еще шире.

– Самонадеянно. Впрочем, это ваше право. Только когда поймете, что нужно развиваться в нескольких направлениях, может быть поздно. Теперь поговорим о вашей магии. Выпустите силу.

Я с неохотой подчинилась, и надо мной нависло грязно-серое облако.

Магистр выглядит злым, это пугает. В момент, когда мужчина внимательно рассматривает мою силу, мне становится не по себе.

– Вероника, как за такой короткий промежуток времени вы умудрились так «испачкаться»? Впрочем, тьма всегда ведет себя агрессивно, а вы были как чистый лист. Не уверен, что получится исправить положение, но попробовать стоит.

Магистр выпустил свое белое, искрящееся серебром облако, мигом заполнившее весь кабинет, словно туман. Вот это да, Неш действительно очень силен. Моя сила по сравнению с его сейчас смотрится очень маленькой грустной тучкой.

Мерцающий серебром туман сгустился возле моей силы. Я дернулась, и тучка надо мной тоже. Ощущения такие, словно именно в мое тело что-то пытается проникнуть, не спрашивая разрешения.

– Постарайтесь расслабиться, Вероника. Сила ведь внутри вас, поэтому вы все чувствуете. Сейчас будет происходить чистка каналов.

Стало щекотно. Ощущения, будто мое тело массируют, но только не снаружи, а изнутри. Постепенно становится даже приятно и тепло. Я расслабляюсь, клонит в сон, веки тяжелеют.

Словно сквозь туман слышу требовательный голос магистра.

– Итак. Еще раз: кто тот темный самоубийца, что дарит тебе цветы и пачкает своей силой?

Внутри меня что-то словно заставляет отвечать, хотя я все еще нахожусь в странном полусне-полуяви.

– Данная информация не подлежит разглашению, – произношу я сухим механическим голосом.

– Как интересно. Но это кто-то один?

– Неизвестно.

– В каком смысле неизвестно? Ты знаешь, кто подарил тебе черный яней?

– Да.

– Все-таки знаешь, маленькая лгуня, – фыркнув, пожурил меня магистр, – Так. Ну, а кто повлиял на твою силу, ты знаешь?

– Неизвестно.

– С этим разобрались. Теперь закрепим на тебе блок отторжения черной магии, чтобы твоя сила больше не чернела. А ведь каким бы ты могла стать перспективным белым магом. У меня были такие планы... Впрочем, еще не все потеряно.

Я хочу пошевелиться, скинуть с себя это странное оцепенение, но у меня ничего не выходит.

– Не дергайся. Для настройки заклинания нужно еще десять минут. Пока можем еще поболтать. Скажи-ка, Вероника, как ты ко мне относишься?

Испытываю настоящую потребность ответить, но молчу.

– Вероника? – голос магистра звучит требовательно и нетерпеливо.

– Чувства... смешанные.

– Уточни.

– Злость, страсть, симпатия, антипатия, л...

Где-то фоном раздается стук.

– Подожди минуту.

Где далеко слышу чей-то разговор, но слова не доходят до моего сознания. Похоже на спор. Потом голоса смолкают.

– Твой красноволосый друг может быть очень настырным. Итак, на чем мы остановились? Да уж, чувства действительно смешанные и разнополярные. Следующий вопрос. Сколько у тебя было мужчин?

– В каком смысле?

– В прямом, Вероника. Надо же. И в таком состоянии ты пытаешься увилить. У тебя хороший потенциал. Можешь в будущем стать очень сильным магом.

– Не считала, со сколькими парнями встречалась, – туман с сознания стал понемногу спадать.

– Я говорю не о встречах, а о...

И вновь стук. Только более нетерпеливый, что ли.

– Гент у меня дождется.

И снова голоса на заднем плане. Пробую пошевелить рукой, и у меня это получается.

– Хорошая у тебя подруга. В плане нахождения союзников тебе очень везет, – раздался, казалось, прямо над ухом голос магистра. – Поговорить уже не успеваем. Действие стабилизирующего заклинания заканчивается. Но хоть небольшую компенсацию я должен получить. Не только же мне нервничать, как думаешь, Вероника?

Ответить не успеваю.

– Иди ко мне, – звучит строгий приказ, и мое тело с готовностью повинуется. Встаю, иду, сажусь.

Щелчок, туман рассеивается, я с недоумением оглядываюсь.

– Ветрова, вы, конечно, девушка весьма симпатичная, но приставать так откровенно к преподавателю в его собственном кабинете... я ведь не железный.

Я сижу в кресле магистра, собственно, на коленях самого магистра. Неш меня крепко обнимает, поглаживая чуть ниже спины. Я сама обнимаю преподавателя за плечи, доверчиво положив голову ему на плечо. Странно. Помню, как серебристое облако окутало мою тучку, стало щекотно, а потом...провал.

Аккуратно убрала руки и отодвинулась насколько смогла. Встать не получилось, Неш не пустил. Руки мои, кстати, тоже вернули на прежнее место. Ну... ладно.

– А что, сильно приставала? – поинтересовалась осторожно и задумчиво поскребла ворот... не помню, как здесь эта вещь называется, в общем, ворот черного пиджака.

– Лезли целоваться и склоняли ко всяким непристойностям прямо на этом столе.

Мой сдавленный смешок вышел похожим на хрюканье.

– Не верите? Дело ваше, – с самым серьезным нечитаемым лицом ответил магистр и тоже задумчиво поскреб отворот моей синей, словно нарочно в цвет глаз преподавателя, блузки.

– Можно я встану?

Неш разжал объятия и я вскочила сегоколен, хотя там и успела пригреться. Села обратно на свой стул. Прочистила горло.

– Так... вам удалось "обелить" мою силу?

Преподаватель так внимательно на меня смотрит, и словно фиксирует взглядом малейшее мое движение, и от этого становится не по себе.

– Пока нет. Нужны еще сеансы. Можете сами посмотреть, какой цвет

на данный момент. Что касаето остального. С черными магами вам лучше ограничить всяческое общение, в идеале совсем прекратить и стараться чаще пребывать в обществе магов светлых оттенков силы.

– Но ведь мой новый учитель по артефактологии, кажется, черный маг?

– Верно.

Я задумалась.

– А может ничего плохого и нет, чтобы быть черным магом? Магистр Эльвина говорила, что...

– Нет. Вы черным магом не станете, – отрезал Неш, и злой взгляд, которым меня наградил преподаватель, мне очень не понравился.

– Ну а если мне проводить подобные сеансы с Инградом? У него сила красная и он достаточно сильный маг. Это ведь не плохой цвет? Мы уже изучали методики для придания силе определенной направленности и цвета, и мы с Ингом изначально планировали, что сила моя станет красного цвета.

– Вероника, Инград пока не достаточно сильный маг, чтобы суметь существенно повлиять на цвет. И... красным магом вы тоже не будете.

– Почему?!

– Я не разрешаю.

– А с чего это вы мне что-то разрешаете или не разрешаете?

– Будете спорить, ваше обучение в академии закончится в ближайшее время.

Из меня словно весь воздух выбили. Что это за игры?

– Магистр, а что же вы тогда сразу не потребуете с вами переспать, чтобы получить дозволение учиться дальше?

Неш прожег меня внимательным испытующим взглядом.

– Учеба здесь для вас так ценна? Вы на все пойдете, чтобы здесь остаться? Тогда действительно можно и потребовать. Раздевайтесь.

Все, довел. Не выдержала и послала магистра далеко и надолго, наплевав на последствия, но преподаватель словно и не оскорбился, лишь спокойно констатировал:

– Вот видите, значит не на все.

Глава 4

Из кабинета магистра я вылетела взвинченной и злой, совершенно забыв о всех тех вопросах, что собиралась задать. Громко хлопнула дверью и с разворота налетела на Инграда.

– Зверствовал? – сочувственно поинтересовался парень.

– Не то слово. Пойдем скорее, мне срочно нужно выпить чего-нибудь успокаивающего. Какая сейчас лекция по счету идет?

– Только первая. Через пару минут прозвенит звонок окончания.

Получается, я провела у магистра не так уж долго. Одежда на мне сидит прилично, как успела убедиться проходя мимо одного из больших зеркал, висящих в коридоре, волосы не встрепаны, губы не припухли, значит ничего криминального в кабинете Неша во время моей отключки от реальности не происходило. Это радует. Но все равно напрягает, что я не помню какой-то фрагмент нашей с магистром приватной встречи. Мало ли...

Выпустила на волю свою силу по пути домой, и мы с Ингом полюбовались на серое облачко без вкраплений черноты.

– Инг, а чем вообще так важен цвет магии, а? Мне казалось, что цвет влияет только на то, какие заклинания у тебя будут лучше получаться и, следовательно, какой профиль магического тебе лучше предпочесть. Разве нет?

– Все верно, – ответил демон, пряча от меня глаза.

– Точно? Больше ни что цвет не влияет? На характер, там?

– Нет, это все ерунда.

– Тогда почему ты так уговаривал меня раньше выбрать красный цвет магии?

Инград отвернулся, но я успела заметить, что парень покраснел.

– Есть предположение ученых магов о том, что у людей со схожим цветом магии вероятность рождения сильного одаренного потомства выше. На самом деле это, скорее всего, домыслы, просто по статистике с каждым годом сильные маги стали рождаться все реже, вот и стали этот вопрос изучать. Все же будущие родители хотят, чтобы их дети получили все самое лучшее...

От полученной информации выпала в осадок. Неш ведь настаивает на том, чтобы моя магия стала такого же цвета, как и у него. Неужели... да ну, бред полный! Нет, наверняка тут что-то иное. А вот с Инградом все

однозначно. Чувствую, что и сама начинаю краснеть от смущения и неловкости ситуации.

Мы с Ингом надолго замолчали. Подумав, я решила не обращать на все это внимания. Конечно, матримониальные планы демона на меня просто огромные, но, к счастью, до лета у меня есть отсрочка, а там уже устрою разборки и сама буду делать громкие заявления относительно своих планов на жизнь.

Больше за этот учебный день, кроме того, что между мной и Ингом появилась некоторая недосказанность и неловкость, ничего особо интересного не произошло. На обеде Стефа подробно рассказала мне, как они с демоном пытались штурмовать кабинет магистра, чтобы выволить меня на волю из логова злого преподавателя и как Неш их отшивал. Увы, но я ничего про это не вспомнила.

После лекций мы с Игом уже привычным маршрутом направились в город к мастеру. Потемнеет моя сила или нет – плевать. Главное выучиться, а специализация для меня пока не так важна. Хотя для некоторых мужчин, как выяснилось, этот вопрос весьма принципиален.

Надеюсь, Лан сегодня объявится, поскольку к этому темному у меня накопилось несколько вопросов, если не сказать претензий.

Занятие с вампиром прошло как обычно очень познавательно. Напоследок старый мастер ехидно пожелал мне хорошего вечера в приятной компании.

Намек оказался правдивым. Стоило мне спуститься в парадный холл, как мир вокруг претерпел изменения и я оказалась на его теневой стороне.

– Пришлось прийти сюда в этой реальности, поскольку за вами организовали пристальное наблюдение. Причем огромное количество разных служб. Городская, теневая, частная охрана, академическая магподдержка. Вы пользуетесь большой популярностью. Поэтому сегодня у нас вряд ли получится долго погулять. Не больше часа, поскольку слишком много людей и нелюдей будут ожидать, что вы выйдете именно из дома мастера, – в бархатистом голосе Лана мне слышится насмешка.

– На мой взгляд, популярностью пользуюсь не я, а вы, – проворчала я, с интересом осматривая мужчину.

Черный костюм, сверху накинут знакомый плащ, словно сотканный из тьмы, рядом зверь, что до сих пор не перестает меня пугать. Но больше всего внимания привлекает небольшая черная коробочка в руках Лана, из которой доносятся странные шуршащие звуки и писк.

Меня одолело просто жуткое любопытство, что же там такое у Лана.

Мужчина, видя, куда направлено все мое внимание, хитро прищурился

и подошел ближе.

– Здесь мой вам прощальный подарок. Увы, в скором времени мне придется уехать на неопределенное время.

Лан раскрыл коробку. С трудом удержалась от панического визга. Глубоко дышу и присматриваюсь к подарку.

В начале мне показалось, что это паук. А к паукам у меня с недавних пор особая "любовь". У животного, которое мирно сидит в коробочке, восемь черных лапок, похожих на паучьи, но на этом все сходство с пауками заканчивается.

Мохнатый черный шарик размером с ладонь, с крыльями, как у летучей мыши, черными глазками-бусинками и мордочкой, словно у ёжика. Ну и с восьмью мохнатыми лапками, само собой.

– Вам не нравится? – разочарованно спросил у меня Лан, когда осмотр и мое молчание затянулись.

– Эм... нравится. Очень... милый. Спасибо. А кто это?

– Вестник. Специально созданное на моих землях полумагическое животное. Мне бы хотелось продолжить с вами общение. Через Тамака мы сможем передавать друг другу послания и даже небольшие посылки.

– А чем плох обычный магический вестник?

– Обычные легко перехватывают. К тому же, в те места, где я обычно нахожусь, магические вестники не доходят. Тамак хорош и тем, что очень предан своему хозяину и может выполнять другие мелкие бытовые поручения. Кормить не надо, питается свободной магической энергией.

Лан достал животное из коробки и, взяв мою руку, посадил свой подарок мне на ладонь, а потом четко произнес, глядя в глаза чудика:

– Хозяйка. Служить, защищать.

Мохнатик что-то согласно пискнул в ответ. Аккуратно потрогала животинку, в душе все равно пересиливая себя и свой страх.

На ощупь шерстка оказалась очень мягкой, нежной и шелковистой. Тамик, значит? Что же, будем дружить. Я ведь хотела себе зверушку, а с таким питомцем не важно, где жить.

Улыбнулась и чмокнула Лана в щеку. Мужчина расцвел довольной улыбкой.

Мы поднялись на крышу дома, так как нет смысла уходить куда-то далеко.

У вампира сада вообще не оказалось, но красивые ажурные скамейки и шезлонги присутствуют.

Мы с моим кавалером расположились на одной из скамеек. Тамик пригнулся у меня на плече. Лан сел очень близко, еще и за руку меня взял.

Противиться я не посмела, тем более, это, возможно, наша последняя встреча, и после того, как уже сидела сегодня на коленях магистра, держание за ручку кажется таким невинным.

– Лан, хочу задать вам вопрос. Моя сила еще совсем недавно была нейтрального цвета, и вдруг сегодня обнаруживается, что она начала стремительно чернеть. Это... как-то связано с вами?

Мужчина немного помедлил с ответом.

– Вероятнее всего да. Нахождение рядом со мной само по себе сильно влияет на подобные вещи. Даже маг с определившимся цветом способен почернеть. У вас же процесс ускорился еще из-за долгого нахождения на теневой стороне.

– То есть вы не специально повлияли на мой цвет?

– Хотите правду? – спросил мужчина, пристально смотря мне в глаза.

– Конечно.

– На мой взгляд, черный цвет вам пойдет.

Фыркнула. Не такой правды я ждала.

– Знаете, Вероника, вы пока как чистый лист. Поэтому не удивляйтесь, если найдутся желающие почувствовать себя творцами за ваш счет. Уже нашлись, не так ли? И я не исключение.

Сжала кулаки.

– Но ведь я не чистый лист. Я взрослая самостоятельная сформировавшаяся личность.

– Будет лучше, если на эту тему мы поговорим лет через... пятьдесят.

– Считаете, что через пятьдесят лет мы еще будем поддерживать друг с другом общение?

– Безусловно.

Спорить с утверждениями мужчины не осмелилась. Пусть думает себе, что хочет. Только время покажет, как все в действительности сложится. Я опять не могу до конца понять, рада ли, что Лан уезжает или все-таки где-то в глубине души, огорчаюсь.

Мы еще немного посидели, любуясь на теневой город. Лан говорил в этот раз мало и ничего у меня не спрашивал. Какое-то ностальгическое настроение передалось и мне. Эта атмосфера прощания, нереальная тишина, монструозный «песик», что пригрелся почему-то именно у моих ног, и опасный, но такой внимательный ко мне мужчина рядом, настроили на романтический лад. Сама не заметила, как оказалось, что сижу под боком Лана и что он обнимает меня за плечи.

– Пора возвращаться. За вами пришли, – разрушил идиллию сам Лан и, поднявшись, подал мне руку. – Я провожу вас в кабинет мастера. Лучше,

если вы выйдете оттуда. Спасибо за эту встречу.

Я лишь кивнула, не зная, что ответить.

Мы спустились в дом. Мужчина притянул меня к себе и совсем легко и нежно поцеловал в щеку. Мгновение, все плывет перед глазами, а потом мир вновь обретает краски. Лана нет рядом, но зато в кабинете за своим рабочим столом сидит старый ворчливый мастер.

– Наконец-то! Иди уже к себе. И чего я согласился тебя учить? Теперь только и будут, что отвлекать.

Не совсем поняла, из-за чего вампир так разворчался, да мне, в общем, и не важно. Вприпрыжку поскакала в холл навстречу Инграду. Настроение поднялось до высокой отметки – понравилось свидание с Ланом и еще больше понравилось, что мужчину я теперь еще нескоро увижу. Тамик щекочет своим мягким мехом шею и что-то весело пищит, от этого еще приятнее и веселее.

Остановилась как вкопанная. Инграда у выхода не заметила, зато присутствует другой мужчина, которого я меньше всего ожидала здесь увидеть. Я испугалась так, словно меня застали на месте преступления.

– Магистр Неш?

– Да, Ветрова. Глаза вас не обманывают, – ехидно усмехнулся мой личный кошмар.

Я похолодела. Тамак. Кинула взгляд на плечо, но зверушки и след простыл. Чем еще я могу себя выдать?

– Вероника, что-то вы сильно разнервничались. Что-то не так? – мне кажется, что голос преподавателя звучит издевательски, а взгляд мужчины при этом цепко меня оглядывает.

– А что вы здесь делаете?

– Пришел пообщаться с вашим новым учителем. Очень интересная личность и мой давний знакомый.

О, Неш тоже, оказывается, имеет связи с Кмером. Кто бы мог подумать. А вообще все это странно и жутко подозрительно.

– Вы пришли поговорить с мастером обо мне?

– В том числе. Раз уж вы не хотите соблюдать мои рекомендации.

– Тогда... я пойду? Мне в академию нужно.

– Идите.

Когда я подходила к двери, Неш не сдвинулся с места, продолжая загоразивать выход. Вопросительно взглянула на преподавателя. Чего еще он хочет? Мне главное уйти подальше от магистра сейчас.

– Подойдите ближе, Вероника, – чувствую подставу, но все-таки делаю шаг вперед. – Еще ближе.

Интересно, а Неш в моем мире не бывал? А то уж очень слова и их интонации совпадают с фрагментом одного известного на моей родине мультика.

Так и не дождавшись от меня еще шагов навстречу, магистр подошел сам, наклонился надо мной и, кажется, стал принюхиваться к моей макушке. И этот туда же.

– Странно, никаких посторонних незнакомых запахов.

Выкуси!

Чувствую, как меня начинает мелко трясти. Почему-то я очень испугалась, что Неш узнает, с кем я общаюсь. Сама не понимаю, чего боюсь, но тем не менее.

Вновь пытаюсь уйти, но попадаю в жесткий захват. Неш сжал по бокам мои руки и прижал к себе.

– Вы что делаете?! Мне больно! – пнула с силой магистра под коленку, но без особого результата. А если в холл сейчас Инг войдет? Или еще кто-то. Вообще Неш в последнее время стал слишком много себе позволять. Бесит то, что ответить я не могу. Далеко не моя весовая категория.

– Вероника, ты такая... нежная, – комплименты, похоже, даются преподавателю с большим трудом. – И... своевольная. Наглая.

А вот это уже ни капли не комплимент. И не наглая я совсем. Однако замерла и жду развития мысли магистра, заинтригованная необычным началом.

– Но смешная, – задумчиво констатировал Неш и стал медленно, словно в замедленной съемке, ко мне наклоняться, явно в намерении поцеловать.

Атмосфера сгустилась, но не между мной и магистром, а вокруг. Неш на меня и не смотрит совсем, как-то очень внимательно наблюдая за окружающим пространством. Во мне откуда-то появился безотчетный страх и предчувствие то ли опасности, то ли беды. Чувствую себя словно муха в лапах паука, вокруг которой наматывают плотный липкий кокон. Брр. Опять пауки, у меня теперь все самое плохое будет с этими тварями ассоциироваться.

А еще не оставляет ощущение фарса и того, что Неш решил устроить какую-то проверку, потому что наклоняется слишком медленно. Я даже нос успела почесать, пока магистр многозначительно смотрел по сторонам. И только я вновь решила потребовать меня отпустить, как мужчина, видимо, устав чего-то ждать, все-таки поцеловал, резко сократив расстояние между нами.

Только в последний момент мелькнула мысль, что Неш что-то знает о

теневой стороне и так мог испытывать на прочность моего предполагаемого темного поклонника.

Неш целует страстно и жестко, он требует и берет то, что считает своим. Я же в этот раз не поддаюсь и сопротивляюсь поцелую изо всех сил, поскольку буквально кожей чувствую нечто страшное, чем пропиталось даже воздух. Мне кажется, будто тени вокруг нас с преподавателем сгустились. Неужели магистр ничего подобного не ощущает?

– Вероника, вы где витаете? – недовольно поинтересовался Неш, оторвавшись от моих губ.

Больше удерживать мужчину меня не стал. Выглядит магистр очень довольным и с хитрым прищуром осматривает парадный холл.

Не удержалась и снова ударила Неша по ноге. От души ударила, но боли не почувствовала.

– Бесполезно. На мне защита от агрессивных физических воздействий. Вероника, я бы на вашем месте поспешил в академию. Время для прогулок по городу заканчивается.

Режет слух обращение Неша. Официальное, иронично граничащее с пренебрежением.

Как же я зла! И так теперь почти всегда после встреч с этим мужчиной.

Теперь без каких-либо препятствий выхожу из дома вампира, громко хлопнув дверью. Мне уже кажется, что опасность и тяжелая атмосфера в холле мне только почудилась из-за присутствия Неша. Во всяком случае, я надеюсь, что Лан не наблюдал за мной и преподавателем.

Оказалось, что на улице меня ждет Инг. Ничего не говоря, я пролетела мимо парня в сторону академии, то и дело озираясь, чтобы заметить слежку, о которой говорил Лан. Я сейчас настолько зла, что и демон может попасть под горячую руку, но мне этого не хочется.

– Ника! Ты куда так несешься? – парень меня догнал и схватил за руку, замедляя.

– Там. В доме. Магистр Неш.

– Я знаю, – спокойно ответил Инград.

Я остановилась.

– Знаешь?

– Да. После того, как твоя сила стала чернеть, я обратился к отцу. Помнишь, ты говорила про некоего человека под личиной эльфа? Просто мастер-вампир, хоть и темный, но никогда не был замечен в склонении юных магов к темной магии. Но среди «друзей» мастера есть много... не совсем законопослушных личностей. Мой отец сделал предположение, что

если в городе завелся темный маг, то он может быть как-то связан с мастером-вампиром. И тут это происшествие с тобой. Возможно, пока ты занимаешься с матером, кто-то может на тебя параллельно влиять. Решено было проверить вампира и его дом.

– А причем здесь магистр?

– У магистра есть достаточно влияния, чтобы напроситься к мастеру в гости. Мой отец сам обратился к Нешу за помощью, обрисовав ситуацию в целом.

– А магистр и рад помочь.

– Да, причем привлек в помощь и своих людей. Если темный в доме, то он будет пойман.

Что-то у меня большие сомнения на этот счет, иначе Лан не был бы так спокоен. А еще меня взбесило спокойствие Инграда. Мог бы хотя бы предупредить. Нет, все в тайне. А я чуть не поседела, когда увидела магистра в холле. Захотелось хотя бы немного отомстить.

– Молодец, Инград. Благодарю за помощь, о которой я не просила. А еще за то, что посвятил меня в свои планы.

– Эй, Ника, ты что, обиделась? – парень поймал меня в объятия, хотел еще что-то сказать, но застыл и с подозрением на меня посмотрел, став приноживаться. Не мешаю демону.

Глаза Инграда запылали.

– Вы с магистром целовались, – не вопрос, утверждение.

– Да. Магистр, видимо, решил провести так следственные действия. Знаешь, Инград, а мне уже почему-то начинает нравиться идея стать темным магом. Во всяком случае, от темных магов сразу ясно, чего можно ожидать.

Я вырвалась из объятий ошеломленного злого демона и побежала, не оглядываясь, к академии.

Добралась до места без особых проблем. Инга поблизости не обнаружила, но меня наверняка «довели» агенты Гентов и Неша.

В своей комнате я устало завалилась на кровать, лицом в подушку. Все достало. Может всему виной еще и накопившаяся усталость, ведь учиться в академии невероятно тяжело, и все бы ничего, если бы не этот постоянный страх вылететь из-за проблем с магией. Проблемы накатывают не одна за другой, а комом.

Мое плечо аккуратно поскребли. Подняла голову от подушки и улыбнулась вернувшемуся Тамику.

– Малыш, а где же ты прятался?

Тамак подобрался ко мне ближе, потерся о шею своей мягкой

шерсткой, вызвав приятную волну мурашек, а потом шустро отпрыгнул от меня в тень и замер. Секунда, другая, и вестник сливается с тенью, превращаясь в черное пятно с восьмью лапками.

– Как интересно. Мимикрируешь под тень?

Я ткнула питомца в брюшко, и палец прошел сквозь тамака, словно через вязкий кисель.

– Фантастика! Или, вернее, магия.

Перевернулась на спину. Зверушка вскочила мне на грудь и стала деловито перебирать лапками.

Решено. Погружаюсь с головой в учебу и тренировки по троллингу, и больше ни на что не обращаю внимания. Всех мужчин с их непонятными желаниями и претензиями отодвигаю на второй план, и, по возможности, избегаю. К Нешу на «отбеливание» ходить точно не стану, пусть хоть выгоняет. Очень уж меня напрягает и злит в последнее время общение с преподавателем, а еще пугают возможные пробелы в памяти. Лану, если тот будет мне писать, ничего отвечать не стану, а с Ингом не буду разговаривать, может, в следующий раз подумает, прежде чем что-то организовывать за моей спиной.

Фыркнула. Мне вот всегда казалось, что это мужчины голову чаще теряют, возможно, не столько от любви, но все же.

Глава 5

Зазвучала торжественная музыка. Кимет сразу убежал седлать своего зверя.

Рев толпы стал еще громче. Видимо, целевые вылетели. Проходит примерно десять минут, и дают отмашку выходить троллям.

Сердце бьется в бешеном ритме. Ворота открываются, словно в замедленной съемке, в глаза бьет яркий цвет. Уши закладывает от ора зрителей. Гув делает широкий уверенный шаг вперед – он мужчина и уже участвовал в играх, потому теперь тролль прикрывает свою, растерявшую всю решительность наездницу.

На огромный стадион, затерянный среди гор, из разных концов выходят мощные тролли. Зрителей собралось много. Игра – событие значимое и любимое в этом мире. Чем-то арена, где приветствуют участников, напоминает футбольные стадионы в моем мире, только здесь маги не строили с нуля, а преобразовали целое каменное плато, углубив его и по краям создав ходы и ступени-ряды.

Арена оглашается ревом троллей, им вторит рев толпы. Мои уши окончательно закладывает. Ощущения непередаваемые. Вот еще один незабываемый момент в копилку моей памяти.

Мой тролль позирует перед публикой, как и просил Кимет. Слышу крики одобрения и поддержки. Многие зрители скандируют имя нашей команды – «Шебер». Шебер – это горная дикая кошка, крупная, опасная и очень прыткая.

Вот и первый казус. Один своенравный тролль, решив пообщаться с товарищем, сбросил мешавшего ему наездника, оторвав от себя седло. На трибунах раздался смех и испуганные крики. Наезднику наверняка пришлось очень несладко.

Все участники по очереди проходят мимо трибуны судей. Артефакты-камеры фиксируют все самые интересные моменты.

Настала и наша с Гувом очередь. Судей много. Среди них верхушка города и академии, многие известные маги, спортсмены, деятели культуры и искусства.

Там, среди судей, сидит и мой «любимый» преподаватель. Мне кажется, я даже чувствую на себе взгляд мужчины. С магистром Нешем я не общалась уже почти месяц. Ну, или магистр со мной не общался, поскольку попыток со мной поговорить или призвать к занятиям с его

стороны пока не возникало. Вообще, с того дня, когда устроили облаву на Лана, наступило затишье. Инград вернулся в академию только на следующий день и весь какой-то помятый и мрачный. Не знаю, чем демон занимался в городе, но за отсутствие его никто не наказал. С Инградом, который тоже на меня, похоже, обиделся, мы если и общаемся, то сухо и по делу, хотя парень по-прежнему меня везде сопровождает и отпугивает всех возможных ухажеров.

Поймали Лана или нет, мне не известно – Инград принципиально ничего не рассказывает, а подаренный темным вестник Тамак еще ни разу не использовался по назначению и не исчезал, чтобы принести послание Лана.

Кимет больше не делает в мою сторону никаких знаков внимания и не пристаёт – некогда. Подготовка к игре, учеба и магистр Неш загоняли парня так, что сил на девушек и прочие развлечения не осталось. Ничего, вот закончится сезон троллинга, и наш капитан наверняка оторвется, наверстывая упущенное.

Так что пока у меня остался только один полноценный кавалер – Гув, с которым у меня полное взаимопонимание и идиллия.

Ну, вот и все, парад троллей оканчивается, мы уходим, уступая место другим участникам.

Народ постепенно начинает подтягиваться к старту. Отвела Гува в специальный загон. До конца церемонии остался примерно час. Потом зрители будут наблюдать за всем здесь, либо останутся на стадионе и станут следить за началом игры с больших экранов-полотен. Стадион будет открыт для посещения все время игры, но большинство зрителей к ночи наверняка разойдется по домам, чтобы наблюдать за игрой уже по домашним экранам.

– Ветрова, тебя в администрацию вызывают, – крикнул парень из тех, что помогают в организации игры.

Удивилась.

– Зачем?

– Мне откуда знать.

– Но ведь скоро старт.

– Ветрова, как знаешь, я только передал.

Делать нечего, придется идти. Из администрации просто так вызывать не станут.

До шатров, где располагались судейский штаб, администрация и организаторы игр, я немного не дошла.

– Студентка Ветрова, – до боли знакомый голос настиг меня, когда я

проходила через безлюдный участок лагеря за ангарами для животных.

Вздрыгнула и обернулась, чтобы почти впечататься в грудь магистра Неша.

– Не надо смотреть на меня так затравленно, словно я ваш самый страшный кошмар, – вдруг усмехнулся преподаватель, и, взял мою руку. В ладонь скользнула холодная стальная цепочка.

– Что это? – я поднесла свою руку ближе к глазам, чтобы рассмотреть кулон на серебристой, довольно толстой цепочке. Кулон – овальный гладкий камушек синего цвета, в витой оправе того же материала, что и цепочка.

– Защитный амуле, на всякий случай. Игра опасная.

– У меня полно защитных амулетов, – указала я на себя. И действительно, мое тело украшают множество разнообразных браслетов, цепочек, заговоренной брони, заколок и других украшений-амулетов собственного производства. У меня даже нижнее белье все заговоренное на защиту, утепление, непромокание и еще пару полезных функций. – Да и все не лично сделанные артефакты и амулеты надевать нельзя.

– Этот амулет магический контролер не заметит. Наденьте, пожалуйста, мне так будет спокойнее. Можете проверить структуру, ничего плохого в амулете нет.

Присмотрелась к кулону, переходя на другой вид зрения, как нас недавно начали учить на артефактологии. Ого! Да чтобы разобраться в переплетении заклинаний в этом амулете, и месяца не хватит. Как только в такую маленькую вещь умудрились наложить столько заклинаний? Это же противоречит всем законам артефактологии. Или нет? Надо будет спросить у мастера Кмера.

– Извините, я не могу принять амулет, – протянула цепочку обратно магистру.

Неш проигнорировал мою руку и, сократив между нами расстояние до совсем неприличного, взял меня за подбородок, заставив поднять голову и посмотреть ему в глаза.

– Вам очень идет этот костюм Вероника, – я покраснела, вспомнив о своем полураздетом состоянии. Попыталась быстро отодвинуться от мужского тела, а в идеале еще и сбежать, но магистр оказался быстрее, перехватив меня за талию. Неш наклонился ко мне, гипнотизируя своим синим внимательным взглядом. – Перестаньте уже дуться на меня. Я порой бываю излишне резок, простите меня за это, но зла я вам не желаю.

– Я и не дуюсь, – произнесла, отодвигаясь от магистра. В этот раз мужчина меня удерживать не стал. Да, я не дуюсь. Просто сделала выводы

и намереваюсь продолжать держаться от Неша подальше. Пусть мне учитель и нравится, но мужчина излишне авторитарен, что меня злит, если не сказать бесит. Ну и грубость или сухость, я точно не знаю, что это, которую Неш часто проявляет в моем отношении, хотя и не только в моем, тоже вызывает отторжение.

– Вот и отлично, в администрацию можете не заходить. Удачи на игре, болею за вашу команду, – напоследок умудрившись чмокнуть меня в макушку и окинуть внимательным взглядом, от которого захотелось прикрыться, довольный преподаватель отправился куда-то по своим делам.

Какое-то время задумчиво смотрела вслед мужчине, а потом развернулась, чтобы бежать обратно к своей команде, и тут заметила Глорию. Девушка застыла всего в паре десятков шагов от меня, прожигая взглядом, полным лютой ненависти. Наверняка застучала нас с магистром. Вряд ли что-нибудь златовласка услышала, но, думаю, увидела достаточно, чтобы сделать для себя какие-то выводы.

Похоже, сейчас меня будут медленно и со вкусом убивать.

Какое-то время мы стоим молча, буравя друг друга взглядами. Это напоминает мне сцену из какого-нибудь вестерна, где два героя готовятся стреляться друг с другом на скорость, отсчитывая секунды перед первым выстрелом. В моей голове прямо так и играет незамысловатый мотивчик из ковбойского кино. Жаль, но в скорости я точно проиграю, но все равно готовлюсь дать достойный отпор, вспоминая все самые сильные боевые заклинания из своего арсенала.

И вот еще секунда, другая. Из глаз Глории вдруг катится одинокая слезинка, которую девушка зло стирает, а потом златовласка разворачивается ко мне спиной и бежит прочь.

Не поняла. Это что вообще было? Где угрозы, проклятия, избивание младенцев в моем лице? Вот уж чего-чего, а того, что Глория просто сбежит, я никак не ожидала.

Так и пребывая в недоумении, возвращаюсь к своей команде. Мне не верится, что Глория просто так отпустит ситуацию. Правда и непонятно, почему она сейчас ничего не совершила. Интуиция подсказывает, что стоит готовиться к худшему.

– Ну и где ты ходишь? – ко мне подскочил нервный Кимет. – Все уже собрались и проходят предстартовую регистрацию. Залезла на тролля и чтобы больше никуда не девалась. Ясно?

– Есть, капитан! – отсалютовала скептически смотрящему на меня парню и весело поскакала к Гуву.

Уже оседлав своего большого друга, вдруг поняла, что что-то не так.

Как будто я нечто упустила. Посидела пару минут в молчании, думая обо всем произошедшем, и тут до меня дошло.

Схватила за шею и нащупала толстую цепочку с синим камушком. Недовольно цокнула языком. Когда только магистр успел мне нацепить амулет? Я и не заметила ничего.

Пытаюсь снять украшение, но ничего не выходит: замочка, чтобы расстегнуть цепочку, просто нет, а через голову не позволяет снять длина чертовой цепи. Вот же... бесит. Навяжем заботу и насильно?

– Гув, опусти меня, – ничего, вот найду кусачки и...

– Так, ты куда собралась?! Я что тебе сказал, а? – наш капитан не дремлет и, оказывается, не выпускал меня из поля своего зрения.

– Мне только...

– Нет, нет и нет. Поздно. Все свои потребности уже в горах будешь решать, после начала игры. А сейчас марш на регистрацию.

Вздохнула. Ничего не поделаешь. Надеюсь, меня пропустят с этим амулетом на игру.

Пропустили. Магические датчики одобрительно пискнули, сообщая, что с собой у меня ничего запрещенного нет, и я с облегчением выдохнула.

На старте ко мне подлетела Стефания на своем Черби. Кимет поставил нас с соседкой в одной связке, несмотря на то, что мы обе с ней новички. Мы со Стефой подозреваем, что наш капитан бережет опытных игроков, а мы... для отвлечения внимания. Ведь не зря нас поставили на передовую на старте. Ведь вначале будет месиво и скорее всего больше всех пострадают те, кто в первых рядах. Ну, а нас со Стефой не так жалко. Особенно, если учесть, что моя подруга дискредитировала себя в глазах нашего капитана, став встречаться с нарифе Вальди – главным конкурентом Кимета.

Нарифе Вальди, чей цвет силы совпадает с цветом силы моей подруги (синий), сам пришел к нам в гости около полумесяца назад. Принес Стефании цветы и очень красивое ожерелье с голубыми камнями. Предложил девушке пообщаться и узнать друга друга лучше. Стефания благосклонно приняла Вальди, и вот уже несколько недель эту парочку можно застать вместе то в библиотеке за книгами, то в столовой... тоже за книгами, а то и в парке или городе, но тоже частенько с книгами. Нарифе Вальди также очень любит учиться, да и степенным характером мне очень напоминает Стефу.

Оглядываю поле предстоящей битвы, по краям которого выстраиваются команды. Отдельно, на возвышении за специальным ограждением толпятся подошедшие зрители. А на специальных горных

вышках расположились судьи. В толпе зрителей то и дело что-нибудь кричат, и, прислушавшись, я с удивлением разбираю свое имя. Неужели и у меня есть личные болельщики?

Но вот наступает затишье. Последние приготовления закончены. Звучит обратный отсчет и сигнал к началу игры. Команды рванули вперед, к узкому горлышку между скал – выходу из долины в горы.

Гув бежит на всей возможной скорости, он самый первый в нашей команде, над головой тролля летит Стефа, а за ее Черби клином летят остальные скреги. И вот сюрприз от нашей команды – также клином, по бокам от моего Гува бегут еще двое троллей из нашей команды, а в центре треугольника вся наша команда, надежно прикрытая троллями и скрегами. Почему сюрприз? До этого считалось, что плохо управляемые тролли в команде не действуют, и вообще опасно держаться рядом с ними, даже если вы из одной команды. А тут у нас совершенная дисциплина, полный порядок и взаимопонимание. Мой труд дал плоды. В нашей команде пересмотрели отношение к великанам, в ответ получив их лояльность.

В данный момент почти все записывающие артефакты направлены на нашу команду. Еще бы. Я издаю радостный боевой клич нашей команды, который тут же подхватывают все игроки и даже животные. Чистый адреналин и эйфория. Гув по моему приказанию создает в руке булыжник и бросает в сторону первого подобравшегося к нам тролля соперников.

Попал! Ура! Оббегает временно потерявшего ориентацию в пространстве соперника.

Под ногами Гува вздыбливается земля. Чей-то земляной тролль постарался. Мой великан спотыкается и падает на одно колено. Стефа сверху посылает мощное заклинание в соперников, в ответ в нее несется огромный земляной ком. Девушка почти уходит с траектории снаряда, но частично скрега все равно задевает, и Стефа чудом удерживает свою птицу в воздухе. Гув яростно ревет – ему нравится Черби, и своего друга он в обиду давать не хочет.

Мой тролль на всех парах мчится к огромному земляному троллю соперников. Со всех сторон начинают подтягиваться другие участники игры. Скоро нам предстоит большая свара.

До земляного тролля мы добраться не успеваем, но все равно мой тролль в отместку запускает в обидчика камнем.

На сравнительно небольшом пятаке, неподалеку от выхода схлестнулись сразу несколько команд, перекрывая проход в горы.

Многие игроки предпочитают не лезть в большую драку и пережидают неподалеку, жалея исподтишка

Наша команда пока упорно держит строй. Тролли и птицы прикрывают более уязвимых в подобной давке товарищей. Наша цель – первыми пробраться к выходу и занять наиболее удобный и стратегически важный маршрут, да и морально подавить соперников, сразу показав, кто тут лидер. Те, кто будет плестись в хвосте, обречены на постоянные стычки с теми, кто впереди.

Настоящее мессиво. Гув вертится, как юла, отражая атаки с разных сторон и прикрывая меня. У меня кружится голова и тошнит. Страховочные ремни больно впиваются в кожу. Но о себе я сейчас не думаю. Ставлю мощную защиту на нас с троллем, активирую все заготовленные мной атакующие артефакты и периодически посылаю в толпу неприятелей боевые заклинания. Меня и Гува захватил азарт схватки.

Мы все ближе к выходу. Вот между ног Гува проносится Кимет на своем бронированном страусе, а затем и остальные участники команды со своими животными. Наши целевые с чистой совестью тоже пролетают в долину, оставляя позади сражающихся. И только я с еще двумя защитниками нашей команды остаемся на входе, перекрывая командам соперников путь, ведь надо дать фору нашей команде уйти подальше.

Первый этап игр, можно сказать, за нашей командой. Ким наверняка очень доволен. Но расслабляться рано, это только начало.

Когда на нас стали слишком напирать команды соперников, мы с защитниками уступили стратегический проход и помчались догонять свою команду. Увы, энергия одного из наших троллей оказалась практически на нуле, и мы значительно замедлились, волоча товарища на своих, точнее тролльих плечах, а сверху нас поливали заклинаниями целевые соперников, чьи птицы то и дело планировали вниз, целясь огромными когтями в головы наших троллей. Мы кое-как отстреливались. Приходилось очень не сладко.

Но вот мы, наконец, оторвались, но своих пока не догнали. Сошли с тропы, чтобы восстановить силы. Ничего, сейчас тролли уже не так важны, как в начале, думаю, наши справятся. Где-то спустя час, обсудив маршрут, окольными путями двинулись в путь, стремясь нагнать нашу команду. Увы, тролли не самые быстрые, по сравнению с ездовыми животными, но зато самые выносливые и неплохо видят в темноте, потому будем идти еще и ночью. Под утро наверняка придем к условленному месту привала.

По пути поймали пару кротов. Парни, поддавшись обаянию прелестных разведчиц, уже собрались уединиться с ними для "допроса", чему девушки совершенно не противились. Но тут взбунтовалась я, напомнив, что нам надо нагонять команду, а не отрываться от них еще

больше. Парни обозвали меня нехорошими словами, но шпионов отпустили, предварительно навесив на них обездвиживающие артефакты, тем самым заморозив кротов и их обворожительных наездниц на полдня.

Под утро, как и планировали, мы воссоединились с командой. Быстро заглотив походную еду, завалилась спать. Хотя бы пару часов сна, и то радость. Устала я жутко. Все кости болят и кажется, что все тело один сплошной синяк. Как буду вставать, даже не представляю, но в душе я радуюсь, что хорошо выполнила свою задачу и не подвела команду.

И вот, всего через пару часов нас поднял бессовестный Кимет. Капитан еще и заставил привести себя в приличный вид, чтобы зрители наблюдали за красивыми и "свежими" игроками.

Кстати, у кого знамя команды – тайна за семью печатями, чтобы даже в случае попадания в плен человек не проболтался. Я точно знаю только то, что знамени нет ни у меня, ни у Стефы.

Весь следующий день был потрачен на горный переход. Мы пребывали в постоянном напряжении, в любой момент ожидая засады или нападения нагоняющих, но, видимо, мы успели уйти достаточно далеко, поскольку стычек пока не случалось. Кимет послал наших кротов в разных направлениях, чтобы выяснить, где находятся наши соперники, выбыла ли какая-то команда из участия в игре, ну и, если получится, выяснить планы и стратегии других команд, а также игроков, несущих знамя.

На вечернем привале ко мне подсел Ким. Я настолько вымоталась, что даже не обратила особого внимания на руку, что парень положил мне на плечо.

К костру, где расположились мы с капитаном, стали подсаживаться остальные участники команды. Ким говорит всем нам что-то ободряющее и строит планы на будущую игру, раздавая указания, почему-то, по мере своего повествования, притягивая меня все ближе и ближе к себе.

– Ким! – не выдержала я, когда свободная рука парня легла мне на коленку. Сбросила с себя наглую конечность и нехотя встала. Тело до сих пор болит, и каждое движение дается с трудом.

А вот наш капитан излишне бодрый.

– Ника, ты куда? – увязался за мной парень.

– Умыться, – ковыляю к небольшой горной речке, рядом с которой мы расположились, предвкушая, как опущу руки и лицо в ледяную воду. – Ким, откуда в тебе столько энергии? Поделись секретом.

– Секрет прост. Магистр Неш. Мой руководитель меня так загонял, что теперь все остальное мне кажется отдыхом.

Вот, опять магистр Неш.

Тяжело вздохнула и, задержав дыхание, опустила голову в воду. Блаженство. Теперь главное не заболеть, впрочем, согревающие артефакты работают исправно, и промозглый ветер с плохой погодой совершенно не чувствуются.

– Ника, а ты что, с Инградом поссорилась? – вкрадчиво задал мне провокационный вопрос Кимет, опять пристроившийся рядом со мной.

– С чего ты так решил?

– Вы ходите все время хоть и вместе, но молчите и даже не смотрите друг на друга. А еще он не пришел на открытие игр.

– У Инграда важные дела, он не смог.

– Ну да, конечно, – не поверил мне парень, а потом сделал резкий рывок и поймал меня в объятия. Сел, устроившись позади, вытянул ноги вдоль моего тела по направлению к речке, а подбородок положил мне на плечо.

– Ты что творишь? – пытаюсь разжать сцепленные в замок мужские руки у себя на талии, одновременно панически оглядываюсь, ища поблизости следящие артефакты. Если этот момент покажут по экранам, тот же магистр Неш меня точно убьет, и Кима в придачу. Я почему-то в этом точно уверена. Да и Инград тоже в стороне не останется. Демон хоть и держит дистанцию, но я все равно замечаю, как он периодически ко мне принохивается. – Что скажут твои болельщицы?

– Ничего. Для имиджа полезно встречаться с классными популярными девушками, а ты сейчас очень популярна благодаря Гуву и этой игре, – шепнул мне на ухо Кимет. – Давай, кстати, встречаться уже начнем?

– Нет! – я панически дернулась, когда мне показалось, что невдалеке пролетел записывающий артефакт. Инграда ведь ничего не держит, может и сюда заявиться, чтобы устроить с Кимом разборки.

– Почему? – недовольно интересуется парень. – Мы будем просто идеальной парой. И главное, здесь мы с тобой одного социального круга, нам проще понять друг друга. Это будут равные отношения без обязательств. Или тебе деньги очень нужны? Так они у меня есть.

Кимет поворачивает меня к себе и наклоняется, чтобы поцеловать.

Ну как они меня достали уже! Раньше я мечтала об этом самоуверенном мачо, который все возьмет в свои руки. Сейчас же понимаю – бойтесь своих желаний.

От души влепила парню пощечину и вырвалась, наконец, из его объятий. Ким так удивился, что даже не стал пытаться меня удержать.

– За что?! – какой знакомый вопрос. Слышу его уже не в первый раз. Отвечаю каждый раз, словно говорю тост.

– За наглость.

Удивительно. Ким смотрим на меня вроде бы зло и вместе с тем с восхищением.

– Знаешь, – вдруг сказал парень. – А мне нравится сопротивление. Я тебя все равно добыю. Так даже лучше. Победа будет слаще.

Печально вздохнула. Киму от любви к адреналину совсем крышу сносит?

– А ты про Инграда не забыл? – демон тебе обеспечит все прелести армейской жизни.

– Нет, не забыл. И своим нарифе можешь меня не пугать. Я не добрался бы до пятого курса в этой академии, не будь и у меня покровителей.

О? И кто же у Кимета в покровителях? Тоже какая-нибудь псевдодриада в возрасте, любительница молодых горячих парней? Или... нет, даже предполагать боюсь и не буду. Ведь обо мне тоже, наверняка, много "хорошего" думают.

– Ну и зря не боишься, – устало поковыляла обратно к нашему лагерю, и тут меня подхватили на руки и понесли.

– Ким!

– Не бунтуй. Я мужчина. Хочу помочь уставшей девушке – помогаю. Дело девушки – принять с благодарностью эту помощь, сказать спасибо и поцеловать своего героя в щеку в качестве награды.

Устало откинула голову на грудь Кима. Ладно. Не стоит забывать, что я слабая девушка.

– Хорошо, неси мой герой.

Глава 6

Рано утром мы все поднялись по тревоге дежурных. Суматоха, крики, вой зверей.

Я оглядываюсь, пытаюсь понять, откуда угроза, но ничего ужасного, как ни пытаюсь, не нахожу. А в это время все уже седлают животных, активируют боевые артефакты и готовятся куда-то мчаться, явно понимая, что происходит. Чувствую себя очень глупо.

– Ким! Ким, подожди, – с трудом пробираюсь к нашему капитану, раздающему приказу со своего якра.

– Ника, быстро на тролля, иначе затопчут, – кинув на меня лишь мимолетный взгляд, капитан продолжил отдавать остальным указания.

– Кимет, объясни, кто на нас напал?

Вот теперь на мне задержали взгляд чуть дольше. Ким явно пытается оценить степень моей вменяемости.

– Ника, ты чего? Нас окружили враги. Сразу три команды объединились и теснят нас к обрыву.

Так... если я чего-то в упор не вижу, а все остальные видят, это значит только одно.

Очки на игру я не брала, но теперь всегда с собой ношу карманное зеркальце.

Заглянула в отражение зеркала под косым углом, чтобы оценить обстановку. Что же, сильно. Нас действительно окружили соперники и подавляют своим числом, правда, нападать особо не торопятся, а больше пугают, и я понимаю почему.

– Ким, это ловушка! Скорее всего, кто-то разбросал возле места нашей стоянки артефакты иллюзий. Хотят, чтобы мы прыгнули с обрыва и заперли себя в ущелье.

– С чего ты так решила?!

– Да ты сам посмотри! Еще никто из окружения не напал напрямую. Только заклинаниями кидают, причем ни один их удар нас еще не зацепил. Это наверняка артефакты, я в них очень хорошо разбираюсь.

Кимет задумался.

– Я проверю. Всем держать строй!

Отважный капитан на своем якре, бросился в самую гущу врагов. Наверняка девушки, что сейчас следят за нами по экранам у себя дома, восторженно и вместе с тем взволнованно вздыхают, превознося своего

кумира до немыслимых высот.

Наши кстати тоже все напряженно замерли, следя за Кимом. Вот парень врывается в ряды противника и... проходит сквозь фантомные тела. Вокруг меня слышатся радостные крики.

Рядом со мной приземлился Черби, с которого спрыгнула Стефания.

– Ты подсказала? – флегматично поинтересовалась девушка.

– Ну а кто? – поиграла с зеркальцем, пуская из него солнечные зайчики.

– Это была ловушка Надара. Я замечала, что он интересуется данным видом артефактов.

– А что же не подсказала нарифе Вальди, что данный вид артефакта с нами не поможет из-за меня?

– Зачем? – удивилась Стефа.

Все-таки странные у этих нарифе отношения.

Мы вновь двинулись в путь, но теперь куда внимательнее следим за дорогой. Конкуренты знают наше местонахождение, и если сделали одну ловушку, то что мешает установить еще несколько впереди?

Полдня мы провели в напряжении. Кимет выбрал стратегию быстрого продвижения к цели, а потому мы не ищем сражений с соперниками, не мстим и не гоняемся за чужими знаменами. Зато на нас, похоже, уже объявили охоту.

Клекот скрегов раздался за нашими спинами. Птицы резко вынырнули из-за скалы, первым делом обрушившись на якра с нашим капитаном. Завязался бой. В какой-то момент одна из птиц подцепила котгтями и подняла в воздух страуса Кима. Наш капитан не удержался и полетел вниз с довольно приличной высоты. Наши скреги не успели подхватить Кимета, но почти у самой земли ситуацию спас Гув, поймав нашего предводителя. На землю из седельных сумок капитанского якра полетели вещи. Миг, когда все изумленно застыли – в числе походных вещей на землю упало и наше знамя: круглый шар в цветах нашей команды. Вот значит, как Ким решил. Больше всего парень доверяет только себе. Что же, логика в этом есть – хочешь сделать что-то хорошо, сделай сам. Мало кто подумает, что знамя у капитана, который всегда на виду и часто рискует.

Битва стала куда ожесточеннее. Еще бы. Такой шанс для наших противников заполучить знамя. Мы же бросили все силы на защиту шара. Задача усложняется еще и тем, что никто из нас, кроме самого знаменосца, прикасаться к шару по правилам игры не может.

Якры взяли знамя в кольцо и отбиваются от скрегов. Наши птицы нападают. Тролли пока особо не задействованы, поскольку мы боимся

случайно задеть своих птиц при атаке.

Вдруг на голову моего Гува сверху посыпались мелкие камушки. Мы с троллем подняли голову и обомлели. На всех парах с вершины горы к ущелью, где мы сейчас находимся, несутся тролли и якры соперников. Судя по цветам, это команда нарифе Вальди и еще одного капитана-нарифе другой команды.

Это конец.

– Атака сверху! – крикнула я предупреждение.

Все игроки одновременно поднимают головы вверх и вот снова все ошеломленно замерли. Сегодня определенно не наш день.

Отмерла. Мы с троллем стали яростно забрасывать приближающихся противников камнями и заклинаниями. Активирую все свои артефакты и готовлюсь биться до конца.

– Всем держаться! Мы и не при таких раскладах выигрывали! – Ким уже как-то умудрился пробраться к нашему знамени и бодро запихнул его в личную сумку.

Все происходящее дальше слилось для меня. Мы с троллем, словно какие-нибудь берсерки, яростно безостановочно сражаемся. Но все же я стараюсь контролировать Стефу и ее скрега и по возможности прикрывать, впрочем, как и Стефания с Черби нас, ведь мы находимся в партнерской связке.

В какой-то момент замечаю, что мы с Гувом отбились от нашей команды, Стефа тоже, но лишь потому, что следует за мной. Почему-то именно моего великана теснят сразу трое вражеских тролля.

Черби бросается на голову одному из соперников, Гув кидается сразу на двоих своих врагов. И тут нас ослепляет белая вспышка пространственного перехода.

Гув вертит головой, пытаюсь понять, что произошло, а на него уже наваливаются два вражеских тролля. Мой тролль из последних сил меня прикрывает. И что-то на игру все происходящее уже не похоже. Все смазывается от сильной тряски, но я замечаю, что мы до сих пор в горах, только в каком-то другом месте – повсюду скалы и снег. Кажется, мы не в низине, где раньше путешествовали с нашей командой, а очень высоко в горах.

Активирую боевое заклинание, но слишком медленно, соперники быстрее. Мой тролль, как и я, временно обездвижен заклинанием стазиса. Гуву, зайдя за спину, заламывают руки два его собрата.

Перед Гувом стремительно проносится Черби, которого за лапы схватил и пытается удержать третий тролль.

Пытаюсь испуганно закричать, но не получается, когда вражеский тролль вдруг со всей силы бьет скрегом вместе с его наездницей о скалу, а потом еще и еще раз. Стефа!

Это уже вне всяких правил. Кто эти игроки? Какая команда?! Я неожиданно понимаю, что не могу сконцентрировать взгляд на управляющем троллем человеке. Заклинание расфокусировки! Что же происходит?!

Гува куда-то тащат. Надо что-то делать, но я не знаю что. С головой накрывает паника, и мысли все только о Стефе и Черби.

Голова Гува неудачно склонилась, и мои ноги сильно зажало. Если бы не защитные артефакты, то мне кости наверняка расплющило бы. Мимо вдруг пробегают два якра. Пытаюсь рассмотреть подробнее, но не получается.

Гува куда-то дотащили, кинули спиной на землю и так оставили, покинув нас.

На несколько минут все стихло. Отсчитываю мгновения, ожидая окончания действия заклинания стазиса. Вот я уже могу чуть пошевелиться.

Послышался странный рокот. Смотрю вверх и вижу, как на меня с горы неумолимо катится огромный валун размером с дом. Где только такой раздобыли? Впрочем, в мире магии и не такое возможно. С каждой секундой скорость камня все увеличивается. Понимаю, что уйти с траектории смертоносного бульжника не успею – Гув лежит без движения, да и я тоже еще не отошла от заклинания, тем более пока еще все ремни отстегнешь...

Прощаюсь с жизнью, поскольку от этого катка меня ни один артефакт не спасет. Мы с Гувом превратимся в лепешки.

Чувствую, как нагревается амулет на шее.

Валун все ближе. Секунда, другая... Зажмурилась. Даже не верится, что вот она – смерть.

Тишина. Жду боли. Ничего не происходит. Только нос сильно чешется.

Открываю глаза и вижу невероятное. Валун завис в воздухе прямо надо мной.

– Гу-у-ув, Гувчик, вставай, миленький, и как можно скорее.

Тролль зашивелился, с трудом поднимаясь на колени. Валун над нами тоже приподнялся. На четвереньках, глухо ворча, мой тролль выползает из-под огромного камня, и тот тут же обрушивается на землю.

– Я знаю, тебе плохо, малыш, но надо собраться. Нас хотят убить. Они обидели Черби и Стефу. Это уже не игра, и сражаться мы с тобой будем изо

всех сил.

Заметила, как в нашу сторону с вершины горы, откуда покатылся валун, бегут два тролля. До боли закусила губу и сжала кулаки. Мы еще посмотрим, кто кого.

С ревом один из троллей швыряет в мою сторону ледяную глыбу. Гув успевает отпрыгнуть. Второй вражеский тролль запустил в нас булыжником, но тоже мимо. Никогда еще мой тролль не проявлял такой прыткости, тем более еще толком не отойдя от заклинания стазиса.

Поставила защиту, и теперь на какое-то время заклинания наездников мне будут не страшны.

Тролли наконец добежали. Мы с Гувом стоим спокойно, чтобы не растрчивать попусту энергию, а вот враги запыхались.

В меня ударяют серией заклинаний, но защита спасает от них.

Поняв, что магией действовать бесполезно пока, наездники навязывают ближний силовой бой.

Двое против одного. Тем не менее, мой Гув раз за разом раскидывает нападающих, нанося им увечья. Я почти не управляю Гувом, поскольку тряска такая, что остается только держаться крепче и надеяться, что душа из тела не вылетит.

В какой-то момент вражеские тролли стали отступать. Один хромает, другой придерживает пострадавшую руку, из которой обильно течет кровь.

Гув яростно победно ревет. Молодец, мой тролль. Вот только это еще не конец сражения.

Наконец замечаю Стефу и Черби. Третий тролль, с которым сражалась моя подруга, стоит от нас достаточно далеко и словно смотрит прямо на нас с Гувом, чего-то ожидая. В кулаке тролля зажат хвост синей птицы. Великан держит скрега вверх тормашками. Крылья Черби безжизненно опущены к земле. Сама хозяйка скрега, похоже, без сознания, если не хуже. Тело обмякло, лица отсюда не разглядеть, но явно, что в седле девушку удерживают лишь страховочные троссы. Только бы Стефа была жива!

Троль, с зажатой в кулаке птицей, медленно, демонстративно вытягивает руку, и скрег виснет... что же там? Издалека, это словно какая-то черная длинная неровная полоса в каменной плато. Ущелье?

Вражеский тролль хочет скинуть Стефу вниз? Забыв обо всем, мы с Гувом мчимся к Черби.

Я словно в замедленной съемке наблюдаю за тем, как чужой тролль медленно разжимает пальцы с зажатой в них птицей. Молюсь о том, чтобы успеть, но все-таки опаздываю.

Гув с силой толкает вражеского тролля, отпихивая того в сторону от

ущелья, но Черби уже летит в черную бездну.

Я не задумалась ни на одну секунду, ведь даже малейшая доля промедления, и все. Гуву даже не надо было приказывать. Мы прыгнули всецел за Стефой и Черби, и уже в падении Гув сумел схватить синюю птицу и прижать к груди. Спешно активирую артефакт, смягчающий падение с высоты.

Летели вниз мы хоть и быстро, но как-то очень долго. А потом был резкий удар о землю и я потеряла сознание.

Глава 7

Резко очнулась и тут же закашлялась. Легкие отчего-то сильно жжет, и либо я ослепла, либо вокруг кромешная тьма.

Откашлялась. Стало легче.

– Ника, – мое имя произнесено тихо и хрипло. Мне сначала показалось, что и вовсе послышалось, но тут я вспомнила недавние события.

– Стефа! Как ты?! Где ты? – рвусь туда, где мне послышался голос, но остаюсь на месте. Меня прочно удерживают крепёжные ремни троллевого седла.

Попробовала зажечь свет в руке с помощью магии, и ничего не вышло. Испугалась до заикания, такого, что бы у меня не получались простенькие заклинания, уже давно не было. Тут явно что-то случилось. Вот только что? Где мы? На дне ущелья?

Кое-как, на ощупь, отстегиваю ремни и то и дело зову Стефу. Девушка не откликается, Гув молчит и не шевелится, скрега тоже не слышно. Мне просто до безумия страшно.

Когда нащупала сумку с вещами, притороченную к седлу, трясущимися руками достала полумагический светильник. Включила. Свет почему-то оказался очень тусклым, словно заряда осталось всего ничего.

Гув лежит на спине без сознания. Потрогала шею тролля. Пульс есть, причем мощный и ровный.

Черби оказался неподалеку. Птица лежит, бережно прижатая к боку тролля. Скрега трогать не стала, все равно не знаю, где у птиц прощупать пульс, сейчас главное Стефа.

Черби неудачно повернут – моя подруга так и пристегнута к седлу, и ей зажало ногу. Бегло осмотрела Стефанию. Удивительно, но крови нет. Девушка без сознания. Быстро и аккуратно растегиваю крепёжные ремни и пытаюсь вытащить девушку из-под птицы – не удается, скрег слишком тяжелый.

Стефания застонала и открыла глаза.

– Стефочка! Что болит? Не волнуйся, сейчас Гув очнется, и мы тебя достанем.

– Все хорошо. Я демон. Я сильная, – сипло ответила моя подруга, и, на мой взгляд, совсем не похоже, что у нее все нормально.

– Точно? Я видела, как тебя и Черби били о скалу. Да и упали мы,

видимо, с огромной высоты, – я взглянула вверх – где-то там, далеко вверху, можно было заметить узкую полоску света, но в этот глубокий каменный мешок солнечный свет не добирается. Похоже, там, наверху, сейчас день, а значит, вряд ли я долго была без сознания.

– Я почти восстановилась, когда магию перекрыло – похоже, здесь пролегает порода сальфира – материала, способного поглощать магические потоки. Причем залежи большие, поскольку своей магии я совсем уже не чувствую. Как сама? Ты ведь хрупкий человек. Падение с такой высоты не могло пройти даром.

Стефа закашлялась. Вообще здесь довольно холодно, а мы в легкой одежде и тепловые артефакты, похоже, скоро совсем прекратят работать, если магия поглощается.

– Знаешь, я тоже себя хорошо чувствую. Ничего не болит.

Ощупываю себя и понимаю, что действительно, кроме небольшого жжения в груди и желания вновь прокашляться, ничего не болит, хотя должно. С силой сжала синий камушек на своей шее. Уверена, дело в амулете. Похоже, камень защищает своего хозяина от смертельной опасности. И ведь я хотела снять амулет и еще предъявить претензии его владельцу. Хорошо, что не успела.

– Это радует, – спокойно отозвалась девушка.

– Хочешь пить? – достала из сумки баклажку и протянула Стефе, подруга приняла воду и стала жадно пить. – Нога очень болит?

Девушка только фыркнула, предпочтя промолчать.

– Надо думать, как отсюда выбраться или как дать знать остальным, где мы. Ведь нас наверняка будут искать.

– Дать знать не получится, – как-то чересчур равнодушно ответила девушка. – Скоро все артефакты, по которым нас можно было бы отследить, разрядятся, да даже если бы и работали, то вряд ли сюда дотянется сигнал.

– Может, когда очнется Черби, мы взле...

– Нет. Черби не очнется, – сказано совсем безжизненным и холодным тоном.

– Я... соболезнаю.

Стефа вновь ничего не ответила. Я представляю, какая большая утрата для нее: скрег – питомец, которого она получила, когда тот был еще птенцом. Их дружба, их связка. А ведь у Стефы из родных, как ходят слухи, и нет никого сейчас.

– Пойду попытаюсь привести в чувство Гува, – неловко произнесла я и отошла от девушки.

Гув, несмотря на все старания, проснулся только где-то спустя полтора часа, по моим внутренним часам. Я же все это время не бездействовала. Достала два походных одеяла из нашего с подругой инвентаря, укрыла ими Стефу. Сама я еще не сильно мерзну, потому что много двигаюсь.

Проинспектировала все имеющиеся у нас в наличие вещи – увы, большинство нашего со Стефой инвентаря составляют именно магические артефакты, ныне совершенно бесполезные.

Сухого пайка, если сильно растянуть, нам хватит дня на три.

Как только тролль очнулся, попросила его помочь Стефе. Девушка поблагодарила Гува, и, закутавшись в одеяла, села в стороне, не принимая участия в развитой мной деятельности.

Гув оттащил Черби в самый дальний угол каменного мешка, в котором нам пришлось оказаться, а это именно замкнутое пространство – при внимательном обследовании никаких проходов и лазеек я пока не нашла. Затем тролль покрошил мощными ударами скалу над птицей, и ее присыпало каменной крошкой.

Далее мы с Гувом стали пробовать себя в скалолазании. Увы, оказалось, что в этом виде спорта мы с троллем не сильны и залезть высоко у нас не получилось.

В итоге, когда я выдохлась, устав искать выход из положения, под села под бок к Стефе. Девушка протянула руку и укрыла меня одеялом, словно крылом. К нам подсел и тролль, что-то жалобно рявкнув. С ужасом ожидаю того момента, когда Гув захочет в туалет, и потребует еды и воды. Хорошо, тролли выносливые и могут не есть в течение нескольких дней, только когда дорвутся до еды, способны съесть целого слона.

– Нас найдут! – убежденно сказала Стефе. – Наверняка уже ищут.

– Я на это не слишком надеюсь. Нас ведь порталом перенесло, все следы наверняка подчистят. У тебя есть идеи, кто на нас напал?

– Ну... что касается меня, в голове только мысли про месть поклонниц Инграда, Неша... м-м-м... Кимета и Дифрана. А так, чего с меня взять? Не такая важная фигура, чтобы организовывать такое крутое покушение. Перед началом игры меня в обнимку с Нешем Глория видела и сильно расстроилась по этому поводу. Помнишь Глорию? Я тебе про нее рассказывала. Она часто в академических дуэлях участвует.

– Да, помню. Она тебе угрожала из-за магистра, кажется. Что же, достойная версия. Я тоже не могу представить, кому перешла дорогу. Если только кто-то охотится за наследством моего рода.

Мы погрузились в тревожное молчание.

Нога Стефании выглядит очень плохо. Видимо, демоническая

регенерация работает только при наличии магии. Я надеюсь, что нас найдут и спасут, но почему-то уверенность Стефы в обратном вводит в уныние. Не хотелось бы здесь умереть от голода и холода.

Чувство времени в этой темноте постепенно пропадает. Секунды тянутся, как часы. Тишина давит. Безотрывно смотрю на полоску света наверху, отмечая, что она становится все темнее и темнее. Наступает ночь.

– Знаешь, обо мне ведь многое говорят, – вдруг произносит Стефания. – Подозревают в ужасных вещах...

– Да, я не верю... – хотела было я заверить подругу, но Стефа перебила.

– Это правда. Точнее почти правда. Мой отец... делал очень плохие вещи. За маской благопристойного, ответственного нарифе скрывалось чудовище. Он стал таким не сразу. Это началось после смерти мамы. Чтобы забыться, папа стал посещать развлекательные заведения, приводить в дом разных женщин, пить. Шли годы. Папа давно забыл о своих детях, но тут вдруг стал уделять мне больше внимания. А в один из дней... думаю, он мало что понимал, поскольку был пьян. Он называл меня именем мамы. Я... моя вторая демоническая сущность только формировалась. На какое-то время я потеряла разум, контроль был потерян и наружу вырвался демон. Я убила всех. Отца, братьев, младшую сестру, прислугу. И знаешь, что? Было закрытое расследование, и меня оправдали. Сказали, что не я, а демон. Меня спровоцировали, неокрепшая психика... А ведь на самом деле я этого хотела. Хотела убить именно его и сделала это практически сознательно. Но я не хотела, чтобы кто-то еще умер!

Крепко-крепко обняла мелко трясущуюся Стефу. Девушка спрятала лицо у меня на плече. По моим щекам безостановочно текут слезы. Мне так больно за Стефанию. Ее горе ощущаю как свое. Такая сильная и одновременно слабая нарифе. Ведь ее равнодушие – это тоже только маска.

– После того, что случилось, со мной никто больше нормально не говорил – общественности стало известно мало, но слухи пошли. Я долгое время пребывала в каком-то вакууме. Я стала бояться общаться с окружающими и тоже стремилась ограничить свои контакты с людьми. Спасением для меня стали книги. Я думала, в академии будет также, как дома, но появилась ты. Ты думаешь, это я тебе помогаю? Нет, это я держусь за тебя. Ты другая и на все смотришь под иным углом. Я знаю, ты не испытываешь такого же восхищения из-за моего титула, силы, денег, власти, потому что не осознаешь всего масштаба, в отличие от остальных. К тому же не чувствуешь опасности пребывания рядом с нарифе. Ты стала для меня проводником в обычную жизнь. Мне уже не так страшно идти с

кем-то на контакт. И... я была рада с тобой познакомиться. Жаль, что все так заканчивается.

– Стеф, еще ничего не заканчивается! Надо верить и надеяться на спасение!

– Ника... впрочем, ладно. Я тоже буду верить.

– Вот так-то лучше! – покрепче прижала к себе Стефу.

Вновь потянулись томительные минуты ожидания.

Светильник вскоре погас, а наверху наступила ночь. Мы со Стефой и Гувом сидим в крошечной тьме. Троль особо не волнуется. Уже через несколько минут мы с соседкой можем наслаждаться громогласным храпом великана. Нет, пожалуй, Гув все-таки не идеальный мужчина – бессонные ночи рядом с таким кавалером обеспечены, но, увы, не по приятной причине.

Нам со Стефанией не спится. Мы прижались к теплему, плохо пахнущему боку тролля, и сидим в обнимку, чтобы сохранить тепло. Термоартефакты тоже перестали работать, и холод пробирает до костей.

Мы больше не разговариваем, и каждый думает о своем. Я вот решила, что если спасусь, больше не буду играть в троллинг. Хватает в моей жизни экстрима и так.

Как же Тамик без меня? Скучает, наверное. С подарком Лана я так сдружилась и сплю хорошо, только если это мохнатое чудо под боком. Сейчас бы Тамак очень пригодился, чтобы послать кому-нибудь сообщение о помощи. Но моя зверушка точно бы не прошла контроль перед игрой, и не только изъяли бы Тамика, но и меня наверняка прямиком на допрос к Нешу.

Периодически, несмотря на отсутствие магии, пытаюсь вновь и вновь призвать к себе Тамака, но безрезультатно.

Поспать немного удалось только под утро: сказались усталость, напряжение, ну и Гув, наконец, от чего-то перестал храпеть.

После скудного завтрака ожидание продолжилось. Я уже ничего не пытаюсь предпринять – в полной темноте пытаться вылезти глупо. Магия перекрыта. Что делать, не представляю. Вообще это темнота невероятно удручает и нервирует. Если выберусь, у меня, помимо пауков, наверняка появится новая боязнь – темноты. В этом случае становиться темным магом явно не стоит.

Когда полоска над головой вновь начала темнеть, я поняла, что истерика близка, и только спокойная и держащая себя в руках Стефа удерживает меня от этого. Девушке, с ее поврежденной ногой, приходится хуже, чем мне, но ведь ничего, терпит.

А вот когда совсем темная полоска света наверху, на которую я теперь смотрю неотрывно, вдруг на какое-то время вспыхнула белым светом, я подскочила с места и стала орать.

– Мы здесь! Эй, мы здесь! Помогите! Пожалуйста! Помогите!

Вряд ли меня отсюда слышно. По щекам водопадом текут крупные слезы. Я все равно буду кричать, пока не охрипну.

Какое-то время ничего не происходит. В моей душе и безумная надежда, и отчаяние. Если сейчас нас не найдут, то это конец.

Но вот темнота сверху начинает рассеиваться. К нам в расщелину начинает медленно опускаться белый, с яркими серебристыми искрами, клубящийся туман. Такое впечатление, что этот туман будто внимательно ощупывает стены в расщелине, не упуская ни одного камешка.

Наконец, туман спускается к нам. Мои ноги отрываются от земли. Белые клубы сгущаются вокруг моего тела, и я словно парю в облаке, поднимаясь наверх. Рядом тревожно ворчит Гув, я говорю ему ласковые успокаивающие слова, а Стефу крепко держу за руку – девушка парит рядом со мной, и я вижу, как она искренне широко улыбается. А вот я беззвучно плачу.

На поверхности облако опускает меня прямо в руки хорошо знакомого мне мужчины и рассеивается. Сейчас я просто до безумия рада увидеть Неша.

Поцелуй получился сам собой. Я сама потянулась к своему спасителю и жарко поцеловала, вкладывая в прикосновение всю свою благодарность и радость.

Неш с готовностью мне ответил, перехватывая инициативу и целуя не менее требовательно и страстно. Правда, сам же и прервал поцелуй, тяжело при этом дыша.

– Так, Ветрова, я все понимаю, но не стоит всем знать о наших отношениях.

Наших отношениях? У нас отношения? Когда это у нас отношения начались?

Оглядываюсь. А ведь вокруг полно людей. Стефу нежно обнимает нарифе Вальди и что-то тихо говорит ей на ушко. Народу полно, развита кипучая деятельность. Устанавливаются палатки, маги проводят на земле какие-то исследования, на меня и магистра даже никто особо не смотрит – все заняты делом.

– Как вы нас нашли? – дернулась, попытавшись слезть с рук преподавателя, но безуспешно.

Неш понес меня в сторону палаток. Я стала быстро согреваться – на

поверхности исправно работают термоартефакты, да и преподаватель такой горячий, словно печка. Или это не преподаватель горячий, а я?

Потрогала свой лоб – горячий. Нахождение в холодном подземелье в полураздетом состоянии даром, видимо, не прошло. Заболела.

В итоге принес меня учитель к лекарям, которые, после недолгого обследования, напичкали меня разными восстанавливающими настойками, посоветовав пару дней не пользоваться магией, чтобы дать силовым каналам восстановиться.

В итоге я оказалась в уютном шатре, с горячим ароматным чаем в руках и укутанная магистром Нешем по самые уши сразу несколькими одеялами. И мне так хорошо, и все кажется правильным и естественным.

– Ваше исчезновение во время сражения заметили не сразу. Все внимание было приковано к знамени и его владельцу. Только позже, когда битва закончилась...

– А кто победил, кстати?

– Победителя назвать трудно, но ваша команда свое знамя отстояла и даже отбила чужое знамя.

– У нарифе Вальди? Раз он здесь, значит, команда его проиграла?

– О, нет, команда нарифе еще в игре, а вот сам капитан добровольно снял себя с участия, передав бразды правления своему заместителю, сам же примкнул к поисковой группе, как только узнал про ваше исчезновение.

Ничего себе, похоже, у нарифе Вальди все серьезно к Стефе. Очень рада за подругу. Вот Ким, несмотря на все его поползновения в мою сторону, наверняка решил продолжить в игру – я достаточно успела узнать этого парня, чтобы понять его жизненные приоритеты.

– Так вот. Естественно, всех заинтересовал вопрос, как могли бесследно исчезнуть два игрока, тролль и скрэг. Стали отслеживать по записывающим артефактам, но после начала битвы, вы с нарифе Ниорт откололись от общей битвы и попали в слепую зону.

– Нас перенесло порталом. Напали три тролля. Ледяной, каменный и земляной. На напавших были надеты специальные амулеты, из-за которых не получилось рассмотреть наездников и цвета их команды. А еще... там, кажется, были якры, но в этом не уверена. Но если нас потеряли артефакты, как же все-таки нас нашли? Нашли по каким-то следилкам? Поисковая магия? Воспользовались предсказанием?

Неш устало откинулся на подушки, которые тут навалили большой горкой.

– Нет. Ничего из перечисленного не помогло. То, что мы вас нашли – просто огромная удача. Было создано несколько поисковых отрядов,

которые прочесывали горы. Это место относительно недалеко от места битвы, да и портал не смог бы перенести далеко такой большой груз в вид четырех троллей и скрэга. Но мы ведь не знали, что вас перенесло потому искали во всех направлениях. Неподалеку от ущелья мы нашли следы битвы, и это место было решено проверить более тщательно, в том числе и ущелье.

Да уж, хорошо, что нас искали так тщательно, хотя что всем этим людям до двух студенток без родственников, пусть даже и одна из них знатная нарифе.

– Кстати, очень много людей для поисков выделила семья Гент. Младший Гент тоже участвовал в поисках, и наверняка уже мчится сюда, – как бы между делом заметил преподаватель, внимательно на меня поглядывая.

А что я? А я крепко сжала синий камушек, что висит у меня на шее.

– Спасибо за амулет. Если бы не ваш подарок, вряд ли бы сейчас с вами разговаривала.

– Что же, я рад. Ведь общаться с вами мне доставляет удовольствие, – невозмутимо ответил Неш, но я вижу, что глаза мужчины довольно блестят. При этом чувствую, что мои щеки начинают гореть.

Опустила голову вниз, пряча глаза, и заодно свое пылающее лицо прикрыла волосами. Побарабанила пальцами по чашке. Смущение не дает говорить, и молчание между мной и преподавателем становится каким-то очень напряженным.

– Вероника, мне нужно знать все в мельчайших подробностях про нападение. Признаться, я удивлен, что кто-то организовал такое крупное и хорошо продуманное покушение, – разрядил обстановку Неш.

Я рассказывала все, что успела заметить и понять, магистр задавал много вопросов и записывал мои показания. Прошел где-то час, когда в шатер влетел Инград, кинулся ко мне и крепко-крепко сжал в объятиях, у меня даже косточки захрустели.

Инг покрывает быстрыми горячими поцелуями мое лицо, бережно обнимает, прижимаясь лбом к моему лбу, тихо шепча и пронзительно смотря в глаза.

– Как же я боялся тебя потерять, ты не представляешь. Я думал, что сойду с ума.

Демон прижимается ко мне еще теснее, явно намереваясь поцеловать, но тут раздается холодный голос магистра.

– Я вам не мешаю? – едко поинтересовался Неш. Еще бы добавил «молодые люди».

– Магистр Неш? Приветствую, – без особой приязни поздоровался Инград и выпустил из объятий, но вместо этого крепко взял за руку. – Я забираю Нику в город.

– Нет. Я еще не все выяснил. И пока не выяснены личности нападавших, Вероника и Стефания будут находиться под академической охраной, – безапелляционно заявил Неш, недобро глядя на Инграда.

– Нападавших? Это все-таки было нападение? – взволнованно спросил демон и потянул меня вниз, на подушки, а сам присел рядом, продолжая нежно держать за руку и взволнованно оглядывать.

– Увы, это так.

И допрос начался по второму кругу, только в этот раз меня еще спрашивали про время нахождения в ущелье. На этом моменте я замкнулась и отвечала очень скупое. Не рассказывать же про тот ужас, что я испытала, сидя в темноте и холоде, без особой надежды на спасение и с камнем на душе из-за горьких откровений Стефы. Пожалуй, это были самые страшные часы за всю мою жизнь.

Магистр и демон стали строить предположения относительно личностей нападавших. Я рассказала про наши со Стефой мысли по этому поводу. Мужчины увлеклись спором, а я ушла в себя и потом, кажется, задремала. Еще бы, после таких-то приключений.

Проснувшись уже утром, бережно укрытая двумя одеялами в уютном гнездышке из подушек. А вскоре в шатер зашел магистр.

– Вероника, вы проснулись? Сейчас вам принесут одежду и все необходимое, чтобы собраться. Мы улетаем в академию.

Ура!

– Улетаем?

– Да, вы полетите со мной, – сказал Неш и вышел из шатра.

Шмыгнула носом и пощупала себе голову. Жара нет, это хорошо, но вот насморк появился. Но, в принципе, чувствую себя хорошо.

Оказывается, мне выделили теплую, очень красивую новую одежду моего размера. Особенно понравилась утепленная белая куртка с пышным серебристым мехом на капюшоне. Это не мои вещи, но сели как родные.

Вышла из шатра на дневной свет, с наслаждением подставив лицо солнечным лучам, улыбнувшись небу над головой и всему вокруг.

Магистр Неш уже ждал меня неподалеку, стоя рядом с крупным, иссиня-черным скрэгом.

Глава 8

Подошла к Нешу. Вот, значит, какой у магистра скрэг. Красивая птица. Я таких больших еще не видела.

Скрэг наклонил голову, выпрашивая у хозяина ласку, и получил ее без промедления. Видно, что Неш своего питомца любит – смотрит мужчина на птицу ласково и с гордостью.

– Вы готовы? – поинтересовался у меня магистр.

– Почти. Я хочу узнать, как там Гув, и успокоить его. Наверняка тролль переживает, не зная, что со мной.

Неш не выказал удивления и даже сам проводил до места, выделенного троллю во временное пристанище.

Гувчик, закрытый в магическом загоне, выглядит вполне довольным жизнью, жуя огромную ногу какого-то животного. Завидев меня, тролль обрадовался и приветливо что-то прорычал, но после этого снова вернулся к поглощению пищи. Понимаю, еда для мужчины – это святое.

Помахала Гувчику и со спокойной душой отправилась обратно.

А вот интересно, почему меня именно Неш в академию везет? Нет, у меня, конечно, есть догадки...

Да, приятные такие догадки.

Вообще, после того, как меня магистр вытащил из ловушки, я решила забыть про все те установки, что я дала себе насчет преподавателя. Посмотрю, что будет дальше, и как поведет себя магистр.

Мужчина помог мне взобраться на своего скрэга. Седло оказалось широким и удобным, ровно до того момента, пока сзади не сел Неш. Поняла, что места не так уж и много, да и неудобно стало. Не в физическом плане, а скорее в моральном. Вот так тесно прижиматься к тому, кто тебе...

Все посторонние мысли сбежали из моей головы, как только скрэг взмахнул крыльями, и мы резко, прямо с места поднялись в воздух, очень быстро набирая нереальную скорость.

Я думала, что птицы так быстро летать не могут. У меня сердце уходит в пятки от головокружительной высоты и скорости. Ветер сначала со всей силы дует в лицо, но потом что-то меняется, и потоки воздуха я практически перестаю чувствовать. Видимо, Неш установил защитный купол.

Вцепилась в луку седла так крепко, насколько это вообще возможно, скоро пальцы, наверное, неметь начнут. Полеты – это все-таки не мое. В

этом мире мне уже приходилось летать на птице другого вида – куда более крупной, когда я переправлялась из центра обучения иномирян в академию. На спине той птицы была установлена шестиместная закрытая кабина, взлетал и садился наш транспорт очень плавно и медленно, и мне даже понравилось тогда наше путешествие. Здесь же чистый экстрим. И только сильные руки по бокам и теплое мужское тело, тесно прижатое ко мне, заставляют крепиться и не визжать на радость магистра. Гордость – наше все.

Под конец я даже понемногу начала привыкать к полету на скрэге. Сели мы прямо на площадку на крыше одного из корпусов академии. Неш ловко соскочил с птицы, а потом помог спуститься и мне.

– Студентка Ветрова, у меня, возможно, будет к вам еще пара вопросов касаясь всего случившегося. Если понадобится, я вас вызову, а так все новости о расследовании вы получите от Гентов, – довольно сухо и официально произнес магистр, а потом попрощался и просто ушел.

И все? А разве не надо утешить бедную девушку в моем лице? Все же такое пережила. Эх, неласков нынче магистр. Хотя когда это был ласковым? Черт! Забыла!

Пощупала цепочку с амулетом у себя на шее, проверяя, не исчезло ли украшение. На месте. А ведь мог и снять, например, пока летели.

Надо обязательно вернуть, вот только это покушение... Может, пусть еще немного у меня побудет? Пока виновных не найдут?

А еще разузнать, кому одежду вернуть.

Неспешно побрела домой, просто наслаждаясь тем, что куда-то иду и живу, а не умираю от голода и холода в черном каменном мешке.

Итог спортивной игры оказался таков. Ура, наша команда победила. Слава великому капитану Кимету, вытащил всю игру, успешно пройдя все засады и ловушки даже без двух пропавших игроков. Теперь Кима и команду ждет новая, более значимая и серьезная игра по троллингу между академиями. И это здорово, но игра уже будет без меня – перегорела. Взяла самоотвод. Стефа тоже выбыла из команды, но по другой, очень печальной причине – без скрэга нет смысла играть.

И мне жаль, что теперь кто-то иной будет ездить на Гувчике, но ничего, переживу, тем более навещать иногда великана мне разрешили. Киму я уже дала строгие указания, как нужно ухаживать за моим идеальным мужчиной, и наш капитан клятвенно пообещал, что будет следить, как новый защитник заботится о тролле.

Так что теперь за игрой следить буду только с экранов, расположенных в главном холле академии и в актовом зале.

Расследование причин и поиск исполнителей покушения на нас со Стефой пока не дало никаких результатов – преступники тщательно замели следы, и пока точно известно лишь то, что напавшие на нас тролли не принадлежат ни одной из команд. То есть надо искать зацепки в частных тролльчатниках, но их содержат самые влиятельные и богатые семьи этого мира, а они тщательно берегут все свои секреты.

С того памятного полета на скрэге магистра Неша прошло немало времени, но сам преподаватель встреч со мной не искал, и я почти его не видела, так как общих занятий у нас с ним нет. Сначала меня беспокоило это затишье, но вскоре я настолько погрузилась в учебу, что места для посторонних мыслей просто не осталось.

Инг, кстати, после покушения стал вести себя как обычно, словно и не было между нами размолвки, и теперь активно тренирует и готовит меня к итоговому годовому испытанию. Говорят, демон один из лучших в группе магистра Неша.

В один из дней Инград вывел нас со Стефой к воротам академии и ненадолго убежал, скрывшись в здании проходной. А вернулся не с пустыми руками – главный подарок оказался для Стефы. Парень со огромной осторожностью вручил девушке большое белое, с алыми прожилками яйцо.

Оказалось, это яйцо скрэга, из которого совсем скоро должен вылупиться маленький птенчик. Как я сама не догадалась сделать такой подарок подруге, ума не приложу.

Впервые я увидела девушку настолько взволнованной и растроганной. У меня самой глаза в тот момент были на мокром месте.

Мне же парень вручил билет на какую-то очень модную театральную постановку, скоро у нас день самоподготовки, и можно немного отдохнуть. Стефе, кстати, тоже был вручен такой же билетик в закрытую ложу, но девушка идти отказалась, сославшись на занятость. Так что... да, мы идем вдвоём с Инградом.

В назначенный день, я в своем лучшем вечернем платье, в сопровождении шикарного красноволосого демона, отправилась на премьеру в театр. Ну а что, отдохнуть ведь тоже иногда нужно, тем более, когда бы я еще надела такое красивое длинное облегающее красное платье? К счастью, амулет с синим камушком, что надел на меня Неш, так до сих пор никто и не замечает, а значит, никто и не заметит цветовую дисгармонию между платьем и украшением. Поверх амулета надела кольцо с большим рубином. Здесь этот камень по другому называется, но суть от этого почти не изменилась – кроваво-красные блики так и притягивают

взгляд... к вырезу платья.

Инг тоже сегодня приоделся, и от парня просто невозможно оторвать взгляд. Сейчас мой сосед почти как две капли похож на своего отца, только в молодой версии. Дорогой изысканный костюм, идеально сидящий по фигуре. Мягкие, но вместе с тем отточенные движения, словно у хищного кота. Я люблю Инградом, но смущаюсь от того неприкрытого восхищения, что читаю в его глазах, когда он смотрит на меня. Просто... со временем Инг стал мне близок, скорее как друг или даже брат. Может, случись у нас поцелуй, все несколько изменилось бы, ведь я уверена, что в крови демона настоящий огонь, который он тщательно сдерживает, но Инг так и продолжает играть роль старшего товарища, пусть и такого заботливого и родного.

Вновь вспомнила о синем камушке у себя на шее, который дарит мне ощущение покоя и безопасности. Оказалось, это работа моего учителя, мастера Кмера. Вампир, сильно ворчал, но все-таки признался, что амулет ему пришлось сделать, чтобы откупиться от Неша, и продолжать спокойно работать в городе. Оказывается, магистр грозился устроить старому неприятности в случае, если тот станет потворствовать разным темным личностям в «загрязнении» аур студентов академии.

Мастер рассказал мне про свойства амулета – в основном это защита от смертельной опасности, на это делается главный упор и уходит вся сила амулета в период его активации. В спящем режиме у украшения тоже есть несколько полезных функций, которые всегда во включенном режиме: усиление концентрации внимания, улучшение памяти, ускорение заживления в случае появления у владельца каких-то ран и царапин, также способствует лучшему сну и хорошему самочувствию. В общем, такой амулет снимать ну совершенно не хочется. Мой мастер, кстати, тогда еще удивился, потому что думал, что Неш вытребовал женский по оформлению амулет для кого-то из своей семьи или просто дорого человека, а тут увидел свою работу на мне. Снять украшение мастер отказался, сказав, что не может это сделать, поскольку магический код для открытия подобных амулетов устанавливает сам владелец, да и если бы мог, все равно не стал бы этого делать, поскольку это не его проблемы.

Пропущу тот момент, как мы добирались до театра с Ингом на эксклюзивном персональном красном миниаурсебе отца Гента. Единственный минус – транспорт ходит по определенному маршруту, заданному силовыми магическими линиями, и до театра пришлось еще прогуляться. Гулять на высоких шпильках по брусчатой дороге то еще удовольствие, а в старой части города все пешеходные зоны выложены

крупным камнем. Зато получила удовольствие от того, что встречные мужчины сворачивали в мою сторону головы. Да, сегодня я расстаралась, чтобы выглядеть на все сто. Не каждый же день приходится бывать на великосветских мероприятиях чужого мира.

Внутри театр оформлен как дворец. Светлые стены, везде позолота, отметила очень красивый узорчатый паркет.

Пришедшая на премьеру публика одета очень презентабельно и роскошно. Сегодня тут наверняка собралась чуть ли не вся элита города.

Мы с Ингом немного запоздали из-за занятий, а потому почти сразу под звук звонка прошли в арендованную демоном ложу.

В принципе, театральное представление почти ничем не отличалось от того, что я видела в своем мире, разве что декорации более крутые и спецэффектов больше благодаря магии. В целом, начало постановки мне понравилось. Инград наверняка знал, на что меня позвать. Главные герои – богатый молодой нарифе и простая юная горожанка, полюбившие друг друга. Семья парня против такого союза и чинит молодым всяческие препятствия, в том числе решив ни в коем случае не допустить девушку до проверки на семейном артефакте, дающем разрешение на брак. Первый акт заканчивается тем, что родственники влюбленного парня создают ситуацию, когда тот вынужден отправиться на войну, и возлюбленная со слезами на глазах очень трогательно провожает своего избранника. Даже я пустила слезу и зашмыгала носом, а Инг сочувствующе сжал мою руку и положил к себе на колени.

Зажегся свет, и многие зрители стали выбираться в фойе. Я и Инг тоже решили прогуляться и заодно купить себе напитков.

Около местного буфета оказалась очередь. Оставила Инга в ней стоять, а сама направилась искать дамскую комнату, но дойти до нее не успела, кто-то решительно перегородил мне путь, а потом еще и заключил в крепкие объятия.

– Ника, как же я соскучился! Все-таки это судьба! Я всего на несколько дней в городе, но все равно встретил тебя.

Отстранилась и подняла голову, чтобы с удивлением встретиться с зелеными глазами, в которых сияет неприкрытая радость и веселье.

– Дифран? – должна признать, с нашей последней встречи парень очень возмужал, а уж как ему идет военная форма, не передать. Широкие плечи, строгая и вместе с тем гордая выправка. Нет, уже не парень, мужчина. Армия, оказывается, может творить чудеса с некоторыми шалопаями.

– Привет, Диф, – замолчала и не знаю, что еще сказать. Чуть ли не

носком туфельки пол ковыряю, смущенно опутив глаза. Дифрана ведь из-за меня, по сути, сослали, правда, он об этом может и не догадываться.

– Как ты? Выглядишь потрясающе. Наблюдал за твоим участием в троллинге. Оказывается, ты рискованная девушка. Я чуть не поседел, пока наблюдал, как ты на своем тролле уходишь от ударов. Только я не понял, куда ты делась почти с середины игры, и еще больше переживал, боясь, что тебя тролль придавил или еще какую травму получила.

– Да нет, все в порядке. Просто мы со Стефанией... немного потерялись. Как ты сам?

– Я? Да нормально. Подожди, меня вот что еще интересует. Ты согласилась встречаться с Киметом или нет? Меня очень порадовало, как ты ему врезала, но ведь этим его только раззадорила и...

Все внутри похолодело. Значит, мне не показалось, и тогда нас с Кимом снимали. Ужас какой! Надо было пересмотреть запись игры, но все некогда было. И это видели все! Интересно, почему Инг мне об этом не рассказал?

– Нет! Мы не встречаемся, – отрезала я. – Давай лучше о тебе. Как служба?

– Знаешь, мне нравится. Поначалу было тяжело привыкать к новой жизни, но постепенно втянулся. Меня повысили в звании. Сейчас, предложи мне кто-нибудь вернуться в академию, и я бы отказался. Еще, в точке, где я служу, слишком спокойно. Я попросил перевода ближе к границе с пустошами, и вскоре под мое начало поставят отряд магов. Попробую свои силы в реальных боях.

– Рада за тебя, – надо же, Диф рвется на войну. Хотя, если там сейчас такая хорошая ситуация и твари бегут, проигрывая сражение за сражением, то почему бы и нет.

Дифран вдруг взял меня за руку, прикладывая мою ладонь к своей груди, и очень серьезно на меня посмотрел.

– Ника, я давно хотел тебе сказать, что...

– Отойди от нее, – прорычало у меня за спиной голосом Инграда.

– А если нет, то что? – спокойно поинтересовался Дифран у явно разъяренного демона.

Я застыла, панически ища выход из ситуации. Физически ощущаю сгустившееся вокруг напряжение и пытаюсь выдернуть свою руку из стального захвата Дифрана, чтобы не усугублять ситуацию, но ничего не получается. Только бы до драки не дошло.

Спасение пришло с совершенно неожиданной стороны, и лучше бы оно не приходило.

– Молодые люди, вы в общественном месте, соблюдайте приличия. Особенно это относится к студентам лучшей академии магии этого мира, – строго произнес мужской голос.

Повернула голову вбок, чтобы иметь счастье лицезреть самого магистра Неша с какой-то разодетой длинноногой брюнеткой под ручку.

Мы с незнакомкой смирili друг друга внимательными придирчивыми взглядами и остались друг другом недовольны. Она хороша и изысканна, я тоже не промах.

– Магистр, – вежливо склонил голову в приветствии Дифран, и все вдруг вспомнили о манерах, став великосветски друг друга приветствовать и представляться. Спутницу Неша, как выяснилось, зовут Веррая, и она кирифе.

Я как-то сразу начала себя чувствовать лишней среди этих знатных особ. Когда рядом всего пара представителей знати, еще куда ни шло, привыкла. А так... неуютно. Вот и Веррая, как я посмотрю, расслабилась, видимо, решив, что я ей не конкурентка, да еще и мало того, стала заинтересованно подглядывать на Инграда, и нет-нет, но и на Дифа тоже. Так и захотелось сказать этой нехорошей девушке, чтобы не лезла в мою "песочницу". Раз с Нешем пришла, то пусть за ним и следит. Наверняка с кирифе магистр куда более сдержан и сначала ухаживает, приглашая в театры, и только потом намекает на постельные, и уж никак не на стольные отношения.

К счастью, продлился весь этот фарс с милым вежливым общением, не слишком долго. В итоге все разошлись, хотя Дифран и поглядывал на меня многозначительно, явно намекая, что у него ко мне разговор, но я предпочла этого намека не заметить.

А вот демон на этот раз предпочёл лично проводить меня до дамской комнаты, подежурить у дверей, а потом и отконвоировать обратно в ложу, где нас уже ждали купленные Инградом напитки.

Теперь я более тщательно оглядываю зал, ища глазами знакомые лица.

Дифрана заприметила почти сразу, бывший студент предпочел место не в личной ложе, а в партере, среди так же одетых в форму мужчин. Внизу царит оживление. Возле «служивых» так и выются дамы. Сюда доносится женский смех. Кажется, что все самое интересное происходит там, где молодые люди в форме.

Чуть сложнее было найти Неша, но и с этой задачей я справилась. Личная небольшая ложа на четыре места, на ряд ниже нашей и совсем близко к сцене. Магистр со своей спутницей зашли только перед самым началом второго акта.

Почему-то куда больше, чем представление, меня стало занимать происходящее в чужой ложе. Мой магический бинокль, что так прекрасно позволяет увеличивать любые детали, теперь используется исключительно не по назначению.

Вот рука Верраи как бы случайно задевает руку Неша. А вот уже и сам магистр берет девушку за руку, притягивает к себе, шаловливая мужская рука шарит по женской талии, опускаясь все ниже. Мужчина нежно проводит свободной рукой по шее своей дамы. Дама, кстати, по виду уже давно сомлела и готова на все что угодно. Неужели я тогда в кабинете преподавателя тоже так глупо выглядела?

Я ревную магистра, и уже не в первый раз. Чувство, до знакомства с Нешем мне неведомое.

С биноклем я практически сроднилась. Они что, прямо тут собрались этим заняться? У всех на глазах?

Длинный разрез на платье Верраи из-за того, что ее притянул Неш, сильно оголил ноги девушки, что, похоже, очень нравится моему преподавателю. Магистр еще сильнее прижимает к себе свою добычу, наматывает на свою руку длинные волосы девушки, приближает ее лицо к себе и... смотрит на меня.

Смотрит на меня?! Вот черт!

Резко отклоняюсь назад, пряча бинокль. Меня поймали на горячем. Чувствую, как начинаю краснеть в тон своему платью.

Невзначай поворачиваюсь к Ингу и понимаю, что все это время демон внимательно за мной наблюдал – уж очень мне его взгляд не понравился.

– Инг, я не... – сама не знаю, что и сказать.

– Тебе ведь нравится магистр Неш, не так ли?

– Нет, – не верит. – Я говорю правду.

– Ты думаешь, я не вижу, как ты на него смотришь иногда? Зачем ты сейчас следила за ним?

– Как раз затем, чтобы понять, что Неш мне совершенно не нравится, – уже вполне спокойно и хладнокровно ответила я.

Инград сейчас пугает меня своей серьезностью. Парень в этот момент словно о чем-то напряженно размышляет, смотря на меня испытующе.

– Докажи. Докажи, что он тебе не нравится.

– Как? – удивилась я.

– Поцелуй меня. Так, чтобы он видел.

– Инг, это не смешно... – понимаю, что, несмотря на только что увиденное и осознание, что от Неша лучше продолжать держаться подальше, целоваться сейчас с Ингом не тянет, даже из желания отомстить.

Парень берет меня за руку и вновь пристально заглядывает в глаза. Какой там театр. С начала второго акта я сама словно играю в какой-то драматической пьесе.

– Ника, мне нужно понять, можно ли еще бороться или уже поздно. Пусть Неш не видит. Неважно. Ника, ты ведь знаешь, что очень мне нравишься. Я уже говорил и повторю еще раз, что несмотря ни на что, как бы в будущем ни сложилась ситуация, я все для тебя сделаю и...

Плюнула на все и поцеловала Инграда. Действительно, давно пора было это сделать, чтобы разобраться хоть немного в наших отношениях. Я ведь изначально считала, что ждать одобрения каких-то там артефактов и откладывать жизнь на потом неправильно. И вообще, почему некоторым можно флиртовать и обжиматься со своими пассиями, а мне нельзя поцеловать своего собственного покровителя с серьезными намерениями?

Инг вначале застыл, не веря, что я подалась к нему и целую, но потом быстро перехватил инициативу.

В исполнении демона поцелуй получается невероятно чувственным и нежным. Парень не торопится, кажется, наслаждаясь каждой секундой, каждым мгновением. Не сразу, но я начинаю ощущать невероятное томление, что передается мне от неспешных действий Инграда. По венам начинает разливаться жидкий огонь. Инг целует вновь и вновь, так ласково и трепетно, и я забываю и про ехидного магистра с его непонятным ко мне отношением, и про то, что мы находимся в театре.

Громкие панические крики разрушают томную романтическую атмосферу в уютной полутемной ложе. Мы с Инградом отрываемся друг от друга и пытаемся понять, что происходит.

Я поражаюсь. Сцена пылает, и это не магические спецэффекты или иллюзия. Актеры убегают. Зрители, толкаясь, спешно покидают зал. Какие-то люди пытаются потушить огонь, но тот только разгорается все ярче и ярче. Сверху на сцену падает балка. Вот это да.

Мы с Инградом решаем, что будет лучше тоже как можно скорее покинуть театр. Премьера удалась, и этот спектакль наверняка еще долго будут обсуждать в высшем свете.

Глава 9

После театра мы с демоном зашли посидеть в ресторан неподалеку. Больше неожиданных встреч в этот вечер не случилось. Инг почти ни на секунду не выпускал мою руку, и мне это очень нравилось. Вообще остаток этого дня вышел на редкость романтичным. Мы болтали, смеялись, дурачились. На душе было тепло и спокойно. И главное, у меня больше нет в душе сомнений и метаний. Инг – лучше всех. Заботится, ценит и на сторону не смотрит. Целуется не хуже, чем некоторые. Да, не дикая страсть, но что-то, что мне нравится не меньше. И именно с демоном я буду встречаться, но прежде придется дождаться решения этого его дурацкого артефакта, в этом вопросе парень упорно стоит на своем.

Но все хорошее быстро заканчивается. Мы с Ингом вернулись в академию и словно забыли обо всем произошедшем. Ведем себя, как и раньше, только все равно между нами появилась одна общая тайна, и порой мы смотрим друг на друга лукаво, улыбаемся, держимся за руки и ждем. Инг – решения родового артефакта, а я итоговых годовых испытаний, а потому для меня сейчас на первом месте учеба, учеба и еще раз учеба.

Вообще, годовые испытания меня жутко пугают. Мы с Ингом тренируемся как проклятые. Демон старается выжать из меня максимум в магическом бою, но я либо слишком медленная, либо быстро выдыхаюсь из-за старых, забирающих много сил и не слишком эффективных против современных, заклинаний.

С Нешем с момента нашего общения в театре я больше не пересекаюсь. Так, вижу иногда магистра в коридорах академии или в столовой, и мужчина меня будто и не замечает – проходит мимо, не здороваясь.

В академии все относительно тихо. Нет, конечно же кипят обычные студенческие страсти, кто-то устраивает дуэли, кто-то просто скандалит и устраивает разборки, кого-то выгоняют, кто-то уходит сам. Но это все мелочи по сравнению с тем, что происходит в мире, и теми страшными новостями, что начали приходить с фронта.

Одно сообщение за другим. Инг то и дело дает почитать мне печальные заметки о поражениях "наших" на границе с пустошами и об увеличивающемся потерях. Твари вновь стали организованно нападать, резко увеличилось их число и количество атак, причем зачастую весьма опасных. А ведь Диф только-только перевелся на передовую, как он там

сейчас? Наверняка парню приходится очень несладко.

День ото дня и в академии настроения становятся всё мрачнее, а студенты-бесплатники все усерднее. Никому не хочется на передовую в качестве батарейки. Особенно когда на войне так плохо обстоят дела.

Удивительно, но мой тихий послушный Тамик, что порой вел себя скорее как комнатная игрушка, часами просиживая на одном месте, в один из вечеров вдруг встрепенулся и исчез. Я удивилась, но не придала этому особого значения. Отправилась в ванную комнату, готовясь ложиться спать. А когда вышла из душевой, Тамак уже оказался на месте, причем сидел он на письме и радостно попискивал.

Подошла и с дрожью в руках вытащила из-под Тамика большой конверт. Потрогала черную защитную магическую печать с мудрёным вензелем, и обертка письма испарилась.

Ровные строчки, которые из-за волнения скачут перед глазами. Отмечаю и очень красивый почерк.

«Приветствую, моя прекрасная Вероника!

Приношу свои извинения, что долго вам не писал. Увы, я был слишком занят, но теперь времени появилось чуть больше. Спешу заверить, что о вас я не забываю ни на минуту и по возможности слежу за вашими успехами. С нежностью вспоминаю наши свидания. Надежда же на новые встречи заставляет меня усерднее решать все накопившиеся дела. Этой ночью, если вы мне ответите, я стану самым счастливым существом в этом мире и совершу для вас подвиг. Обещаю.

Как вы? Все ли у вас хорошо? Возможно, вам что-нибудь нужно?

С трепетом в сердце ждущий вашего ответа,

Ландар.»

Смяла письмо, а потом для верности еще и порвала его на мелкие части, спалив в магическом огне. Не буду, как и планировала, ничего отвечать. Мне и без всяких темных непонятных личностей проблем хватает. И если уж на то пошло, Лан до сих пор меня откровенно пугает. И вроде бы ничего плохого не сделал, даже наоборот, но страх остается на каком-то подсознательном уровне. Я вся взмокла от напряжения, лишь предполагая, чего этот маньяк мне написал. А уж заверение темного, что он обо мне не забывает... Мороз по коже.

Тамик на мои действия смотрит неодобрительно. Хотя может мне это чудится из-за нервов. Что там можно понять по этим черным глазкам-бусинкам?

Пока укладывалась спать, меня не покидало ощущение пристального и, опять же, очень неодобрительно наблюдения. Тамик сел рядом со мной

на кровати, почти как обычно, но обниматься перед сном не стал, предпочтя остаться чуть в отдалении.

Закрываю глаза, начинаю засыпать, но тут слышу резкий, жутко противный писк-скрежет.

Подскакиваю.

– Тамик, ты чего?!

Тамак замолчал и вообще сделал вид, что он тут не при делах, а потом демонстративно повернулся ко мне... спиной. Ладно, будем считать это местью за своего бывшего хозяина.

Вновь легла спать, с наслаждением зарывшись в мягкую подушку. Завтра так рано опять вставать. Вновь засыпаю, ловя начало какого-то интересного сна, и... писк. Громкий, противный и прямо на ухо.

– Ну, все! – подскочила, кидая подушкой в шустро улепывающего под кровать Тамака.

Хорошо, что есть запасная подушка, вставать не надо.

С Тамиком я боролась первую половину ночи. Наглое беспардонное животное не давало мне спать, будя в самый неподходящий момент, правда, ночью, когда ты пытаешься уснуть, любой момент неподходящий. И главное, что ни поймать, ни как-то повлиять на это отродье тьмы у меня не получилось. В итоге плюнула и села писать ответ Лану, а то ведь не отвяжется его нечисть. Тоже мне, подарок. Домашний питомец, защитник... Определенно, больше никаких животных!

Свой ответ я уместила в несколько строчек. Послала ответный привет, сообщила, что у меня все просто замечательно и никакая помощь мне не нужна, ну и пожелала своему персональному маньяку удачи во всех начинаниях.

Отдала свою записку довольному Тамику, который тут же исчез, а сама пошла спать. В этот раз меня никто не будил.

Утром академию сотрясла новость из большого мира. Новый прорыв на границе. Защитный барьер частично сорван. Твари ворвались в мирные земли и уничтожают все, что попадаете им на пути.

В столовой все сидят тихо. У иномирян так вообще траурное настроение. Еще бы, большинству из нас рано или поздно придется побывать на границе.

Может, забеременеть? А от кого? Инг в этом деле не помощник – без артефакта никуда, Диф был бы согласен поспособствовать – так он теперь далеко, Кимет не местный, магистр Неш со мной не разговаривает, да даже если бы и разговаривал – даже представить не могу, как бы он отреагировал на мою просьбу помочь с зачатием.

О чем я только думаю? Учиться надо. И тренироваться. Чувствую, годовое испытание будет нереально трудным. Все из кожи вон вылезут, лишь бы остаться в академии.

Инград сегодня отчего-то тоже мрачнее тучи ходит. Перед завтраком парню пришел магический вестник от отца, но о содержании письма Инг умалчивает. Говорит, ему надо сначала все обдумать.

Первое занятие сегодня мое самое любимое – магический транс. Что-то вроде йоги. Тоже помогает развитию силовых каналов и увеличению силу. Заодно расслабляет и настраивает на позитивный лад. Мы садимся в специальные позы, преподаватель активирует специальные артефакты, помогающие уходу в транс, закуривает ароматные благовония и что-то музыкально мычит. Не знаю, как у других, а у меня транс выражается в крепком и здоровом сне, во всяком случае, когда я выхожу из этого трансa, я бодрая, выспавшаяся и готова горы идти сворачивать.

Теперь в академии все разговоры только и ведутся, что о событиях на войне, затмив по своей популярности троллинг и обсуждения, какой красавец капитан академической команды и другие ее игроки.

Демон тренирует меня сегодня в магическом бою как-то особенно неистово, а смотрит с отчаянием и обреченностью. Неужели я сегодня особенно плохо выполняю заклинания? Я пытаюсь выяснить у Инга, в чем проблема, но парень отмахивается, что поговорим позже и дома. Почему-то мне кажется, что проблемы Инграда как-то связаны со мной, да и плохое предчувствие все больше заполняет душу.

А вечером, в нашем узком и теплом кругу, демон поведал нам со Стефой новость. У семьи Гент имеются обширные владения не так далеко от пустоши. Прорыв задел и земли Гентов. Гибнет мирное население, уничтожаются деревни. Отец Инграда отправляется к своим подданным, чтобы защитить и помочь всем, чем возможно. Утром на рифе Керстан Гент прислал своему наследнику письмо, где предлагал ему самому решить, что важнее: помощь своим людям, людям в охваченных войной землях или учеба и обязательства перед своей подопечной, то есть мной.

– И что ты решил? – поинтересовалась я у Инга.

– Я... не знаю. Я разрываюсь. Неизвестно, как надолго все затянется. Я, конечно, в любом случае буду участвовать в итоговых испытаниях, но вот по остальному... Ника, ты ведь без меня здесь не сможешь одна. Слишком опасно. Взять тебя с собой – тоже плохая идея, там война, и неизвестно, как повернется. Я бы предложил тебе на время покинуть академию и пожить в нашем городском особняке, но занятия тебе нужны как воздух, да и наверняка ты не бросишь свою учебу у мастера-вампира.

Там гибнут люди, я их господин, но ты здесь, и... я не оставлю тебя, – вдруг под конец своей сумбурной речи, спокойно и уверенно произнес Инград.

Стефа молчит, не вмешиваясь в разговор и не выказывая реакции на слова демона. Тоже молчу, обдумывая все сказанное. Отчего-то мне кажется, что решение должен принять не Инград, а я.

Сжала покрепче кулаки, и твердо взглянула в глаза демону.

– Нет, Инг. Ты поедешь. Это твои люди, и они нуждаются в твоей помощи. Они доверились тебе, ты такой же их господин, как и твой отец. Если там умирают сотнями, то ты должен ехать. Я ведь правильно понимаю, что иначе о тебе будут думать, что ты предпочел отсиживаться в безопасности, нежели броситься на защиту своих подданных?

– А как же ты?! Перед тобой у меня такие же обязательства, как и перед остальными!

– Инг, а что со мной? При смерти я не нахожусь. Если что, Стефа рядом, думаю, случись что, помочь не откажется. В конце концов существуют магические вестники. Напишу, если будут проблемы. Ты же сам потом себя станешь проклинать, что не поехал – я успела тебя достаточно узнать. Ты очень ответственный и стремишься поступать по совести. К тому же в нашем случае, я могу по желанию как и требовать от тебя помощи, так и отказываться от нее. Езжай. Все в порядке будет. Правда, Стеф?

Девушка согласно кивнула.

– Я буду сопровождать Нику на занятия, пока тебя нет, – произнесла Стефания.

Я вижу, что Инг колеблется, но уже почти готов согласиться.

– Но наши занятия. Кто станет натаскивать тебя в магических боях?

– Могу и я, – спокойно пожала плечами Стефа. А ведь действительно, подруга хороша в магических боях и на дружеских спаррингах почти никогда не проигрывала Инграду, и дело кончалось ничьей.

Нам со Стефанией пришлось уговаривать демона до поздней ночи, и только под конец Инград нехотя сдался, сказав, что уже завтра после занятий ему придется уехать. Спать парень уходил жутко злой и мрачный.

Следующий день для нашей маленькой дружной компании стал черным. Мы со Стефой провожали Инга, не зная при этом, когда вернется демон и вернется ли вообще. Я сомневаюсь, правильно ли сделала, что отпустила парня. Всю ночь проплакала в подушку. Так страшно, что с Ингом может что-то там случиться. Причем за себя мне нисколько не страшно. Здесь Стефа, амулет магистра все еще на мне, да и просто

переживания за Инга вытеснили любые другие опасения.

Под утро я пришла к Стефе поговорить. Стало чуть легче. Подруга заверила, что я поступила совершенно верно, и что иначе Инград в итоге сам бы себя не простил и всю оставшуюся жизнь изводил бы себя – такова сущность нарифе – быть господином, и сила, данная свыше, нужна для защиты своих территорий и земель.

Прежде, чем Инг уехал, мы с демоном уединились в его комнате и вновь целовались, причем так страстно и отчаянно, что просто дух захватывало. У меня возникло ощущение, что мы чуть ли не навсегда прощаемся.

Итог один. Инг уехал. Мы со Стефой проводили демона до выхода из академии, а потом вернулись к себе, и в эту ночь я плакала еще горестнее и навзрыд, не боясь, что демон меня услышит и в итоге передумает уезжать.

Утром я встала не выспавшаяся, с красными глазами, под которыми залегли огромные синяки, и в паршивейшем настроении. Все вокруг казалось мне серым и печальным.

Особого аппетита не было, поэтому за завтраком я только выпила чаю и поплелась на лекцию. Со Стефой мы условились, что тратить свое время в преддверие годовых испытаний, до которых осталось всего пара месяцев, провожая меня везде, где только можно, девушка не будет – я поведала свою тайну Стефе про амулет магистра и свойства подарка преподавателя, и девушка нехотя согласилась, что следовать за мной по пятам нет смысла.

И вот, задумавшись о своем, неспешно иду на занятие. Аудитория не далеко, время еще есть. Вот только зря я смотрела себе под ноги, а не по сторонам. Я с кем-то столкнулась. Не сильно, так что ничего страшного. Подняла глаза. Магистр Неш. Извинилась перед преподавателем и поплелась дальше. Даже сердце не екнуло.

Успела сделать всего пару шагов, как меня схватили за запястье и резко развернули к себе, встав недопустимо близко.

– Ветрова, что с вами? Что-то случилось?

– Все замечательно, магистр. Не могли бы вы меня отпустить? Вы нарушаете мое личное пространство.

– Я буду нарушать ваше пространство, столько, сколько захочу, – безапелляционно заявил Неш. Я бы восхитилась этой мужской самоуверенностью, граничащей с наглостью, но сейчас у меня не то настроение, и магистр только раздражает. – Итак, что с лицом? И почему вы одна? Где ваш неизменный спутник? Гент...

Магистр вдруг замолчал, явно осененный догадкой. Я стою молча, не мешая мыслительному процессу мужчины.

– Волнения на границе. Полагаю, Генты должны чуть ли не всей семьей отправиться на свои земли близ пустошей. Из-за этого переживаете, Ветрова?

– Да. Извините, мне нужно идти на занятия, – делаю шаг, другой, но руку мою никто не отпускал. – Магистр, нас могут увидеть.

– Чтобы нас увидеть, нужно иметь такую же особенность дара, как у вас.

– Вы наложили иллюзию? Но ведь я ее разрушу, – постепенно я начала выходить из апатического состояния. Преподаватель одновременно и злит, и заставляет собраться, потому что чувствую, если расслабиться и перестать держать удар, этот мужчина проглотит и не заметит. Нет, я не буду легкой добычей.

– Конкретно на нас, нет – но что мешает мне создать ее вокруг нас? Речь не о том. Если вы так переживаете, что остались без защиты и покровительства, то стоило настоять на своем и потребовать у Инграда остаться. Поверьте, он не смог бы вам отказать, так как связан клятвой. Вы и сейчас можете написать демону, потребовав его возвращения.

Ух, как Неш меня бесит! Рванула прочь, с силой выдирая свою руку из стального захвата, но не получилось, и это только усугубило ситуацию: Неш прижал меня к себе, удерживая еще и за талию. Ударил мужчину кулаком в грудь, чем, кажется, только развеселила преподавателя. Глаза магистра довольно заблестели.

– Ветрова, эти ваши попытки меня ударить... не стоит. Этим вы только дразните меня. Правда. Сразу хочется вас отшлепать, и в угол... поставить. Кхм. Так о чем мы? Я в чём-то не прав? Почему вы так отреагировали на мои слова?

– Я переживаю за Инграда! Он ведь уехал туда, где идут военные действия! А не из-за того, что осталась без защиты! – пытаюсь не дышать, потому что от магистра слишком приятно пахнет каким-то парфюмом и кофе. – И перестаньте уже меня обнимать!

– А, ну конечно! Как я сразу не подумал. У вас же, кажется, любовь, да? – сочувственно покивал магистр, и не думая меня отпускать. Наоборот, рука мужчины стала неспешно меня якобы сочувствующе гладить по спине. Мне вдруг неудержимо хочется выгнуть спину и самой прижаться к магистру еще ближе. Пока сдерживаюсь, но делать это становится все труднее. Чертов Неш. Вот почему меня к нему так тянет? А ведь после увиденного в театре твердо решила, что с этим мужчиной у меня никогда и ни за что ничего не будет.

Тем временем, Неш продолжает испытывать мою силу воли,

наклоняется, касаясь губами моих волос.

– Не волнуйтесь, Ветрова. Ничего с Гентом не случится. Парень ведь с отцом поехал, а уж старший Гент не допустит, чтобы с его наследника и волос упал. К тому же, нарифе очень трудно причинить какой-либо физический вред.

– Магистр, а с чего вы решили, что у нас с Инградом любовь? – на самом деле мне стало спокойно от уверенных слов магистра, и почему-то я поверила почти сразу, что с Ингом действительно ничего не случится. Вот только действительно не ясно, почему Неш думает, что у нас с демоном любовь? Видел нас в театре? А так мы с Ингом свои отношения стараемся не демонстрировать.

– То есть любви нет? Просто вы так мило целовались в театре...

– Так вы видели.

– Ну не только же вам нравится подглядывать, – мрачно усмехнулся магистр, а я густо покраснела.

Вновь дернулась, чтобы уйти, но увы.

– Так что, Вероника, я прав? У вас любовь?

– А вам какая разница?

– Не поверите, Ветрова. У меня тоже есть совесть. На мой взгляд, юный Гент для вас прекрасная партия. Вы тоже явно тяготите к этому нарифе. Так что переходить молодому человеку дорогу ради разового удовольствия...

Со всей силы залепила магистру пощечину, причем мужчина даже ничего не сделал, чтобы меня остановить. Только и буравит каким-то странным взглядом.

– Магистр Неш, если у вас, как вы говорите, есть совесть, то что вы сейчас делаете? Зачем обнимаете, не давая уйти?

– Утешаю, Ветрова, исключительно утешаю, – сказал магистр и поцеловал меня.

Ну что же такое, а? Где смысл, где логика? А еще преподаватель. Сам же своим словам противоречит. Но нет, в этот раз меня так просто не возьмёшь. Складывается впечатление, что в этом мире все представители мужского пола хорошо целуются. Ну или мне пока попадают только лучшие экземпляры. В любом случае, у меня уже выработался иммунитет на очарование местных самцов. Хотя, пожалуй, магистр в рейтинге пока занимает первое место по искусству целования.

Потому позволяю себе секундную задержку, прежде чем незаметно потянуться к заднему карману штанов, и вытащить оттуда один убойный защитный артефакт, научить изготовлению которого я уломала своего

ворчливого мастера-вампира за дополнительную плату.

Работает артефакт, выглядящий как маленький карандаш, как электрошокер в моем мире. Для применения этой игрушки нужен непосредственный контакт, так что... идеально. И никакая магическая защита не поможет. Не хотела применять на преподавателях, но...

Без сожалений атакую магистра.

Испытывать магический шокер на живых существах мне еще не приходилось. Эффект превзошел все мои ожидания. С треском как от электрического разряда, Неш отлетел от меня на приличное расстояние, с силой ударившись спиной и головой о стену рядом. Мужчина с закрытыми глазами съехал по стене и упал на пол.

От ужаса я выронила артефакт и прижала руки к лицу. Я убила преподавателя!

Несколько секунд ошеломленно смотрю на не подающего признаки жизни Неша, а потом со слезами на глазах бросаюсь мужчине на грудь. Тормошу бездыханное тело, затем все-таки догадываюсь проверить это самое дыхание. Как увидела, как Неш отлетел, весь разум потеряла.

Прикладываю ухо к сердцу учителя, одновременно нашаривая на руке мужчины пульс.

Что-то ощутить не успела, поскольку та самая рука, пульс на которой я хотела пощупать, обхватила меня за талию. Не успела оглянуться, как оказалась под хохочущим преподавателем, прижатая тяжелым мужским телом к полу.

– Ника, вы что, переживали за меня? – наверное, мне сейчас нужно думать о чем угодно, но я думаю лишь о том, что Неш впервые назвал мое имя сокращенно и очень тепло. Правда, все остальные слова преподавателя несут в себе изрядную долю ехидства. – Если так боитесь причинить противнику вред, как будете на итоговых испытаниях сражаться? Вы совершенно не готовы.

Закончил свою речь преподаватель уже как-то мрачно и вновь стал наклоняться ко мне, как мне показалось, в явном намерении поцеловать, поскольку руки мужчины вновь стали шарить по моему телу.

Не знаю, к чему я там не готова, но шокер не поленилась использовать вновь.

В этот раз магистр дернулся уже не так сильно, но видно, что мужчине разряд из артефакта пришелся не по вкусу.

Пользуясь моментом, отталкиваю мужчину и на четвереньках шустро отползаю. Ноги после пережитого страха подкашиваются, и встать трудно. Чувствую, как меня хватают за пятку и оттаскивают назад. По-моему,

преподаватель сейчас ведет себя ну совсем не серьезно. Где магистрский авторитет и строгость?

Меня вновь скрутили, на этот раз куда более качественно, и опасный артефакт забрали.

– Ника, вы все больше меня удивляете, – довольно заявил Неш и все таки меня поцеловал, именно так, как хотел он – властно, долго и с явным наслаждением.

Сил бороться у меня просто не осталось, все же против здорового сильного и тренированного мужчины я не боец. Магистр сидит на полу, держа меня на руках. Во мне борются обида, желание отомстить и желание летать, поскольку этот украденный поцелуй мне все равно нравится. Теперь меня будет мучить вина перед Ингом из-за того, что целуясь с демоном, я всегда буду сравнивать парня с Нешем. Возможно, мне стоит расстаться с Инградом, поскольку парень достоин той, что будет целиком с ним, нежели такой девушки, как я, что при близости станет думать о другом.

Поцелуй прервал резкий звук звонка на занятие. Неш оторвался от меня, а взглянув на мое лицо, удивился.

– Ника, вы плачете? – мужчина пальцами стер с моих щек горячие дорожки слез. – Обиделись? Прошу прощения, порой я могу быть не сдержан.

Не сдержан – это мягко сказано.

– Я опоздала на урок, – вместо объяснений и претензий мрачно заметила я. Можно что угодно предъявлять магистру, но проблема в том, что его главная вина – это только то, что меня к нему тянет куда больше, чем к Инграду. Если я это предъявлю в качестве претензии, не уверена, что Неш отреагирует правильно. Пусть лучше думает, что я до глубины души оскорблена его поведением, а сама буду тихо страдать и продумывать, что скажу Ингу, когда парень вернется. Чертов Неш, все испортил. Придется вновь остаться без парня.

– Ничего страшного, идите, я все улажу.

Айаран Неш поднялся сам, заодно поднимая и меня, придирчиво осмотрел мой вид, отряхнул грязь с одежды, оставшуюся после валяния на полу, особенно усердствуя на моей пятой точке. Стерпела, в уме уже лелея планы о создании новых, более сильных защитных магических артефактов.

– Бегите на занятие, Ветрова, – вновь вернулся к привычному обращению преподаватель, торжественно возвращая мне магический шокер. – А о ваших любовных пристрастиях мы еще как-нибудь поговорим.

О, я буду готова, магистр, и встречу данные разговоры во всеоружии.

Глава 10

Магистр не обманул. Нелюбимый мной преподаватель по теории магии (нелюбимый из-за давнего инцидента с моей бывшей одноклассницей Роув), действительно не стал меня отчитывать по поводу опоздания, наоборот, улыбнулся этак сладко и многозначительно, внимательно меня оглядывая и пригласил проходить, присаживаться.

Увы, сегодня мы занимаемся в малой аудитории и свободного от соседей места не нашлось, пришлось подсаживаться в ряд к знакомым девчонкам-иномирянкам из столовой. Проходя мимо ряда, где сидит Глория, заметила, как девушка вновь смотрит на меня с ненавистью. Ничего не изменилось, но сегодня златовласка как-то особенно зла.

Стоило мне сесть, а преподавателю продолжить лекцию, как рядом со мной тут же зашушукались девчонки. Мильнякая конопатая девушка, что сидит в непосредственной близости от меня, наклонилась к моему уху и зашептала.

– Девчонки спрашивают, с кем целовалась?

Внутри меня все будто замерло от ужаса.

– С чего вы решили, что я с кем-то целовалась?

Конопушка тихо хихикнула.

– У тебя помада на губах немного размазана, сами губы припухли, взгляд шальной. У нас Райа такие вещи замечает сразу.

Райа – главная сплетница в нашей группе. Ясно, профессиональное чутье. Между тем моя соседка продолжила.

– Мы бы не спрашивали, но ведь твой покровитель на днях уехал, то есть целовалась ты с кем-то еще...

Близко-близко наклонилась к уху девушки и доверительно сообщила:

– С нашей травницей магистром Грастеной.

– Что?!

От вопля девушки даже преподаватель замолчал, а вся группа обернулась к нам. Конопушка мило покраснела и потупилась. Я ослепительно всем улыбнулась.

– Студентка Винардия, у вас ко мне какой-то вопрос? – хищно улыбнулся преподаватель мой бедной соседке, оценивающе ее оглядывая. Да, привлекать внимание этого преподавателя точно не стоит. По слухам, уже немало студенток-первокурсниц побывало в его потели, в том числе и из нашей группы. Про Роув молчу.

– Я... я... – девушка начинает испуганно заикаться, – не расслышала последнее слово.

– Ничего страшного, останетесь после лекции, я вам его повторю, – отрезал магистр и продолжил занятие.

Винардия стала белой как мел, теперь ей явно не до чужой личной жизни. Жалко девушку. Вот только я не знаю, что придумать, чтобы ей помочь.

А я лишь хотела отшутиться, что дриада, видимо, решила переключить свое внимание с мальчиков на девушек, и, заставив меня выпить по незнанию одно из смертельных зелий, потребовала с ней поцеловаться взамен на противоядие. Поцелуй со мной старушке не понравился, и та отпустила меня с миром, вернувшись к прежним увлечениям. Вот это была бы сплетня.

Что же делать с Винардией? Меня же совесть замучает.

Потихоньку достаю из кармана свой магшокер и вкладываю его в в мелко подрагивающую ладонь расстроенной девушки. Пишу на бумаге краткую инструкцию, как пользоваться артефактом. Винардия благодарно кивает.

Воспользоваться артефактом или нет уже дело девушки. Злить преподавателей в этой академии очень опасно. Остается надеяться, что все обойдется.

На следующее занятие Винардия не пришла, зато появилась в обед в столовой. Когда я проходила мимо в свой зал, девушка мне открыто улыбнулась и подмигнула, показывая, что все в порядке. Ну хорошо. Вот только я теперь боюсь представить, что же там произошло на перемене у девушки с преподавателем.

Дни неумолимо бегут вперед. Поймала себя на мысли, что теперь постоянно из-за чего-то нервничаю и чего-то боюсь. Может, на это влияет недосып, но есть и объективные причины.

Во-первых, волнуюсь из-за Инграда. Парень пишет мне каждый день, сообщая, как у него дела, и интересуясь моими. Демон умалчивает, но я теперь слежу за новостями и знаю, что у них все плохо. Твари заняли значительные территории, в том числе и во владениях Гентов. Нападения не прекращаются.

Уже множество сильных магов сгинуло в нападениях, "батарейки" гибнут или без вести пропадают десятками. Страшно, действительно страшно. И за Инга, и за семью парня, и за себя, да и вообще за всех тех, кто гибнет или может погибнуть на этой войне.

Во-вторых, меня волнуют письма, что я теперь стала регулярно

получать от Лана. Раз в несколько дней письмо придет обязательно. Ничего такого, всего пара строк, где мужчина в основном интересуется мной, о себе ничего не рассказывая, но... напрягает. Личность у Лана темная, известно о мужчине мне ничтожно мало, в то время как ему обо мне предостаточно. Неясно, чем я могла вызвать такой интерес со стороны странного мага. Вот не верю я во внезапно вспыхнувшую симпатию.

В-третьих, это моя магия, которая все никак не желает работать, как надо. Нервно кусаю ногти от того, что все мои одноклассники уже ушли далеко вперед в магическом бою, и только я все топчусь на месте. Заклинания хорошо знаю, но вот эффективно их применять не получается. Почти все получается, но только слишком медленно.

В-четвертых, Неш. После недавнего инцидента мужчина стал более приветливым и при случае всегда здоровается, проходя мимо. У меня сложилось впечатление, что магистр чего-то выжидает. Но вот чего? Может, ждет от меня первого шага? Не дождется. Быть с тем, у кого я не единственная, да еще и мимолетное увлечение, не собираюсь. От уроков с Нешем я отказалась и до сих пор держу слово, не прошу возобновлять со мной тренировки, да и поздно уже. Чему-то дельному за полтора месяца до испытаний не научишься.

Ну и, наконец, Ким. Парень, вернувшийся с победой с межакадемических игр по троллингу, стал чуть ли не героем не только в нашей академии, но и за ее пределами, ведь поклонников у данной игры уйма. К войне жители этого мира привыкли и воспринимают ее как данность, куда больше, порой, интересуясь чем-то более позитивным. Так вот, Кимет стал активно пытаться за мной ухаживать, то и дело подлавливая в коридорах и провожая до аудиторий – теперь-то Инг ему не мешает. Поклонницы Кима вздыхают и сыплют на меня проклятиями, но почему-то все больше потому, что я не ценю их кумира и отказываюсь с ним встречаться. Сам парень не унывает, бесконечные отказы, похоже, его только вдохновляют. А еще я заметила, что Киму понравилось разыгрывать на публику несчастного влюбленного. Похоже в парне умер великий актер.

Сегодня на первой лекции ко мне неожиданно подседа Винардия.

– Привет! – весело поздоровались девушка. – Извини, все никак не могу вернуть тебе твой артефакт. Просто магистру Тормину эта вещь очень... понравилась. Можно артефакт еще побудет у меня? Взамен могу дать лекции тех предметов, на которые ты не ходишь, а я хожу. Обещаю к испытаниям артефакт вернуть.

– Договорились, – все равно я уже себе сделала запасной и более мощный. – А я не поняла, что же случилось тогда после лекции?

Винардия смущенно помялась, но потом все-таки выложила мне на ухо свою тайну.

– Мы с магистром встречаемся.

Выпала в осадок.

– Серьезно? Это же... Тормин.

– Знаешь, по началу все было очень плохо. Он был очень напорист. Да что там, сама все про Тормина знаешь. Я тогда отчаялась и решила в отместку хотя бы ударить твоим артефактом. И представляешь, после удара магистр стал ласковым, как котенок. Много чего обещал, в том числе защиту, помощь, покровительство. А затем... попросил ударить его еще раз, ну и дальше мы на этом не остановились. Теперь у меня есть покровитель, а Тормин, ты представляешь, ни на кого кроме меня больше не смотрит. Здорово, да? Эй!

Под конец рассказа девушки я уже хохотала, не в силах сдержаться. Магический шокер – действительно волшебная вещь. Вот и Нешу, кажется, понравилось.

Последнее занятие у нас физкультура. Наш преподаватель был жутко доволен, когда мы с Глорией устроили во время пробежки настоящую гонку. Ежедневные физические нагрузки сделали свое дело. Я теперь часто нагоняю нашего лидера по забегам – златовласку. Хотела сегодня попробовать прийти первой, но не удалось. Глория выложилась до конца, не уступив свои лидерские позиции. Вроде бы понимаю, что не стоит дергать тигра за усы и дразнить девушку, но ничего не могу с собой поделать. Мне нравится соревноваться и выкладываться на полную.

Вечером как обычно направилась в город к своему мастеру. Создание артефакта почти подошло к концу, тем не менее, сейчас началась трудная и интересная работа по наложению на заготовку всех необходимых заклинаний. До этого мне все больше с чертежами и формулами приходилось сидеть, затем шел процесс выбора посоха и его формы, которая должна идеально соответствовать параметрам моего тела.

Именно сегодня мы с мастером увлеклись работой. Увы, напомнить о времени мне было некому, поэтому, когда эйфория от интересного дела прошла и я подошла к окну, чтобы впустить в помещение немного воздуха, отодвинув портьеру, невольно ахнула. На улице ночь. Академия закрыта на вход и выход.

Обдумываю, что делать дальше. У мастера переночевать не удастся, вампир уже предупреждал, что к нему можно приходить только по делу. Да и пропускать учебный день не хочется – сейчас каждое занятие на вес золота.

Приняла нелегкое решение. Пойду подземным ходом. Маршрут я знаю, ничего сложного, в принципе, все секретные коды отпирающие двери тоже помню. Я сейчас при себе ношу столько полезных артефактов, что даже если заблужусь, продержусь до прихода подмоги – отправлю магический вестник Стефе и просто дождусь, когда та меня найдёт при помощи маячка в браслете Гентов.

Я уже девочка не маленькая, и в магии не полный ноль – справлюсь и одна.

Попрощалась с мастером.

Короткая прогулка до нужного люка в тихом закутке, во время которой я наслаждаюсь ночным городом и свежим теплым воздухом – погода с каждым днем становится все лучше, а прохожих все больше. Каждый спешит насладиться теплом. В городе царит непередаваемая атмосфера. Ощущение такое, словно я нахожусь на каком-то курорте, где никто никуда не спешит, с удовольствием проживая каждое мгновение. Чистые улочки, аккуратные цветные дома, ресторанчики с открытыми верандами, волшебные ауросебы над головой. Пожалуй, я не прочь здесь остаться и жить. Вот только академию надо сначала закончить.

Жутко не хочется лезть в люк и спускаться в холодные сырые подземелья. Можно, конечно, все ночь прогулять по городу или сидеть в кафе. Ну или на крайний случай снять номер в гостинице...

Нет, все, собралась. Учеба наше все. Поплотнее закуталась в короткую мантию, что в местной моде заменяет куртку, и лезу вниз.

Предварительно зажгла на поясе сумки светло-голубые магические светильники. Заряда должно хватить на всю ночь.

Ничего, спустилась, дошла до станции, вызвала ауросеб, с комфортом прокатилась, дальше пришлось топтать ножками. Приветливо помахала ручкой большому песику, тот на меня оскалился из угла, но подойти не рискнул. Иду дальше. Иду, иду, иду... и понимаю, что давно должна была бы прийти к тайному выходу, но нужного места все нет и нет.

Неужели прошла случайно мимо?

Возвращаюсь назад, какое-то время петляю в темных коридорах и делаю для себя неприятное открытие. Я заблудилась. Даже к иллюзионному псу вернуться не глупо.

Ну вот, переоценила я себя. Нецензурно ругаю себя сквозь зубы и отправляю Стефе магвестник с просьбой о помощи. Чувствую себя невероятно глупо, обидно до слез. Да и подругу напрягать не хотелось.

Ответ от Стефы пришел почти сразу. Девушка сообщила, что Инг ничего пока не отвечает, то ли занят, то ли еще что-то, поэтому она

собирается и идет за мной, будет искать меня с помощью поисковых заклинаний, ведь вряд ли я могла уйти далеко. Я было начала спорить и просить дождаться ответа Инга, но Стефания мои доводы проигнорировала.

Стою на месте, жду, когда меня найдут. Занимаюсь самобичеванием. Мерзну.

Вдруг за спиной раздается тихий утробный рык, от которого у меня волосы дыбом встали.

Пока разворачивалась, мне казалось, что я сейчас поседею. Увы, реальность превзошла все мои ожидания.

За спиной стояло нечто на двух ногах, с длинными руками почти до пола, с огромными когтями и зубами. Жилистое голое тело в каких-то язвах, оскаленная пасть, вытянутая челюсть, из которой то и дело показывается длинный раздвоенный язык, словно у змеи, узкие черные глаза без зрачка.

Больше разглядеть не успела, поскольку задала стрекача. Не до любований.

Позади меня раздался довольный вой. Игра в догонялки началась.

Вот откуда здесь эта тварь, а? Впрочем, в этих подземельях наверняка может быть все, что угодно. Скорее вопрос в том, что это я такая удачливая, отправилась одна в ночь глухую гулять по катакомбам.

Пока бегу, в голове проносятся умные мысли, что я вообще-то маг широкого профиля, пусть и первокурсница, к тому же при мне множество опасных атакующих и защитных артефактов. Но мысли остаются лишь мыслями, когда за тобой гонится такая жуть. Ведь неизвестно, кто сильнее, а останавливаться и проверять, как-то не тянет.

Бегу, не разбирая дороги. Страшно до одури. Сердце колотится, как бешеное, начинаю задыхаться – если учесть, что тренирует нас физкультурник хорошо, пробежала я уже приличную дистанцию, причем на пределе своих возможностей.

В какой-то момент чудовищу за моей спиной надоедает игра. Чувствую, как меня хватают за развевающуюся мантию, но ткань для острых когтей оказалась слишком хлипкой.

Я делаю новый отчаянный рывок вперед, слыша за спиной разочарованный вой. Как же не хочется погибать во цвете лет!

С последней мыслью на очередном шаге с хлопком проваливаюсь в темноту, а потом, неудачно сгруппировавшись, лечу, кувыряясь, с какой-то горы вниз. Долго падаю, за шиворот, в лицо и волосы летят мелкие камушки и даже земля.

Мое падение постепенно замедляется, словно гора, с которой я катилась, становится более пологой. Наконец мне удастся затормозить. Я попала... куда-то.

Панически оглядываюсь, спешно встаю, но моего преследователя рядом нет.

Надо скорее выбираться из этого подземелья. Больше сюда соваться в жизни не стану. Лучше бы один учебный день пропустила и в городе погуляла.

Бреду вперед, лишь бы поскорее уйти подальше, опасаясь, что тот монстр все же кинется вновь за мной в погоню. Где же я?

Вокруг темнота и пустота, словно я в огромной пещере. Мои магические светильники не справляются, не показывая, что прячется далеко в тьме, да и после моего падения работают только два из пяти артефактов.

Желание осмотреться борется во мне с осторожностью. Наконец, пройдя в этой тьме приличное расстояние, все-таки запускаю вверх световое заклинание.

На минуту окружающее пространство проступает из темноты. Ох, мать моя!..

Оказывается я совсем немного не дошла до настоящих домов, расположенных в огромной пещере, чей потолок даже не виден. Обычные такие дома, каменные. Только не жилые. Сразу видно, что старые, заброшенные, без окон и частично разрушенные. Стоят на одной линии, рядом явно была выложена дорога, и деревья тут какие-то странные имеются.

Заклинание света окончило свое действие, и я вновь погрузилась в темноту. Ну почти. Света от моих артефактов хватает только на расстояние вытянутой руки.

Надолго задумалась, что же делать дальше. Пришла, к счастью, умная мысль отправить Стефе вестника с предупреждением о твари в подземельях.

Пока, достав маленький блокнот, быстро писала письмо, над ухом неожиданно раздался строгий голос:

– А ведь я так и знал, Ветрова, что вы все-таки гуляли по катакомбам.

Выронив карандаш и блокнот, громко завизжала. Нервы у меня не железные.

Продолжая визжать, правда, сменив тональность, радостно повисла на Неше. Как же я сейчас рада видеть своего преподавателя!

– Ника, вы меня сейчас оглушите! – произнес недовольно магистр, при

этом не отталкивая, а наоборот прижимая ближе и кладя мне на талию руки.

– Простите, – нет, Неша я сейчас ни на секундочку не отпущу. Пусть сначала выведет отсюда. – А как вы здесь оказались?

– Для начала я хотел бы услышать этот ответ от вас.

– Ну... я уже выходила как-то раз подземным путем из академии. Сегодня у мастера задержалась на занятии. Не хотела пропускать учебный день, поэтому решила вернуться через катакомбы. Почти добралась до академии, но под конец немного заблудилась. Потом на меня напала какая-то тварь, я бежала, затем упала, провалившись сюда. Монстр меня преследовать не стал.

– Еще бы. На древнем городе лежит такая защита, что никакая потусторонняя тварь сюда не пройдет.

– Так вы здесь...

– Из-за вас.

– Но как вы узнали?

– О, вы представляете, провожу ночной обход, и тут мне встречается куда-то сильно спешащая нарифе Стефания. На девушку, возвращающуюся со свидания, нарифе Ниорт была совершенно не похожа, слишком озабоченно она выглядела. Пришлось задержать для выяснения обстоятельств. Интуиция мне подсказала проверить дома ли вы сами, ну а дальше... пообщался с вашей подругой и все узнал.

Боюсь даже представить, что Неш подразумевает под этим: "пообщался с вашей подругой". Уж кто, а Стефа бы так просто не раскололась.

– А как все-таки нашли меня?

– По координатам от маячка с браслета, подаренного вам нарифе Гентом.

– Но ведь Стефа говорила, что он не отвечает на письма.

– Я после произошедшего с вами на игре сделал слепок ауры браслета с его компонентами. Все-таки покушение могут и повторить, а Гент, как сейчас, например, не всегда будет под рукой.

– Не думала, что можно сделать слепок ауры с браслета.

– Об этом мало кто знает. Если пойдете после академии работать в органы правопорядка, и не такому научитесь.

– Понятно. Ну что, идем на выход? – бодро поинтересовалась я.

– Не спешите. Во-первых, нам нужно поймать ту тварь, о которой вы говорили. А во-вторых, неужели вам не интересно хотя бы ненадолго побывать в древнем городе?

Слова преподавателя ввели меня в ступор.

– Магистр, мне приключений уже достаточно. Больше всего я хочу вернуться в академию, а не гулять среди развалин и искать монстра, что хотел меня съесть. Может, вы как-нибудь сами, без меня?

– Как знаете, Ветрова. Поимка опасного монстра немного смягчило бы то наказание, что я обеспечу вам за самовольный выход за пределы академии во внеурочное время, вранье своему куратору и...

– Я поняла! Следую за вами.

– Вот и правильно, – Неш галантно предложил мне свой локоть, за который я не постеснялась уцепиться. А то темно, упаду ненароком или потеряюсь.

Глава 11

Неш двинулся в сторону уже замеченных мной домов, перед этим запустив в воздух новое заклинание света, только в виде большой птицы с пышным хвостом и крыльями из света. Птица не растворилась через минуту другую, а стала реять над нашими головами, словно живая, достаточно хорошо освещая окружающее пространство.

Магистр идет уверенно, но проходит мимо построек, углубляясь в какие-то пещеры за домами.

– Магистр Неш, – решаюсь нарушить молчание.

– Наедине можете звать меня Вейтар, – перебил преподаватель.

Оу, это можно считать знаком особого расположения?

– Вейтар... а вы уже здесь бывали? Куда мы идем?

– Нет, не был. Но чисто теоретически знал, что древний город может быть расположен под нашим нынешним. Видите ли, этот мир очень старый. Мало кто помнит, но до того, как к нам пришли твари и началась эта затяжная война, были и другие войны, порой не менее кровавые. Целый народ был вынужден уйти жить под землю.

– А почему сейчас забыли про эти подземелья?

– Они больше не нужны, да и жить тут вряд ли такое уж удовольствие было. По моим предположениям, у нас под ногами спрятан один из крупнейших подземных городов. Повезло вам так удачно свалиться и сделать такую находку. Я сколько ни лазил по этим подземельям, вход в город найти не смог. Вы просто невероятно везучая.

– Да уж.

– Больше всего мне интересно взглянуть, сохранился ли древний храм. Предположительно, он должен находиться прямо под главным зданием академии, поскольку сама наша академия стоит на месте пересечения подземных энергетических потоков, что очень хорошо влияет на магический фон и значительно усиливает людей, улучшая внутренние силовые потоки, даря бодрость и даже быстрее восстанавливая после каких-то повреждений. Поэтому наш город и считается чуть ли не курортным, хотя климатическая зона не самая благоприятная.

– А чем так интересен храм?

– Думаю, об этом лучше не говорить, а увидеть. По слухам, у того народа, что когда-то ушел под землю, храмы... очень красивы.

Пока мы разговаривали, широкий пещерный коридор неожиданно

закончился. Состоящая из света птица полетела вверх, поднимаясь все выше и выше и при этом увеличиваясь в размерах. Окружающее пространство начинает постепенно показываться из тьмы.

Я ахнула. Мы с магистром стоим на возвышении, с которого открывается вид на раскинувшийся под нашими ногами покинутый мертвый город. Огромная пещера, не иначе как созданная магией, вмещает в себя бесчисленное количество домов. Широкие улицы, какие-то темные низкорослые деревья, я замечаю даже зияющие чернотой пруды, а через центр города тянется узкий речной канал. Красиво, заброшенно, тихо и вместе с тем величественно. Затерянный город-призрак в недрах земли.

Но больше всего мое внимание привлёк таинственно мерцающий сиреневым цветом действительно очень красивый храм. Как и академия, это самое высокое здание, которое словно покровительственно возвышается над брошенным городом.

– Завораживает, не правда ли? – разбил повисшую тишину своим вопросом магистр.

– Невероятно.

– К сожалению, любоваться видами особо некогда. Сейчас мы пробежимся до храма, осмотрим его изнутри, а потом возвращаемся в академию, по пути разбираясь со всеми монстрами, что вас напугали, а то скоро рассвет и начало учебного дня. План ясен?

– Вполне.

– Тогда вперед!

Кое-как по выбитой в скале узкой полуразбитой лестнице спустились с Вейтаром в город. Хотя как спустились. Лично я все больше висела на магистре, боясь оступиться в полутьме и полететь вниз. Мужчина был не против балласта в моем лице.

Через город мы действительно пробежали по главной улице, особого не оглядываясь. Единственное, что я отметила, это отсутствие пыли и грязи под ногами. Очищающее заклинание как в академии? Оно же очень энергозатратное. Кто поддерживает это заклинание здесь и зачем?

Храм издалика казался почти новым, но вблизи стало заметно, что и это здание разрушается.

Мы с магистром зашли внутрь. Вейтар уверенно повёл меня вглубь храма к алтарю. Осмотрелась. Высокие своды, витражи под потолком почти все разбиты, как и фигуры каких-то идолов, расставленных у колонн. В храме светло-сиреневый свет льется прямо из стен. Серого камня почти не видно из-за вмурованных в него светящихся кристаллов. Каждая стена – это мозаика из этих сиреневых и белых кристалликов. Не картины, а просто

очень красивые белые узоры на сиреневом фоне.

Неспешно осматриваясь, дошла до алтарной части здания. Магистр куда-то пропал, но я не беспокоюсь. В душе как-то спокойно, внутри поселилась твердая уверенность, что здесь я в полной безопасности.

Протянула руки громаде серого алтарного камня. Интересно, что на нем делали в древности? Приносили жертвы? Погладила шероховатую поверхность, и вдруг камень словно зажегся изнутри и выглядит уже не как булыжник, а как стеклянная сфера с сиреневым светом внутри.

– Магистр! Вейтар! – преподаватель появился спустя пару секунд. Оглядел композицию в виде ошеломленной меня и камня.

– Ну и что вы кричали, Вероника?

– Камень! Вы что, не видите, камень зажегся!

– Ну и что?

– Как что? Что это значит?

Магистр с задумчивым видом подошел ко мне. Встал близко-близко, почти вплотную, а потом положил свою руку поверх той моей руки, что в этот момент продолжает лежать на алтаре. Как только мужчина сделал это, камень изменил свой цвет на белый.

Магистр хмыкнул.

– Поздравляю, Ника. Мы только что получили благословение на брак от высших сил.

Отдернула руку, словно ошпарившись. Камень тут же погас.

– Как так?

– О, видите ли, семейные артефакты, что так лелеет большинство благородных семей нашего мира, – лишь осколки вот этих древних алтарей. Храмы когда-то были уничтожены. А ведь раньше не существовало никаких ограничений. Любая пара, из любого сословия, в любое время дня и ночи могла прийти в храм и узнать, будут ли благословлены их отношения и появятся ли дети от совместного брака. А вот осколки очень прихотливы и довольно слабые. Активируются только в определенные дни силы и давно привязаны к определенной семье, чужим ничего не предсказывали.

Вот куда надо привести Инграда! Тогда не придется ждать лета. Парень все проверит... и либо успокоится, либо разочаруется.

Настороженно кошусь на магистра.

– Я замуж пока не собираюсь.

Вейтар не сдержал смешка и отошел от алтаря.

– Поверьте, Ветрова, я тоже, можете не волноваться. Я уже понял, что брак – это не мое, и больше жениться ни на ком не собираюсь.

Я навестила уши.

– Вы были женаты?

– Да, было дело.

– И что, развелись?

Мужчина прищурился, оценивающе меня оглядывая.

– Не успел. Овдовел раньше. Да и нет у нарифе и аирафе разводов, хотя я уже подумывал ввести такую практику.

– Настолько не устраивала ваша жена? Почему?

Тут магистр подошел ко мне ближе и, протянув руку к моему лицу, легонько щелкнул меня по носу.

– А это уже не ваше дело, – произнесено отстраненно, даже холодно. При этом Вейтар продолжает свои хулиганские действия и наматывает на палец локон моих волос и тянет на себя, вынуждая меня податься ближе. Лицо мужчины медленно наклоняется к моему.

– Магистр, вы опять? – спрашиваю возмущенно. Ну правда, жениться Вейтар не собирается, и тут уже не важно, собираюсь ли я сама замуж, к тому же встречаюсь я с Ингом. И вообще, нашел место и время.

– А что, захватили с собой тот интересный артефакт? – как бы между прочим интересуется магистр ухмыляясь, но при этом отпуская мои волосы и отстраняясь.

– Тот нет, зато взяла множество других, не менее интересных.

– Как-нибудь испытаем.

С трудом сдержала неуместный смех. Если преподаватель намекает на испытания в стиле магистра Тормина, то я отказываюсь. Хотя с другой стороны... что мне, трудно, что ли сделать одному аирафе приятно и пару раз ударить его чем-нибудь болезненным? И магистру хорошо, и мне морально полегчает.

– В каком смысле?

– У вас получают довольно интересные артефакты. Переносите опыт из своего мира? Надо будет попробовать артефакты в действии на полигонах, – произнес мужчина, вновь куда-то уходя.

– А-а-а. Понятно, – разочарованно протянула я и хвостиком пристроилась за магистром, в надежде узнать, что тут так заинтересовало Вейтара. Все равно сама я решила здесь больше ни к чему не притрагиваться. А то кто знает эти древние храмы. Заходила свободной девушкой, а выйду замужней и беременной. Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить.

Мужчина зашел за алтарную часть, пройдя в итоге в небольшую, ныне пустующую комнатку. Вейтар сначала внимательно здесь осмотрелся, а затем при помощи поискового заклинания стал скрупулезно обшаривать

голые стены.

Хотела уже поинтересоваться, что мой любимый преподаватель ищет, как тут магический поисковик пискнул, зависнув у одного из каменных блоков, Неш тут же, не раздумывая, расплавил магией камень, который оказался не таким уж плотным. Открылась зияющая чернотой дыра, хотя мне кажется, что в глубине что-то слабо мерцает. Тайник! Как интересно.

Магистр засунул свою руку по плечо в дыру и вытащил оттуда большую горсть неярко сияющих сиреневым цветом камней.

– Вейтар, вы эти камни искали? А зачем? Весь храм украшен точно такими же камушками.

– Не совсем такими, те просто редкие минералы, способные испускать цвет. А вот это драгоценные магические камни, обладающие рядом неизученных свойств. Такие камни нельзя добыть из горной породы. Вообще не известно, откуда они взялись. Называются Слезы Богини. Ну из названия и легенда о их появлении есть, хотя я предполагаю, что камни были занесены к нам из другого мира не менее древней и развитой цивилизацией, ныне не существующей, поскольку пока такие камни больше ни в одном из открытых миров не встречались. Редкая удача найти их, признаться, я особо и надеялся на успех. Такой материал для исследований удалось заполучить!

Магистр достал из кармана платок и стал аккуратно складывать в него камни.

– Вейтар, но ведь это получается расхищение древних ценностей. Мне кажется, это не очень хорошо. Тем более, эти камни, похоже, религиозный атрибут. На мой взгляд, молчать о таком нельзя, надо заявить общественности о находке, – с серьезным видом заявляю я, сама жадно поглядывая на Слезы Богини.

– Это для науки! И никаких громких заявлений, Ника. Я вас предупредил.

Ага, для науки, так и поверила. А ты, магистр, купи мое молчание, сделай «соучастницей».

– Вейтар, а можно и мне несколько камушков... для научных изучений.

Магистр выдержал недолгую театральную паузу, печально вздохнул, хитро на меня поглядывая. Я вся извелась, прежде чем мужчина ответил:

– Хорошо, Ника. Только из-за ваших красивых глаз, – и отсчитал мне три сиреневых камушка. – Советую о находке не распространяться. Такие камни, если узнают, отнимут у вас в первой же подворотне. Также возьму с вас клятву, что продавать и дарить Слезы вы никому не станете – нельзя,

чтобы подобные вещи попадали не в те руки, разлетаясь по свету.

– Хорошо, – кивнула я. Все равно камни себе планирую оставить. – А вы совсем ни о каких их свойствах не знаете?

– Есть кое-какие мысли, но сейчас некогда разводить научный диспут. Идемте. Мы возвращаемся.

Когда я забирала камни, магистр задержал мою руку в своей.

– Ника, а поблагодарить? Думаю, простого поцелуя в щеку будет достаточно.

О? Мы уже никуда не торопимся?

Повторила протяжный печальный вздох магистра, как когда он решал, делиться добычей или нет. Тоже потянула с ответом, как бы задумчиво оглядывая мужчину. Вейтар не торопит, на меня смотрит насмешливо.

– Ладно, – наконец вынесла свой вердикт я. – Так и быть. Только из-за ваших глаз.

И пока не пропала решимость, быстро подошла и, встав на цыпочки, потянулась поцеловать магистра. Не достала. Мужчина сам наклонился, подставляя щеку. Как же он приятно пахнет. Чмокнула Вейтара, сразу отстранилась, чтобы не искушать ни себя, ни мужчину и пошла к выходу.

Магистр быстро меня нагнал.

– Красивых? Вы сказали, что поцелуете только ради моих глаз. Красивых?

– Умных.

Мужчина хмыкнул. Ну а что? И так ведь знает, что у него они красивые. Синие-синие...

Возвращались мы долго. Пришлось взбираться на огромную каменную насыпь, с которой я так долго падала. С содроганием ожидала, что на выходе на меня набросится тот страшный монстр, но тот, видимо, решил, что у него есть дела поинтереснее, и куда-то ушел, чему я втайне обрадовалась, поскольку к встрече сама не готова.

Спустя примерно три часа блужданий по подземным тоннелям, в которых магистр ориентировался очень даже хорошо, я уже не боюсь монстра и, более того, готова задушить собственными руками, лишь бы поскорее вернуться к себе в комнату и не то, что бы поспать, нет, хотя бы помыться, чтобы чистой идти на занятия, ведь вряд ли успею такими темпами что-то еще. Идея с ловлей на живца не прошла, эта тварь наверняка уже где-то далеко.

Все произошло неожиданно и быстро. Тот монстр, что на меня охотился, вылетел из-за угла, оскалив пасть. Рука, что последние часы крепко сжимала атакующий артефакт, дернулась автоматически.

Небольшой гелевый шарик моего производства полетел в тварь. Таловко щелкнула челюстями, ловя на лету "угощение", и в ту же секунду голова монстра взорвалась, осыпав нас магистром ошметками плоти. Фу-у-у! Мне сейчас плохо станет! Как мерзко!

– Ника, вот это реакция! И зачем только бегали от этого милого существа? Жаль только, что теперь восстановлению тварь не подлежит, я планировал взять ее живой, – произнес Вейтар, спокойно оглядывая останки.

– Для научно-исследовательских целей? – кое-как справившись с рвотными позывами, поинтересовалась я.

– Нет. Мне не нравится, что тварь оказалась так близко от мирного города, да еще и под академией. Если учесть, что твари стайный... вид, то где-то неподалеку могут бродить ее сородичи. Я хотел заставить это существо привести меня к его собратьям.

От мысли, что где-то рядом может бродить еще много похожих "милых существ", мне стало еще хуже. Да что там, я теперь спать ночами не смогу.

– Так это все-таки та самая тварь из тех, что обитают в пустоши?

– Верно. С останками буду разбираться позже, после того, как провожу вас. Возвращаемся в академию.

Наконец-то!

– И да, зайдете вечером, после того, как вернетесь от мастера, ко мне в кабинет, будем думать над вашим наказанием.

А я понадеялась, что за всеми событиями магистр забыл о моих нарушениях. Вот только идти на ночь глядя в кабинет к Вейтару, оставаться с ним наедине... чревато. Там ведь еще и стол есть. Придется вооружиться до зубов, хотя наверняка преподаватель после прошлого раза с магическим шокером будет готов ко всему.

По возвращении домой меня встретила Стефа, которая всю ночь не спала, ожидая меня, ведь маистр, посулив самые страшные кары, запретил девушке соваться в подземелья, заверив, что сам меня оттуда вытащит в лучшем виде. Перед Стефанией мне было невероятно стыдно за то, что заставила ее волноваться, не спать, да еще и рисковать, отправляясь в подземелья за мной. Пообещала, как только выдастся возможность, все рассказать о своих ноных похождениях, и почему на мне чья-то вонючая слизь, похожая на кровь.

А пока отправилась отмываться и переодеваться. До начала нового учебного дня у меня остлось еще полтора часа, но спать мне не пришлось – наконец до Инграда дошли магические вестники, и парень завалил меня взволнованными письмами, требуя потрoбного отчета о моем состоянии.

После того, как успокоила Инграда, демон стал писать мне милые теплые слова, утешать, успокаивать. Инг писал о том, как ждет нашей встречи, как хочет поскорее вернуться в академию, обнять меня, поцеловать. Я же с ужасом понимаю, что не хочу писать в ответ тоже самое, а если напишу, то слукавлю. Нет, я безусловно жду Инграда и надеюсь на его скорейшее возвращение, о чем в итоге и написала, но вот все остальное...

Чертов магистр. Его губы, его глаза, его руки. Да, даже это его дурацкое ехидство и бесцеремонность! Вейтар провоцирует меня на яркие сильные эмоции, пусть чаще всего и негативные, но... может, я становлюсь мазохисткой, но мне начинает нравиться это хождение по лезвию ножа.

Глава 12

К своему мастеру в этот вечер я отправилась, предвкушая очень интересное занятие. Несу с собой один из камней, что удалось заполучить в древнем храме. Вампир наверняка очень удивится, когда я покажу ему свою ценность. Знаю, что не стоит открывать секрет наличия у себя подобных вещей, но мне просто необходима профессиональная оценка мастера. О различных древних предметах и артефактах вампир знает нереально много, наверняка подскажет что-то интересное, как можно эффективно использовать эти Слезы.

Когда я, с самым таинственным видом, выложила на рабочий стол мастера свой камушек, вампир сначала недоуменно осмотрел предмет, а потом удивлённо вздохнул и схватился за сердце, хотя у мастера отменное здоровье.

– Глазам не верю! Неужели это то, о чем я думаю?

– А о чем вы думаете?

– Это ведь Слеза богини. Откуда?

– Откуда, сказать не могу – клятва молчания. Даже показывать кому-то, и то страшно.

– Понимаю, – мастер аккуратно взял щипцами камень и поднял к глазам, рассматривая камень на свет. – Ты ведь не просто так принесла Слезу, чтобы старый мастер порадовался, верно?

Как меня быстро раскусили. Сейчас еще и плату за консультацию прижимистый вампир потребует.

– Да, хочу подробно узнать о свойствах камня.

Вампир хекнул.

– Шутница. Одной богине известны все свойства камня.

– То есть, вы мне не сможете ничего подсказать? – разочарованно протянула я.

– Ну почему же, смогу. Более того, у меня есть очень интересная идея. Эксперимент получится невероятно любопытный.

– Вы о чем?

– Как ты смотришь на то, чтобы "украсить" свой посох? Время еще есть. Только сразу говорю, свои свойства артефакт может изменить, а может и будет работать, как задумывалось. Тут все непредсказуемо. Может, на выходе получим усиление посоха, а можем и нечто опасное для жизни и здоровья не только хозяина артефакта, но и окружающих. Рискнешь?

А куда деваться?

Все оставшееся время вампир рассказывал мне древние легенды о чудесах, что приписывались Слезам богини. Почему-то в основном истории все были любовные. То камень воссоединил разлученных влюбленных, выстлав дорогу из света в ночи, то воскресил возлюбленную одного славного героя, которую коварно убили враги, то помог рассудить в споре двух нарифе о том, кто именно станет избранником одной красавицы, что подходила для семейной жизни, по результатам проверки в храме, обоим. Но были и другие истории. Из последних легенд-слухов, граница, тот барьер, который сдерживает тварей, существует лишь благодаря Слезам, заложенным в основу стены.

В общем, понятно, что ничего не понятно и можно ждать любых чудес, от воскрешения до чьего-либо убийства, но, как правило, чудеса имели положительный характер для рода человеческого.

– Ауру камня замаскирую под артефакт, это я сумею сделать, к тому же для отвода глаз построим в рукоять посоха простые похожие кристаллы, – глаза мастера горят энтузиазмом, видно, что и ему самому интересно провести эксперимент.

– М-м... мастер, дело в том, что камней у меня три.

– Что?!

Да уж, пожалуй, за последние годы старого вампира еще никто так сильно удивить не смог. А это еще мастер не знает, какой куш сорвал один аирафе, у которого таких камней теперь целая горсть.

Прощалась со своим учителем и поплелась с неохотой в академию. Не заходя к себе, решила сразу навестить магистра.

Нерешительно поскреблась в дверь.

– Проходите! – раздался грозный голос из-за двери.

Просочилась внутрь кабинета. Магистр неспешно поднял голову от бумаг, которыми оказался завален весь его стол. Глаза мужчины зажглись предвкушением.

– А, Ветрова, пришли.

– Да, магистр Неш, пришла, – стыдливо потупилась я.

– Вину свою осознали? – строго спросил мой куратор.

– Осознаю, – печально вздохнула.

– Хорошо, что осознали, – слышу, как магистр тарабанит пальцами по столешнице. Преподаватель всегда так делает, когда о чем-то сильно задумывается. Жду вердикта. – Ладно, Ветрова, я сегодня добрый. Идите, и чтобы до конца учебного года я больше ни в каких авантюрах вас не замечал. А если еще будете врать мне, больше поблажек не ждите.

Не верю своим ушам. Магистр вот так просто отпускает меня?!

– Что стоите, студентка? Я ведь могу и передумать.

Меня как ветром сдуло из кабинета куратора. Даже поблагодарить за отпущение грехов забыла. Невероятно! Я уже приготовилась к приставаниям и ко всем возможным измывательствам, и ничего. Какая муха укусила магистра? Признаться, в глубине души я разочарованна. Хотелось противостояния, баталий, и... нет-нет, прочь, дурацкие мысли! Надо радоваться, что так легко отделалась!

Придя к себе, сначала посидела за чаем со Стефанией, рассказала ей обо всем без утайки – я и раньше доверяла девушке, но после случившегося на троллинге наша дружба стала более глубокой. Стефу воспринимаю теперь не иначе, как сестру, и знаю, что девушка будет всегда за меня, как и я за нее.

Полистала учебники, зазубрила последние конспекты, а поняв, что на большее мой мозг сегодня не способен в плане обучения, заперлась у себя в комнате и стала отвечать на приходящую в это время корреспонденцию.

Инград рассказывает, что происходит на его земле, как сегодня эвакуировали жителей деревни, о том, что случилось небольшое столкновение с тварями, но парень заверял, что ничего страшного, справились без особых проблем. Не знаю, у меня от всех этих скупых пересказов глаз нервно дергается, ведь понимаю, что Инг наверняка сильно урезает и упрощает все произошедшее, трактуя новости как совсем незначительные и не стоящие внимания, хотя все это не шутки.

А вот и новое письмо от Лана. Опять ничего особого интересного. Заверяет в искренней симпатии, скучает, надеется на встречу...

Моя рука мелко подрагивает, когда я вывожу на бумаге ответ этому странному мужчине. Я просто обязана спросить. Слишком много подозрений. Особенно после того, как узнала недавно, как могут выглядеть твари. Питомец Лана отдаленно напоминает мне монстра из подземелий.

Ничего не значащие слова, и...

«...Ландар, скажите, а вы из пустоши?»

Сердце тревожно бьется в груди. Жду ответа, сама не знаю, хочу ли я его получить, и если все подтвердиться, что буду с этим знанием делать.

Ответ пришел далеко не сразу. Я почти уснула, когда Тамик принёс мне ответное короткое послание.

"Вероника, откуда такие мысли? С чего вы это решили?"

Конечно, ответить сразу трудно, будем увиливать и отвечать вопросом на вопрос. Но я упорная.

"Питомец у вас очень колоритный. На тварь пустошей очень похож".

На этот раз ответное послание пришло почти сразу.

"А вам довелось где-то увидеть созданий, что ныне обитают в пустоши?"

Опять вопрос на вопрос.

"На картинках. Лан, вы ответите на вопрос?"

"Дорогая Вероника, а если и так, что вы станете делать с этим знанием? Нужно ли оно вам?"

Как показывает практика, если мужчина долго увиливает и не хочет отвечать на простой вопрос, можно предполагать самое худшее.

"Спокойной ночи, Ландар".

"Спокойных снов, моя драгоценность. И не переживайте ни о чем, вы под моей защитой и присмотром".

Так себе успокоил на самом деле. Значит, все гораздо серьезнее, чем я думала.

Несмотря на тревожные мысли, уснула быстро. Устала. А ведь впереди еще столько дел, страшно представить.

Следующий месяц для меня пролетел нереально быстро. Все постороннее пока оставила, сконцентрировавшись на подготовке к итоговым испытаниям. Нервничаю жутко. Мастер все затягивает с завершением моего посоха, каждый раз заставляя меня проверять, все ли сделано правильно. Мы уже несколько раз перекраивали накладываемую энергетическую структуру посоха. Еще Слезы эти, уже начала жалеть, что решила их вставить в посох. Ауру этих камней оказалось скрыть невероятно сложно. Процесс изготовления артефакта сильно затянулся, а итоговые испытания уже на носу, мне ведь надо проверить посох в действии, да и вообще потренироваться ходить, бегать и сражаться с длинной палкой в руках.

Жутко боюсь этих итоговых испытаний. Мне кажется, что любой первокурсник меня разобьет в пух и прах на поединке. Как только получу в свое распоряжение посох, пойду в специальный зал у нас в академии, где ученики могут устраивать между собой тренировочные дуэли, оценивая свою подготовку. Надо же понять, насколько все плохо.

И вот, настал тот светлый день (или вечер?) когда придирчивый мастер согласился, что посох готов. Я с замиранием сердца впервые активировала красивый, достаточно легкий посох, украшенный затейливой резьбой и мерцающими сиреневым цветом кристаллами. Верхушка посоха в виде небольшой чаши, от которой вверх тянется три изогнутых луча, засветилась сначала белым светом, потом сиреневым, и в итоге верх посоха загорелся ровным серым цветом – точь в точь, как нынешний цвет моей

магии.

– Да, уже изначально все пошло не так, – задумчиво произнес мастер, глядя на артефакт. – Видимо, Слезы богини так влияют. Посох сразу должен был показать серый цвет.

Ответить ничего не успела. Посох самовольно вырвался из моих рук и взлетел, зависнув под потолком. Вот это совсем не по сценарию.

Проходит минута, другая. Мы с мастером в полном молчании, задрав головы, наблюдаем за посохом, ожидая от него дальнейших действий, но ничего не происходит.

– Ну и? – это я интересуюсь.

Мы с мастером Кмером недоуменно переглядываемся. Явно, что вампир сам не понимает, что происходит.

– Ай! – все-таки этот нехороший посох решил прислушаться к законам гравитации и упал прямо мне на голову, причем так больно, словно это не достаточно легкая палка, а какая-нибудь тяжеленная энциклопедия. Точно шишка будет.

Больше посох признаков жизни в течение получаса, что осталось мне на занятие с мастером, жизни не подавал. Уходя, поинтересовалась у вампира:

– Так у посоха есть какая-нибудь особенность или нет?

– Я пока не заметил. Потренируйся сегодня с ним, дай имя, все же артефакт получился из-за Слез уникальным, может еще проявит себя. Завтра протестирую посох еще раз.

– Мне почему-то кажется, что у него только одна особенность – прицельно падать на голову.

– Что же, – пожал плечами вампир, выдав философское изречение. – Иногда очень важно вовремя кого-то стукнуть, и это тоже может быть сравнимо с чудом.

– Кхм, – хотела поспорить, но вспомнила одного известного ученого, которому когда-то упало яблоко на голову, и промолчала.

Вот чем плох посох – сразу обращает на себя внимание. Пока шла по улице, на меня лишь изредка косились. Каких только чудаков на улице не встретишь. А вот когда зашла в академию, на меня стали откровенно пялиться студенты и преподаватели. Слышу за спиной шепотки. Ну да, с посохами у нас пока еще никто замечен не был. Чувствую себя как в начале своего обучения, когда разгуливала по академии в ядреного цвета кроссовках и джинсах.

На первом этаже основного корпуса столкнулась с идущим мне навстречу нашим академическим артефактологом. Глаза мастера Деквана

удивленно расширились, как только он увидел артефакт, а потом недобро сузились.

– Студентка Ветрова! Это же артефакт мастера Кмера! Вы сказали мне, что вам не удалось наладить контакт с этим артефактором.

– Ну... – даже не знаю, что и сказать. Рано или поздно Декван бы все узнал, я это понимаю, но все равно растерялась. Уж очень гневно на меня сейчас смотрит мужчина.

– К ректору!

А вот это что-то новенькое. К ректору меня еще ни разу не вызывали, есть же куратор. Будут ругать? Угрожать? Потребуют сдать артефакт или открыть секрет создания? Главное, чтобы не пытали.

Мастер в гневе. Я это чувствую. Идем в административную часть. На меня теперь не только смотрят, но еще и чуть ли пальцами не тыкают. Думаю, что делать и как быть. Чувствую, мне срочно нужна защита и протекция, иначе задавят авторитетом. Вот только Генты далеко и сильно заняты. Стефа? Мне кажется, что подругу всерьез не воспримут, ректор, кажется, тоже богатый и влиятельный нарифе. Магистр Неш? А с чего ему мне помогать? Да и не хочу быть обязанной Вейтару.

– Я невероятно разочарован в вас, студентка Ветрова. Доверие мое вы не оправдали. Я вам так помогал, а вы оказались столь неблагодарны. Даже не представляю, как отреагирует ректор на эту историю, – холодно произнес Декван.

Хмыкнула про себя. А ведь этот преподаватель казался мне поначалу нормальным, даже хорошим. Чем же учитель мне так помог? Обучать студентов его обязанность. Тем, что дал информацию и карту? Так ради собственной же выгоды. А рисковать, скитаясь по подземельям, должна я сама. А еще договариваться с вампиром, платя баснословные суммы – тоже я. Декван же только сливки бы в итоге снял. Я все понимаю, готова даже денег дать за предоставленную информацию, но на этом все. Я связана клятвой.

Пока с преподавателем шли, нам навстречу вылетел куда-то спешащий Кимет, но, завидев меня, парень резко затормозил и, растянув на лице улыбку, направился в мою сторону. Отрицательно покачала головой, кивнула на идущего чуть впереди Деквана и провела себе пальцем по шее, словно перерезая себе горло. Надеюсь, я достаточно хорошо намекнула, что ко мне сейчас подходить небезопасно. Киму может влететь просто за компанию.

Ким не дурак, понял, нахмурился, остался в стороне, провожая взглядом мое печальное шествие под конвоем.

Уже перед самыми дверями кабинета ректора, Декван неожиданно обернулся ко мне и с гадкой ухмылкой тихо, почти на ухо, сообщил:

– Зря вы, Ветрова, не захотели сотрудничать. Теперь, если не захотите вылететь, вместо учёбы будете сидеть в подвалах академии и работать на ее благо. Фактически станете рабыней, хотя контракт с академией у вас и так рабский, как и у любого иномирянина, но все же. И никакие связи вам не помогут – влиятельнее нашего ректора почти никого нет, он и в правительстве занимает значимый пост, тем более ещё неизвестно, вернётся ли ваш дружок Гент в академию. Этот посох я заберу себе для изучения. А вы будете гнить в антимагическом подвале в одиночестве. Впрочем, так и быть, я иногда буду приходить вас... развлекать.

Я не успела отреагировать. Посох оказался стремительнее. Удар получился сногшибательный, причем в прямом смысле этого слова.

– Ветрова, – взвыл преподаватель с пола, держась руками за покалеченную голову. – Вы подписали себе смертный приговор!

Печально вздохнула. Ладно. Двум смертям все равно не бывать, зато хоть будет, что вспомнить перед этой самой смертью, так что на посох я не в обиде.

Первой зашла в кабинет ректора.

Небольшой коридорчик, в котором уместился стол с тщедушной секретаршей за ним. Женщина недоуменно на меня посмотрела, но идущий за мной по пятам грозно сопящий преподаватель объяснил цель визита.

Мы прошли в изящно и богато обставленный просторный кабинет. Ректор на месте и один. Какая "удача".

Сквозь очки мне видится представительный мужчина, чуть за сорок, по меркам моего мира. Если же смотреть поверх очков – тот еще старикан не самой приятной наружности, зато с умным, пронзительным взглядом.

Далее для меня начался серьезный напряженный разговор.

Преподаватель в красках выразил свои ко мне претензии. Ректор потребовал ответа и объяснений. Я, пряча дрожащие руки, достаточно спокойно объяснила, что связана клятвой о неразглашении и никаких секретов мастера выдать не могу. Прямо гордиться начала своей выдержкой.

На меня стали морально давить. Я так поняла, ректор в курсе дел Деквана и тоже как-то заинтересован в том, чтобы узнать секреты старого мастера. Через какое-то время поделницы, поняв, что уговоры плодов не дают, стали угрожать напрямую. Держать лицо становится все труднее и труднее.

– Не хотите сотрудничать, – ректор пододвигает мне бумагу и ручку. –

Пишите заявление об отчислении. Такие студенты, как вы, нам не нужны. Не напишите, все равно жизни вам здесь больше не будет. А вы в курсе, как сейчас обстоят дела на войне? Зеленых недоучек убивают пачками. Будете тварям на закуску. И все из-за вашего же упрямства.

– Я же сказала, я не могу выдавать секретов мастера, я поклялась, – чувствую, еще немного, и больше не смогу сдерживаться, но плакать этим извергам на радость не хочется.

– Зато можете вполне официально подарить свой артефакт академии. В крайнем случае, потерять. Да и никто не запрещал вам заниматься собственными научными исследованиями под присмотром мастера Деквана.

Ага, а исследования где будут проводиться? В подвале? А все будут говорить о пропавшей без вести студентке?

Нерешительно потянулась к бумаге с ручкой. Не уверена, что поступаю правильно, ведь нужно всеми конечностями держаться за академию, пока не выучилась, но все равно не известно, сумела бы пройти годовое испытание или нет.

Хлопнула входная дверь.

Обернулась, чтобы увидеть бесцеремонно входящего в кабинет Неша под аккомпанемент причитаний секретарши о том, что к ректору сейчас нельзя.

Глава 13

Неш захлопнул дверь прямо перед носом женщины.

Обрадовалась. Появилась призрачная надежда на спасение. Совсем призрачная, поскольку не факт, что Неш тут ради меня, а если и так, то против ректора преподавателю идти, на мой взгляд, будет трудно.

– Магистр Неш? – недовольно спросил ректор. – Вы не могли бы зайти попозже, я сейчас занят.

– Боюсь, нарифе Трош, что я вынужден вам отказать. Я куратор группы, в которой учится эта студентка, и все дисциплинарные вопросы рассматриваю в первую очередь я. Так что вам следовало сразу меня позвать. Что натворила студентка Ветрова?

Ректор вопросительно глянул на притихшего сидящего рядом со мной мастера Деквана. Видно, что мой учитель по артефактологии почему-то очень удивлен появлению Неша. Не ожидал, что у меня могут быть подобные заступники?

– Это не дисциплинарный проступок. Не волнуйтесь, магистр, мы решим вопрос в частном порядке. Можете быть свободны, – как можно более спокойно произнес ректор, хотя было заметно, что мужчина едва сдерживает раздражение.

Смотрю на Вейтара умоляющим взглядом.

Вместо того, чтобы уйти, Неш взял один из свободных стульев и присел рядом со мной.

– Магистр?! – ректор начинает злиться, Декван пока помалкивает, я тоже не лезу в разговоры сильнейших мира сего.

– Дело в том, что на данную студентку у меня есть свои планы, и я хочу быть в курсе всего, что с ней происходит. Итак, что именно за вопрос у вас к студентке Ветровой?

Ректор побагровел.

– Магистр Неш, вы забываетесь!..

– Нет, нарифе Трош, это вы забываетесь, и вам стоит помнить, и для вас я аирафе Вейтар, – спокойно заметил мой куратор, но в синих глазах затаилась угроза.

Ректор в мгновение сдулся, а во взгляде появилась опаска. Надо же.

– Видите ли, аирафе Вейтар, данная студентка обладает некими весьма ценными для нашей академии знаниями, полученными от известного артефактора мастера Кмера. Магистр Декван утверждает, что если бы не

его помощь и подсказки, студентка бы эти знания не получила. Тем не менее, студентка Ветрова отказывается идти на сотрудничество и делиться секретом изготовления своего артефакта.

– Ах, вот в чем дело. И что же вы, Ветрова, не хотите помогать родной академии? – насмешливо взглянул на меня магистр. Смешно Нешу? А мне вот вообще ни капельки.

– Я не могу, на мне клятва о неразглашении информации, – уже в который раз сквозь зубы процедила я.

– Вот видите, – довольно произнес Неш. – На девушке клятва. Ничего не поделаешь. Вопрос решен?

– Нет! – возмущенно вскрикнул ректор. – Раз студентка специально принесла клятву, чтобы не помогать родной академии, то будет отчислена, а все сделанные ею артефакты будут изъяты в пользу академии. Либо девушка может остаться до конца положенного по договору срока обучения в академии, но учиться уже не будет и станет отрабатывать свое пребывание работой, которую ей назначит мастер Декван.

Ужас! Я предпочту отправиться на войну, чем остаться с мастером Декваном наедине в каком-нибудь подвале, тем более, как выяснилось, у меня в пустоши есть связи. Те еще, конечно, связи, но, глядишь, не пропаду.

– Меня такой расклад не устраивает, – не менее спокойно, чем раньше, заявил Неш. – Как уже говорил, у меня свои планы на эту студентку.

Ректор хекнул, этак с подтекстом.

– Хотите сказать, что вы ее покровитель?

– Нет, не хочу.

Глава нашей академии удивлённо приподнял брови.

– Тогда какие планы у вас могут быть к первокурснице? Только не говорите мне, что это ваша невеста, не поверю. Такой мезальянс... если, конечно, она не беременна.

– Нет, не невеста.

– Жена?!

Тут я не выдержала. Хотя момент совершенно не подходящий для смеха, поэтому я тщательно постаралась его сдержать, из-за этого в итоге вышел громкий неприличный хрюк. Все сразу посмотрели на меня.

– Извините, – робко произнесла я, потупившись. Сейчас к себе внимание лучше не привлекать.

– И не жена. Вероника работает на меня. Сами знаете, как трудно в наше время найти хороших, исполнительных и главное квалифицированных работников. У нас уже заключено с данной студенткой

соглашение, которое я не хотел бы афишировать. Уже сейчас она мой работник и после окончания академии перейдет ко мне на службу на постоянной основе.

– Но позвольте, могу я увидеть данное соглашение, и с чего вы так уверены, что студентка закончит нашу академию?

– Соглашение я вам показать не могу, это конфиденциальный документ. А по поводу того, сможет ли студентка закончить академию или нет – это частности, которые мы решим с ней лично.

Чувствую, как на моей шее завязывается удавка из долговых обязательств.

– Чем же вас так заинтересовала эта девушка в качестве работника? – все еще сомневается ректор. – Да в нашей академии каждый второй будет рад вам служить. Причем это будут уже опытные старшекурсники, в которых не надо ничего вкладывать, и долго ждать, когда те закончат обучение.

– Как минимум, практически уникальные знания данной студентки в области артефактологии, – хитро прищурился Неш. – Старый мастер ни с кем раньше не делился секретами создания своих артефактов, и вам это хорошо известно.

Ректор подавился воздухом.

– Так что своих работников я притеснять не позволю, – подвел итог мой неожиданный работодатель.

– Позвольте! А с чего это вы решили, что будете что-то позволять или не позволять?! Я здесь ректор и единственная власть! Несмотря ни на какие ваши соглашения, эта девушка в первую очередь студентка-иномирянка, уже подписавшая специальный договор, что куда важнее! Может, раньше вы и были значимой персоной, а сейчас вы простой преподаватель!

Да уж, ректор рассердился не на шутку и перестал следить за словами.

– Вероника, выйдите и подождите меня в коридоре, – спокойно приказал магистр, как-то очень нехорошо поглядывая на нашего ректора.

– Я не давал разрешения студентке выходить!

На мне вновь скрестились оценивающие взгляды присутствующих. Все взвесив, молча встала и вышла.

Примерно через минут десять-пятнадцать моего нервного одиночного катания по коридору, из обители ректора вышел убийственно спокойный и уверенный в себе Вейтар.

– Вероника, следуйте за мной, – вновь приказал мужчина, и пошел вперед, не оглядываясь, видимо, не сомневаясь, что я выполню его указание. Раскомандовался тут.

Иду за Нешем, по всей видимости, уже в его кабинет. Похоже, ректор повержен. Меня же одолевают мрачные мысли относительно собственной судьбы.

И вот мы заходим в кабинет куратора. Неш проходит и по-хозяйски присаживается за свой стол, мне кивая на стул, стоящий напротив. Мне не нравится то, как хищно поглядывает на меня Неш. Словно оценивает размер пойманной добычи.

– Я ведь предупреждал вас, Ника, чтобы до конца года больше ни в каких авантюрах не участвовали.

– Я и не участвовала. Это все само так вышло.

– Ну не скажите, это же вам срочно потребовался уникальный артефакт. Хотя бы не мелькали бы с ним до начала испытаний в академии.

– А какая разница, раньше или позже? Все равно итог наверняка был бы один – мастер Декван предъявил бы мне свои претензии.

– Тогда что же вы тянули и не рассказали все Деквану с самого начала, раз нет разницы, раньше или позже? – с сарказмом заметил мой куратор. – Ладно, сейчас речь уже не об этом. Давайте решать, будете ли вы на меня работать или нет.

– Эм... а я могу отказаться? – приятно удивилась я.

– Конечно, и это даже несмотря на то, что я обманул ректора про уже заключенное соглашение, и если вы не станете у меня работать, это откроется, и будет нанесен серьезный удар по моей репутации. Ну и перед вами снова встанет выбор, отправляться на войну или отсиживаться в академии у Деквана в подмастерьях, – вполне нейтрально заметил Неш.

Я сникла.

– А что за работа? Какие условия?

– Работа... моему секретарю Надире... помните ее? Так вот, мой секретарь давно требует себе помощника, так как сама Надира не справляется со всеми возложенными на нее обязанностями, да и элементарно нужна смена на время отдыха или болезни. Так случилось, что я очень тщательно подбираю себе людей для близкого окружения и подолгу к ним присматриваюсь. Прекрасный вариант, когда человек, которого я ввожу в свой ближний круг, чем-то мне обязан, а значит, не предаст. К вам же я присматриваюсь достаточно давно. Вы довольно ответственная, сообразительная, коммуникабельная. Да и потенциал для дальнейшего роста у вас хороший, так что помощник секретаря – это не предел, и возможно дальнейшее продвижение под моим руководством, в том числе и на ответственных постах в руководстве этого мира – свои люди нужны везде, но об этом еще рано загадывать.

Неш сделал паузу, давая мне возможность обдумать все услышанное.

– Все равно не очень понимаю, почему именно я. Как сказал ректор, к вам многие сочли бы за счастье пойти работать. И для чего вы меня целовали, это тоже какая-то проверка?

Мой потенциальный работодатель кашлянул в кулак, чем, как мне показалось, скрыл смешок.

– Видите ли, из-за условий, что я предъявляю будущим работникам, работать у меня не такое уж счастье. Почему именно вы? Сначала я просто обратил на вас внимание, потому что вы забавная, с интересными особенностями дара, ну и потому что сами по себе обращаете на себя внимание, не только мое, но и всех окружающих. Яркая нестандартная личность по меркам нашего мира. Всегда хочется окружать себя теми, кто тебе симпатичен, ну и плюс я уже говорил, что выяснилось, что вы достаточно сообразительная и прочее. Не вынуждайте меня вас вновь хвалить. Нет, есть и минусы, конечно. Ваша ветреность, например... но думаю, эту проблему я решу. Целовал я вас, чтобы посмотреть на реакцию, выяснить ваше ко мне отношение и возможные matrimониальные планы. Охотниц на место рядом со мной всегда было немало.

Зло прищурилась.

– Выяснили?

– Не совсем. Скорее всего, придется еще выяснять... но реакция мне ваша понравилась, – довольно отметил мужчина. Посох в моей руке опасно завибрировал, но остался на месте.

– Что за условия? Из-за которых, по вашим словам, работать на вас не такое уж счастье? – довольно резко и сухо поинтересовалась я.

– Я очень требователен, можно сказать, тиран. У меня не самый лучший характер, – медленно перечисляет Неш, и пока ничего нового я для себя не узнала. – От своих работников я жду полной, безоговорочной преданности и четкого исполнения всех моих указаний. Любых, даже самых абсурдных или невозможных.

– То есть, – решила уточнить я и криво улыбнулась, – Если, например, вы выскажете прыгнуть с крыши высокого здания и разбиться...

– Да, вы должны будете прыгнуть. Порой я могу быть самодуром, я это признаю.

– Ну а если я не прыгну?

– Совсем уж третировать вас не буду, но если будете отказываться выполнять мои задания, придется вас увольнять. Только сразу хочу предупредить. При заключении контракта вы должны будете принести мне клятву верности и неразглашения информации, наподобие той, что вы

заклучили с вампиром. Сразу обозначу: если мы разорвем наше сотрудничество раньше срока, обозначенного в контракте, ваша память будет очищена, причем совсем, начиная с сегодняшнего дня и по момент увольнения. Позже объясню почему, если согласитесь на меня работать.

Ничего себе. Условия рабские. Как-то не вдохновляет. Может, лучше на войну? Что-то подсказывает, что рядом с Нешем я долго не выдержу, а иметь пробел в памяти не хочется.

– А в чем выгода? Она вообще есть? – кисло поинтересовалась я.

– Конечно. У вас появляются гарантии, что в случае, если не пройдете годовое испытание – а я полагаю, что вы его не пройдете с вероятностью в девяносто процентов, даже с этим посохом, в котором я заметил очень оригинальное украшение – то на войну вы не отправитесь, а поселитесь в моем замке и будете спокойно работать. Обучаться же будете заочно – по книгам в библиотеке, кое-что буду преподавать вам я, а что-то и наемные учителя, ведь зарплата у вас будет более чем солидная – у работников с высоким уровнем вхождения в мой близкий круг и зарплата соответствующая.

Вот теперь стало интереснее.

– А если я все-таки пройду годовое испытание?

– Будете продолжать учиться. Но на летнюю практику я вас буду забирать к себе и во время учебы по необходимости вызывать, но постараюсь не злоупотреблять.

Супер просто. Вот попала я опять.

– Вряд ли моим покровителям понравится, если я стану на вас работать, – как бы между прочим отметила я.

– Конечно не понравится. Особенно, если учесть, что после заключения контракта покровителей у вас больше не будет.

– Почему?

– Вы плохо меня слушали? Мне важна верность подчиненных. А значит, других господ, кроме меня, у них быть не может. И своих людей я защищаю сам, им не требуется чья-либо еще помощь. Ни один из ваших нынешних покровителей не сможет уберечь вас от службы в армии.

– А еще что подразумевается у вас под словом верность?

– Вероника, я слышу в вашем голосе столько язвительности. Не желаете у меня работать, я не настаиваю. Дверь открыта, можете идти.

Да я бы с удовольствием, вот только учиться хочу продолжать. И в армию тоже не хочется. А судя по ситуации с ректором, Неш тут реально самый крутой. Да и успела я тоже узнать преподавателя ближе за время учёбы. Есть много минусов в характере мужчины. Порой Неш нереально

меня бесит, но ведь, по сути, ничего такого плохого он мне не сделал, скорее наоборот. Но ведь с ума же сойду рядом с этим вздорным мужчиной. Магистр мне все нервные клетки уничтожит.

Зато целуется здорово.

Тут посох, который я прислонила к подлокотнику стула, на котором я сижу, соскользнул, опять попав мне по голове. Не так, что бы очень сильно, больше было похоже на оплеуху. Ну да. Нечего глупости всякие думать.

Далее пошли уже частности. Неш знает, что я на крючке, поэтому на вопросы хоть и отвечал, но на неудобные ему мог и промолчать либо отговориться тем, что некоторые вопросы будем решать по мере поступления уже после заключения контракта.

Затем Неш достал из ящика стола и сам контракт. Когда заглянула в бумаги, очень удивилась, когда увидела, что все мои официальные данные уже вбиты. Осталось только подписать, заверить магической печатью и произнести необходимые клятвы. Значит, магистр действительно планировал взять меня на работу.

– А если бы не этот инцидент с артефактом, когда бы вы предложили мне работу? – спросила ради интереса. Внимательно прочитав контракт, поставила свою подпись, хотя такое ощущение, словно заключаю сделку с дьяволом.

– Полагаю, после годовых испытаний. Хотя может и перед ними. Так было бы куда интереснее.

– Почему интереснее?

– Наблюдать за вашими метаниями было бы любопытно. Ведь тогда бы вы решали, что для вас лучше – гарантии при любом раскладе не попасть на войну, но работать на меня, либо рискнуть и отказаться от моего предложения и попытаться самостоятельно справиться с испытаниями. Но тогда бы я поставил условие, что в случае вашего изначального мне отказа, после проигранных испытаний я бы вас уже к себе не взял.

– И что, правда не взяли бы?

– Да. Я свое слово держу.

Как только со всеми формальностями было покончено, магистр, вальяжно расположившийся в своем кресле с видом человека, выигравшего в лотерею, оглядел меня, а затем приказал:

– Раздевайтесь, Вероника. Медленно и красиво.

Мысленно хмыкнула. Чего-то подобного я и ожидала, при таких условиях контракта и заявлений про то, что должна буду исполнять любое требование Вейтара. Тем более что в контракте Неш принципиально отказался прописывать какие-либо пункты о неприкосновенности

личности. Вообще, контракт больше похож не на трудовой договор, а на разгулявшуюся фантазию одного мужчины с задатками жуткого собственника и тирана. Вейтар из тех, кто любит, чтобы, если он приказал прыгать, спрашивали лишь, как высоко. Тем не менее, я полагаю, что сейчас это проверка и заодно испытание моих нервов на прочность. Что же, посмотрим, насколько сам Вейтар готов далеко зайти. В случае чего все равно плюну на все эти контракты и отправлюсь на войну.

Не выказав особого удивления или расстройства, как и просили, стала очень медленно расстегивать пуговички на мантии, которую так и не успела снять из-за встречи с Декваном.

Магистр удивленно вздернул одну бровь. Что, не ожидал? Думал, буду спорить или просить пощады?

Мантия с плеч соскользнула на пол.

– Знаете, без подходящей музыки красиво раздеваться не получится, – невозмутимо заметила я.

Неш откашлялся.

– Ничего, пока так. Музыку организую в следующий раз, – фыркнул преподаватель.

Ух, как я зла! Следующий раз, значит? Вот специально же меня меня для чего-то выводит.

Продолжаю свое оголение. Очень-очень медленно. Интересно, можно ли затянуть расстегивание блузки на час? Сейчас попробую.

Одна пуговичка, вторая... Неш не торопит. Ухмыляется. Интересно, а почему посох бездействует?

Увы, на час расстегивание у меня растянуть не получилось – пуговицы как-то быстро закончились.

– Ну что же вы остановились, Вероника? – насмешливо интересуется Вейтар. – Да, пока у вас получается не особо красиво.

Ненавижу!

Оставив пока блузку на плечах, занялась расстегиванием ремня на брюках. Потом буду снимать обувь. Не знала, что магистр, оказывается, такой терпеливый, вон сидит в своем кресле, не отрывая от меня глаз, еще и откуда-то бокал у него в руках появился с какой-то явно крепкой жидкостью.

За окнами уже глубокая ночь. Стефа наверняка меня уже должна разыскивать, но вестники от нее мне почему-то не приходят. Снят ремень, сапоги и блузка. На большее я решиться не могу.

– Ну что, Вероника, это все, на что вы способны? – поинтересовался мужчина.

– Видимо, да, – без блузки чувствую себя жутко некомфортно. Вся решимость и уверенность в себе куда-то делась.

Больше всего сейчас хочу послать Неша куда подальше.

– Даже не знаю, радоваться мне по этому поводу или огорчаться, – вздохнул Вейтар. – Ладно, будем считать, что приказ вы выполнили. Идите спать.

Да ладно.

Если раздевалась я не меньше часа, то оделась за какие-то доли секунды, после чего вылетела из кабинета магистра, хлопнув дверью.

Глава 14

Иду домой, даже не глядя по сторонам и забыв на время об угрозе, что таят в себе стены академии для одиноко идущего студента, особенно ночью. Меня обуревают злость, жалость к себе, обида и в то же время облегчение, ведь все могло быть куда хуже.

Неприятно из независимого свободного человека превращаться в чью-то игрушку и зависеть от чужой воли.

По пути на меня обрушивается множество взволнованных вестников от Инграда и Стефы, которые потеряли меня. Шлю в ответ короткие ответы и бреду дальше в своих мрачных мыслях. Еще и перед ребятами предстоит отчитываться.

Большого всего меня пугает объяснение с Ингом.

Вскоре повстречалась со Стефанией, которая вышла меня встретить и проводить. Подруга удивилась моему встрепанному грустному виду, особенно уделив внимание плохо застегнутой блузке. Девушка уже хотела бежать мстить любым моим обидчикам, но мне удалось ее остановить.

Рассказала все без утайки, поскольку мне просто необходимо было с кем-то поделиться. Ответ от девушки получила совершенно неожиданный.

– Не расстраивайся. Все так, как и должно быть. Если аирафе решил, что ты будешь принадлежать ему, то он бы своего все равно добился. Может, чуть раньше, может, чуть позже. Здесь от тебя уже ничего не зависит. Если бы Инград был сильнее и влиятельнее магистра, тогда да, надежда бы была, а так... лучше просто прими все как есть.

Ну надо же, не ожидала, что Стефа такая фаталистка.

– К тому же, – продолжила свою мысль подруга. – Неш действительно станет для тебя лучшей защитой. Негласно считается, что аирафе Вейтар на сегодняшний день самый сильный маг, а влияние его в обществе и материальный достаток также на очень высоком уровне.

– Просто замечательно, – проворчала я. – Вот только я не могу долго находиться рядом с Вейтаром – он намеренно постоянно выводит меня из себя.

– Мне кажется, ты преувеличиваешь, – пожала плечами Стефа. – Во всяком случае, репутация у аирафе очень хорошая, и в каких-то грязных делах и плохих поступках он не замечен.

– То, что не замечен, еще ничего не значит. Стеф, а как же Инг? Мы ведь с ним как бы встречаемся. Гент меня даже летом к своему семейному

артефакту собрался тащить. Теперь, чувствую, ничего не получится.

– Не знаю, Ник. Ты... любишь Инграда?

Удивилась вопросу. А какая Стефании разница?

– Он мне нравится. Но вот люблю ли, не могу сказать.

Мы с подругой вернулись домой. Когда уже готовилась ко сну, все-таки решила написать короткое письмо Ингу, которому до этого успела написать, что все в порядке, чтобы не беспокоился. А вот теперь демону придется понервничать.

"Инг, сегодня случилось одно происшествие, из-за которого меня чуть не выгнали из академии (из-за артефакта мастера Кмера), но вовремя вмешался магистр Неш. В общем, теперь все в порядке, но я работаю на Неша и вынуждена отказаться от твоего покровительства."

Отправила. Получилось немного сумбурно из-за того, что нервничаю. Хорошо, что Инга нет рядом, поскольку у меня такое чувство, что демону новости очень не понравятся и меня ждет головомойка, а может, и еще что похуже. А так Инг далеко, приедет еще не скоро, заодно и остынет, если что.

Ответ я ждала долго, а когда получила, удивилась краткости письма.

"Я возвращаюсь. Буду через два дня."

Вот так. Что-то нехорошее у меня предчувствие.

Утром я решила проспать первое занятие перед завтраком у спецгруппы по алхимии, поскольку реально устала, да и мотивация к хорошей учебе благодаря моему новому работодателю снизилась.

Увы, не получилось. На голову после того, как деактивировала будильник, упал посох и сон как рукой сняло.

– Я нарекаю тебя: "Сногсшибательный". Коротко Сног, – мрачно заявила я своему новому артефакту, вставая с кровати. Почему-то у меня ни на секунду не возникло сомнения в том, что я была услышана. – Или Шиб. Или Бать – в зависимости от ситуации. Давай так. В обычное время Сног, когда мне очень требуется кого-то ударить – Шиб, а если я очень злюсь на тебя или обижена – Бать.

Посох никак не отреагировал на мою утреннюю шизофреническую речь. Видимо, артефакт гораздо умнее, чем кажется.

– Сегодня испытаем тебя в деле.

На занятия посох не взяла, поэтому с утра повышенного внимания ко мне не было.

Когда шла на завтрак, меня подловил Ким, проводив до столовой и усевшись со мной и Стефой за столик. Парень расспрашивал о вчерашнем происшествии, спросил, из-за чего на меня взелся Декван, а заодно

похвастался, что это он попросил своего руководителя – магистра Неша, меня выручить.

Завтрак проходил достаточно спокойно, до тех пор, пока в столовой не появился мой новый начальник.

Только зайдя и окинув быстрым взглядом столовую, магистр Неш прямым ходом направился к моему столику, что мне сразу очень не понравилось. Попыталась незаметно снять руку Кима со спинки моего стула. Так, на всякий случай. Мой сосед моим действиям очень удивился и руку убирать отказался.

– Доброе утро, студенты. Лиг, Ветрова, пересядьте ненадолго за отдельный столик. Есть разговор, – отдал приказание Вейтар, стоило ему только приблизиться.

Мы с Кимом под любопытными взглядами присутствующих в столовой людей пересели за свободный стол, сев напротив преподавателя.

– Значит так. Раз теперь вы вдвоем мои подопечные, то буду говорить прямо. Ким, присматриваешь за Никой как и раньше, везде ее провожаешь. Есть подозрение, что на нее готовится покушение. Время я тебе для сопровождений выделю. Ника, с сегодняшнего дня я возобновляю наши уроки, так что вот, держи расписание на ближайшие дни. Сегодня занятие будет вечером, сразу после твоего возвращения из города. Ты, кстати, долго еще с мастером Кмером собираешься контактировать?

– Нет, еще пару раз схожу для наладки работы артефакта.

– Погодите, я не понял. А почему Ника тоже ваша подопечная? – удивился Ким. – Она же первокурсница.

– Вероника теперь работает на меня. Вчера мы заключили с ней контракт, – невозмутимо ответил магистр.

Ким присвистнул.

– Ничего себе, повезло тебе, Ника. Это за какие такие заслуги? – тут же подозрительно прищурился парень. – Меня вот магистр, как и сотню-другую студентов, магистр брать не торопится. Даже самых красивых девушек. Поделись секретом.

На мой взгляд, везение относительное. А ничего, что Неш сидит рядом и с усмешкой слушает нас?

– Секрет прост. Магистру нравится, чтобы его удивляли. Даже, наверное, шокировали, – вспомнила я свой артефакт-шокер. – Ну и раздеваться медленно не забывай.

– Что?!

То ли от моего последнего высказывания, то ли от громкого восклицания Кима, из-за которого на нас обратили внимание уже точно все

присутствующие в столовой люди, Неш поперхнулся чаем. Судя по тому, что преподаватель взглянул укоризненно именно на меня, все-таки из-за высказывания. Ну да ладно, все равно ведь заметила прячущиеся в глазах смешинки. Вейтар получает удовольствие от всего этого цирка.

– Будьте сдержаннее, студент Лиг. Не видите, Вероника шутит. – строго произнес магистр. – Теперь о серьезном. Чтобы никаких интимных отношений между вами не было. Это понятно, Лиг? Вероника?

– Почему? – возмущенно поинтересовался Ким.

«Потому что я тиран и самодур» – повис над нашим столиком невысказанный ответ. Во всяком случае, мне так показалось.

Пока Ким переваривал ответ, задала свой вопрос.

– Скажите, а откуда подозрения, что охотятся именно на меня? Появилась новая информация по нападению на троллинге?

– Новой информации по тому нападению нет, и вообще все глухо. Но вокруг вас в последнее время возникла подозрительная активность. Были украдены ваши документы из архива, где описывались личные характеристики и уровень силы. Также, когда вы выходили в город, к вам пытались цеплять магические следилки, которые мои люди обезвредили.

Стало жутко. Кому я сдалась только? Как теперь спать ночами?

Хочу еще задать вопрос про тварь из подземелий, нашел ли Неш ее собратьев, но не решаюсь при Киме. К тому же в столовой нас многие могут подслушать.

– Ай!

Мимо проходит моя "подруга" Глория и совершенно "случайно" мне на плечо выливается ее горячий чай, с которым девушка решила зачем-то прогуляться по столовой. Довольно мелко, на мой взгляд, для златовласка. Но, должна сказать, ожег очень болезненный.

– Ой, извини! – девушка быстро берет салфетки и начинает ими болезненно растирать мне плечо и, словно забывшись, присаживается рядом со мной.

Шипя сквозь зубы, отодвинулась от опасной девицы подальше. Мне сейчас Шиба очень не хватает.

– Извини, Вероника, я случайно, – улыбнулась Глория, правда ее ослепительная улыбка предназначается не мне – на меня златовласка и не смотрит. – Магистр Неш? Доброе утро! Вы так редко посещаете столовую! Скажите, а сегодня будет вечером дополнительное занятие у спецгруппы? Я сегодня перед завтраком заглянула в расписание, и там пропала запись о занятии.

Магистр ответил девушке на ее улыбку хмурым взглядом, что немного

согрело мне душу. Достала из рюкзака универсальную заживляющую мазь для мелких ссадин, ушибов и ожогов, которую так удачно забыла вынуть дома после практикума по зельеварению. Ким встал, отнял у меня коробочку и стал сам аккуратно и быстро втирать в руку и в плечо, довольно неприлично опустив вниз край блузки. Чувствую, внимание мужской части присутствующих в столовой сразу обращается на меня. Взгляд магистра становится еще более хмурым и не отрывается от моей пострадавшей руки.

– Ким, не надо, – умоляюще шепчу я, пытаюсь отстраниться.

Парень, видимо, что-то поняв, встает так, что меня теперь почти не видно для большинства присутствующих и быстро заканчивает свое дело, не менее аккуратно надев рукав блузки обратно. Почти сразу чувствую приятный холодок на руке. Хорошо. Кима почти люблю.

– Это точно? – вернула свое внимание к разговору Глории и Неша. Девушка чем-то сильно расстроена.

– Да, я же уже сказал. Занятие отменено.

– Но из-за чего? Скоро испытания, каждое занятие очень важно, а вы отменили уже два на этой неделе вечером.

– Студентка, я не обязан давать вам отчет о своих действиях, – холодно ответил магистр. – И потрудитесь освободить столик, вы не были за него приглашены.

Покраснев, девушка вскочила и стремительно вышла из столовой.

Если честно, то сейчас мне Глорию совсем не жалко. Получается, магистр отменил сегодняшнее занятие у спецгруппы, чтобы заниматься со мной? Вспомнила расписание, сравнила с тем, что на листочке, выданном преподавателем. Да, все верно.

– Готов поспорить, эта красotka по вам сохнет, магистр, – вдруг весело заметил Кимет. – Вот и Нике, можно сказать, что ни за что досталось из-за этого.

Так уж и ни за что.

– Спорить нет смысла, я и так об этом знаю, – спокойно ответил магистр, допивая свой напиток и вставая. – В общем, пока все. Хорошего учебного дня, студенты.

Как только Неш ушел, веселая улыбка у Кимета пропала.

– Ты спишь с магистром?

– Нет. Но на будущее – не твое дело, с кем я сплю или не сплю.

– Вообще-то мое, я тут давно к тебе в парни набиваюсь, могла бы сказать, что с Нешем крутишь.

– И что? Ты бы прекратил набиваться?

– Не прекратил бы, но делал бы это менее заметно. Все же переходить дорогу преподавателю очень опасно. Все равно Неш долго ни на ком свой интерес не задерживает. По слухам, у него много пассий было, но никто так и не смог удержаться на роли постоянной спутницы, хотя знаешь, как пытались.

– Ким, мне это не особо интересно, – соврала я и встала, решив, что пора бы выдвигаться на следующую лекцию.

– А что это ты там говорила про медленное раздевание? – подозрительно спросил парень, тоже поднимаясь из-за стола.

– Да ерунду какую-то сморозила, сама не поняла, что сказала, – отмахнулась я.

После занятий отправилась к мастеру в расстроенных чувствах. Посох меня действительно усилил, заклинания стали получаться создавать чуть быстрее, но незначительно. По сравнению с моими однокурсниками. А ведь пока я отдавала все силы развитию контроля, другие делали больший упор на изучение новых сложных и сильных заклинаний.

– А что ты хотела? Посох способен усилить тебя процентов на двадцать-тридцать, это немало, но усиление идет именно контроля силы, как ты и хотела, а поскольку сам по себе контроль у тебя незначительный, то и усиление такое же. Вот разовьешь свой личный контроль и с посохом будешь невероятно могущественна, – "утешил" меня мастер.

– Мне сейчас хороший контроль нужен, а не потом – годовые испытания на носу, – угрюмо отозвалась я.

– Не могу тебе ничем помочь, – пожал плечами мастер. – Как взаимодействие? Посох хорошо реагирует на команды? Задержки есть? Как вообще, что-нибудь необычное заметила?

– По работе претензий нет. Правда, пока неудобно и непривычно, что одна рука все время занята. Что касемо необычного – только то, что посох периодически способен кого-нибудь самовольно ударить.

– Как интересно. А закономерности какие-нибудь заметила? Из-за чего он может ударить?

– Не заметила. Пару раз зачем-то ударил меня. Один раз моего обидчика. Должна заметить, обидчиков бьет не всех, почему-то, – вспомнила вчерашний вечер, когда меня доводили ректор, Декван и сам Неш. Врезал посох почему-то только Деквану.

– Подумай о причинах. Наверняка должна быть какая-то закономерность.

– Хорошо. Мастер, если с посохом будет все в порядке, то я к вам завтра не приду.

– Ладно. Готовься к своим испытаниям. Время еще есть. Сколько там тебе, полмесяца осталось?

– Да.

– Ну, желаю удачи, – удивительно, но мне кажется, что мастер расстроен. – Привык я к тебе. Если сдашь свои годовые испытания, так и быть, на следующий год можешь снова ко мне приходить после учебы. Сделаю тебя своим подмастерьем.

Радостно вскрикнула и повисла на шее у старого вампира.

– Но-но, особо не радуйся, – Кмер погладил меня по голове и отстранил. – Сначала достойно пройди испытания. Неучей я к себе не беру.

– Я очень постараюсь! Спасибо!

В академию я возвращалась с улыбкой на лице.

Правда, стоило вспомнить, что сегодня у меня еще занятие с Нешем, радости прибавилось.

Зато мой работодатель встретил меня с улыбкой. Ага, с улыбкой голодного крокодила.

– Проходите, Вероника, не стесняйтесь, – радушно позвал меня преподаватель. – Для начала покажите мне, чему вы научились за время нашего перерыва. В первую очередь в магии, затем устроим небольшой устный опрос.

И понеслось. Благо, моими результатами Неш остался более-менее доволен.

– Неплохо, видно, что старались. Будь у вас приличный контроль, и на испытаниях наверняка смогли бы занять приличное место, но увы.

Я уже изрядно устала за этот учебный день, но преподаватель не пожалел. Заставил изучить и отработать два древних заклинания.

В итоге я валяюсь на полу без сил, вяло размышляя о том, как буду добираться до своей комнаты.

Чувствую, как рядом со мной опускается магистр и кладет мне руку на голову. Очень медленно проводит пальцами по моим волосам. Неш совсем близко наклоняется к моему лицу, а затем вдруг холодно с подозрением интересуется:

– Вероника, а почему это вы обнимались со старым вампиром?

Печально вздохнула.

– Скажите, а у нарифе ведь обоняние лучше, чем у аирафе?

Взгляд Вейтара стал еще более подозрительным.

– Лучше, поскольку аирафе не имеют второй ипостаси. Но не волнуйтесь, мне хватает, чтобы понять некоторые принципиальные моменты. Итак, не отходите от темы. Что это за телесный контакт с

вампиром?

Нет, все-таки некоторых "принципиальных моментов" Вейтар унюхать, как Инг, не может, иначе бы вопросов ко мне у Неша сразу прибавилось бы.

– Обняла на прощание мастера. Сегодня было наше последнее занятие. И мастер сказал, что у меня есть шанс на следующий учебный год стать его подмастерьем. Можно сказать, так я выразила свою радость, – произнесла, глядя в глаза все еще склоненному надо мной мужчине.

– Как интересно вы выражаете свою радость. Это обычай вашей родины? И вы каждого будете так обнимать, когда узнаете что-тонибудь для вас хорошее?

Вновь вздохнула и повернулась на бок, тем самым отворачиваясь от мужчины.

– Вейтар, можно мне с Шибом, моим посохом, идти домой? – посох не шелохнулся. Предатель. Кодовое имя же произнесла.

– Какое странное имя для артефакта, – Неш зачем-то подхватил и поднял меня на руки.

– Нормальное имя. Как и у всякого благородного существа в этом мире, у посоха несколько имен, – на ручках так хорошо, что даже не нахожу сил выразить возмущение.

– Как интересно. А с чего вы решили, что данный посох благородного происхождения?

Пока говорил, Вейтар подцепил мой рюкзачок, папку со своими документами и посох, после чего активировал портал, и мы перенеслись.

– Эм, а куда это вы нас перенесли? – оглядываюсь, понимая, что нахожусь в незнакомой гостинной.

– Ко мне домой. Я подумал, что будет лучше вам начинать привыкать жить не в академии. Ночевать теперь будете в замке.

От шока даже усталость куда-то пропала. В первое мгновение захотелось соскочить с рук одного диктатора и устроить тому скандал, но как-то быстро вспомнилось, что этот тиран синеглазый мой работодатель, и в условиях договора прописано разрешение на полный и безоговорочный диктат со стороны нанимателя, а потому...

– А как же вещи?

– На сегодня необходимый минимум получите, а завтра перенесете все, что нужно.

– Нужно предупредить Стефанию...

– Пошлете вестник. Еще вопросы?

– А когда зарплата? Я требую хотя бы аванс. И молоко.

– А молоко вам зачем?

Ага, то есть с зарплатой проблем не будет.

– Это обычай моей родины такой.

Далее Неш провел мне короткую экскурсию, так и не отпуская меня с рук. Оказалось, мы перенеслись прямо в мои апартаменты. Гостиная, спальня, гардеробная и ванная комната. Все дорого, красиво и вполне можно жить. Никакой монструозной мебели, как в академии. Такая современная обстановка, довольно близко к тому, к чему я привыкла в своем мире. По комнатам даже и не скажешь, что я в замке, только высокие узкие окна выдают данный факт.

Ознакомительная экскурсия закончилась как раз на ванной.

– Завтра утром выдам вам ключ-портал сюда и расскажу, как им пользоваться. Сегодня, полагаю, вы меня уже слушать не будете. Принимать ванну планируете?

Взглянула на достаточно большую белую вытянутую чашу и полочку с разными неизвестными тюбиками. Да, понежиться в ванной было бы сейчас здорово. Наверняка среди средств на полочке есть и пена...

– Думаю, да. А что? Помочь хотите?

– Угадали.

– Спасибо, я думаю, что как-нибудь сама справлюсь, – хотя представилось вдруг, как к пене прилагается еще и Вейтар, трущий мне спину, и моя решимость начала таять.

– Что же, – меня поставили на пол. – В таком случае, доброй ночи, Ника.

Что, и даже не прикажет разделить с ним ванну?

– Доброй ночи.

Магистр ушел. Надо же. А я сразу о плохом ведь подумала. Точнее о том, что ночевать мне теперь отныне у самого Неша. А нет, все в рамках трудового кодекса.

Глава 15

Ванну я вчера всё-таки приняла, причем с огромным удовольствием и почти как представляла, с огромной шапкой пушистой пены, только без одного синеглазого мужчины, трущего мне спину.

Также в ванной обнаружила полотенца, набор белых махровых халатов и даже одноразовые гигиенические принадлежности.

Разомлевшая и сонная, я с наслаждением быстро уснула на мягкой перине. Никакие женихи и прочие кошмары мне не снились.

Так как будильника я с собой не прихватила, разбудил меня посох.

– Ба-ать! Ну, зачем же так больно?

Наверняка теперь шишка будет. Интересно, а посохи поддаются воспитанию?

После того, как умылась и оделась во вчерашнюю одежду, встал вопрос о том, что делать дальше.

Во входную дверь постучали, вошел милый кудрявый подросток в форме прислуги и предложил провести меня до столовой.

Недолгий переход, и я в личной столовой своего работодателя.

Неш уже на месте, сидит за уставленным различными яствами столом. Понятно теперь, почему магистр не стремится питаться в академической столовой.

Стол длинный, свободных мест много, и я предпочла сесть не слишком близко от работодателя. На всякий случай.

– Доброе утро, а что, больше никто не приходит на завтрак? – поинтересовалась я, нацелившись на горячие тосты и клубничное варенье.

– Доброе. Так рано – никто, – ответил Неш, гипнотизируя меня загадочным изучающим взглядом. – А вот на поздний ужин к нам наверняка присоединится Надира, для которой вы в будущем и будете помощницей.

– Да, я ее помню, – кивнула я и приступила к завтраку.

– Ника, – Неш продемонстрировал мне пластинку в своих руках. – Это ваш личный ключ-портал. Настроен только на вас, больше никого вы по нему провести не сможете. Перенести в ваши апартаменты в замке он может из любого места на территории академии, но только вечером с восьми до десяти, если в этот промежуток времени вы не появитесь, то портал деактивируется, а я буду вынужден отправиться вас искать. Если вы не пришли ночевать по неуважительной причине, к вам будет применено

дисциплинарное наказание. Все ясно?

Ну и условия. Чувствую себя под колпаком.

– Да, – тихо буркнула в ответ и продолжила завтрак, с наслаждением вгрызаясь в ароматный горячий хлеб с вареньем. Но мне вновь помешали.

– Ника, так вы ключ у меня заберете? – спросил магистр, вращая артефакт в руке.

А до конца завтрака это подождать не может?

Недовольно сопя, встала со своего места и дошла до Неша. Протянула руку за ключом, но магистр не спешит его отдавать, так и продолжая им играть.

– Магистр?

– Вейтар, а не магистр, Ника. Мы договаривались. Кстати, у вас здесь испачкано, – свободную руку мужчина протягивает к моему лицу и стирает с уголка губ клубничное варенье.

Чувствую, как мое лицо становится такого же цвета, что и само варенье. Особенно тогда, когда Неш облизнул свой палец, которым стирал лакомство. И ведь по сути же ничего такого, я девушка взрослая, и не такое видела и даже пробовала в своем продвинутом мире. А вот ведь, коленки буквально подкашиваются от одного искушающего взгляда синих глаз, а простые, казалось бы, действия, вызывают внутреннюю дрожь и жуткое смущение.

Вейтар, не говоря ни слова и не разрывая зрительный контакт, берет меня за руки и тянет на себя, усаживая к себе на колени. Почему-то не к месту подумалось, что опять поблизости стол.

Кстати, наличие стола меня всегда хорошо отрезвляет. Дернулась, чтобы встать, но магистр не пустил.

– Ника, может быть, вы уже определитесь, нравлюсь я вам или нет. Я же вижу, что привлекаю вас, – Вейтар произносит свою речь глухо, поскольку говорит мне в шею, щекоча губами кожу и вызывая тем самым на ней мурашки. Я непроизвольно впиваюсь пальцами в плечи магистра и сама подаюсь ближе, хотя ближе и так некуда. Опускаю голову, пряча лицо за волосами. Осмысленности в моих глазах сейчас наверняка очень мало.

– Дело не в том, нравитесь вы мне или нет. Игрушкой на час я быть не хочу. И вообще встречаюсь с Инградом.

Вот последнего определенно говорить не стоило.

Неш взял мои волосы, намотал их на руку и потянул, тем самым вынуждая поднять голову и посмотреть в его синие очень грозные на данный момент очи.

– Про Гента я слышать в том ключе, что у вас с ним какие-то

любовные взаимоотношения, не желаю. Поздно. Я давал шанс и время младшему Генту и вам. Вы им не воспользовались правильно. Помните условия контракта? Полная и безоговорочная преданность мне.

– И что, это условие даже на личную жизнь распространяется? Вы обманываете. В контракте речь о подобном не шла. Преданность лишь в рабочем плане. Отсутствие других работодателей, сохранение тайн и прочее. Это уже тогда не трудовой договор, рабский. В таком случае, я сейчас же разрываю наше соглашение и мне плевать на последствия.

Вот так, мы все равно гордые и независимые. И своего демона я отстою. Пока контракт действует семь лет – как раз время обучения в академии. Вряд ли парень столько будет ждать. Да и если с Ингом не получится, что мне, ни на одного парня в академии нельзя будет взглянуть? Сразу дисциплинарные взыскания и штрафы? Ну смешно ведь.

Неш опасно прищурился.

– То есть, по-хорошему не хотите?

– Если это по-хорошему, тогда как по-плохому?

Мужчина крепко, почти до боли сжал меня в объятиях, одновременно стискивая мои руки. Видимо Неш перестраховывается, опасаясь, как в прошлый раз, получить каким-нибудь артефактом, и правильно, вот только потеряет бдительность магистр, доберусь до заднего кармана штанов...

Бдительность Вейтар не потерял. Не теряя времени властно и жестко меня поцеловал, словно утверждая на это свое право. Сопровожаясь, как могу, но безрезультатно биться в сильных мужских руках быстро устала.

Поцелуй затягивается. И нет, я совсем не отвечаю. Меня вынуждают. И мне происходящее совершенно не нравится.

В какой-то момент Неш от меня отрывается. На лице мужчины широкая улыбка, и взгляд такой довольный, добрый-добрый.

– Какое вкусное, оказывается, повар готовит варенье, – произносит Неш, и все начинается вновь.

Вейтар целует, блузка слетает куда-то под ноги...

Так. Стоп. Как я пропустила момент с растегиванием и снятием одежды? И это при том, что Неш до сих пор удерживает мои руки? Это магистр такой профи, что я ничего не заметила или это магия?

Волной накатывает паника. Так далеко заходить я точно не хочу. Но Неш уже зашел, и такое ощущение, что останавливаться не собирается. Прямо здесь, сейчас? Я не готова!

Извиваюсь, словно бешеная змея. Но вновь безрезультатно.

Звон разбитой посуды. Уже знакомое положение спиной на столе. Мужчина зацеловывает каждый сантиметр моего тела. Бесстыжие руки

облапали все мое тело.

– Вей... та-а-ар... не... – вот как же трудно говорить, если дышишь, словно загнанная лошадь.

Все закончилось так же быстро, как и началось.

Перестав целовать меня в тот момент, когда я уже вообще перестала думать о том, что я делаю, где и с кем, магистр навис надо мной, хитро улыбнулся и произнес:

– Студентка Ветрова, а мы ведь с вами на занятия опаздываем.

У меня нет слов. Одна нецензурная брань.

Вейтар помог мне подняться со стола, помог одеться. Все сухо, быстро и в полном молчании. Сгораю от стыда и радуюсь, что до моих брюк магистр так и не добрался, не став переходить черту, а ведь я уже была на все готова.

– Ну что, вы ключ-портал заберете у меня? – насмешливо интересуется мужчина, протягивая на раскрытой ладони артефакт.

– Вот и что вы этим хотели доказать? Показать, как может быть по-плохому?

– Думаю, вы и так все скоро поймёте, Ника, – спокойно отвечает мужчина.

Отрывисто и зло выхватываю ключ, быстро забираю со своего места рюкзак и посох. Не прощаясь и ничего не говоря, под внимательным, каким-то предвкушающим взглядом магистра активирую портал, который переносит меня в мою комнату.

Так срочно в душ, а затем бегом на лекции. Из-за Неша даже и не позавтракала толком.

На пути в ванную запнулась, чуть не упала, но удержалась. Шок. Причем полнейший.

В моей комнате Инград. Демон сидит в кресле и сверлит меня взглядом, полным ледяного бешенства.

А еще от меня за версту пахнет Нешем. Не надо даже быть демоном, чтобы это почувствовать. И мне подсказывает интуиция, что магистр уже за завтраком знал, что Инград вернулся. Теперь смысл действий Неша стал мне ясен. Действительно все по-плохому. Хуже не бывает. Вот это подстава.

– Инг... как ты быстро приехал.

– А ты бы предпочла, чтобы я задержался подольше?

Демон плавно, словно хищник, встал с кресла и неспешно подошел ко мне.

Мы замерли друг напротив друга. Я ожидаю, что скажет или сделает Инг. Готовлюсь ко всему, в том числе и к удару.

Инград медленно поднимает руку и протягивает к моему лицу. Что хотел сделать парень, узнать не удалось, поскольку ладонь демона не смогла пройти сквозь магическое силовое поле, которое в момент окружило мою фигуру.

Парень печально усмехнулся.

– Защитный барьер. От меня? Неужели боишься?

– Я ничего не ставила. Да даже если бы и захотела, то так быстро не смогла бы, – вгляделась в переплетение силовых линий у себя над головой, пока барьер еще не начал гаснуть из-за отсутствия воздействия. Мысленно присвистнула, поскольку, судя по частоте плетений, защита продержится не меньше трех часов. Это круто. И я даже знаю теперь, кто автор. Такое мощное и сложное заклинание мог поставить только Вейтар.

– Значит, Неш, – Инг сжал руки в кулаки, дышит тяжело, явно с трудом сдерживая трансформацию, но частичное превращение уже началось. – Что же, так даже лучше. Ника, ты можешь объяснить мне зачем?

– Что зачем?

– Зачем ты пошла к нему? Что такого он пообещал тебе, что не смог бы сделать я?

– У меня не было другого выбора. Мастер Декван взбесился, когда увидел посох. Мне грозило либо отчисление и отправка на закуску тварям, либо подвалы академии с тем же мастером, очень желающим со мной "побеседовать".

– Поэтому ты предпочла "беседы" с Нешем? – жестко поинтересовался демон.

Захотелось вклепить Инграду пощечину, но из-за защитного барьера, который действует и в обратную сторону, не смогла бы. Да и мой удар был бы частично трансформировавшимся демоном словно комариный укус, да и не факт, что получилось бы ударить. Зато с данной задачей прекрасно справился посох, даже имя кодовое не пришлось называть.

Артефакт дернулся, внезапно направляя мою руку. Демон получил увесистый удар по голове.

Бешенство в глазах Инга сменилось изумлением и обидой. Парень даже сразу вернулся к человеческому облику.

– Прости! Рука сама дернулась, – про посох решила не объяснять пока. Инг с сомнением на меня посмотрел.

– Какая тяжелая, оказывается, у тебя рука. Не замечал.

– Инг, прости, что так получилось. Я такого исхода не желала. Так сложились обстоятельства, и для себя я выбрала наименьшее из зол. Теперь я работаю на Неша. И... нам лучше расстаться, потому что магистр не даст

нам встречаться, – слова буквально выдавливаю из себя. Невероятно тяжело и больно, даже не столько за себя, сколько за Инга. По мне, так Инград просто идеальный парень, настоящая мечта. Красивый, умный, сильный, добрый, заботливый, ответственный. Но где-то в глубине души я понимаю, что поступаю верно, расставаясь. Инг достоин кого-то лучше и сильнее меня. Такому парню нужна та, для которой он станет всем, безоговорочно.

А я совсем не пара для нарифе. И... кажется, так и не смогла полюбить Инграда. Стоит быть с собой честной. Я надеялась, что со временем чувство раскроется, но, видимо, не судьба.

Парень схватился за голову, ероша красные густые пряди.

– Ника, я не хочу расставаться! Еще недавно все было так хорошо, а теперь ты пахнешь им, ты... его. Это я виноват. Надо было либо оставаться, либо забирать тебя с собой!

– Боюсь, это мало бы что изменило.

По академии разнесся сигнал о начале первой лекции. Опоздали.

– Инг, скажи, только честно, что ты ко мне испытываешь? Я спрашиваю, потому что хочу определиться в некоторых моментах.

– Я... не знаю. Мне кажется, это любовь. Я никогда раньше не любил, поэтому точно сказать не могу. А ты? Что испытываешь ко мне ты?

– Искреннюю симпатию, нежность, теплоту. Попроси, и я сделаю для тебя все, что захочешь. Вон, даже замуж уже готова была бы выйти при одобрении артефакта и твоём желании, лишь бы ты стал от этого счастлив. Хотя и против скорого замужества. Но, понимаешь... мне кажется, это все-таки не любовь. Мы как семья. С тобой уютно и хорошо. И это здорово... Может ли быть так, что наши чувства друг к другу – это благодарность и та самая симпатия? Разве истинную любовь можно отложить на потом? До решения артефакта? А мы ведь откладывали.

– Ника, не знаю, я уже ничего не знаю. Хотя нет. Знаю, что сейчас мне очень больно. Я готов убить Неша, а тебя... Хорошо, что магистр поставил барьер, – больше ни слова не сказав, Инг буквально вылетел из комнаты, по пути разбив попавшийся под ноги стул, что был отброшен со всего маха в сторону стены, а затем еще и массивную дверь испортил – ею демон хлопнул так, что в дверной коробке что-то хрустнуло.

Опустилась на пол и прижала голову к коленям. Меня трясет. Тяжелый разговор. Ненавижу Неша. А ведь все могло бы так хорошо получиться с Ингом, не встань на пути магистр. И что только преподавателю от меня понадобилось? Самое плохое, что теперь при всем желании от Неша не отвертишься.

Глотаю соленые горькие слезы. Жалко Инга, жалко себя. И пожалеть меня некому. Разве что Стефа скажет что-то ободряющее, но со своими проблемами, которые кажутся смешными на фоне того, что когда-то пережила подруга, я к ней не пойду. Хочется домой и к маме, но у меня давно нет ни первого, ни второго. И впервые мне уже не кажется, что идея переселиться в другой мир и начать новую жизнь, полную волшебства и магии, была удачной.

С трудом отскоблила себя от пола только спустя где-то час. Сходила принять душ, после которого почувствовала себя лучше, затем навестила кухню, где расправилась с полугодовым запасом сладкого. Стало еще лучше, но заболел живот. В итоге решила, что заслужила себе сегодня выходной от лекций и отправилась побегать на стадион. Бег хорошо прочищает голову. К тому же погода стоит замечательная, на улице тепло.

Повезло. На стадионе пока мало народа. Все на лекциях в академии, а занятия по физподготовке будут во второй половине учебного дня, как обычно.

Пока бегала, стала замечать, что студенты стали подтягиваться к летнему открытому полю для дуэлей, а из-за защитного загона в небе то и дело мелькают цветные вспышки. Стало интересно, у кого там сейчас дуэль, ведь на сегодня никаких сражений не объявляли.

Любопытство – страшная вещь. Тоже пошла посмотреть, что же происходит на дуэльном поле, а подойдя и увидев, кто именно сражается, обомлела. Сердце в пятки ушло. Инг и Неш.

Только не это!

Первым порывом стало попытаться остановить дуэль, но на время сражения на поле для бойцов зайти невозможно.

Придется ждать и обмирать от страха за Инга. Магистру парень в магическому бою пока не ровня.

Опускаюсь на длинную деревянную лавочку на трибуне. Рядом весело переговаривается компания старшекурсников. Девушки восторженно охают, когда Неш в очередной раз достает Инга и валяет того в пыли, парни улюлюкают. Но при этом я слышу и уважительные комментарии о том, что тот красноволосый парень еще неплохо держится против такого крутого магистра. Да это не бой, а избиевание младенца. Но Инград упрям, и встает после очередного удара.

Я зажмуриваюсь после каждого страшного удара. Хорошо, что у Инга такая мощная, почти мгновенная регенерация. Слышу, как кто-то обсуждает причины дуэли. Большинство считает, что это тренировочное сражение и магистр испытывает первокурсника. Многие даже считают, что

Инград – это фаворит преподавателя, на которого тот сделал ставку в грядущем испытании. В академии любят устраивать тотализаторы на исход испытаний и их победителей.

В какой-то момент Инград принял вторую ипостась, и бой пошел с новой силой. Нервно сжимаю кулаки. Люди вокруг меня довольно кричат. Не каждый день можно увидеть перевоплощенного нарифе. А мне совершенно не весело. Я вижу, что Инг в бешенстве и себя совершенно не контролирует.

Неш выглядит совершенно спокойным и будто даже скучает, засыпая противника своими атаками, но... мне почему-то кажется, что от валяния демона в пыли мужчина получает изощренное удовольствие и будто мстит за что-то.

Правда, теперь Вейтару стало сложнее, ведь справляться с демоном в истинном обличье действительно трудно. Сила, мощь, скорость. И, кажется, даже магия усилилась. Да Инг настоящий монстр, машина для убийства в этом обличье. Это красиво и даже завораживающе.

В какой-то момент Инград сумел провести успешную атак, и должен был хорошо приложить Неша, но магистр ушел от удара самым неожиданным образом. Взлетел.

За спиной Неша распахнулись огромные черные с синим крылья. Вокруг все восхищенно ахнули. Вот она, вторая особенность аирафе помимо большой магической силы.

– Рот захлопни, а то еще залетит кто-нибудь, – рядом со мной на лавку плюхнулся Ким. – Роковая ты женщина, Ника. Опять из-за тебя дуэль. И главное, кто бьется – нарифе с аирафе. Лучшие представители этого мира.

– С чего ты решил, что из-за меня? – спросила, не отрывая взгляда от дуэльного поля.

– А из-за кого? По мне, так все очевидно. Твой покровитель вернулся из дальнего славного похода и тут обнаружил, что покровительствовать уже некому. Девушку увели, опутав трудовым договором. Что, я не прав, хочешь сказать? Да уж, а я еще пытался за тобой ухаживать. Хорошо, что ты мне взаимностью не отвечала, а то так просто не отделался бы. Сейчас бы тоже, может, скакал по этому полю, – парень вовсю веселился, видимо, не осознавая серьезности момента.

– Ким, иди-ка ты...

– Ты хоть за кого больше болеешь? Я за магистра. Потому что предпочитаю болеть за тех, кто точно победит – не люблю ощущать вкус поражения. Ну и победивший магистр – добрый руководитель практики. А демон мне не нравится. Слишком серьезный. Это скучно.

– Исчезни уже!

– Ладно-ладно, сиди тут одна, переживай дальше. Я неподалеку буду, поскольку присматриваю теперь за тобой.

Кимет ушел. Продолжаю следить за происходящим на поле. В какой-то момент Инг все-таки достал магистра, нанеся ему сильный удар магией огня, но это и стало роковой ошибкой демона, поскольку он открылся и перестал осторожничать совсем, чем и воспользовался Неш, нанеся коварный удар в спину самоноводящимся заклинанием, внешне похожим на рой светящихся синих мошек. Большой опасный рой, полностью скрывший фигуру Инга. Парня совсем не видно, лишь ясно, что демон мечется внутри этого роя, но выбраться не может. А через какое-то время Инград падает и больше не поднимается. Вскидываю, испуганно крича, но мой голос сливается с ликующими криками зрителей, что чествуют победителя.

Мчусь к открывшемуся проходу, чтобы первой добраться до Инга, но не достигаю своей цели. По пути меня перехватывает Кимет и качественно обездвигивает, спеленав магией, а пото утаскивает куда-то за трибуны, где нет людей, и только там отпускает. Даже не устраивая разборки, рвусь обратно, однако парень вновь меня останавливает.

– Да подожди же ты! Ничего с твоим Инградом не случится. На этом дуэльном поле еще никто никогда не умирал. А вот за его пределами... Ай! Больно! Ну стой!

Ким повалил меня на землю и сел сверху, надежно зафиксировав руки. Единственный урон, что мне удалось нанести парню – это пребольно его укусить. Плохой из меня маг. Надо было хотя бы посох захватить из комнаты.

– Слушай, дикая кошка, спрячь свои коготки! Я тебя же спасаю! Думаешь, кому-то будет лучше, если вся академия станет обсуждать ваш треугольник и ту мелодраматическую сцену, что получилась бы, кинься ты жалеть своего демона? Я знаю это заклинание. Все нормально будет, проспит Гент сутки и проснется, как новенький, еще и полный сил. Мой тебе совет, если теперь повязана с Нешем, не зли его. Не та ситуация. Благородные просто выпустили пар, поупражнявшись на дуэльном поле в магии. И все. Никакой трагедии из этого делать не стоит. Это я тебе как мужчина говорю.

Я перестала вырываться.

– Мне нужно убедиться, что Инг в порядке.

– Вот сейчас вместе пойдем и аккуратно наведем справки. Может даже чуть попозже навестим Гента. Молодец, выдохнула. Кстати, мне

показалось, Нешу тоже нужен был этот бой, чтобы пар спустить. Прикладывал твоего дружка он хорошо. Знаешь, а ведь у Неша нет такой регенерации, как у Гента. Задел демон магистра всего раз, но сильно. Работодателя не жалко? Хочешь, и про него узнаем? Как и что?

– Нет, не хочу, – произнесла, вставая, поскольку Ким меня отпустил.

И тут пришел магический вестник.

"Вероника, вы почему пропускаете лекции? Бегом на занятия. Это приказ. Как вы смотрите на то, чтобы сегодня вечером сходить в ресторан?"

Смяла бумажку.

– У Неша все хорошо, – обрадовала я вопросительно смотрящего на меня Кимета.

Глава 16

Нешу ничего не ответила, но на занятия в итоге пошла, правда, не торопилась, узнав для начала, что у Инга все хорошо и парень благополучно спит в лазарете под наблюдением врачей.

Ни о каких ресторанах речи вообще не идет. Больше всего на свете сейчас не хочу видеть своего преподавателя и начальника. Настроение такое, что хочется убивать, медленно и мучительно, причем одного вполне конкретного синеглазого мужчину. Но не получится. Если уж даже у Инга не вышло, то куда соваться мне – недомагу и просто слабой наивной девушке. Наивной, потому что вообще с Нешем связалась. Говорили мне – преподаватели в этой академии те еще занозы и лучше обходить их десятой дорогой, но нет, обратила на себя внимание, выделилась: «Магистр, я знаю, что у вас под мантией!» Тьфу! Точнее, под иллюзией.

Вечер после лекций твердо решила провести у постели Инга, но и тут меня магистр обломал.

Новый магический вестник пришел сразу после звонка с последней лекции. В нем Вейтар потребовал, чтобы я немедленно зашла к нему в кабинет.

Делать нечего, договор есть договор. Зашла в кабинет молча, не здороваясь. Неш, на меня особо и не глядя, собирает со стола бумаги, что-то пряча в специальный сейф, а что-то складывая к себе в папку.

– А, Ника, хотел у вас спросить, вы уже собрали вещи, необходимые для переезда? Могу вам помочь, если решите забрать что-то тяжелое.

Смешно. Что мне может понадобиться тяжелого для простой ночевки в замке Вейтара? Зубная щетка? Пижама? Меня только ради этого вызвали?

Продолжаю демонстративно молчать.

– Ника, я знаю, что вы на меня дуетесь, но в этот раз я не намерен ждать, пока вы отойдете. Гент переживет. Просто станет взрослее. Потом, может, даже спасибо мне скажет. Не спрашивайте, почему, это долгая дискуссия, мы сможем обсудить это чуть позже, в ресторане. Жаль, конечно, что вы не оделись подобающе случаю, но ладно.

Не выдержала.

– Я никуда с вами не пойду! Хоть как штрафуйте! Я вас ненавижу!

– Это я знаю. Смешанные чувства и все такое, – рассеянно заметил магистр, закрывая собранную папку.

– Что?! – это вообще сейчас к чему Неш сказал?

– Так, я закончил. Идемте, – мужчина направился ко мне, видимо, в намерении взять под руку и куда-то вести, но у меня не то настроение, чтобы послушно следовать указаниям начальства.

Стоило Вейтару подойти ближе, как я, без особой надежды, что удар достигнет цели, но от души, врезала мужчине поддых. Удивительно, но удар не только достиг цели, но и произвел неожиданно сильный эффект. Неш согнулся пополам, и ему явно больно. Не понимаю. Да ему раньше все мои атаки были практически незаметны. Даже удары магическим шокером, а тут...

Дуэль! Ким же говорил, что Инграду удалось задеть Неша один раз, но серьезно.

Взволнованно подлетаю к Вейтару, что в данный момент, зажмурившись, держится за край стола одной рукой, а другой схватился за бок. Понимаю, что все серьезно, хотя бы просто потому, что магистр молчит, а не язвит и насмехается.

– Где болит? Очень больно? Простите! Я не подумала, что у вас что-то не в порядке, – растерянно глажу магистра по спине, не зная что мне делать. На глаза наворачиваются слезы, а уж когда я замечаю на черной рубашке преподавателя влажное пятно на боку и, догадываясь, что это кровь, понимаю, что уже готова испуганно разреветься, и уже начинаю хлюпать носом. Да уж, сама от себя не ожидала.

Так. Надо собраться. Рюкзак. У меня там полно полезных артефактов и мазей на все случаи жизни. Сейчас я...

– Ника, вы бы уже все-таки определились, как ко мне относитесь, – произнес вдруг магистр выпремляясь. – И успокойтесь, ничего мне не будет. Вот только придется задержаться. Надо сменить одежду.

Раскрыв рот наблюдаю, как Вейтар, словно ни в чем не бывало, направился к высокому шкафу, что расположен в дальнем углу кабинета, на ходу скидывая с себя рубашку.

Оголенный Неш – это нечто, но я почти не обращаю на это внимая, поскольку взгляд притягивают красные борозды, оставленные, по всей видимости, когтями демона на спине и боку Неша. При этом, на моих же глазах, полосы быстро начинают заживать, и вот от них почти ничего не осталось.

– Очень интересное заклинание. Не для короткого боя. Физический удар, совмещенный с данным видом заклинания, позволяет возвращать нанесенное противнику увечье при появлении заданных в заклинании условий. Хорошо, что это заклинание обычно держится не так долго. Хватает от силы на пару десятков дней. Теперь знаю, что за условие задал

Гент, и пока нам с вами придется воздержаться от соприкосновения.

Какая... интересная новость.

Неш сменил рубашку на новую, на этот раз белую, и подошел ко мне. Вообще, Вейтар одет достаточно просто. В академии благородные господа дополняют свой образ пиджаками, жилетками, шейными платками и прочими вещами, которые сейчас мой начальник от чего-то проигнорировал.

Мужчина протянул в мою сторону раскрытую ладонь, на которой лежит пластинка портала.

– Аккуратно, Ника. Не хочу вновь менять рубашку.

– К вам в замок?

– Нет, не к нам в замок, в ресторан. Просто так быстрее. И прошу, не упрямитесь уже.

– Я в обиде на вас.

– Обсудим это за ужином. Ника, пожалуйста.

Не знаю почему, но последняя фраза магистра, еще и сказанная каким-то особым тоном, подействовала, и я дотронулась до пластины.

Перенос, и я вдруг слышу крики птиц, напоминающие по звуку чаек, а затем шум моря. Запах моря. Яркие солнечные лучи. Легкий ветерок ерошит волосы. Зрение проясняется, и я оглядываюсь. Мы на широкой террасе какого-то кафе или ресторана на набережной неизвестного города.

Но главное море. Оно совсем рядом. Синее-синее, как глаза магистра.

К нам подошел официант, поклонился Нешу и проводил за столик, почти скрытый от остальной части ресторанчика густой растительностью в кадках, которая при этом не закрывала чудесного вида на широкое водное пространство.

– Вам как обычно, аирафе? – вежливо поинтересовался официант.

Магистр кивнул, но дополнительно заказал еще бутылку легкого напитка для себя и меня, хотя я пить не собираюсь.

Мне же официант протянул меню, где, кстати, не указаны цены. Заказала себе сок и салат, раз уж магистр лишил меня ужина в столовой.

Неш к общению не стремится. Достал свои бумаги из папки и что-то активно пишет. Я тоже не стремлюсь – до сих пор не отошла от утреннего инцидента.

Отвернулась. Любуюсь морем, греюсь в теплых лучах заходящего солнца. Не отказалась бы иметь ключ-портал в подобное место, но дело в том, что самому портал сделать нельзя, да купить практически нереально – переходы в пространстве в этом мире очень строго контролируются правительством, и нужна специальная лицензия на изготовление и

пользование порталами, и то нужно особо оговаривать места и время перемещений. Впрочем, у магистра, видимо, есть нужные связи, раз мне был выдан недавно ключ от его замка, но просить мужчину я естественно не стану.

К трапезе мы в итоге приступили все в том же молчании, которое, похоже, нисколько не напрягает Вейтара. Отметила, что еда очень вкусная, впрочем, может, это мне так показалось из-за разыгравшегося на свежем воздухе аппетита.

Первой не выдержала все-таки я, нарушив установившуюся тишину.

– Почему вы так поступаете? Ну, помимо того, что вы тиран и прочее. Что я вам такого сделала? А Инг что вам сделал?

– Вероника, я сожалею, что вам пришлось испытать сегодня не самые приятные эмоции, но я уже говорил, что мне требуется ваша верность. Даже в случае с Гентом. Если уж вы приняли решение быть связанной именно со мной, то придерживайтесь его до конца. Вы уже утром отказались меня слушаться по-хорошему. И пусть сегодняшний день будет показателем того, что может случиться, если вы не захотите соблюдать это мое требование. Что по поводу Гента – парень сам настоял на дуэли и вызывал прилюдно, так чтобы я не смог отказаться. Инград ничего мне не сделал, просто... – магистр задумчиво постучал пальцами по столу и промолчал.

– Что?

– Ничего. Как вам это заведение?

– Чудесное. Скажите, а все ваши работники не имеют права ни с кем встречаться, пока на вас работают? Не заводят семьи?

– Почему же, имеют и заводят. Но не покровителей. К тому же у всех разные условия в контракте, у вас вот такое.

– Вейтар, давайте начистоту. Что все-таки конкретно вам от меня надо? Я вас не понимаю. То вы склоняете меня к тому, чтобы переспать с вами, чуть ли не прямым текстом говоря, что это всего на пару раз, то вдруг предлагаете заключить долгосрочный контракт и требуете блюсти вам верность. Объясните, я не понимаю.

– Дело в том, Вероника, что я действительно не готов к каким-то серьезным отношениям, это вы правильно заметили, но вы мне интересны. Цепляет ваше поведение, характер, потенциал. Мне интересно, что из вас в итоге получится. Я думал вначале, что смогу просто наблюдать за вами издали, направляя ваше развитие в нужную сторону, в итоге решив, что делать с данным интересом. Но понял, что делиться интересным и забавным объектом наблюдения ни с кем не хочу. Тем более что, таких как

я... желающих вокруг вас стало крутиться слишком много. Заключение между нами договор – это та форма, на которой я пока готов с вами взаимодействовать.

– Понятно, – мрачно сказала я и отвернулась, вновь обратив все свое внимание на потемневшее море – ночь стремительно наступает.

– Что вам понятно, Вероника?

– Все то же – вы тиран, а я для вас забавная игрушка, которой вы решили поиграть. Сначала ходили, смотрели издали. В итоге не захотели, чтобы играл кто-то еще – купили. Сломаюсь – выбросите, надоем – можно задвинуть в дальний угол.

Неш в ответ промолчал, что только уверило меня в верности моих умозаключений. В горле встал горький ком, который я постаралась запить соком, но не вышло. Можно найти во всем и положительный момент – магистр со мной честен и не врет относительно своих намерений и чувств.

– Ника, вы доели? Хотите, прогуляемся по набережной?

– Да, хочу, – что же, устраивать истерики или предъявлять претензии, на мой взгляд, не имеет смысла, все равно ничего не изменится. Остается только запастись терпением. Вряд ли магистр будет играть со мной вечно. А каков будет итог, время покажет.

Мы с Нешем действительно прошли по набережной. Мужчина немного рассказал мне о самом городе и легендах, с ним связанных. Я почти ничего не говорила, погрузившись в свои тяжелые мысли о том, в какое положение попала. Вечерняя жизнь бурлит в курортном городке, торговые лавки влекут прохожих яркими вывесками, играет музыка, народ гуляет довольный и веселый, что невольно поднимает настроение.

Когда окончательно стемнело, Неш предложил возвращаться в замок. Я не спорила, лишь попросила подождать несколько минут.

Сошла с дороги добежала не до моря, а, как выяснилось из объяснений магистра, океана, и, скинув быстро обувь, не раздеваясь, окунулась в воду. Истинное наслаждение. Ночь и теплый океан. Раз сейчас вернемся, в комнате быстро разденусь и постираю на руках вещи, раз и в этот раз не удалось захватить все необходимое для ночевки.

Проплавала я гораздо дольше, чем несколько минут. Неш терпеливо дожидался меня на берегу, сидя на песке. Когда вышла, отжимая прилипшую к телу блузку, поинтересовалась:

– А вы не любите плавать или просто не хотите?

– Не хочу... чтобы рана, нанесенная Гентом вновь появилась. Хотя я уже близок к тому чтобы наплевать на последствия.

Неш протянул мне руку с порталом и мы перенеслись в мою светлую

комнату в замке. С меня ручьями стекает вода, но бежать в ванну я не могу. Стою, словно загипнотизированная изучающим взглядом Вейтара, который и сам не торопится уходить. Атмосфера между нами становится все более напряженной.

Наконец, мужчина разрывает зрительный контакт и, вздохнув недовольно, произносит:

– Все-таки мало Гент получил.

И все. Магистр быстро вышел, напоследок громко хлопнув дверью. Я хмыкнула, мысленно поблагодарив Инграда, а после направилась легкой походкой в ванную комнату.

В ванной весь кураж прошел, вновь накатила печаль-тоска и жалость к себе, которые я мужественно подавила. Ничего, прорвемся. Сейчас моя самая главная задача – выучиться, стать квалифицированным магом широкого профиля. Не знаю, правда, теперь, какую специализацию выбрать, думала, артефактологию, но связываться с Декваном не хочется – он у нас по этому предмету считается лучшим и самым компетентным мастером, даже если преподаватель сменится, уверена, Декван не даст мне спокойно учиться по его направлению.

Заглянув после купания в гардеробную в поисках хоть какой-нибудь одежды – спать в одном халате на голое мне не очень ведь хочется, приятно удивилась, найдя несколько комплектов одежды разных фасонов и цветов вместе с обувью. Все новое и моего размера. Причем все вещи хорошего качества и подобраны со вкусом. Неужели магистр ради меня расстарался? С одной стороны действительно приятно, а с другой усилилось ощущение, что я действительно игрушка – кукла для большого мальчика, которую можно еще и одевать на свой вкус. Ладно, не буду заикливаться.

Легла спать. Видимо, из-за слишком больших переживаний, что сегодня пришлось пережить, вновь приснился паучий кошмар.

В этот раз мой паук не один, а в большой компании себе подобных, только более мелких. "Мой" истерично хохочет и крутит лапой возле головы, глядя на меня, другие же особо на меня внимания не обращают – кто-то режется в карты, кто-то распивает спиртные напитки, а кто-то и читает. Вместо того, чтобы испугаться, я глубоко задумалась, как паукам все это так ловко удастся делать при помощи лап. Так и проснулась в задумчивом настроении.

Завтрак в этот раз для меня прошел без Неша. То ли мужчина меня не дождался, то ли намеренно избегает, опасаясь спровоцировать прикосновения. Так что этим утром я нормально сытно позавтракала тостами с клубничным вареньем, медленно и с наслаждением.

В своей комнате в этот раз на меня напал взволнованный Тамик. Еще бы, хозяйка вторую ночь подряд неизвестно где ночует и его с собой не берет. Кое-как успокоила своего вестника и отправилась на занятия, а после и на завтрак вместе со Стефой. Подруга уже в курсе произошедшей дуэли и даже успела рано утром навестить Инга, который еще не очнулся. Я тоже собираюсь к демону, но ближе к обеду. Надеюсь, к этому времени парень уже проснется, хотя вряд ли. Ким что-то говорил про несколько дней зачарованного сна.

Не очнулся, к сожалению. А жаль. Не терпится, наконец, пообщаться с Инградом. Все нормально объяснить и постараться поговорить по душам.

После обеда нехотя поплелась на артефактологию к мастеру Деквану. Жаль, уже поздно что-то предпринимать, но на следующий год, если продолжу учиться, обязательно переведусь к другому мастеру.

На своем занятии, как и предполагала, преподаватель изводил меня придирами, еще и нарочно влез, когда наносила рисунок чар на амулет, одним движением испортив мне недельную работу по созданию защитного браслета с функциями временной мимикрии носителя под окружающую среду. А я ведь возлагаю на этот амулет большие надежды на грядущих испытаниях, так что придется начинать все заново.

На выходе из аудитории меня поймал Кимет. Провожая до аудитории, где проводится следующее занятие, парень поднял неожиданную тему.

– Ты в чем собираешься быть одета на грядущих испытаниях?

– Не думала еще об этом, а что?

– Тем, кто участвовал в троллинге, всегда советуют надевать на испытания ту же одежду, что и на игру.

– Почему?

– Напомнить судейству, кто ты и что тебе положены бонусы при спорных ситуациях. Участников команд всегда стараются поддержать и помочь остаться в академии. К тому же большинство твоих противников будет парни – даже на первом курсе уже много девушек вылетело, не дождавшись испытаний.

– Ну и что, что парни?

– Как что? Отвлекаться на костюм будут и пропускать удары.

– Сомневаюсь. Все-таки годовые испытания это не шутки.

– Вот и проверим. Лучше послушай совет друга и надевай форму.

– Друга? – насмешливо переспросила я.

– Друга, – твердо ответил Ким, но потом хитро прищурился. – Пока друга, а там посмотрим, как жизнь сложится.

Вечером, уже ближе к десяти часам, в своей комнате быстро кидаю в

сумку вещи, которые могут понадобиться мне в замке Вейтара. Тамик, глядя на мои экстренные сборы, тоскливо пищит.

– Извини, я не могу взять тебя с собой – портал рассчитан только на меня и неодушевленные предметы.

Да и не уверена, что создание с «той» стороны, можно тащить к Вейтару в замок. Тамак в ответ на мои слова превратился в плотную тень, всячески намекая своим видом, что сойдет за вещь, даже не за вещь, а за ее тень.

– Тамик, я сказала, что нет. На этом разговор окончен, – признаться, я даже рада, что так получается, а то периодически доставляемая по ночам корреспонденция от Лана напрягает. Не только из-за ощущения наблюдения за мной, но и из-за того что Тамак не даст мне спокойно уснуть, пока не отвечу на полученное письмо.

Ну, все. Вещи первой необходимости собраны, переносусь в свою комнату в замке. В этот раз что-то пошло не так. Стоило мне появиться в гостиной, как вокруг меня за клубился черный дым и раздался громкий душераздирающий визг.

– Тамик?! Тамик! – это определенно был визг моего питомца, вот только, когда клубы дыма развеялись, Тамака я нигде не обнаружила.

Заметалась по комнате, не зная, что предпринять. Вернуться в академию, чтобы проверить, вдруг я ошиблась, и Тамик дома, не могу – телепорт в обратную сторону начнет работать только утром. Найти Неша и... что? Попросить переместить меня в академию? Но Вейтару определенно про Тамака лучше не знать. Придется дожидаться утра.

Ночью почти не спала, переживая за питомца. Утром поплелась в столовую, на этот раз обнаружив там завтракающего магистра. Мучаюсь, думая, спросить или нет.

– Вероника, вы совсем ничего не едите, и вид у вас взволнованный. Что-то случилось? – первым нарушил тишину Неш.

– Нет, просто задумалась. Знаете, вчера, когда я перенеслась в замок, меня окружил черный дым. Не знаете, из-за чего это может быть?

Магистр нахмурился.

– Вероятно, либо к вам прикрепили, либо вы сами взяли с собой какую-то вещь, созданную при помощи черной магии.

– Почему вы так решили?

– Защита, установленная на замке, уничтожает определенные виды заклинаний и разного вида сущности черного спектра магии. Описанный вами эффект черного дыма как раз и возникает при развоплощении черномAGICеского предмета. Но мне интересно, откуда у вас могут быть

вещи, которые защита замка посчитала опасными? Балуетесь с черной магией?

Неопределенно пожала плечами.

– Да, экспериментировала накануне при создании одного амулета.

Переместившись в академию, как ни звала Тамика, мохнатик так и не появился, и я сделала печальный вывод. Тамак уничтожен, а связь с Ланом потеряна. И с одной стороны я горюю по Тамику, к которому успела привыкнуть, а с другой испытываю облегчение, что теперь мне не будут приходить письма от темного. Может, я успею закончить академию и затеряться на просторах этого или какого-то еще мира, и личный маньяк меня не сможет найти.

Вечером того же дня очнулся Инград и... отказался со мной разговаривать. Так и сказал:

– Ника, не подходи ко мне. Мне нужно прийти в себя и обо всем хорошо подумать. Я знаю, что теперь ты по рукам и ногам связана с магистром. Я не хочу пока с тобой общаться, мне будет тяжело, и я могу не сдержаться и натворить то, о чем потом буду жалеть.

Когда я выходила из палаты Инга, у меня было ощущение, что я потеряла не столько парня, сколько друга. Тем не менее, я очень переживаю из-за всего случившегося, и мне больно уже от того, что больно Инграду.

В душе поселилась тупая и боль и опустошение.

Ночью вновь металась по кровати, переживала и думала обо всем. В итоге приняла решение погрузиться в учебу и подготовку к годовому испытанию настолько, чтобы не осталось времени на чувства, которые в последние дни не приносят ничего хорошего, только боль.

Глава 17

В оставшееся до испытаний время мне действительно удалось абстрагироваться от каких-либо чувств и, благо, на время наступило затишье. Меня никто не трогал, ничего не навязывал и не требовал. Больше всего времени я проводила со Стефанией, неустанно тренируюсь. Ну и с магистром, который взялся за меня всерьез и тоже постоянно тренировал и даже проводил индивидуальные магические поединки. Из-за внимания преподавателя за моей спиной теперь стали завистливо шептаться однокурсники, обсуждая еще и мой разрыв с Инградом – парень от нас со Стефанией не съехал, но ходили мы теперь с демоном порознь, сидели тоже на разных концах аудитории. Теперь обо мне и магистре ходят слухи, что он мой покровитель, что, в принципе, не так далеко от истины.

Но вот настало время, которого я боюсь больше всего – время годовых испытаний.

Сегодня за завтраком в замке у меня буквально все валится из рук. Вилки и ножи только и летают, а зуб на зуб не попадает. Мне кажется, нет, я просто уверена, что провалюсь.

Неш какое-то время наблюдал за мной и моим паническим поведением, а потом не выдержал, встал и, подойдя к моему месту, присел рядом со мной на соседний стул, совсем-совсем близко.

– Ника, успокойтесь. Как получится, так и получится. Даже если не пройдете на второй курс, мир от этого не рухнет. Я же пообещал вам, что на войну вы все равно не отправитесь. Будете учиться заочно, совмещая учебу с работой у меня. Сейчас вам главное собраться, сконцентрироваться и показать максимум, на который способны, не отвлекаясь на страх, не зря же вы весь этот год так старались. Правда?

– Да. Спасибо, – действительно почувствовала, как меня немного отпускает, хотя и не до конца.

– Ну, вот и замечательно, – Неш вдруг наклонился и запечатлел на моих губах легкий поцелуй. После чего встал, предложив мне руку, чтобы помочь подняться.

Смотрю на мужчину круглыми удивленными глазами.

– А... давно заклинание развеялось?

– Достаточно давно, – хитро улыбнулся Вейтар. – Все-таки Гент еще первокурсник и не достаточно развил свою силу. Его заклинание продержалось несколько дней. Извините, я сегодня тороплюсь. Удачи

Вероника, – сказав это, магистр исчез в портале.

Ну вот и что это такое было? Душа магистра для меня остается загадкой. Активировала свой собственный ключ-портал и перенеслась в академию.

Да уж, атмосферу в учебном заведении можно назвать взбудораженной. На троллинге академия тоже гудела, словно улей, но тогда все были веселыми и предвкушали развлечение, сейчас же все ходили с разной степенью озабоченности и волнения на лицах.

Сегодня нет дополнительных занятий, но завтрак поставили на час раньше. Я есть, само собой, не хочу, но решила составить компанию Стефе в столовой. Этим утром к нам даже молчаливый Инг присоединился.

В столовой для бюджетников словно похороны проводят. И к демону никто из поклонниц не подошел. Как гласит статистика, которую я раньше трепетно любила, сегодня получают билет на войну не меньше восьмидесяти процентов бюджетников с первого курса. Цифры действительно удручают.

В платной столовой все не так мрачно, но все равно нервозность ощущается. По сути, экзамен в лучшей академии магии всего один, зато какой.

Сегодня у нас за столиком неожиданно теплая атмосфера. Стефа таинственно улыбается и держит меня за руку, хотя обычно ей не свойственно проявлять какие-то чувства на людях. Да и демон смотрит на меня как-то так ободряюще, и, кажется, что тоже почти готов улыбнуться.

Невольно позавидовала своим соседям, вот уж кто, а они обязательно с блеском пройдут годовые испытания. Стефа, кстати, отказалась в итоге надевать форму по троллингу, сказав, что ей никакие бонусы не нужны. Я же не стала пренебрегать советом Кима – сейчас любая мелочь может оказаться решающей.

В раздевалках близ стадиона сегодня многолюдно. Переодеться в форму решили многие студенты.

Так, посох со мной, все остальные артефакты надеты. Нет только защитного амулета, подаренного магистром перед троллингом – снять украшение я попросила Неша еще вчера. Проверку такой артефакт может и пройдет, как и на троллинге, но вот если амулет по каким-то причинам активируется во время боя – меня дисквалифицируют без права восстановления в академии.

Правила в испытаниях, на мой взгляд, довольно просты. Каждый студент участвует в десяти боях. Противников определяет жребий. Чтобы остаться в академии, нужно выиграть хотя бы три боя. Ну, или, в крайнем случае, два боя, но по остальным тогда нужно иметь очень хорошие очки за

оригинальные и сложные заклинания, в этом случае вопрос будет рассматриваться комиссией.

Казалось бы, условия для прохождения на второй курсе не такие уж непреодолимые, но каждый студент выложится по максимуму, чтобы продолжить учебу здесь. Каждый год учеников становится все меньше, а планка повышается – противники все сильнее год от года, ведь остаются только лучшие – победители. Еще и эти очки ведь надо набирать. С третьего курса уже мало просто выиграть у соперников – будут суммироваться набранные за прошлые года в боях очки, и последние в списке по очкам студенты будут автоматически отчисляться. Так сделано, чтобы студенты стремились к усложнению своего боевого арсенала, ну и не расслаблялись.

Магическая жеребьевка была произведена быстро – мне просто дали нечто вроде бейджика со случайно подобранным номером, и через полчаса на магической доске уже отобразились номера всех отобранных на магическом тотализаторе соперников с их именами.

С волнением смотрю на список тех, с кем придется сражаться. Очень обрадовалась, когда не увидела имени Глории. Зато в списке оказалась вдруг Стефа.

– Я помогу тебе, – заверила меня подруга.

– Нет, Стеф, не надо мне поддаваться. Ты так старалась весь год, училась. Будем биться в полную силу, ты должна зарабатывать себе очки. Будь что будет.

Девушка кивнула.

– Как знаешь.

И вот, начались первые испытания. Сегодня будет только у первого и второго курсов, а завтра у остальных.

С большим интересом и азартом наблюдаю за первыми дуэлянтами. Так как студентов много, то поле для поединков поделено на секторы, и в каждом проводится своя дуэль, за которой следят отдельные судьи. Заметила среди судей и своего работодателя.

Вот все, кому положено, вышли на поле. В первом составе оказался и Инг. Краткий инструктаж, затем поднимаются защитные силовые поля над каждым сектором. Звучит сигнал к началу, и поле озаряется цветными магическими вспышками. Все происходит так быстро. И вот не прошло и минуты, как над одним из секторов поднимается сигнальный файер. Там дуэль закончена. О! Это у Инга. Демон победил, его противник лежит без сознания.

Все дуэли длились не больше десяти-пятнадцати минут. Лидеры

определялись довольно быстро. Стефа тоже без особого труда провела свою первую победную дуэль.

В четвертой очереди дуэлянтов оказалась я. Настало время показать себя.

Когда выходила на поле, ноги еле несли, став словно ватными. Больше всего хочется сбежать отсюда, но бежать некуда.

Сердце бешено колотится. Глубоко дышу, пытаюсь успокоиться, но никакие внутренние увещевания и техники успокоения не помогают. Почему-то кажется, что на меня все смотрят.

Первым мне достался, на мой взгляд, сильный противник. Это парень. Местный. Кирифе. Тот, кто с детства обучался магии, тот, кто готовился поступать именно в эту академию.

Мой противник довольно оглядел меня и мой костюм, еще и присвистнув. Мы не из одной группы. Лицо этого парня я, может, и видела, но особо не обращала внимания.

– А мне сегодня везет. Удастся поближе познакомиться со столь известной среди любителей троллинга девушкой. Думаю, дуэль должна получиться интересной, ведь игроки всегда одни из лучших на испытаниях. Кстати, я не следил за этой историей, вы с капитаном стали встречаться? Если нет, то приглашаю тебя...

Узнать, куда кирифе хочет меня пригласить, не успела. Пока разговорчивый парень вещал, были подняты защитные поля и прозвучал сигнал к началу дуэли.

Не дожидаясь атаки, я первой бросила в противника ослепляющий артефакт и сразу же задействована посох, решив сотворить простенькое, но эффективное удушающее заклинание.

Увы, парень сумел быстро заблокировать действие моего артефакта, а пока я создавала свое заклинание, куда медленнее, чем мне бы того хотелось, сам создал и кинул в меня своим заклинанием. Я оказалась плотно спелената каким-то растением, напоминающим плющ. Как ни пыталась, но не то, что бы пошевелиться, даже вздохнуть свободно не смогла. Над моим сектором взлетел фэйер. Дуэль проиграна, и я покидаю поле одной из первых.

Меня догоняет мой бывший противник, хочет что-то сказать, но тут рядом очень удачно появляется Кимет. Одного взгляда капитана на кирифе становится достаточно, чтобы тот предпочёл быстро уйти подальше.

– Не расстраивайся, это всего лишь первый бой. Думаю, ты просто растерялась. Тебе нужно собраться.

– Я не растерялась, просто я слишком медленная, – ответила мрачно и

пошла туда, где сейчас разливают воду всем желающим. Благо, Ким больше не стал приставать ко мне с утешительными речами, видимо, поняв, что на общение я сейчас совершенно не настроена.

Второй бой случился у меня примерно минут через сорок. Закончился также поражением от парня из бесплатников. Правда, в этот раз дуэль длилась чуть дольше, поскольку я стала применять куда более быстрые заклинания, которым обучил Неш. Противник сначала удивился, не зная, как отвечать, но потом быстро сориентироваться, что применяемые мной заклинания лишь аналоги современных, тоже довольно простых заклинаний, и стал уверенно парировать, в итоге оглушив своим хитросплетенным заклинанием.

Из второго боя я мало того, что вышла проигравшей, но еще и уставшей из-за растроченной магической энергии на мощные примитивные древние заклинания. Чувствую, мое дело плохо.

Третий бой, вопреки всем опасениям, неожиданно выиграла. Мне досталась совсем легкая соперница из иномирян, которая весь учебный год явно не учебой занималась, поскольку одолеть ее не составило особых проблем. Такое впечатление, что девушка даже базовых заклинаний не знает. На выходе с поля, откуда мы выходили с бывшей противницей вместе, девушку встретил импозантный хорошо одетый дядечка, который, покровительственно обняв однокурсницу, куда-то с ней удалился.

Случайно столкнулась со своим соотечественником – Алексом, что в этот момент как раз проходил на поле для новой дуэли. Решила забыть прошлые недомолвки, окликнула парня и с улыбкой пожелала тому удачи, но встретила лишь неприязненный взгляд и молчание в ответ. Не пойму, я что, чем-то обидела этого Алекса?

Следующую дуэль я провела со Стефой. Как и договаривались, девушка мне не поддавалась, и в итоге подруга выиграла. Но вот сражаться со Стефой было одно удовольствие. Мы с девушкой перебрасывались сильнейшими и самыми оригинальными заклинаниями, сильно затянув дуэль и уйдя с поля самыми последними. Стефания дала себе и мне возможность заработать высокие очки за заклинания, нарочно не торопясь и ожидая, когда я создам свое атакующее заклинание, а затем и построю защиту в ответ на ее заклятие.

Пятый и шестой бои я вновь, к своему сожалению, проиграла. Объявили обеденный перерыв.

В столовой, словно между нами и не было никаких размолвок, я уже вполне спокойно общаюсь с Инградом. Я, Инг и Стефа делимся впечатлениями от первой части испытаний. У моих соседей дела куда

лучше, чем у меня – не проиграно ни одного боя, а демон еще и лидирует по очкам на нашем курсе. Я же на табло, где отображаются очки каждого игрока, даже смотреть не хочу, чтобы не расстраиваться. Чтобы остаться в академии, мне нужно выиграть две дуэли из оставшихся четырех.

Ребята меня всячески поддерживают и подбадривают, и я сама пытаюсь настроиться на победу, но получается не очень.

– А у меня следующая дуэль будет с Глорией, – вдруг произносит Инг. – Она тоже еще ни разу не проиграла.

– О, будь очень осторожен, – произнесла я.

– Естественно. Мы же в одной группе, я знаю ее манеру боя – действует жестко, быстро, наверняка. Правда, под конец любит поглумиться над поверженным противником. Садистка.

– Это точно.

Перерыв быстро закончился, и мы вернулись к месту проведения дуэлей. Если с утра было ясно и солнечно, то сейчас небо нахмурилось. Надеюсь, дождя не будет, а то половина моих артефактов может перестать работать из-за влаги.

Всё, настрой только на победу. Буду использовать больше артефакты, а не магию – на нее надежды никакой.

И седьмая дуэль, увы, опять окончилась достаточно обидным поражением от местной кирифе, что, возможно, не так, что бы хорошо сражалась, но проблем со скоростью магии у нее не было.

Ингу кстати тоже не повезло – проиграл Глории по очкам.

Осталось три дуэли. Становится все страшнее. Следующего парня, с которым предстоит сражаться, я знаю – тоже не местный, мы с ним у мастера Деквана в одной спецгруппе вместе были. Насколько мне известно, Ламар – так зовут одноклассника, тоже решил сделать ставку в большей степени на артефактологию, которую обожает.

Вот это уже был интересный для меня бой. Мы с Ламаром не использовали магию, а мерялись силами с помощью наших заготовок по артефактологии. И в итоге я, наконец, победила. Это, можно сказать, моя первая чистая победа, добытая в упорной борьбе.

Две выигранные дуэли есть. Надо обязательно выиграть еще раз, иначе отчисление – на набранные очки лучше не надеяться – слишком много у меня было проигранных разгромных боев. Да и ректор в этот раз уж точно настаит, чтобы меня отчислили.

Девятый бой. Я очень старалась, но, видимо, недостаточно. Хотя мне казалось, что выжала из себя все, на что только способна. Впрочем, против нарифе, доставшегося мне в соперники, вообще трудно сражаться.

Хочется плакать. Осталась всего одна дуэль, и драться надо будет с кирифе – мои шансы на победу близятся к нулю.

Отдыхаю в перерыве между дуэлями. У меня есть чуть больше получаса, чтобы собраться и восстановить душевное равновесие.

– Вероника, – подняла глаза и обнаружила рядом с собой Неша. – Мне нужно с вами поговорить. Давайте отойдем.

В секторе, где я сейчас сижу, не так много народа, но на нас сразу начали оглядываться.

– Извините, магистр, а мы не можем переговорить чуть позже? Я очень устала. Мне нужно настроиться на следующую дуэль.

Мужчина наклонился ко мне близко-близко и прошептал на ухо:

– Ника, когда я что-то говорю – вы делаете.

Пришлось вставать и плестись за Нешем.

Магистр остановился только тогда, когда поблизости не осталось тех, кто мог бы даже случайно что-то услышать или увидеть.

– Ника, вы молодец, у вас неплохие шансы, чтобы перейти на второй курс. Надо только правильно настроиться.

– Я сомневаюсь, что смогу выиграть у кирифе, которого с детства готовили к поступлению и учебе в этой академии. А вы разве хотите, чтобы я продолжала учиться? Вам же лучше – не надо будет ждать, когда окончу академию, полноценно работать буду не только летом.

– Я предпочитаю все-таки квалифицированных сотрудников.

Мы помолчали.

– Пока перерыв, так и быть, помогу вам расслабиться и настроиться, – вдруг произносит Вейтар и достает из кармана портал, протягивая его мне для касания, но я не тороплюсь никуда исчезать вместе с мужчиной.

– Может, я как-нибудь сама? – вот честно, доверия к способам расслабиться от своего начальника, я не испытываю.

Неш фыркнул.

– Самой у вас так же эффективно не получится.

Стала что-то подозревать, но с начальством не спорят. Очень медленно поднесла свою руку к ключ-порталу и на мгновение задержала ее.

– Только можно вас кое о чем попросить, Вейтар?

– Я слушаю.

– Можно, чтобы в том месте, куда мы перенесемся, не было столов?

Неш взглянул на меня удивленно, затем задумался, и в итоге кивнул.

– Хорошо.

Наши руки соприкасаются и через секунду я уже не на поле возле академии, а... в спальне.

Неш скидывает пиджак, оставаясь в рубашке и надетой поверх черной жилетки. Впрочем, жилетка быстро летит вслед за пиджаком. Круглыми глазами слежу за стремительным разоблачением начальника.

– Вы что делаете?

– Собираюсь помочь вам расслабиться, Ника. Самым эффективным способом из всех, которые знаю. А чуть позже помогу вам восстановить силы и резерв. Есть у меня экстренные способы... Времени мало, раздевайтесь.

Рубашка уже тоже снята, и Неш начинает расстегивать брюки. Вот это я попала.

– Вейтар, извините, мне этот способ не подходит, – начинаю шустро отступать к предполагаемому выходу из просторной, хорошо обставленной спальни. Кстати столов я тут, после беглого осмотра, действительно не обнаружила. Журнальные столики не в счет. Теперь даже не знаю, радоваться этому или нет.

– Почему? – мой отход пресекли, поймав за талию с помощью магического лассо и притянув обратно, прямо в объятия Неша, а далее уже мужчина стал утягивать меня в сторону большой кровати. Пытаюсь всячески тормозить ногами продвижение, но без особого успеха.

– Я не готова.

– Не проблема. Я быстро подготовлю...

– Нет!

Неш остановился.

– Ника, я, видимо, чего-то не понимаю. Чем конкретно я вас не устраиваю? Неужели вы считаете меня куда хуже, например, вашего бывшего покровителя? Вам неприятно быть со мной? Мне так не показалось.

– Дело не в этом.

– В чем же?

– Причин не так уж и мало. Вы ко мне несерьезно относитесь. И речь идет не о планах на брак, а просто о самом отношении – у нас не было романтического периода. Вы прямо заявляете, что переспать со мной хотите от силы пару раз, у вас много разных женщин, которых вы наверняка продолжите перебирать. Вы не обращаетесь ко мне на "ты", а это тоже показатель, все-таки впервые иметь с кем-то близость и обращаться в процессе на "вы" для меня странно. Еще...

– Так, стоп. Что вы сейчас сказали? – прервал мою вдохновенную речь Неш.

– Что будет странно в процессе...

– Нет, про первую близость.

И тут я поняла, что банальным образом проговорила. Не то, что бы это был такой уж секрет, да и с активностью Вейтара все равно бы он это быстро выяснил.

– У меня еще не было мужчины, так что вот так вот в спешке, не понятно ради чего... – и вот вроде бы я нормальная современная девушка, много чего видевшая и знающая, но с каждым своим словом чувствую, как все больше накатывает смущение, а щеки неудержимо краснеют. В итоге замолкла, так и не договорив всего, что хотела.

Вейтар смотрит недоверчиво.

– Ника, да вокруг вас все время крутятся парни, которые предъявляют претензии на покровительство и просто хотят проводить с вами время. Хотите сказать, их желания не имели под собой никакой основы и вы ни с кем не спали?

Да уж, представляю, какого мнения обо мне Неш, раз задает такие вопросы.

– Все, что я хотела сказать, я сказала. Или потребуете медицинского подтверждения моих слов?

Тоскливо оглядываюсь по сторонам. Хочется сбежать из спальни, но все равно нужно, чтобы Неш вернул меня обратно в академию. Если не появлюсь вовремя и пропущу поединок, меня отчислят.

И тут Вейтар сформировал и запустил в меня неизвестное заклинание, внешне похожее на маленький зеленый огонек. Светлячок влетел прямо мне в голову и исчез.

Магистр постоял какое-то время задумчиво.

– Надо же. Все, что вы мне только что сказали, было правдой.

И вновь пауза. Кажется, Неш ошеломлен и до сих пор переваривает все выше сказанное. Стою и жду. Мне интересно, какие выводы сделает для себя мужчина.

Но меньше всего я ожидала, что магистр вдруг начнет смеяться. Хотя нет, это мягкое слово. В данной ситуации скорее подойдет – неудержимо хохотать.

Продолжаю стоять столбом, чувствуя себя очень глупо. Притащил меня мужчина в свою спальню, чтобы "подбодрить", в итоге поднял настроение себе же. Ника просто цирк на выезде ведь. Что вообще Неш такого смешного нашел?

Все больше закипаю, а магистр и не думает успокаиваться.

– Магистр. Вейтар! Ну, перестаньте уже!

Не помогло. Провалившись на кровать и меня утянув за собой, Неш

просмеялся все отпущенное мне до последней дуэли время.

Когда мы перенеслись в академию, магистр все еще посмеивался, но, тем не менее, нашел в себе силы извиниться.

– Простите, Ника, что не сумел вас должным образом настроить на дуэль и помочь с восстановлением сил. Но если проиграете, как уже говорил, катастрофы не случится.

Вырвала свою руку, которую после использования ключ-портала Неш не торопился отпускать, и пошла на поле.

Настроение у меня сейчас такое... убивательное. Дуэль сейчас очень кстати. Неш ошибся, настроил он меня очень хорошо.

Глава 18

Кирифе, доставшийся мне в соперники, выглядит достаточно самоуверенно. Видимо, статистика побед-поражений у парня хорошая. Ну и ладно. Звук сигнала к началу дуэлей.

Забыв о своих тщательно выверенных планах и тактиках проведения боя, от души залепила противнику сразу несколько простых древних заклинаний, не особо заботясь о том, что быстро устану. Будь что будет. Сейчас во мне клоочет злость. Я словно действительно та древняя воительница-магиня, на которую, как говорил Ким, я похожа из-за костюма для троллинга. Древняя грубая магия, одежда эдакой амазонки, ну и настроение под стать.

Двигаюсь по полю плавно, словно хищница кружу вокруг своей жертвы. Бедный кирифе совсем сбит с толка и уже не знает, что делать – то ли отбиваться от заклятий, которыми я его безостановочно засыпаю, чтобы не дать тому самому напасть, либо восхищенно наблюдать за той дикаркой на охоте, что досталась ему в противницы.

Посох в моей руке довольно вибрирует. Давно уже Сногшибательный не проявлял активности. Буду расценивать это как хороший знак.

Вот, наконец, мне удалось хорошо приложить парня. Поднимая клубы пыли, соперник полетел к краю нашего дуэльного сектора. Вот теперь видно, что парень пришел в себя и осознал, наконец, где находится. В меня полетели ответные заклинания. Стараюсь уйти от атак и продолжаю использовать, теперь уже для защиты, показанные Нешем древние заклинания. Понимаю, что надо срочно что-то предпринимать, иначе скоро выдохнусь.

Теперь нет смысла экономить свой арсенал, ведь бой последний, а потому в соперника летит все, что у меня осталось припасено. Жаль, что самые эффективные и оригинальные артефакты я уже использовала раньше – больше всего их ушло на дуэль с таким же, как я любителем артефактологии.

Кирифе ловко уворачивается от летящих в него заряженных разными видами энергии сфер, так же ловко уклоняется и от миниатюрного самонаводящегося каменного голема, с легкостью уничтожив его в итоге.

В ответ в центр дуэльного поля кирифе бросает хорошо знакомый мне с виду артефакт, похожий на крупную луковцу какого-то растения. Подарочек соперника, словно в замедленной съемке раскрывается и...

ничего. Про себя усмехаюсь. Это мне – ничего, а вот для остальных из луковицы наверняка выпрыгнул довольно-таки материальный монстр, или на кого там хватило воображения кирифе.

Продолжая про себя веселиться, состроила как можно более зверское лицо и кинулась вперед на артефакт-луковицу. Надо было видеть ошеломленное лицо соперника. Еще бы – я гроза всех иллюзий. Наверняка сейчас иллюзорный монстр с истошным визгом кинулся от меня прочь. Такие же артефакты были использованы и во время игры в троллинг. Я, в некотором роде, решила повторить подвиг Кима, смело бросившись "воевать" с иллюзией.

Решила попробовать навязать противнику ближний бой. Есть еще у меня пара интересных контактных заклинаний и артефактов...

Перепрыгнула через луковицу и мчусь вперед, надеясь на эффект неожиданности. Не вышло. В этот раз парень был готов ко всему, и в последний момент в его руках появился длинный, пылающий огнем меч.

Так как бежала я на пределе скорости, затормозить просто не успеваю. И быть бы мне насаженной на чужой клинок, но тут случилось чудо. Мою руку направила чужая воля – мне бы просто не хватило на такое силы и реакции. Посох взметнулся, выбивая из рук противника меч. Я все равно налетаю на кирифе и валю того с ног. Какое-то время мы по-простому катаемся в пыли, показывая все, чему учили нас на уроках физической подготовке наставники. Посох во время моего падения куда-то отлетел и сейчас мне не помощник. К счастью, мне удастся достать в пылу драки магический шокер и соперник вновь отлетает от меня на приличное расстояние.

Звучит сигнал к окончанию поединка. Время вышло.

Я не проиграла, но и не победила – кирифе сам встал на ноги. А значит все решат заработанные за время дуэли очки.

На выходе с дуэльного поля меня уже поджидают Стефания и Кимет. Вместе мы идем к табло, где должны вскоре огласить результаты этой дуэльной серии. Мне не нравится, что Ким какой-то излишне серьезный. Если бы не о чем было волноваться, Кимет бы уже поздравлял меня, отвешивая шуточки по поводу моего волнения.

Стоим, ожидая результатов. Я с силой сжимаю руку Стефании. Есть такие моменты, когда решается дальнейшая судьба, и вот сейчас я ощущаю, что для меня сейчас именно такой момент.

И вот на магическом табло начинают всплывать цифры. Я не сдерживаю разочарованног вздоха. По очкам за бой я совсем немного, но проиграла.

Неподалеку от меня радостно вскрикнул кирифе, с которым я недавно так рьяно и отчаянно боролась.

Вдруг накатил такая усталость. Большая потеря энергии, да и в драке мне досталось. Раньше, на волне адреналина, не замечала, как сильно болит нога и плечо. А когда убирала с лица челку, вдруг обнаружила на ладони кровь.

Я уже хотела уходить зализывать физические и душевные раны, как вдруг все надписи с табло отчего-то исчезли, и появилось одно единственное сообщение, написанное большими красными светящимися буквами. Оно гласило, что кирифе Дапшоуну (моему недавнему сопернику, кстати) эта дуэль не засчитывается, и вообще он дисквалифицирован из-за использования запрещенного артефакта – фамильного меча-заверте, кой не был создан самим студентом. Победа же автоматически присуждается мне любимой.

Вот теперь уже я не смогла сдержать радостного вскрика.

Я лечу от счастья, и мир вокруг кружится. А, нет, это Кимет подхватил нас со Стефанией и кружит, ликуя хохоча и крича наш командный боевой победный крик. Мы со Стефой вторым парню, и нашу компанию неожиданно поддерживают многие студенты, сидящие на трибунах – клич команды, занявшей первое место на троллинге, знают многие.

Давно я не испытывала такого всепоглощающего счастья.

Видимо, Ким кружил нас с подругой слишком сильно, поскольку все в глазах излишне завертелось, а затем и вовсе померкло.

Открыла глаза я уже в лекарском крыле. Подошедший дежурный лекарь объяснил мне причины нахождения под врачебным наблюдением. Оказывается, я упала в обморок и сутки пролежала тут. Загнала себя в последние перед испытанием дни, к тому же сказалось нервное напряжение, а после и магическое истощение с легкими физическими увечьями на испытаниях. В общем, чуть больше суток организм мой восстанавливал утраченные силы и отсыпался.

Молодой веселый лекарь, пока проводил диагностику, рассказал, что я не одна тут такая с истощением. После испытаний лекари студентов принимают пачками. Нервные срывы, магические и физические раны – самый жаркий сезон у врачей в конце года. По словам мужчины, за время, что я была в отключке, меня не раз навещали друзья, и даже пару раз куратор заходил узнать о моем здоровье.

Лекарь вынес вердикт, что я могу быть свободна, он меня не задерживает. Только посоветовал в ближайшее время больше отдыхать и бывать на свежем воздухе.

Замечательно. Душа поет. Я перехожу на второй курс.

За окном солнышко еще даже не показалось, но тьма понемногу начинает рассеиваться. Еще так рано, но я уже выпалась и готова к свершениям.

Первым делом решила зайти к себе в комнату, чтобы принять душ и переодеться. Дошла до своего блока без приключений – академия словно вымерла. Многие наверняка уже начали разъезжаться на каникулы и практику. Основные занятия окончены.

В гостиной свернула к комнате Стефы. Я знаю, девушка обычно в это время уже не спит, а читает.

Постучала. Ответа нет. Странно. И дверь не заперта. Заглянула. Девушки в комнате нет. Ну ладно.

Направилась к себе, и тут дверь в комнату Инграда открылась, и на пороге показались Стефания и Инград. Немая сцена. Ребята молчат, вид при этом имея такой, словно их застукали на чем-то горячем.

– О-у... а... меня выписали. Ну... пойду приму душ, – быстро ретируюсь в свою комнату, все в том же молчании со стороны своих соседей.

Вообще Инг и Стефа тщательно одеты, ни капли не встрепаны, чтобы о них можно было предположить нечто непотребное. Но нарифе практически в любой ситуации выглядят аристократично, даже на поле боя, так что это еще ни о чем не говорит.

Честно сказать, меня все-таки кольнуло неприятное ощущение где-то в груди. Все же с демоном мне было хорошо, и воспоминания об этом никуда не денешь. С другой же стороны... вот уж для кого, а для Стефы такого замечательного парня не жалко, поскольку и сама Стефания – замечательная девушка, которая с самого первого дня моего появления в академии меня поддерживала, не требуя ничего взамен. Так что не буду собакой на сене, с Инградом у нас все кончено, совет да любовь ребятам, если они решили стать парой.

Отправилась, как и планировала, в душ, а когда вышла, меня уже поджидала в комнате Стефания.

– Привет. Извини, что не сказала раньше. Мы только недавно начали встречаться. Ты обижена? – прямо поинтересовалась Стефания.

– Да не то что бы. В этой гонке, что была перед испытанием, даже если бы ты и рассказала, не факт, что я обратила бы внимание. Ничего вокруг не замечала за учебниками. Вот и проглядела.

– Мы как раз только за день до начала испытаний стали... встречаться. Тебя вечерами теперь нет, мы все чаще стали оставаться вдвоем, Инград

стал понемногу отходить от вашего разрыва, хотя и сейчас я не могу сказать, что все окончательно прошло. Прости, что раньше не говорила – мне Инград давно нравится, но у вас с ним были отношения, я ни на что не претендовала и никак себя не проявляла. Это я проявила инициативу, не Инг, но он принял меня. Прости.

– Тебе не за что извиняться, Стеф. Просто немного обидно, что раньше со мной не поделилась, но это только твое дело. Я рада за вас с Инградом, честно искренне желаю вам счастья, поскольку вы самые дорогие для меня... нарифе.

Подошла к Стефе, мы обнялись. Немного печально, но и светло на душе. Стало легче от того, что Инг отошел и обрел такую замечательную пару, как и то, что Стефа теперь в надежных руках.

– Стеф, а что с нарифе Вальди?

– Я порвала с ним. У нас не складывалось. Я не чувствовала от него... вообще ничего.

– Понятно, – да уж, рядом с огненным Инградом, я уверена, подруга точно согреется и много чего почувствует. Огонь и лед – потрясающее сочетание.

Мы вышли в гостиную со Стефанией. Инг куда-то ушел, но так даже лучше. Посидели с соседкой за чаем, обсуждая планы на лето. Так здорово, что больше не надо спешить и что-то учить. Благодарь.

Стефа с Ингом в первой половине лета собираются поехать к девушке в гости, а во вторую уже к нему, и, я так подозреваю, что проверке семейным артефактом быть. Насколько поняла, Инград сделал выводы из наших отношений и теперь не откладывает со Стефой все на потом, но наверняка захочет сделать проверку.

Все же непривычно, что ничего делать не надо. Не выдержала и решила сходить показаться магистру. Может, мне уже первое задание трудовое дадут... кхм. Или вообще Неш скажет отправляться в его замок и вступать в обязанности помощника секретаря. Я и не против совсем. Академия надоела, хочется сменить обстановку, побродить в новом для себя месте. Я замка Вейтара даже снаружи еще не видела, да и вообще не знаю, в какой местности он расположен.

Стефа меня провожать не стала. Когда я проснулась у лекарей, мне сообщили, что все мои личные вещи и артефакты перенесли ко мне в комнату, тем не менее, один артефакт я на себе обнаружила – амулет Неша. Так что в полупустой академии мне уже вряд ли что-то грозит.

По пути к магистру свернула в главный холл, чтобы посмотреть на итоговую таблицу с результатами испытаний. Очень долго искала свое имя

в списках и, наконец, нашла. Просто надо было искать не с начала, а с конца.

Ужас. Я почти самая последняя в рейтинге по очкам. Четвертая снизу. Печально. Быть худшей в лучшей академии магии как-то совсем не радует. Но главное, я все еще здесь, и у меня есть шанс побороться. Летом буду продолжать усиленно тренировать контроль над магией.

Развернулась, чтобы идти дальше, и чуть нос к носу не столкнулась с Глорией.

– Привет, – я настороженно улыбнулась, в данный момент остро жалея, что не взяла с собой посох, да и Стефу тоже.

– Закономерный результат, – холодно произнесла девушка, кивнув на списки за моей спиной. – Ты – никчемная, ни на что не способная безродная девка, которая много о себе возомнила. А на самом деле ничего собой не представляешь. Да рядом с тобой парни крутятся, потому что для них ты как новая игрушка. Но будь уверена, как только наиграются, сразу выкинут.

– Спасибо, что открыла мне глаза, пойду поплачу где-нибудь в уголке по этому поводу, – мрачно ответила я, став аккуратно обходить златовласку, словно ядовитую змею, что в любой момент может броситься на тебя.

И ведь Глория – настоящая красавица, просто глаз не отвести, из богатого знатного рода, не обделена талантами, с характером, и, тем не менее, все равно чего-то не хватает ей, видимо, в этой жизни.

– Думаешь, добила магистра и ты наверху? Счастливая жизнь обеспечена, ты в безопасности?

У златовласки неверная информация. Я Неша не добила, по-моему, свободолюбивого аирафе вообще сейчас ни одна женщина не добьется, да и не добивалась я Вейтара, скорее он меня. Ну да ладно, все равно Глории ничего не докажешь.

Молчу, ожидая продолжения речи Глории. Видимо, сейчас в ход пойдут какие-то угрозы, а может быть и действия. Но ничего такого не происходит.

– Мне он и не нужен больше после тебя, – вдруг произнесла девушка, сложив руки на груди. – То, что он выбрал тебя, лишь означает, что у него плохой вкус, у меня же будет идеальный мужчина, который даже не то, что не посмотрит, но и близко не встанет рядом с чернью вроде тебя.

А вот это правильная мысль. Удачи Глория, ищи и забудь уже про меня. Девушка развернулась, чтобы уйти, бросив напоследок через плечо:

– Но ты все равно еще свое получишь.

Как же хочется наругать в ответ, но не время. Я вызову Глорию на

дуэль, как только контроль силы у меня станет должного уровня.

Теперь я уже без остановок направилась к Нешу. Подойдя к кабинету куратора и начальника в одном лице, постучала, но дверь мне никто не открыл. Видимо, Вейтара у себя нет.

Но тут я услышала, как за дверью что-то упало. Во мне разыгралось любопытство, и я все-таки потянула за ручку. Повезло, дверь оказалась не заперта. Приоткрыла створку, заглядывая внутрь. Хотела уже поинтересоваться, можно ли войти, но тут я увидела, что же происходит в кабинете, и как можно быстрее нырнула обратно за дверь.

Да что же за день сегодня такой!

Бегу прочь от кабинета. Не думаю, что меня кто-то услышал. Неш со своей... девушкой были очень сильно заняты. Кстати, девушка мне знакома. Та кирифе из театра – спутница магистра. Парочка в момент, когда я заглянула, очень даже азартно целовалась... на столе. Правда, оба были одеты, но, думаю, уже должны приступить к разоблачению.

Ноги сам несут меня к воротам из академии. Не хочу больше здесь оставаться. Тут меня уже явно никто не ожидает.

По щекам текут горячие слезы. И ведь ни новость про Инга со Стефой, ни Глория с ее оскорблениями меня практически не расстроили. Но вот последний инцидент...

Ненавижу Неша! Или я это уже говорила? Становлюсь не оригинальной.

И вот я уже стремительно прохожу через ворота – теперь выход свободный в любое время, но тут меня неожиданно окликают.

– Ника, стой! Куда мчишься?

Черт, Ким.

Пока парень до меня не дошел, я, не оборачиваясь, стремительно вытираю мокрые щеки. Кимет встал передо мной, удивленно на меня поглядывая.

– Я решила прогуляться по городу.

– Одна? – вот теперь на лице парня появилось еще и подозрение.

– Да, а что такого?

– Ничего, просто это небезо... Ника, ты что, плакала?

– Нет. Точнее... да. Я ударилась. Больно. Но уже все прошло.

– Поня-я-ятно, – недоверчиво протянул Ким и вдруг улыбнулся. – Ну, так как насчет того, чтобы съесть вместе мороженого в одном замечательном кафе?

– Я не против, – улыбнулась в ответ, обрадовавшись, что парень не стал лезть ко мне в душу, хотя явно не поверил, что все в порядке. Хотела,

правда, пострадать в одиночестве, но лучше в компании, и не страдать, а отмечать успешное прохождение испытаний и наслаждаться, как возможно, жизнью в новом мире.

И вот мы с Кимом уже неспешно прогуливаемся по городу, обсуждая прошедший экзамен. Мне вдруг пришла в голову мысль кое-что проверить. Теория про неудачные дни.

– Ким, а ты, случайно, в последнее время себе девушку не нашел в академии?

– Нет, что ты. Такой напряг был в последнее время, сама знаешь. Какие там девушки.

Но рано я перевела дыхание.

– Единственное только, меня родные стали заваливать письмами. Нашли какую-то невесту. Требуют после практики приехать и чуть ли не сразу жениться и делать наследников. Так вышло, что недавно я стал главным претендентом на... один значимый пост в своем мире, и родственники в некотором роде хотят так обезопасить себя – если со мной что случится, претендовать на место будут уже мои дети и их опекуны. Но я не согласен пока остепеняться и буду бороться за свою свободу, независимость и холостой образ жизни.

Да, теория в действии.

– Ким, а где ты практику проходить будешь?

– Теперь где и все – поедem помогать зачищать территорию от тварей. Сейчас всех на практику туда назначают. Неш, кстати, тоже едет – контролировать и опекать практикантов.

О, то есть Вейтара целый месяц не будет? Прекрасно.

– И скоро ты уезжаешь?

– Послезавтра.

Да, время у Неша меня достать еще есть.

Глава 19

Мы с Кимом в итоге заняли столик в уличном кафе на набережной маленькой городской речки. Артефакт для оплаты по счетам остался дома – все же решение идти гулять я приняла спонтанно, поэтому расходы взял на себя парень. Я заикнулась о том, что по возвращении все отдам, но Ким лишь отмахнулся, оскорбленно на меня посмотрев.

Солнышко уже греет всюду, мороженое оказалось очень вкусным, собеседник – веселым, так что настроение стало неуклонно расти вверх. Было принято решение задержаться в кафе еще подольше. Ким заказал себе и мне очень вкусный и не особо крепкий ягодный напиток, сказав, что мы просто обязаны отметить сданные испытания и переход на новый год обучения.

Вот и жизнь вдруг стала совсем прекрасной. Не понимаю, чего я вообще распереживалась? Подумаешь. У меня все только впереди.

Общаясь с парнем, я много смеюсь. Один веселый компотик сменяется другим. Но вот мы с Кимом принимаем решение, что с нас уже хватит, и отправляемся бродить по городу. Я со смехом рассказываю парню, как выглядит тот или иной прохожий или прохожая "без грима", то есть без иллюзии. Ким смотрит на меня удивленно и смеется, думая, что это я так шучу.

– Ким, признайся, ты ведь принц там у себя, а?

Парень фыркнул.

– Нет, у нас вообще такого понятия не существует.

– Но ведь ты что-то близкое по смыслу?

– Предположим, и что?

– Почему тогда ты не торопишься с женитьбой и наследниками?

– Не вижу взаимосвязи, но объясню. Зачем мне сейчас жена и наследники, если все зыбко и рискованно? Чтобы меня убили, как только появятся дети, а будущие опекуны правили? Кому от этого будет счастье? Уж точно не мне и не моим предполагаемым детям. Вот выучусь, отработаю навязанный всем иномирянам контракт, тогда и вернусь и упрочу свою власть. Обучение в этой академии действительно дает преимущества, но далеко не каждому хватит силы дара и решимости, чтобы здесь учиться.

Наши шатания по городу в итоге привели к неожиданному исходу – мы вышли за его черту. Кимет предложил погулять по популярному у

местных огромному полудикому парку, а потом сходить посмотреть что-нибудь по летнему большому экрану, то есть кинотеатру, в моем родном понимании, что расположен неподалеку от парка.

Так мы и сделали. Начавшийся неудачно день в итоге становится все лучше и лучше.

После местного кино о несчастной любви, настроение вновь немного упало, тут еще и магистр неожиданно связался с Киметом через вестника. А я свой вестник тоже дома оставила.

"Кимет, где ты?"

"Я в городе, магистр".

"Ты не в курсе, где сейчас может быть Вероника?"

Парень удивлённо на меня посмотрел.

– Можешь не говорить, где я? Или тебе за это влетит? – мрачно поинтересовалась.

– Мне-то ничего уже не будет. На практике нас зря не гоняют, там все серьезно. Если только в следующем году... А тебе самой-то не влетит? Что произошло? Поругались? – спрашивая, Ким быстро строчил ответ магистру, что не знает, где я.

– Не знаю, влетит или нет. Неш меня еще после лазарета не видел, приказаний и указаний от него не поступало. Так что надо пользоваться последней возможностью погулять и отдохнуть перед началом новой работы.

– Вообще это ты правильно мыслишь, но вот Неша, конечно, лучше не злить, это я тебе по опыту говорю.

– Тем не менее, рискну, – вот и что Нешу надо? Уже закончил свидание со своей зазновой? Теперь и за меня можно взяться?

– Предлагаю тогда сейчас где-нибудь пообедать, хотя время скорее близится к ужину.

– Прекрасно!

Пока нашли с Кимом подходящее место, чтобы поесть, оказалось, что обедать действительно поздно, только ужинать. На этот раз нам удачно попался небольшой ресторанчик, также с летней верандой и танцевальной площадкой, где к моменту нашего прихода начала играть живая музыка и, как нам пообещала на входе официантка, будут позже и певцы. Здорово. Как все замечательно складывается.

Неспешный ужин, ленивые разговоры обо всем и ни о чем. В этот раз Ким заказал нечто напоминающее по вкусу виноградный сок, и я не стала отказываться, решив, что сегодня я могу позволить себе больше, и тоже пригубила напитка.

Постепенно стало темнеть, но вечер в ресторанчике только стал набирать обороты. Музыка стала громче и веселее, появились певцы, а вокруг начали красиво зажигаться цветные магические огни. Публика стала веселее, танцующих стало больше на площадке, и я поняла, что дошла до той кондиции, когда тоже можно идти танцевать.

Улыбнувшись, взяла Кима за руку.

– Пойдем потанцуем? – как раз заиграл озорной мотив.

Вот уж кого, а бравого капитана уговаривать не пришлось. Я вознамерилась показать окружающим, что девушки из моего мира танцуют лучше всех. И, должна сказать, в этом неплохо преуспела. И, похоже, мой партнер по танцам решил поставить себе схожую цель, поскольку танцевать с ним, оказалось, одно удовольствие. Мы веселимся и отжигаем так, словно стремимся наверстать всё упущенное за год. Ким ловит увиденные от меня новые движения на лету и показывает свои. У нас получается в итоге нечто похожее на горячие латинские танцы.

Площадка вокруг нас с Киметом постепенно пустеет, люди выстраиваются в круг, наблюдая, как мы с Кимом отжигаем, поддерживают криками и хлопками в ладоши. Даже певцы и музыканты словно ловят заданный мной и партнером ритм, все ускоряя мелодию и темп песен. Я веселюсь, окончательно отринув все проблемы. Не важно, что будет завтра. Я знаю, я справлюсь, и ничто, и никто меня не сломит.

Когда танец окончился, нашу с Кимом пару разбили. Мы с парнем вдруг стали очень популярны, и желающих с нами потанцевать нашлось немало. Ночь начала вступать в свои права, но градус веселья на летней танцевальной площадке только набирает обороты. Не чувствуя усталости, танцую. Партнеры рядом со мной сменяются быстро, но если кто-то проявляет излишнюю настойчивость, сразу появляется Ким и объясняет, как это не правильно. Я лишь смеюсь и периодически тоже помогаю капитану отбиться от девушек, уводя его с собой.

В какой-то момент мы все же присели за наш столик – отдохнуть и попить воды, ну и других интересных напитков.

– Да-а, Ника, а ты горячая штучка. Так же нельзя, скоро мужчины на площадке объединятся, чтобы устранить помеху в моем лице, и украдут тебя.

– Ой, кто бы говорил. Это скорее мне нужно проверить свои напитки на наличие яда от твоих поклонниц, – хмыкнула я.

– Все же магистр вовремя успел окрутить тебя контрактом. Готов поспорить, что ты и до третьего курса бы не доучилась – обязательно кто-нибудь увел бы тебя в сети замужества и закрыл бы дома, чтобы не

рисковать.

Как только речь вновь зашла о магистре, хорошее настроение стало портиться.

– А теперь, хочешь сказать, доучусь?

– Не знаю, доучишься или нет, но весь потенциал Неш из тебя выжмет. Покажешь все, на что способна. Мне кажется, это у магистра хобби такое. Со мной во всяком случае так и было. Еще пару лет назад я просто учился в академии, еле-еле в ней удерживаясь, но потом так получилось, что попал под крыло Неша, обратив на себя его внимание во время одной обучающей поездки. И вот я теперь сам себя могу содержать и оплачивать платные апартаменты, хотя даже для моего мира это неподъемные деньги, стал капитаном команды по троллингу, причем самым успешным капитаном, и в списках лучших по итоговым годовым испытаниям.

Да Неш просто герой какой-то. Сейчас пущу слезу умиления.

– Ки-и-им, – я решила, что надо прекращать все разговоры об одном магистре. – Может, пойдем еще потанцуем? Там музыка интересная пошла. Сейчас я покажу тебе, как в моем мире танцуют восточный танец.

– Восточный танец? Звучит интригующе.

– О, думаю, тебе понравится.

Да, определенно я сегодня в ударе. Окружающим явно понравились танцы моей родины. Даже женщины следят за мной с научным интересом, явно пытаюсь запомнить движения. А уж когда я задрала майку, сделав из нее подобие топики, чтобы было видно, что танцевать может даже живот, и вовсе все внимание присутствующих обратилось на меня. В какой-то момент меня с танцевальной площадки подвели к стойке бара этого ресторанчика, на которую я буквально взлетела благодаря многочисленным рукам. По всей видимости, на стойке я оказалась, чтобы всем желающим был виден новый танец. Что же, я не растерялась, хотя на стойке мне танцевать еще не приходилось. Подпевая певцам, ритмично извиваюсь под одобрительные крики и аплодисменты. Вечер удался. Вот только Ким в толпе танцующих вдруг стал делать мне какие-то предупреждающие знаки, глаза парня испуганные, и теперь он машет руками, словно мельница, показывая, чтобы я слезла со стойки. Ну вот еще, я только начала танце...

Ой!

Со стойки я слетела так же внезапно как взлетела на неё, оказавшись на крепком мужском плече. Поза оказалась очень неудобная, головой я практически упираюсь в то, что находится ниже спины.

– Эй! Что вы себе позволяете?! Ки-и-им! – мой крик прервался громким иком. В перевернутом состоянии все выпитое неожиданно

попросилось наружу, и я замолчала, сконцентрировавшись на собственном организме.

Под недовольное мужское гудение меня вынесли из толпы, но, что самое интересное, никто моему похитителю препятствовать не стал. Сумела заметить, как ко мне быстро пробивается Кимет, и это придало мне немного спокойствия.

Стоило неизвестному похитителю подвыпивших девушек выйти из ресторана, как меня тут же опустили на ноги.

– Магистр Неш, я все объясню! – вываливается вслед за нами Кимет на улицу, настороженно глядя на... моего начальника.

Побледнела. Я попала. Неш в бешенстве. Тем не менее постаралась, насколько это возможно, придать себе независимый и гордый вид. Сложила руки на груди, вздернула подбородок. Имею право развлекаться, где хочу и как хочу, в контракте по этому поводу ничего нет. Запретов от Вейтара не поступало.

– С тобой я позже поговорю, Лиг. Возвращаемся в академию, быстро, – Вейтар довольно сильно, если не сказать болезненно, схватил меня за руку и потащил в сторону учебного заведения. Попыталась вырвать руку и затормозить, но куда там.

– А что случилось? – задал вопрос магистру Ким.

– Нападение на город. Сюда движется орда непонятно откуда взявшихся тварей. Власти города срочно принимают защитные меры и оповещают жителей. Сейчас всех отправляют в убежища и академию. Порталы из города перестали работать, все магические линии для ауросебов обесточены – это спланированное нападение. Подняла голову к небу – а ведь и правда, ни одной светящейся цветной линии над городом. Непривычно темно. Похоже, кто-то хочет, чтобы из города никто уйти никаким образом не смог.

Вот теперь я сама стала идти быстрее. Да что там, мы почти бежим. Тревожно. Страх и тревога усилились, когда город огласила громкая предупреждающая сирена. И вновь я остро пожалела, что не захватила с собой никаких артефактов.

По улицам мечутся испуганные люди, замедляя продвижение нашей троицы. Стража организывает и направляет граждан в подземные убежища, так что улицы все-таки постепенно начинают пустеть.

– До академии добраться не успеем. Кимет, ты с Никой спускаетесь в ближайшее убежище.

Парень, похоже, оскорбился.

– Я останусь и буду защищать город. У меня уже достаточно знаний и

умений для этого!

Ответа магистра мы не узнали – на улицах города стали появляться твари.

Вокруг фигуры Неша тут же зажегся яркий белый свет. Все твари, что касались магии Вейтара, тут же начинали обугливаться. Страшные монстры дико кричали и сгорали заживо, оставляя после себя лишь отвратительный запах горелой плоти.

Кимет тоже не стал бездействовать и, выйдя из радиуса светового заклинания, стал уничтожать других тварей. Я тоже готовлюсь к большой драке, и собираюсь постоять за свою и чужие жизни.

– Ника, ничего не предпринимайте. Просто стойте рядом, о вас я позабочусь, – произнес Вейтар.

Интересно, почему я тоже не могу поучаствовать в собственной защите?

Вопрос задать не успела, заклинание Неша закончило свое действие и твари повалили на нас с новой силой. Да сколько же их в городе?

Невольно залюбовалась тем, как сражается магистр. Вот это скорость! Как в заклинаниях, так и в действиях. Но я и сама, несмотря на приказ магистра, не отстаю и посылаю в тварей боевые заклинания.

Через какое-то время заметила странные вещи. Такое ощущение, что все твари словно стремятся к Нешу со всего города, так много их становится вокруг, но при этом ни одна тварь совсем близко к мужчине не подходит, зато вот ко мне...

Такое ощущение, что твари выбрали целью меня. Мстят за убитого товарища? Или у меня паранойя. Самое главное, что магистр никого из этих агрессивных существ ко мне не подпускает. И вроде бы нашествие понемногу начинает спадать. То и дело я замечаю по соседству с нами других магов, борющихся с тварями. Все-таки городу, где есть академия, обучающая лучших магов в мире, особенно достаться и не может. Даже студенты тут многого стоят.

И только, казалось бы, ситуацию начали брать под контроль, как над городом раздался угрожающий рев, такой оглушительный, что земля начала дрожать.

Ого! Новую тварь видно издалека. Ростом с два, а то и три дома. Она очень похожа на одного персонажа известного на моей родине фильма. Настоящий Годзилла. Теперь все внимание защитников перекинулось на нового монстра, ведь этот ужасник целенаправленно шествует к академии.

Пока все, включая магистра, переключили свое внимание на Годзиллу, меня неожиданным и самым банальным образом похитили. Вот это день!

Когда же уже следующий наступит? Я вообще доживу до завтра?

Самая интересное, что тварь, которая до меня добралась и тащит с каждой секундой все дальше и дальше от Неша, несет меня тем же образом, что и недавно магистр – закинув на плечо.

Нет, ну так дело не пойдет. Чего меня таскают все, кому не лень?

Сформировала простенькое заклинание и послала небольшой разряд тока прямо в седалище умыкнувшей меня твари. Не магический шокер, конечно, но тоже достаточно сильно.

Тварь взвыла и сбросила меня на мостовую. Больно. Едва успела кое-как сгруппироваться. А почему меня вообще похищают, а не, скажем, убивают?

Хороший вопрос, особенно тогда, когда оказалась одна в окружении тварей.

Что делать? Твари словно присматриваются и оценивают возможности своей жертвы. Самые эффективные заклинания у меня получается создавать дольше всего, а потому, пока формирую их, тоже внимательно наблюдаю за крутящимися около меня монстрами. Надо попробовать заговорить им зубы.

– А я, кстати, совсем не вкусная. И вы довольно милые ребята, даже мне нравитесь. Вашего товарища я убила совершенно случайно.

А вот последнюю фразу точно не стоило говорить. Монстры всех мастей и калибров злобно неодобрительно зарычали и стали на меня надвигаться.

Удалось ударной волной отбросить от себя тварей, а некоторых даже убить, но ситуация от этого не особо изменилась, меня вновь окружили. Монстров слишком много. Что же они мнутя и не нападают? Готовлюсь применять новое заклинание, но тут от толпы отделяется пара монстров покрупнее, и вдруг они падают передо мной на спину, поскуливая. Это что вообще такое?

Остальные твари тоже не отстают от своих товаров. На спину не укладываются, но горбятся и становятся в полуприсяд, поджимая, если есть, уши, хвосты и лапы. Даже забыла, что собиралась атаковать. Стою, открыв рот и пытаюсь понять, что происходит. Может, это такая тактика у тварей? Называется: "Удиви врага до смерти или хотя бы отвлеки внимание".

Вперед выдвигается еще одна крупная тварь, отдаленно похожая на крокодила и... с седлом на спине. Крокодил поворачивается ко мне боком и словно приглашающе машет мордой себе за спину. Это... да, странно. И я с этими тварями никуда ехать не собираюсь, даже если в конце пути меня

будет ждать Лан. Особенно Лан, ведь не ясно, что этому маньяку от меня надо.

Подпалила крокодилу хвост. Нехорошо? А нападать на мирный город, оставляя за собой сотни невинных жертв, хорошо?

Твари вновь недовольно зарычали. Те два монстра, что лежали передо мной на спине, поднялись и уверенно двинулись в мою сторону. Вновь похищать, видимо, собрались. Живой не дамся.

Но хорошей драки не получилось, стоило мне только начать закидывать тварей заклинаниями, от которых они шустро уклонялись, как случилось совсем неожиданное. Я взмыла в воздух, и... кажется меня вновь похитили, на этот раз у монстров.

Огромного труда мне стоило позорно не завизжать, так как летать, особенно вот так, удерживаясь лишь на руках моего похитителя, действительно страшно, тем не менее, этому нежданному повороту событий и именно этому похитителю я очень рада.

Крылья Неша, которых почти и не видно на фоне иссиня-черного летнего неба, похожи на огромные черные полотна.

Где-то внизу твари разочарованно ревут.

Магистр без особого труда держит меня на руках, взлетая все выше и выше. Восторг и адреналин – вот, пожалуй, что я сейчас ощущаю.

– Ника, я понимаю, если бы вас утащил кто-то из парней, но тварям-то что от вас понадобилось? – вполне будничным тоном поинтересовался у меня магистр.

– На свидание хотели позвать, – язвительно ответила я. Конечно, благодарна за спасение, но утренний поцелуй на столе магистра с той дамочкой еще жив в моей памяти.

– Что же, ожидаемо, – все так же ответил Вейтар.

Положила руки на плечи мужчины и незаметно, как мне кажется, тянусь туда, откуда должны расти крылья. Уж очень интересно, как это все устроено и каково на ощупь. Жмусь к магистру ближе, но только потому, что летать холодно и страшно, да...

Крылья почему-то нащупать не удалось.

– Крылья состоят из магической энергии и только выглядят настоящими, – насмешливо прокомментировал мой разочарованный вздох магистр.

– Вейтар, а куда мы летим?

– Сейчас облечу город, проверю, как маги справляются с зачисткой, затем выйдем за пределы города, где порталы работают, и я отправлю вас в замок.

– Может, мне лучше остаться и тоже помочь?

– А может, вам уже хватит искать приключений на свою... кхм. Первокурсников к зачистке не привлекают.

– Но...

– Нет, никаких свиданий. Ни с тварями, ни с кем-либо еще. И вообще, вы теперь наказаны. Все лето будете безвылазно в замке сидеть. А когда я вернусь, мы еще поговорим по поводу вашего сегодняшнего поведения.

– Моего?!

– Вашего, конечно. Ушли из академии, не поставив меня в известность, насколько я понимаю, напились, устроили дикие пляски на столе...

Перебила.

– В известность я хотела вас поставить, но вы были очень заняты, мешать не посмела. Не напилась, просто немного выпила, дикие пляски... да. Но вам что больше не нравится, что я танцевала или что на столе и без вашего участия?

Ай! Плавный полет в ночном небе вдруг сменился стремительным полетом на одну ставшую уже знакомой кровать. Неш скинул меня со своих рук довольно резко, похоже, разозлился.

Далеко мужчина не ушел, наоборот, стал еще ближе, нависнув сверху.

– Это когда вы ко мне заходили?

– Утром.

– Так... утром. Утром у меня из посетителей была только... Ах вот оно что. Вас, видимо, смутило мое общение с кирифе?

– Смутило, – и это не то слово.

– Хм... и что же конкретно вас смутило? Насколько мне известно, для вас поцелуи не являются чем-то из ряда вон выходящим.

– Но вы же ведь не только целовались!

– С чего вы так решили?

– Ну... явно собирались не только целоваться.

Неш как-то так странно хмыкнул.

– А вас это задевает?

– Ни капли!

Мужчина придвинулся ко мне ближе, тем самым придавив меня к кровати.

– Задевает. Признайтесь, вы ко мне равнодушны.

– Вот еще. И слезьте с меня, будьте так добры. Вы не слишком задержались? Твари ждать не будут.

Магистр насмешливо фыркнул и, наклонившись, поцеловал меня в

кончик носа, после чего встал.

– Ника, смею вас заверить, с той кирифе у меня состоялся только поцелуй утром. Потом же я справился с чарами, насланными любовным зельем, и проводил кирифе домой, к родственникам, объяснив тем, как следует воспитывать молодых кирифе. Я прощен?

Во-первых, с чего Неш решил, что я ему поверю, а во-вторых, с чего мне его прощать, мы же не встречаемся.

Да, женская логика – вещь страшная. То ли требовать доказательств невинности, то ли делать вид, что меня это не интересует.

Ответа магистр не дождался, ушел порталом обратно, лишь хмыкнув напоследок.

Я немного понежилась в своей грязной одежде в чужой кровати, после чего, потянувшись, встала и отправилась искать свою комнату. Поплутав по ночному замку, все-таки нашла требуемое помещение. Большой у Вейтара замок, и в этом определенно есть свои минусы.

Устала я за один сегодняшний день просто жутко, а ведь только вышла из лазарета, и мне рекомендовали сильно не напрягаться, ни в физическом, ни в магическом, ни в моральном плане. Я же умудрилась нарушить все запреты разом.

Кое-как вымывшись, добралась еле-еле до кровати и отключилась. Отдыхать.

Меня разбудило уже далеко не утреннее, а скорее дневное светило и чьи-то настойчивые поцелуи. Открыв глаза, с удивлением обнаруживаю рядом с собой Неша и то, что я вновь в чужой спальне. Вот чего, спрашивается, напрягалась, бродила ночью в поисках своих апартаментов?

Глава 20

– Магистр... перестаньте.

– Вейтар, Ника, – сказано интимным шепотом мне на ухо, после чего это самое ухо нежно прикусывают.

Чувствую, как чья-то самоуверенная рука забирается ко мне под ночную рубашку.

Мой сонный мозг еще пытается оценить ситуацию и сгенерировать адекватное ситуации решение, а Вейтар даром времени не теряет. Магистр обхватывает мою талию и крепко-крепко прижимает спиной к себе. Не вижу лица мужчины, но чувствую его губы на своей шее. Горячий поцелуй ближе к плечу. Я выгибаюсь. Так... сладко. Но рано.

Все еще не проснувшись окончательно и совершенно не желая этого делать, я пытаюсь отвоевать у магистра свое тело и встать, но без особого успеха.

– Э, нет, Ника. На этот раз так просто уйти не получится, – вновь шепнул мне на ухо, еще и фыркнув, Неш.

Тогда как одна мужская рука продолжает удерживать меня за талию вплотную к Вейтару, другая начинает медленное путешествие от моего живота вниз. Пытаюсь удержать руку Неша, но хватка мужчины стальная. Все движения уверенные. Вейтар уже явно решил для себя, чего хочет и когда и как это получить.

– Вейтар, я уже говорила, что пока не готова. И даже называла причины.

– А я не собираюсь тебя торопить Ника, – резко перешел на «ты» мужчина, явно вспомнив список условий, что был мной озвучен. – Мы будем все пробовать и осваивать вместе. Очень-очень медленно. Если тебе что-то не понравится, я не буду этого делать.

Вопреки своим же словам, Вейтар стремительно стянул с меня мою ночную рубашку. Попыталась прикрыться руками и вновь начать возражать, но тут магистр меня поцеловал. Требовательно, напористо, властно, и все умные правильные слова стали испаряться.

Один поцелуй, следует за другим, не давая опомниться. В конце концов, почему и нет? Я свободная девушка в самом расцвете лет, могу себе позволить, наконец, испытать что-то новое...

Казалось бы, такой серьезный интимный момент, когда надо томно вздыхать и закатывать глаза, но меня стал колотить какой-то нездоровый

смех.

Смешок, затем другой. Нет, я правда стараюсь сдерживаться, но от этого мне становится еще смешнее, и вот я уже смеюсь в голос.

Магистр руки убрал, еще и отодвинулся от меня, правда, не так, что бы очень далеко. Мужчина подождал, пока я отсмеюсь и... вновь приступил к делу моего соблазнения, на этот раз действуя не так напористо, начав с медленных, томительных поцелуев и осторожных легких поглаживаний. Упорный.

Я и сама начала проявлять инициативу, обняв Вейтара за шею, и тоже нежно-нежно целую мужчину в щеки, губы, нос...

В какой-то момент, все же поинтересовалась:

– Вейтар, а почему вы посмеялись надо мной, когда узнали, что у меня не было мужчины?

Неш со вздохом от меня оторвался.

– Я смеялся не над тобой, а над собой. Еще вопросы?

– А... как дела в городе?

– В городе, – пауза, сопровождающаяся легким, словно жалящим поцелуем мне чуть ниже ключицы. – Все, – и новый поцелуй. Неш, похоже, плавно прокладывает дорогу к моей груди. – Нормализовалось.

Вейтар немного подразнил поцелуями, после чего отстранился и... начал методично раздеваться, по ходу дела рассказывая:

– Твари удивительным образом, точно так же, как налетели на город, так и схлынули из него. Когда я вернулся после того, как перенес тебя в замок, они уже начали свой отход. Пострадало довольно много людей, но все могло быть гораздо хуже. В городе устроено много погромов. Та огромная тварь, что нацелилась на академию, прежде, чем мы ее уничтожили, снесла часть стены и одну малую башню, где располагался склад с травами. К счастью, никто серьезно не пострадал.

Мысленно посочувствовала нашей любвеобильной дриаде, при этом неотрывно наблюдая за стриптизом Неша. Невольно сравниваю фигуру Вейтара с другими виденными мной мужскими телами. А оголенные тела, как женские, так и мужские, мне довелось видеть достаточно благодаря телевидению и интернету. Да и в живую доводилось... Так вот, смотрю на Неша и сама себе в этот момент завидую. Тренированное подтянутое мощное тело, широкие плечи, сильные руки, кубики пресса... Как-то я раньше не замечала, что у магистра бронзовый, очень красивый загар. И я даже знаю, где Неш такой загар получил – то кафе у моря, где мы ужинали. Наверняка Вейтар там появляется не только, чтобы поесть, но и качественно отдохнуть от преподавательской и прочей деятельности.

– Вейтар, может... все-таки отложим? Вы – просто супер, но я не уверена, что... – замолчала, поскольку Вейтар стянул себя последний имеющийся на нем элемент одежды. Да... впечатляет.

Не уверена? Может, хватит себе врать? Да, я хочу Неша, причем больше, чем кого-либо и когда-либо еще. И совсем не против, чтобы моим первым мужчиной стал опытный, страстный мужчина, целоваться с которым мне безумно нравится. Вот только что потом? Я ведь могу влюбиться. Вейтару же постоянные отношения не нужны. И что тогда? Разбитое сердце?

Неш с грацией хищника подобрался к своей добыче, то есть ко мне, гипнотизируя лукавым взглядом, в котором читалось такое... желание, восторг, предвкушение. Как можно так смотреть? Сразу начинаешь чувствовать себя настоящей женщиной, самой соблазнительной и прекрасной.

Дышать стало тяжело – воздуха словно не хватает. Несмотря на то, что на улице день, свет в спальне стал постепенно меркнуть. Комната погрузилась в приятный интимный полумрак, и по помещению, словно мириады звезд, закружились сотни совсем крошечных магических светлячков, которые то гаснут, то загораются вновь. Красиво. Иногда я начинаю забывать, что магия для меня это нечто волшебное, а не просто инструмент, которым можно пользоваться в повседневной жизни по необходимости.

Я сдалась. Романтическая обстановка сделала свое дело. Буду жить настоящим, получая удовольствие от момента. А с остальным потом как-нибудь разберусь. Если всего бояться и не рисковать, зачем тогда жить?

Неш уже так знакомо навис сверху. А дальше началось мое неспешное соблазнение. Магистр на этот раз совершенно не спешит, не берет нахрапом, как тогда в столовой, лишая воли и всех мыслей. Нет, сейчас все происходит мучительно медленно. Вейтар прокладывает дорожки поцелуев по коже, нежно гладит, сначала почти невинно, но постепенно ласки становятся все смелее. Неш словно проверяет границы дозволенного. Если я напрягаюсь или дергаюсь, то касания сразу становятся более целомудренными, чтобы потом вновь перейти опасную черту, но тогда Неш уже не останавливается.

Мужчина дышит часто-часто, однако контролирует себя. Я сама уже на грани.

В какой-то момент, все-таки происходит то, к чему все, собственно, и шло, благодаря упорству Вейтара.

Ощущения... не самые радостные, но, в принципе, я и не ожидала, что

первый раз будет особо приятным. Все, разум ко мне вернулся, но вместе с ним сожаление не пришло. Я довольна тем, как все прошло и с кем. Вот только чего-то мне не хватило. Сама не могу точно понять, чего. Может, чувств? Даже с тем же Инградом, как мне кажется, этот процесс был бы наполнен куда большим смыслом и вдохновением. Но, как уже говорила, я довольна.

Дождалась, когда магистр закончит свое дело, просто любуюсь тем, как мужчина двигается, как перекачиваются мышцы под кожей... С удовольствием огладила покатые широкие плечи, взлохматила жесткие волосы, наводя творческий беспорядок, провела на память ногтями бороздки по спине Неша – не только же мне иметь физическое воспоминание о прошедшем.

Появились прозаические мысли о том, а была ли какая-то, пусть и магическая, но защита от зачатия.

– Больно? – поинтересовался Неш, целуя меня в висок.

Лишь кивнула в ответ, после чего уткнулась носом в грудь мужчины и обняла его за талию.

– Сейчас все пройдет, я применил лечебное заклинание, – Вейтар взял меня на руки и понес, по всей видимости, в ванную.

У Неша ванна оказалась скорее не ванной а небольшим бассейном – большая глубокая чаша, частично вмурованная в пол, еще и загнутая так, что можно сидеть, опираясь на бортики. Само помещение тоже довольно большое и декорированное каким-то светлым золотистым шероховатым камнем.

Сначала меня тщательно очень сексуально обмыли в центре чаши, которую, стоило только Вейтару зайти внутрь, словно окружил прозрачный стеклянный пузырь. Омовение мне очень понравилось. Мы с мужчиной словно стояли под теплым проливным дождем – вода волшебным образом появлялась с вершины стеклянного купола.

Чаша быстро набралась почти до краев, и вот Вейтар уже усадил меня к себе на колени. Стеклянный купол исчез, свет стал вновь медленно гаснуть, а Неш начал методично воспроизводить и запускать в воздух одно довольно трудное сложносоставное заклинание – мужчина создавал крошечный огонек, подпитываемый собственной энергией, окружал заклинанием воздуха и заковывал в уплотненную водяную пленку, после чего отпускал. Огонь, вода и воздух вместе. Со стороны заклинание выглядит как витающий в воздухе большой мыльный пузырь с огоньком внутри. Таких пузырей Неш сделал и запустил с десятков. Сейчас, в темноте, среди летающих огоньков и таинственно мерцающим в их свете

золотистом камне, которым отделаны стены, создается ощущение, будто я нахожусь в каком-то волшебном гроте.

Боль действительно очень быстро прошла. Рядом Неш, который шепчет на ушко ласковые утешительные слова и прижимает к себе крепко-крепко. Я чувствую, как во мне просыпается азарт и жажда новых исследований. Прячу улыбку, склоняя лицо к плечу Вейтара, а моя рука тянется вниз, потрогать то, что раньше до этого трогать не приходилось.

Неш мою исследовательскую деятельность позволил и, думаю, даже одобрил.

Да... очень любопытно. Чувствую, как под моей рукой все оживает.

Объятия мужчины становятся еще теснее и крепче. Но Неш больше ничего не делает, давая возможность мне проявить инициативу. Я чувствую, как Вейтар напряжен и едва сдерживается, вижу, как серьезно и внимательно на меня смотрит Неш, и в то же время ощущаю его такой же азарт и предвкушение от предстоящей игры.

Закусив губу, продолжаю трогать своего... начальника? Но уже и в других интересных местах. В частности, меня очень заинтересовал пресс мужчины.

– Вейтар, а... детей после этого у нас не случится?

– Нет. Я принял меры предосторожности.

– Точно?

– Могу дать клятву. Теперь я с этим очень осторожен.

Теперь? Что значит теперь?

Вопрос я задать не успела. Неш не выдержал и поцеловал меня так, как умеет только он. Властно, нетерпеливо, страстно. Так, что просто крышу сносит.

В этот раз все было по-другому. Никаких посторонних мыслей и страха. Страсть, желание и взаимный голод. Неш перестал сдерживаться, дав волю инстинктам. У меня вообще сложилось впечатление, что мужчина, что называется, дорвался. Может, мне только так кажется из-за отсутствия опыта, не знаю. И как раз в ванной комнате я, наконец, узнала, что такое настоящее удовольствие от близости с мужчиной.

Как-то так получилось, что из спальни магистра мы не выходили весь оставшийся день и ночь. Еда была, как говорится, с доставкой прямо в номер. В перерывах между интимом, который случался у нас довольно часто, мы особо ничего не делали, Неш рассказывал истории из своей жизни, расспрашивал обо мне, мы валялись на кровати или сидели вместе на веранде, греясь в лучах теплого солнца. Честно, было здорово. Я начала узнавать Вейтара с другой стороны – не как ехидного, часто довольно

жесткого преподавателя, а просто как спокойного приятного мужчину.

Мы делали "это" часто и со вкусом. Надо было видеть, каким довольным и прямо-таки светящимся выглядел Вейтар. Никогда раньше не видела, чтобы мужчина так часто открыто улыбался. От одной такой улыбки мое сердце было готово петь.

Ближе к ночи Неш включил артефакт с записью музыки и потребовал повторить для него то, что я вытворяла на стойке в ресторанчике. Мне не трудно, станцевала, после чего у нас вновь случился весьма бурный интим. И совсем уж позже, когда я засыпала, начальник выдал мне новый приказ – чтобы никаких больше танцев перед другими мужчинами. Я что-то согласно угукнула, чтобы спать не мешали.

Утром вставать было очень трудно, но Неш поднял нас очень рано – для процедуры провожания мужчины в командировку, ну и магистр сказал, что пока сам будет в академии с утра, я тоже могу там побыть, чтобы собрать все оставшиеся необходимые на лето вещи. В академии мы пробудем не больше часа-двух, после чего в замок я перенесусь уже окончательно и не вернусь в учебное заведение до начала следующего учебного года.

Быстрый завтрак прямо в спальне, так как Вейтар уже опаздывает, и мы переносится в академию прямо к двери в мой блок. Я уже хотела идти к себе, но Неш задержал мою руку в своей, притянул, поцеловал напоследок, шепнув, что скоро я получу от него какой-то подарок.

В гостиной я застала Инграда и Стефу. Ребята тоже находятся на стадии сбора вещей. При моем появлении демон как-то напрягся и, кажется, стал принюхиваться. После чего шкатулка-артефакт для передачи небольших легких предметов в руках Инграда вдруг треснула – с такой силой сжал парень руки в кулаки.

Мы со Стефанией молча настороженно наблюдаем за демоном.

Инг отшвырнул от себя испорченный артефакт, причем так, что тот громко треснулся об стену и рассыпался на мелкие кусочки. Какая знакомая реакция. Вот только прошло время, Инг теперь со Стефой, и мне показалось, что у ребят все хорошо.

– Все-таки ты с ним переспала, – процедил демон.

За меня ответила Стефа.

– А какая тебе разница? – как всегда очень спокойно поинтересовалась девушка, но я чувствую скрытое за вопросом напряжение.

– Да он поиграет с ней и выбросит, как только станет не интересна! Зачем ему Ника?

– Ты знаешь кодекс. Вейтар оказался сильнее, и если сумел забрать

Веронику, это уже его право решать, что и как у них будет в дальнейшем. Тебя это волновать уже не должно, – холодно отрезала Стефания. – Да и предъявлять что-то Нике ты не можешь, по сути, у нее и выбора не было. Твоя реакция ничего не даст, лишь обидит меня и Нику.

Чувствую себя неудобно, так как, похоже, я стала причиной раздора двух близких мне... демонов.

Хотела уже выйти, оставив своих соседей наедине, но те меня опередили. Инг ушел из нашего блока, а Стефа заперлась у себя в комнате. И все это в полном молчании. Да, вот и явилась ненадолго за вещами.

Сборы заняли почти все свободное время. Оказалось, что за недолгое нахождение в этом мире у меня накопилась уйма необходимых вещей.

Ненадолго забежал в гости Кимет. Парень душевно попрощался, пообещав привезти мне с границы с пустошью какой-нибудь боевой трофей. Я со смехом отказалась, заявив, что никакие когти, клыки и прочие части тела тварей меня не интересуют. Мы обсудили с парнем за чаем нападение тварей на город и с чем оно может быть связано. Ни к каким определенным выводам так и не пришли. Вскоре за мной явился магистр и перенес меня со всеми собранными вещами в замок.

– Так, Ника, сегодня отдыхай, а завтра к тебе зайдет мой управляющий делами Гендрег, он посвятит тебя в основы твоей работы, познакомит с Надирой и рабочим местом, покажет важные места в замке, библиотеку и комнату, где ты сможешь тренироваться в магии. Пока меня не будет, ты должна исполнять все указания и приказы Гендрега. Надира тебе не начальница, а старшая коллега. С территории замка далеко уходить нельзя. Если выходишь за ворота, обязательно каждый раз предупреждаешь начальника охраны, который выделит тебе сопровождение и, возможно, транспорт – неподалеку от замка есть небольшой городок, куда можно ездить за покупками. Дальше городка уходить нельзя. Все ясно?

– А почему далеко уходить нельзя? Это наказание? Ты говорил, что запрешь меня в замке.

Мужчина весело фыркнул.

– Считай, что да. Когда я вернусь, возможно, пересмотрю данное решение. Ну, все, мне пора. Из зоны военных действий перемещения запрещены, да и не настроены там зоны для порталов, так что, скорее всего, вернусь только через месяц.

Неш быстро и, как мне показалось, холодно чмокнул меня в щеку и испарился, исчезнув в телепорте. И все?

Как-то очень скомкано. Будто Неш не на месяц уезжает, да еще и в опасную местность, а до вечера. Да и прощался мужчина так, словно и не с

девушкой, с которой провел бурный день, ночь и утро. Уже надоела? Или я накручиваю? Послать, что ли, вестника Вейтару, чтобы уточнить данный вопрос? Нет. А то будет думать, что я в него влюбилась и переживаю.

Потерла посох, который при переносе взяла сама. Подумала и в итоге приняла решение не думать о плохом.

Начала разбирать вещи и приводить место жительства в порядок. А когда зашла в спальню, меня встретил обещанный Нешем подарок.

– Песец!

На моей кровати, сонно зевая, лежит, свернувшись клубочком, маленький белый зверек, действительно очень похожий на песца. На шее зверя завязан огромный голубой бант.

Завидев меня, крохотный пушистый зверь радостно тявкнул и, неуклюже соскочив с кровати, шустро ко мне подбежал, приветливо виляя пушистым хвостом.

Все, час нежности и умиления мне обеспечен. Щенок или лисенок, не знаю уж, как правильно классифицировать животное. Уменьшительно-ласкательное от слова песец звучит не очень.

Мы поближе познакомились с подарком Неша. Оказалось, это самец, очень ласковый и приветливый парень, которого я назвала Балагур за его игривость. Сокращенно – Бали. После того, как натискалась с очаровашкой, стала думать, есть ли у моего подарка двойной подтекст. Вон, Лан мне тоже дарил же живность с рядом полезных магических свойств. Но Бали признаваться ни в чем не пожелал, лишь тявкнул и легонько укусил меня за руку, намекая, что магической энергией не питается, и неплохо бы новой хозяйке его покормить. Бали смотрит на меня с таким восторгом и обожанием, что просто сердце тает. Забыв про разбор вещей, в срочном порядке отправилась искать место, где могут накормить голодных мальнеких песцов и девушек.

К счастью, ничего искать не пришлось, кто-то принес поздний завтрак в гостиную, не забыв порцию мяса и для питомца. Насытившись, за чаем предавалась тяжелым размышлениям. Нет, конечно, Балугур мне нравится, но животных я, пока у меня не появится собственный дом, где я буду жить постоянно, заводить не планировала. Еще меня беспокоит мой статус в жизни Вейтара. Кто я? Любовница? Любимая девушка? Никаких слов и признаний произнесено не было, но если смотреть по поступкам...

Обо мне заботятся, защищают, учат, отбивают у других парней, склоняют к интимной жизни. Но вот продолжится ли интимная жизнь после возвращения Вейтара – большой вопрос. К тому же, Неш не стал селить меня у себя, а отправил жить сюда, что тоже о чем-то, да говорит.

Магистр явно не хочет впускать меня в свою жизнь, обозначая рамки "рабочими" отношениями. Ладно, посмотрим, что будет дальше. Я сама пока не могу сказать, как именно отношусь к Вейтару. Порой меня мужчина бесит, порой я его ненавижу, между тем я восхищаюсь Нешем и люблю.

Люблю?! Я действительно так подумала? Глупость какая. Нет, нет, нет. Или да?

Заметалась по комнате. Это все, наверное, из-за того, что Неш стал у меня первым, вот такие мысли и возникают. Я не хочу любить того, кто меня не любит и всерьез не воспринимает. А вообще, можно любить и ненавидеть одновременно? Да, видимо, можно. Себе-то врать незачем. Я попала. Влюбилась в того, кто в будущем вывернет мне всю душу и мозг.

Из своих апартаментов я в этот день так и не вышла. Разобрала вещи, распределила конспекты, кое-что перечитав. Летом я бездельничать не собираюсь и все свободное время посвящу тренировкам по контролю силы и изучению новых заклинаний. В следующем году пройти испытания будет еще труднее.

Глава 21

Следующим утром меня очень-очень рано разбудил один бессовестный, засидевшийся в четырех стенах песец. А вчера ведь со слугами выходил на прогулку, но сейчас Бали решил, что пора любимой хозяйке непосредственно приступать к своим обязанностям. В этом плане питомец от Лана был куда практичнее. Бедный мой Тамик.

Делать нечего, пришлось вставать и идти гулять с Балагуром. Песец сам вывел меня во двор замка, где сонный охранник, отправив вестник начальству, разрешил мне выход за пределы замка. Я удивилась, ведь Неш говорил, что у меня всегда будет сопровождение. Охранник прояснил ситуацию. Оказывается, сопровождение у меня есть: прекрасный молодой боевой шарх – то есть Бали. Я удивилась, но выпрашивать не стала, поскольку Балагур уже в нетерпении прыгает рядом, требуя прогулки. Потом в библиотеке посмотрю, что за зверь такой достался мне в подарок.

Красота! Замок окружают пологие склоны с красивой ярко-изумрудной травой. Теплый ветер сразу разметал мои волосы. Неповторимый запах утренней свежести и чистоты. Бали восторженно запрыгал среди травы. Оглядевшись, я приняла решение уйти с дороги на тропинку, ведущую к виднеющемуся вдалеке лесу.

Темп взяла как на легкой пробежке – нельзя забывать поддерживать физическую форму, мне еще в следующем году Глорию надо обогнать в беге.

Балагур весело скачет рядом, без особых проблем взяв мой темп. Довольно скоро мы прибежали к широкой реке, которую от замка я не заметила. Здорово, еще и купаться суда можно будет ходить.

Решила сделать передышку, чтобы полюбоваться с высокого берега на плавно текущие волны. Вот только долго любоваться не получилось. Наше с Бали уединение нарушили.

Вдоль реки скачет всадник на якре. Балагур затаился неподалеку в высокой траве с видом охотника, заметившего добычу. Я фыркнула. Песец такой мелкий, но все инстинкты большого охотника присутствуют.

Всадник, завидев меня, решил мимо не проезжать и бодро направил своего якра ко мне.

Щурясь от солнца, рассматриваю подъезжающего мужчину. Высокий, статный, хорошо одет, эльф. Пожалуй, самый мужественный и красивый эльф, что мне доводилось видеть, а видела я их не так много, так что это ни

о чем не говорит. У незнакомца необычный цвет волос – кипельно белый, длинная шевелюра убрана в замысловатую косу.

– Утро доброе, прекрасная кирифе, – произнес мужчина, подъехав ко мне. Ну вот и правильно, подъезжать к незнакомкам надо сразу с лести. Насчет прекрасной спорить, конечно, не буду.

– И вам, уважаемый цен, – я эльфу тоже решила польстить. У их народа своя система обращений, и цен – одно из высших наименований. – Только я не кирифе, а простая горожанка.

– Прошу прощения за мою ошибку, – эльф в отличие от меня оспаривать свое звание не стал. – А не подскажете ли мне, милая, дома ли хозяин окрестных земель и замка? Это мой знакомый. Проезжая мимо, подумал, что будет неплохо его навестить.

– Подскажу. Хозяина дома нет, и будет он еще не скоро, так как находится в отъезде.

– Благодарю! А вы... – произнося последние слова, эльф шустро слез с якра и направился ко мне и, видимо, подошел слишком близко, поскольку на него вдруг бросился сидевший до этого в засаде Бали.

Испуганно вскрикнула, поскольку эльф невороятно быстро достал клинок в явном намерении начать отбиваться от моего рычащего и то и дело делающего ложные угрожающие броски в сторону мужчины питомца. Балагур словно показывал те границы, за которые ко мне подходить не стоит.

К счастью, так же быстро, как достал, эльф свой клинок и убрал, восхищенно воззрившись на Балагура, при этом сделав пару шагов назад.

– Какая редкость! Про молодых шахов не слышно было последние лет сто. Считается, что у шахов проблемы с размножением и только старики доживают свой век, а тут вдруг щенок!

М-м-м. Подарок Вейтара растет в моих глазах.

– Откуда у вас шах? – в приказном порядке потребовал ответа эльф.

Захотелось ответить что-нибудь некультурное в рифму, но сдержалась.

– Скажите, а почему я должна вам отвечать? Тому, даже имя чье мне не известно? Да даже если и бы и знала.

Эльф удивился.

– Вы не знаете, кто я?

Теперь и я удивилась.

– А должна?

– Вы же назвали меня цен. Цен – обращение только к лицу из правящего рода.

– Так и вы назвали меня кирифе, – наглости в тоне не убавляю, но

самой становится страшно. Если этот эльф действительно цен, то я опять, вероятно, попала.

Эльф продолжает недоверчиво на меня смотреть, совсем забыв о Балагуре.

– То есть вы меня не узнали?

– Мы еще не проходили по истории нынешних правителей. Так что портретов правящего рода я не видела.

– Причем здесь история? А по экрану? – похоже эльфа задело, что он остался не признанным мной, но не сам же центавр передо мной, чтобы так уж обижаться. Глава эльфов, насколько мне известно, совсем старый. Скорее всего, я могу разговаривать с кем-то из его детей или внуков.

– Я не смотрю экран, мне некогда.

– Вы не из этого мира? – вдруг спросил эльф, внезапно успокоившись.

– Верно. А как вы догадались?

– Незнакомый акцент, ну и то, что вы меня не знаете. Все же подобное знание из тех, что известны каждому здесь родившемуся.

Вот это самомнение. Все эльфы странные.

– Тогда позвольте представиться. Цен Артан.

И все? Я думала, у цендов должны быть очень длинные пафосные имена. Или мне сообщили только одно из имен?

– Вероника Ветрова. Можно просто Ника.

– Очень приятно! – эльф так очаровательно улыбнулся, что не поселись в моем сердце один ехидный магистр, оно наверняка бы дрогнуло. – Так а вы случайно не из замка, что здесь неподалеку?

Медленно задумчиво кивнула, не зная, что вообще можно говорить, а что нет, но с ценом определенно нужно быть почтительнее.

– Я там работаю.

Эльф вновь удивился.

– Работаете?

– Да, а что такое? – умолчу, что только сегодня собираюсь приступить к своим обязанностям.

– Ничего. Скажете, кем, если не секрет?

– Секретарем, – да, опять умолчу про свою истинную должность. Признаваться такому важному эльфу в том, что я, можно сказать, помощник помощника, как-то не солидно.

Артан задумчиво посмотрел на меня, затем на Балагура, затем снова на меня и... снова на Бали.

– Я студентка, – зачем-то добавила, и, видимо, не зря, поскольку эльф сразу облегченно выдохнул. Что-то там сошлось в его голове, а до этого

был явный разрыв шаблона.

– А... понятно. Вы на практике у аирафе Вейтара, видимо? Жаль, что его нет, я планировал на пару дней остановиться у него в гостях, но ничего не поделаешь.

– Вы друзья? – любопытствовала я.

– Ну... можно и так сказать. Ника, я остановлюсь в ближайшем городке на ближайшие пару суток, раз Вейтар отсутствует. Сегодня у меня будут еще дела, а вот завтра не желаете вместе со мной пообедать? Признаюсь честно, захотелось поближе познакомиться с вами и вашим питомцем.

Я серьезно так задумалась. С одной стороны, сразу вспомнилось недовольство Неша по поводу моей ветрености. Вряд ли Вейтару понравится, что я с кем-то пошла в ресторан, но с другой... цен. Это ведь сравнимо с тем, что я случайно встретила президента своей страны без охраны, и тот пригласил меня разделить с ним трапезу. Почетно, приятно и непонятно, как отказать.

– Не уверена, что у меня получится, но я постараюсь завтра в обед ненадолго отлучиться, – сказала осторожно.

Эльф просиял.

– Чудесно! Тогда до завтра, прекрасная Вероника! – Антар взобрался на своего якра и уехал.

Проводив эльфа взглядом, вдруг задумалась. Вот интересно, а те эльфы, что стоят во главе, тоже такие же любвеобильные, как их менее знатные собратья, или вынуждены быть более серьезными? К чему, собственно, я об этом задумалась, непонятно.

Балагур после отъезда эльфа долго гулять не стал, направившись обратно в замок. Я не препятствую. Кушать хочется, да и пора к делам приступать.

После завтрака ко мне подошел коренастый плотный мужчина, невысокого роста, явно из "гномов", с которыми мне уже доводилось общаться при самом первом появлении в замке Вейтара. Оказалось, это тот самый Гендрег, управляющий делами и мой начальник, пока Неш в отъезде. Вежливый и довольно приятный в общении мужчина показал мне все важные места в замке и рассказал о моей будущей работе.

В мои обязанности будут входить контакты с подданными Неша, прием заявок и различных жалоб, разъяснение некоторых новых приказов старостам и прочее. В общем, работа с кадрами. И все бы ничего, вот только подданных у аирафе Вейтара, оказывается, очень много, как и земель. Так что объем работы просто огромный. Также мне доверяют еще

кое-что из бумажной работы.

Гендрег под конец ознакомительной экскурсии привел меня в просторную приемную перед кабинетом Неша, где я встретила Надиру. Гендерг нас на всякий случай представил друг другу, показал мое рабочее место. Стол Надиры располагается совсем близко к дверям кабинета Вейтара – видимо, затем, чтобы быстро зайти за неотложным поручением начальника, ну или там, чай принести. Мой же стол, наоборот, установлен ближе к входным дверям в приемную.

Надира смерила меня высокомерно-презрительным взглядом и отложила свою работу.

– О, ну вот и новая пассия аирафе пожаловала.

Слухи, видимо, уже дошли до нужных ушей. Так, ладно. Я тоже не буду вежливой.

– А тебе завидно, что ли? – с деловым видом сажусь за стол и осматриваюсь. О! Личный экран.

– Ха! Было бы чему завидовать. Я тоже с ним когда-то спала. Куда труднее удержать внимание Вейтара. Пока это только получилось у его бывшей жены.

Как... неприятно. Больше, чем неприятно. Работать и видеть постоянно ту, что была с твоим мужчиной, пусть даже и временным мужчиной.

Интересно, а Вейтар всем своим любовницам дарит детеныша шаха? Или мне такая честь перепала за то, что Неш стал первым? Если судить по повадкам Балагура, отпугнувшего первого встречного мужчину, магистр еще и последним остаться планирует.

Сделав вид, что заявления Надиры меня нисколько не задели, спросила:

– Как же, интересно, это ей удалось?

Надира достала пилочку, приступив к маникюру.

– Да залетела. Одно слово – темная. Такие, как она, знают самые эффективные способы открутить мужика. Теперь уже Вейтара на этом не подловишь.

– У аирафе есть дети? – вот это новости.

– Сын. Скоро на каникулы возвращается. Но это тайна. Ты теперь в круге посвященных. Тебя как, Вейтар уже отшил или еще тянет?

Если честно, я настолько шокирована, что даже ругаться не тянет.

– Не знаю.

– Как он с тобой раговаривал в последний раз? Сухо, нежно, игриво?

Вспомнила самую последнюю сцену нашего прощания. Сухие

быстрые слова и холодный чмок на прощание.

– Сухо.

– А, ну все тогда, – победно взмахнула пилкой Надира. – Это начало конца.

– Надира, не понимаю, как ты можешь работать на Вейтара? Тебе самой не обидно?

– За что? За, пусть и не долгий, но бурный роман? Щедрого любовника, который в итоге не выбросил, а обеспечил работой? После академии зельеварения с уровнем моей силы только в аптекари можно было бы пойти, но это профессия не для меня.

Вздернула бровь.

– Не аптекарь, так секретарь?

– Что бы ты понимала. Знаешь, каких важных персон принимает у себя Вейтар?

– Догадываюсь, – вспомнила недавнюю встречу с ценом.

– Не сегодня, так завтра стану женой богатого успешного человека, ну или, как минимум, найду себе покровителя.

Знакомая песня. У нас в академии тема с покровителями стоит остро.

Больше на личные темы мы с Надирой не разговаривали. Я начала разбираться с текущей документацией. Моя коллега пыталась мной командывать и приказывать, что делать, но я не поддалась, все же мне четко указали, кто начальник. К Надире же предпочтительнее обращаться как к старшему товарищу за разъяснениями непонятных моментов, вот только девушка, поняв, что я не собираюсь быть у нее на побегушках, сразу потеряла ко мне интерес и отказалась что-либо подсказывать и объяснять. В общем-то я не сильно расстроилась.

Работой пытаюсь приглушить возникшие переживания и грустные мысли. Работаю бок о бок с бывшей Неша, сама, возможно, бывшая, у Вейтара есть сын, о котором он ни словом не обмолвился. Неш далеко, отношения выяснить не с кем.

Стоит заметить, что дела, во всяком случае, на первый взгляд, Надира держит в порядке. Все имеющиеся бумаги разобраны и распределены. Корреспонденция рассортирована. Правда, не ясно, когда девушка все успевает – как ни посмотрю в ее сторону, то маникюр поправляет, то марафет наводит.

После обеда неожиданно повалили посетители с разными прошениями и заявками. Тут мне стало не до наблюдений за напарницей, полностью включилась в работу.

На следующий день ближе к обеду, поняла, что заслуживаю свидание с

ценом во всех смыслах. Нужно немного развеяться и отдохнуть от действительно трудной и напряженной работы: просидела вчера до позднего вечера – поток просителей шел непрерывно, впрочем, как и сегодня. Такое впечатление, что жителям только вчера открыли возможность связаться через меня с аирафе, и те дружно поспешили ею воспользоваться. Так что мне нужен отдых, обед и моральная компенсация после общения с Надирой.

Когда подошла к охране, сообщив о своем намерении выехать в город на обед, оказалось, что цен прислал свою визитку и приглашение в ресторан с указанием точного места и времени. Это хорошо, а то ведь когда договаривались с Артаном, эльф ничего не уточнял. Сейчас даже смешно представить, как бы я стала искать эльфа в незнакомом городке. Плохо другое. Узнав, с кем именно встречаюсь, начальник охраны решил вдруг мне выделить сопровождение из четырех здоровых мужчин. Интересно, как на такое отреагирует Артан? Приглашал одну девушку, а придет она и еще четверо головорезов.

Для поездки в город мне предоставили шикарный личный ауросеб Вейтара, и я со всем комфортом максимально быстро добралась в город.

Антар поджидал меня внутри красиво оформленного небольшого ресторана. Мне понравилось в заведении, все довольно уютно.

Эльф насмешливо воззрился на мою охрану, что, распугав своим видом половину посетителей заведения, расположилась за соседним столиком. Бали запрыгнул мне на колени, своими лапами запачкав мое красивое парадное нежно-голубое платье, при этом зверек весьма угрожающе стал смотреть на Артана, чуть ли не порывая.

– Я смотрю, работник вы весьма ценный, – весело прокомментировал эльф ситуацию.

– Признаться, сама еще не определила, в чем именно моя ценность, – смущенно опустила взгляд. Все же улыбка у эльфа чересчур обаятельная.

– Может, в вашей красоте? – ну это уже даже не флирт, а неприкрытая лесть. Или насмешка. Совсем за дурочку меня Артан держит?

Вышла из образа смущенной барышни и решительно подняла взгляд на продолжающего ухмыляться эльфа.

– Вероятнее всего. О чем вы хотели со мной поговорить?

– О вас, о вашем питомце. Вы не восприняли мои слова всерьез о вашей красоте? Напрасно.

– Я видела девушек вашего народа – вот кто настоящие красавицы, – да, я вполне адекватно подхожу к вопросу своей внешности. Мне есть чем гордиться, но я не идеальна, как те же эльфийки, к примеру.

– Со временем понимаешь, что безупречная красота – это скучно. Вот вы, например. У вас есть столь любопытный, обращающий на себя внимание аксессуар, – эльф указал вдруг на мои очки, а потом и вообще быстро коснулся их, снимая. Бали даже отреагировать не успел.

Охрана вскочила, Балагур зарычал. Знаками показываю сопровождающим, что все в порядке, успокаивающе глажу Бали. Появилось ощущение, словно я жена ревнивого олигарха. Дорогой питомец, бдительная охрана.

Кстати, когда посмотрела на обстановку без очков, оказалось, что ресторанчик не такой уж уютный – хозяева предпочитают, видимо, иллюзионный декор, без которого данное заведение стало больше похожим на простую столовую. Хорошо хоть кавалер, сидящий напротив меня, ни капли не изменился, вон, крутит задумчиво в руках мои очки, словно ни в чем не бывало.

– Чем же любопытны мои очки?

– Судя по линзам, это простые стекляшки, которые никак не помогают лучше видеть. К тому же, проблемы со зрением у нас в мире давно успешно и безболезненно лечат. Очки носят единицы, по каким-то совсем уж специфическим причинам. Зачем же вам эти очки?

Артан хочет поиграть в сыщика? Ладно.

– Вы правы. Люблю обращать на себя внимание.

– Почему-то я вам не верю, – эльф покачал головой.

Постаралась сделать таинственное лицо.

– Хорошо. На самом деле, благодаря очкам хочу выглядеть серьезнее.

Мужчина фыркнул.

– Ерунда какая. При чем здесь серьезность и костыль для глаз?

– В моем мире все так делают.

Собеседник вновь мне не поверил.

– Но вы же в нашем мире, и здесь подобной традиции нет. Вы совершенно не выглядите серьезнее. Скорее мило и забавно, – мужчина вернул мне очки, передавая их, коснулся моей руки. Охранники ничего не заметили, но вот Балагур вновь зло зарычал. Если Артан продолжит в том же духе, я могу и не удержать питомца. – Итак, зачем же вам очки?

Невольно улыбнулась. Какой настойчивый мне попался эльф.

– А какие ваши предположения, цен?

Мужчина задумчиво меня оглядел.

– Мне кажется, очки вам все-таки нужны, но не для красоты, это глупость. Либо привлекать внимание...

– Знаете, пока вы первый, кто обратил столь пристальное внимание на

мои очки.

– А остальные предпочитали в первую очередь обращать внимание на ваши длинные ноги? – понимающе усмехнулся эльф. – Так вот, мне кажется, что какие-то проблемы со зрением у вас все же есть, но несколько в иной плоскости. Я прав?

Какой проницательный. А ведь никто, кроме Артана, так быстро еще не смог меня раскусить.

– Возможно, – само собой, что признаваться во всем малознакому эльфу, пусть он и цен, я не стану. Пусть думает себе, что хочет.

Мужчина довольно улыбнулся.

– Так вы не расскажете мне, для чего вам очки?

Отрицательно покачала головой.

– Жаль. Но надеюсь, что когда-нибудь вы мне доверите вашу тайну.

Это эльф сейчас так намекнул, что рассчитывает продолжить знакомство?

– Вероника, а как давно у вас ваш питомец, – мужчина ласково воззрился на белый комоч шерсти у меня на коленях.

– Совсем недавно, – отвечаю осторожно, поскольку понимаю, что у меня собеседник совсем не прост и чересчур хорошо умеет делать выводы из совсем незначительных вещей.

– Он достался вам в качестве подарка или вы его купили, а может, встретили случайно? – Артану, похоже, очень нравится задавать вопросы.

– Вам так важно знать это? – мило улыбнулась, отхлебнув только что принесенный официанткой чай. К слову, бедная девушка пала жертвой обаяния и красоты моего собеседника. Взгляд бессмысленно-восторженный, раскоординированность действий. Как только чай, не пролив, девушка донесла, непонятно.

Артан послал официантке контрольную, добивающую очаровательную улыбку, от которой девушка чуть с ног не свалилась, и тоже сделал глоток чая. Напиток ему не понравился. Нет, ничего почти незаметно, просто улыбка на какой-то миг чуть померкла. Видимо, у Артана дома травяные напитки куда более высокого качества, чем здесь.

– Я очень любопытен. Ну и к тому же, сам был бы не прочь завести подобного зверя. Идеальный охранник, который будет рядом и ночью, и днем, да еще и верный друг.

– Давайте так. Мне мало известно о шахах, и в ближайшее время не будет возможности искать о них информацию. Вы мне расскажете, что сами о них знаете, а я – откуда у меня этот шах, – пусть Вейтара пытается, а не меня, все равно никаких команд от Неша не поступало насчет того, что

не могу рассказать, кто даритель.

– Договорились! Итак. Шахи – это животные, исконные для этого мира. Обладают магией и умеют ей сознательно пользоваться. Не так, конечно, как разумные, в основном животные атакую чистой силой разной цветовой и энергетической направленности.

Я очень внимательно слушаю рассказ эльфа и впервые радуюсь тому, что в моем сердце поселился наглый магистр, иначе бы уже растеклась лужицей перед Артаном, как та официантка и все представительницы женского пола, что находятся в заведении. Эльф действительно хорош, говорю непредвзято. Даже если бы и не был красавчиком, все равно обращал бы на себя внимание. Умение себя подать, то, как держится, ведет себя. Острый ум, быстро все схватывает, великолепный рассказчик, богатая мимика. Так бы сидела бесконечно и слушала, что Артан говорит. Время в компании этого мужчины бежит незаметно.

Ко мне подошел охранник, предупредив, что мне пора возвращаться на работу. Как жаль.

– Простите, Артан, но мне пора, – поднимаюсь из-за стола.

– Подождите, – эльф тоже поспешно встает, перекрывая мне путь к выходу. – Вы помните наш уговор?

– А? Да. Шаха мне подарил Вейтар.

Эльф как-то нерадостно усмехается.

– Я мог и догадаться. Скажите, а в каком учебном заведении вы учитесь?

– В Териасе, – это так сокращенно называется моя академия.

Артан просиял.

– Что же, тогда я с вами окончательно не прощаюсь. Думаю, мы с вами еще увидимся, – мужчина вежливо мне кивнул и проводил до выхода из ресторана, а после отправился в противоположную моей сторону.

Вздохнула, глядя вслед элфу. Какой мужчина.

Глава 22

Мой трудовой подвиг длился три дня. Население шло нескончаемым потоком. Надира, глядя на меня, лишь довольно посмеивалась и язвила, перебирая бумажки. Я так понимаю, в отсутствие магистра у девушки нечто вроде отпуска. К концу третьего дня число посетителей стало снижаться, а еще через несколько дней я смогла дышать спокойно, не вздрагивая каждый раз при стуке в дверь. Теперь посетителей набирается до одного – двух десятков в день, это еще ничего.

Через два дня после моей встречи с эльфом мне по обычной почте пришло от Вейтара письмо. Если вкратце, мой начальник написал о том, как проходит практика, но об этом было лишь пару строк. Куда большую часть письма заняли указания аирафе, что мне следует делать и как себя вести. В частности, Неш, которому доложили о посиделках в ресторане с ценом, категорически запретил мне встречаться наедине с этим эльфом вновь. Да и вообще с кем-либо из мужчин, не работающих у аирафе, наедине мне видется теперь тоже запрещено. И разговаривать. И даже смотреть в сторону мужского пола.

Внимательно просмотрела весь список абсурдных требований Вейтара, относительно того, что и с кем мне нельзя делать. Впечатлилась. А как же я учиться буду? У нас ведь со второго курса наверняка в основном только парни и останутся. Хорошо еще, что аирафе не потребовал надеть паранжу. Даже не знаю, с одной стороны проявление ревности со стороны мужчины говорит о том, что я ему небезразлична, с другой – это же издевательство в чистом виде. И ладно бы сам Неш был кристально чист и порядочен, а так ведь работаю бок о бок с его бывшей любовницей, недавно застала его с одной кирифе на столе, и вообще мне все время говорят о непостоянстве аирафе.

Порвала и сожгла письмо. Ни одного нежного слова. Одни приказы и угрозы. Неш хотя бы поинтересовался бы, как у меня дела, или его настолько возмутила моя встреча с эльфом?

Слуга, принесший письмо, поинтересовался, буду ли я писать ответ. Поколебалась. С одной стороны хочется проявить гордость и ничего не отвечать, с другой, я все равно так соскучилась по Нешу, и так хочется ему написать, чтобы сделать ему приятно.

Взяла бумагу и набросала все-таки ответ. Поинтересовалась ходом военных действий, спросила, как дела и самочувствие. Не удержалась и

поинтересовалась, всех ли своих секретарей и прочих работников Неш набирает через постель. Все равно в итоге написала, что скучаю и ни на кого смотреть не буду... в общем, растеклась в письме лужицей и сама себя за это презираю, тем не менее бережно запечатала конверт и отдала его слуге для отправки. Да, влипла я с магистром.

Сегодня в обед к нам с Надирой зашел Гендрег и объявил о досрочном окончании рабочего дня – вернулся юный хозяин замка и в парадном холле общее построение и встреча господина, а после праздничный обед в столовой у работников по этому поводу. О! Будет очень любопытно взглянуть на сына Неша.

На общем построении Надира неожиданно встала рядом со мной, словно лучшая подруга. С девушкой мы не ладим и либо игнорируем друг друга, либо обмениваемся колкостями. Вот только Надира вообще ни с кем не ладит и как-то умудрилась перессориться почти со всеми обитателями замка. Я тут тоже, конечно, друзей не завела, поскольку меня как свою не принимают, считая не работником, а "новой пассией", как случайно услышала из разговора двуг служанок, и держатся подчеркнуто официально. Пока Неш меня официально не разжаловал, я в статусе практически неофициальной хозяйки замка. Доходит иногда даже до смешного – поначалу повар присылал ко мне помощников согласовать меню, а экономка интересовалась, буду ли я проверять чистоту в замке.

Но вот появление юного господина. Что же. Действительно юный. В холл со свитой вошел мальчик, лет девяти-десяти на вид. Издалека невероятно похож на отца: черты лица, цвет волос, осанка, походка. Держится строго. Пусть еще мал, но сразу видно, кто господин в этом холле.

По мере продвижения мальчика по холлу все низко почтительно кланяются. Когда ребенок подошел совсем близко, не смогла сдержать удивленного и вместе с тем испуганного вздоха. Глаза ребенка. Не синие, как у отца, а черные, словно бездна, с белым вытянутым зрачком. Такие глаза мне уже видеть приходилось. У Лана.

– Темное отродье, – скривившись, шепнула мне на ухо вечно недовольная Надира. – Говорят, – совсем понизила голос почти до веззвучного девушка, – Что жена Вейтара была из этих, которые тварями управляют. Иначе откуда у сыночка такие глаза? Ни у одной известной расы таких нет. Да и не видел никто из нынешних обитателей замка жену аирафе. После ее смерти полностью сменился весь персонал. Подозрительно, да?

Мальчик, пока Надира говорила, проходил мимо. Вряд ли юный

аирафе что-то слышал, но почему-то вдруг посмотрел, не мигая, на мою соседку своими пугающими глазами, и Надира вдруг охнула, а потом закашлялась. Ребенок отвернулся и пошел дальше, когда он отошел достаточно далеко, поинтересовалась у девушки:

– Что с тобой? – в глазах Надиры паника, она держится за горло и беззвучно открывает и закрывает рот.

Мы дождались, когда построение окончится, и вместо банкета отправились к лекарю. Девушка потеряла голос и то и дело хваталась за горло, из которого, с периодичностью в пару минут, выбирались различные мерзкие черные насекомые – жуки, пауки, гусеницы и прочее.

Надира была в предобморочном состоянии, я и сама при виде ее и жуков чувствовала себя не очень, но помогать девушке отказались, и даже мужчины разбежались от нее, словно от чумной, так что провожать пришлось мне.

К счастью, при виде Надиры, замковый лекарь не стал убегать, лишь посмеялся и снял темное заклинание. Девушку достаточно молодой мужчина оставил у себя на "лечение" в лазарете, дав той успокоительного и нашептал на ушко успокаивающие слова. Видимо, лечение эффективное, поскольку Надира уже и думать забыла про недавний неприятный инцидент и заинтересованно смотрит на своего доктора.

Я предпочла отправиться к себе. А вот в моих апартаментах меня ожидал сюрприз. Я насторожилась.

Сын Неша сидит у меня в гостиной и тискает довольного Балагура. Гендрег говорил, что мальчика зовут Шайнон. И что мне делать? На всякий случай активировала все защитные артефакты, а то доставать насекомых у себя изо рта как-то вообще не тянет.

– Привет, – наверное, надо поклониться и говорить официально, но это ведь мальчик. Лично для меня это дико выкать ребенку.

– Ты – любовница моего отца, – в утвердительной форме произнес Шайн, окинув меня внимательным пронзительным взглядом. Вот это начало.

– Предположим, и что? – я сейчас на пределе напряжения. Не знай я Лана, было бы спокойнее, но сейчас я смотрю в хорошо знакомые глаза и понимаю, что ребенок очень непрост.

– Я хочу, чтобы ты ушла, – так, ну понятно, не любим чужих тетя, претендующих на место около папы.

– Не могу, я не вольна в своих действиях. Мы с твоим отцом заключили трудовой контракт, пока он не прекратит свое действие, я в полном подчинении аирафе Вейтара.

– Придумай что-нибудь. Иначе тебе будет плохо.

Печально вздохнула. Чувствую, что Шайнон рано повзрослел и неприимим к тем, кто ему не нравится. Но надо пробовать договариваться.

– А может, попробуем договориться? – я задумалась, что могу предложить сыну Неша. Что вообще любят дети, в частности мальчишки? – Тебе нравится этот шах? Ты ему, кажется, понравился. Хочешь, можешь гулять с ним. Еще могу достать для тебя бесплатные билеты на следующий сезон по троллингу на все игры и покатать на игровом тролле, ну или договориться, чтобы тебя покатали на любом из животных из троллинга. Только папе о том, что катался на ком-то из ездовых троллинговых животных, лучше не говорить, вряд ли он это одобрит.

С надеждой смотрю на Шайнона. Вдруг все-таки удастся задобрить мальчишку.

Ребенок смотрит на меня со скепсисом.

– Ты странная. У отца таких любовниц еще не было.

– Я не от мира сего. Точнее не из этого мира. Немного иное восприятие, – несмело подхожу к мальчику, продолжая заговаривать тому зубы, и сажусь в кресло напротив. – Я даже вижу немного иначе, чем остальные. Представляешь, в моем мире вообще нет магов и магии, поскольку всю магическую энергию высасывают эгрегоры. А что, много любовниц было?

– Достаточно, но ты первая, кого отец поселил в замке и кто так долго держится в этом статусе.

– Может, это из-за того, что Вейтар в отъезде?

– Нет. Мой отец не тянет и не откладывает с принятием какого-либо решения. Ты все еще его.

Мальчик замолчал. Я тоже молчу, не зная, что сказать. С минуту мы сверлим друг друга изучающими взглядами. Как же Шайнон похож на отца. Та же мимика, те же жесты и даже интонации. Только если Неш склонен к ехидству и черному юмору, порой ведя себя как мальчишка, то его сын поражающе серьезен и кажется не по годам взрослым. Интересно, Вейтар с Ланом как-то связаны, или цвет глаз сына Неша – лишь совпадение?

– Ладно, пока оставайся, – дал вдруг мне добро мальчик.

– С троллингом все организовывать? – спросила я, уже просчитывая в уме, с кем из игроков своей бывшей команды свяжусь с просьбой.

– Не надо. Может, потом. Я слишком давно не был дома.

Кивнула, принимая информацию к сведению. Жду, что Шайнон уйдет, но мальчик продолжает сидеть.

– А как вообще возможно жить без магии? – вдруг спросил ребенок, и вроде бы он остается все таким же серьезным, но я вижу, что в глазах зажегся огонек любопытства. Вспомнила про одну восточную девушку, что смогла отложить свою казнь на тысячу и одну ночь, так как была очень хорошей рассказчицей, а потом и вовсе ей удалось спастись, став любимицей того, кому рассказывала свои сказки. Пожалуй, ее опыт мне сейчас пригодится.

– Магию у нас заменяют удивительные машины, придуманные человеком...

Мы проболтали почти два часа. В общении мне мальчик очень понравился. Живой, пытливый ум, любознательный, правда, часто проскальзывали довольно не по-детски циничные высказывания, впрочем, тут особо нечему удивляться: Шайнон сын Неша, а магистр сам та еще язва и циник. Яблоко от яблони недалеко падает.

Мальчик ушел, но сказал, что зайдет за мной завтра утром, чтобы вместе выгулять Балагура, причем сказал так, что отрицательный ответ даже не предполагался. Да, серьезный парень.

После Шайнона ко мне неожиданно постучалась незнакомая женщина – строгое сухое лицо, сама держится так, словно палку проглотила.

– Здравствуйте, меня зовут Вайра. Я воспитательница Шайнона, – бедный мальчик, неудивительно, что он такой мрачный и серьезный. Эта женщина, кажется, вообще не умеет улыбаться. Интересно, что ей от меня надо?

– Я вас слушаю, – пригласила женщину в гостиную.

– Шайнон провел у вас сегодня вместо занятий довольно много времени, а еще сообщил, что завтра утром вы идете вместе гулять.

– Да, это так. И что?

– Видите ли, мальчик... с очень непростым характером. Конфликтен. Очень трудно подобрать людей, которые могли бы с ним работать и обучать. В той закрытой школе, где он обучается, о нем очень плохие отзывы. Я хочу вас предупредить. Шайнон склонен к насилию и может неожиданно напасть. У него часто случаются припадки неконтролируемой ярости. Это из-за... особенностей его магии. Я бы порекомендовала вам ограничить общение с данным ребенком, но если все-таки будете с ним общаться, будьте крайне осторожны и старайтесь ничем его не злить.

Да уж. Вот это характеристику дала ребенку эта воспитательница. Пока мне Шайн неадекватным агрессором не показался.

– М-м-м... спасибо за предупреждение. Это все?

– Я еще раз настоятельно рекомендую вам воздержаться от общения.

Ко всему прочему, вы будете отвлекать аирафе Шайнона от занятий.

А вот этого высказывания совсем не поняла.

– От каких занятий? Вроде же каникулы летние начались.

– Юному аирафе нужно много учиться, чтобы стать достойным господином своих земель, и ему не нужно тратить свое драгоценное время на общение с лишними людьми.

Вот это позиция. Я все понимаю, долг господина. Но ведь это еще ребенок. Неудивительно тогда, что он проявляет агрессию, находясь в тесных рамках и занимаясь только учебой. Впрочем, возможно, у аирафе иная, отличная от человеческой психология. Судить не буду.

Женщина собралась уходить, но напоследок, обернувшись, произнесла:

– И никогда не говорите ему и не спрашивайте про его глаза. Это гарантированно вызовет вспышку агрессии, – воспитательница поежилась, будто что-то вспоминая.

На следующий день ко мне действительно пришел Шайнон, и мы вместе отправились к реке. Я предусмотрительно захватила с собой купальник. Дни стали по-настоящему жаркими, и даже утренняя свежесть не спасает. Надеюсь, у аирафе нет предубеждений против водоплавающих девушек.

По пути к реке Шайн все больше занимался с Бали, играя с тем в догонялки. Я наблюдаюла за мальчиком. Может, я чего-то и не понимаю, но ребенок мне не кажется опасным. Отношение к животным очень показательно.

Когда я расстелила плед на высоком берегу реки и стала раздеваться, надо было видеть, как широко и удивленно распахнулись глаза мальчика.

– Что ты делаешь?

– А что, не видно? Собираюсь искупаться и позагорать. Жара.

С веселым боевым кличем своей команды по троллингу я побежала вниз с высокого склона и на приличной скорости запрыгнула в реку там, где была проложена народная тропинка для входа в русло и едва заметный небольшой деревянный мостик.

Вода прекрасная, не слишком теплая и не слишком холодная. Только довольно мелко, я люблю плавать, где поглубже.

Ребенок какое-то время, пока я плавала, стоял вместе с Балагуром на берегу, пристально за мной наблюдая. Сначала не выдержал Бали. Тоже с разбегом спустился с холма и залез в речку, поплыв в мою сторону. Мы с шагом начали весело плескаться и играть на мелководье, прямо на середине русла. А через какое-то время у Шайнона за спиной распахнулись

огромные черные крылья, и он подлетел к нам с Бали, зависну сверху.

– Зачем вы плаваете в реке? – мальчик действительно озадачен.

– А где еще?

– В ванной.

– В ванной не интересно. На природе лучше.

– Это нерационально и странно.

– Странно то, что ты сам не плаваешь. Вода замечательная. Такая бодрость сразу появляется. Одно удовольствие. Давай к нам! Тут мелко и течение не сильное.

– Вот еще, – мальчик скривился, высокомерно заметив, – Тут грязно. Вот я вижу ил, землю и песок. Рыбы плавают. И вообще, в реку могут кинуть какой-нибудь мусор. Мне говорили, что в реках плавают только простолюдины, которым больше негде помыться.

Вздыхнула и... резко вскочив, поймала мальчика за ногу и дернула вниз, окунув в речку.

Само собой, защитных артефактов с собой много не возьмешь для купания, но главное, амулет Неша со мной, поэтому не так страшно. Готовлюсь получать за свою шалость, следя за реакцией Шайнона.

Надо было видеть огромные удивленные глаза ребенка, которые по мере осознания произошедшего становятся очень злыми. Черая радужка словно разливается, занимая место белка. И вот глаза Шайна стали полностью черными, со страшным белым узким зрачком – глаза зверя. На коже стали проявляться мелкие черные антрацитовые чешуйки, а на руках длинные когти. Страшно? Само собой. Я ведь человек без суперспособностей по меркам этого мира, и жизнь у меня только одна. Шайн начал угрожающе рычать.

Смотрю на мальчика и не могу сдержать смешок, еще один, и вот я совсем неприлично давлюсь смехом, пытаюсь прекратить и соответствовать ситуации. Мальчик захлопнул зубастую пасть и перестал на меня надвигаться. Глаза приобрели обычную форму, вновь став удивленными.

– Ты почему смеешься? Не боишься меня?

– После того, как впервые увидела, как один мой друг прерастается в демона, меня уже мало чем можно удивить в этих ваших трансформациях. Но я боюсь, правда.

– Почему тогда смеешься?

– Не скажу. Ты можешь обидеться.

– Скажи, – мальчик вновь угрожающе оскалился, тем самым явно показывая, что требует ответа.

– Хорошо, но ты сам настоял. Просто со стороны ты весь такой

страшный демон... только маленький, еще и мокрый. Со стороны смотришься как намоченный в ванне котенок, что угрожающе выпускает когти. Правда, котенок тигра... и поэтому понятно, что опасно, но все равно забавно и мило.

Клыки и когти окончательно пропали. Ребенок, задумавшись о чем-то, сидит смотря на воду.

– Ну и зачем ты меня окунула?

– Чтобы ты был ближе к народу. Шучу. Просто, на мой взгляд, нельзя утверждать что-то, даже не попробовав, опираясь лишь на чужое мнение. От того, что ты один раз искупаешься, мир не рухнет, ты не умрешь, особенно с таким впечатляющим набором суперспособностей. Чтобы знать, что что-то плохо или хорошо, нужно сначала попробовать.

– Я предпочитаю учиться на чужих ошибках, чтобы не совершать своих, – парировал мальчик, зачерпывая в ладонь воду и следя за тем, как она просачивается сквозь пальцы вниз, а после опустил руку на дно и зачерпнул песок с ракушками и мелкими камушками, а достав, стал внимательно рассматривать свою добычу.

Посмотрела какое-то время на Шайна, но тот не стремится продолжать разговор и медитирует над ракушками. Тогда я больше не стала ждать и в позе морской звезды поплыла вниз по течению, периодически загребая руками дно – руки достают, ведь глубина в реке максимум по пояс. Балагур остался с мальчиком.

Позже, когда уже вышла из реки и забралась на высокий берег, высмотрела питомца и ребенка. Шайн, похоже, так и не вышел из воды. В данный момент мальчик брызгается водой с Бали, как и недавно я. Ну вот, а не хотел в воду лезть. Теперь, полагаю, Шайна из речки за уши не вытащишь, да я и не стремлюсь.

Села на расстеленное одеяло и приступила к медитации, которая тоже помогает усилить магический контроль.

Глава 23

Разбудил меня... м-м-м... точнее вывел из медитации, громкий женский визг.

– Зачем! Как вы такое позволили?! Аирафе Шайнон, быстро из воды! Как нехорошо!

О, а вот и воспитательница. Не удержалась Вайра, решила посмотреть, чего это ее подопечного так долго нет. Интересно, жалобное письмо теперь Вейтару писать будет? Сладко потянулась, зевнув. Что-то не испытываю ни раскаяния, ни страха.

Наблюдаю за тем, как Шайнон неспешно выбирается на берег и идет к нам, а в это время Вайра мне выговаривает:

– Что у вас за вид? Вы совсем раздеты! Вы понимаете, что своим видом вы развращаете ребенка?! И где одежда мальчика?!

– Видимо снял, пока плавал в речке. Плавать в одежде ведь неудобно. Полагаю, вещи унесло течением.

– Что?!

– И не кричите на меня, будьте так добры. Я не ваша воспитанница.

– Да на вас мало кричать! Будьте уверены, когда я напишу аирафе Вейтару...

– Вы не станете ничего писать, – а вот и Шайн подошел. Только мальчик опять решил пугать своими глазами и длинными зубками. Хорошо, что на этот раз не меня.

Вайра, глядя на такого своего воспитанника, задрожала как осиновый лист. Это зря. На мой взгляд, показывать ребенку свой страх перед ним нельзя.

– Да, аирафе, я поняла. Только хочу отметить, что ваше поведение недопустимо для...

Мальчик низко утробно зарычал и начал преобразаться еще больше, став походить даже не на демона, а на кого-то еще.

С интересом жду, что же в итоге получится, а Вайра падает в обморок. Вообще, нехорошо так пугать своих воспитательниц. Теперь понимаю, о чем говорила женщина, когда упомянула, что Шайну трудно подобрать учителей. Если так реагировать на любую критику в свой адрес... В общем, я лучше пока сделаю вид, что все так и надо.

Мальчик преобразился обратно в... мальчика, вот только взгляд, с которым он окинул лежащую у его ног без сознания женщину, мне совсем

не понравился. Было в этом взгляде нечто гастронимичекое. А уж когда Шайн вдруг облизнулся узким раздвоенным, словно у змеи языком...

– Ну что, возвращаемся обратно? – мило улыбнулся мне ребенок.

– Да, а то меня на рабочем месте потеряют. А что с Вайрой будем делать?

– Пусть тут отдохнет. Все же у нее работа нервная.

Как посмотрю, у Шайна есть чувство юмора, пусть и черное. Ну весь в папочку.

Рабочий день прошел как обычно, а вот вечером мне через слугу прислали приглашение в "хозяйскую" гостиную. Заинтригованная тем, что же это за хозяйская гостиная, отправилась за своим провожатым.

Меня привели в довольно уютную комнату, чем-то напомнившую мне гостиную у нас в академическом блоке – монструозные кресла, огромный камин с ярко пылающим в нем магическим огнем. Вот только у нас полы не были устелены дорогими красивыми коврами, а стены не уставлены стеллажами с множеством книг. А главное, у нас не было выхода на широкую застекленную веранду, с которой открывается потрясающий вид на окрестности.

В кресле за столиком, на котором стоит нечто, напомнившее мне родные шахматы, сидит Шайн с чашкой чая. Мальчик буквально утопает в кресле, но все равно как-то умудряется выглядеть величественно.

– Добрый вечер.

– Добрый вечер, Вероника.

Мальчик задумчиво медитирует над доской с фигурками, больше не обращая на меня внимания. И что? Меня позвали просто поприсутствовать?

Сходила на веранду, полюбовалась далеким горизонтом и красивым закатом, после зашла, полистала книги. Скучно. Я лучше бы пошла в специальную комнату в библиотеке тренировать контроль над магией, все же для меня это больная тема. Сказать, что я ухожу? А Шайн тут так и будет один сидеть над своей доской? У него вообще друзья есть, с кем пообщаться нормально можно?

Села в кресло напротив ребенка. Немного поразглядывала игру мальчика. Фигурки черные и белые.

– Это игра на двоих ведь? – поинтересовалась я.

– Да, – безразличный ответ ребенка.

– А чего один играешь?

– Кроме отца и моего репетитора по магической теории, никто больше не умеет в нее играть. Вейтара нет, учитель не любит в эту игру играть.

Мне и одному интересно. Я способен играть за обе стороны.

Про себя отметила, что Шайн своего родителя называет как-то сухо. Отец, Вейтар... а как же папа, папочка? Или мальчикам не свойственна сентиментальность, или в общении между отцом и сыном есть какое-то напряжение.

– А меня можешь научить играть? Мне любопытно.

Мальчик взглянул на меня с большим удивлением. Долго молчал, видимо, раздумывая, стоит ли меня чему-то учить, но потом все же приступил к объяснениям:

– Черные и белые фигуры сражаются против друг друга. Белые – это наша армия, черные – армия тварей. Вот эти белые фигуры обозначают форт, якра, скрега, тролля, мага, воина, запасного. Самые главные у белых фигур маги, их трое. Если черные съедят всех магов, игра будет проиграна. Больше всего запасных. Ими часто приходится жертвовать для защиты...

– Что за запасные?

– Учитель называет их "батареиками".

– А, понятно, продолжай, – иномиряне у нас "пешки".

Этим вечером мы успели сыграть одну партию, ребенок быстро меня обыграл, но общий принцип я поняла. Мы условились, что завтра еще сыграем, ну и утром на речку снова вместе идем. Расстались, кажется, вполне довольные друг другом.

По пути к себе, несмотря на поздний час, меня нагнал слуга и передал письмо. Припозднилась как-то почтовая служба.

Уже в спальне с нетерпением вскрыла конверт. Неш. Жадно читаю. Это письмо магистра оказалось куда более мягким и спокойным, нежели предыдущее, в нем Вейтар вкратце описывал практику студентов и обстановку близ границы. Мужчина написал даже, что Ким шлет мне привет. Еще мужчина написал, что персонал предпочитает набирать в основном все же не через постель, уточнил, сильно ли я конфликтую с Надирой, и сделал намек, что в будущем, если буду справляться, могу ее собой заменить.

Далее последовали вопросы о том, как у меня дела, Неш спросил, познакомилась ли я с его сыном, и, что вообще где-то за гранью, Вейтар принес извинения, что не говорил раньше о наличии у себя ребенка – не счел необходимым, поскольку по некоторым причинам о Шайноне лучше знать ограниченному числу лиц.

После письмо приобрело фривольный подтекст. Неш написал, что соскучился, написал, как именно соскучился... и что будет со мной делать, когда придет. Магистр все описал очень подробно, словно смакуя каждую

деталь, так что под конец чтения у меня уже уши горели, и было лишь одно желание, чтобы Вейтар оказался поскорее рядом.

Письмо я спрятала между страниц своего любимого учебника по контролю силы, чтобы иногда перечитывать. Захотелось написать что-нибудь Нешу в том же ключе, но не решусь – не смогу наложить на бумагу такую же хорошую защиту от прочтения теми, кому письмо не предназначено.

А потому в своем ответе сообщила лишь о том, что у меня все хорошо, с Шайноном познакомилась – милый мальчик, внешне и по характеру очень похожий на папу. Про Надиру не стала ничего отвечать. Не время. Да и что я напишу? Уволь ее? И взвалить на себя двойную нагрузку на работе, поскольку замена, вероятно, появится еще не скоро? Поругай ее? А смысл? Думаю, это и без того ухудшит наши напряженные отношения с девушкой. Да, Надиру мне видеть неприятно, но пока не смертельно. Что-то мне подсказывает, что коллега все равно здесь слишком долго не задержится, найдя себе покровителя.

Послала воздушные поцелуи Нешу и тоже написала о том, что скучаю и жду.

Засыпала с улыбкой, вспоминая отдельные моменты письма Вейтара.

А рано утром, еще до восхода солнца, меня разбудил стук в двери. Слуга сообщил, что меня срочно вызывает управляющий на рабочее место. Пришлось, зевая, быстро собираться.

Оказалось, пришли селяне, подали коллективную официальную жалобу на появившихся в их окрестностях бандитов, что ограбили многих местных жителей, когда настала пора перевозить свою продукцию на ярмарки. Ущерб получился солидный.

Гендрег, пока господин отсутствует, выдал селянам небольшую компенсацию, ведь пострадали люди, по сути, из-за халатного отношения к своим обязанностям войска аирафе, которое не отследило сразу нарушителей. Довольные селяне ушли, теперь будут ждать возвращения аирафе, когда будет проведено полное расследование случившегося и они получат уже точно просчитанную компенсацию, возможно, даже с самих бандитов.

Сам же управляющий вызвал к себе начальника стражи и повелел тому связаться с главой гарнизона того района, откуда явились селяне, чтобы тот произвел зачистку местности от криминальных элементов, также передав строгое тому внушение и предупреждение, что по возвращении аирафе будет очень недоволен и скорее всего устроит разбирательство и воякам, так что тем лучше очень постараться, чтобы загладить свою промашку.

Я так заработалась, что совсем забыла, что надо выгулять Балагура. Зверь напомнил о себе сам, явившись в приемную вместе с Шайном.

– Ну, ты чего здесь сидишь? – строго поинтересовался у меня мальчик, – Нам пора.

– Сейчас, только допишу отчет. Подождешь пять минут? Вон, посидите на диване, там можно взять воду и газеты.

Шайн, на удивление, не став грозить или что-то требовать, действительно прошел и сел на диван. Удивительный ребенок. И вполне адекватный.

Правда, Надиру присутствие мальчика сильно напрягало. Девушка сидит за своим столом, боясь лишний раз шелохнуться, ее руки мелко подрагивают, я это заметила, когда Надира взяла ручку, чтобы что-то написать.

Что же, не буду долго нервировать коллегу.

– Шайнон, идем, я готова.

Когда я вернулась с прогулки, где мы отлично провели время с Шайном и Бали, купаясь в речке, загорая и болтая обо всем на свете, на меня напустилась Надира:

– Ты что, с этим вырождением общаешься? Что, перед Вейтаром так выслужиться захотелось? Он еще и сюда явился, подумать только!

– Надира, не смей так говорить о мальчике, иначе его заклинание с жуками тебе цветочками покажется, это я тебе обещаю, – резко ответила я. Вот бесит меня Надира. Как Неш вообще мог с ней переспать? Пусть девушка и очень даже красивая, но характер оставляет желать лучшего. Или Вейтар сначала переспал, а потом уже познакомился? Не удивлюсь.

В общем, так, в ругани с Надирой и ставшим более близким общением с Шайном, работе и подготовке ко второму курсу академии, и полетели мои дни. Когда прошло две недели, на мой счет поступила первая часть зарплаты, и у меня чуть глаза на лоб не полезли, когда я увидела, только нулей у пришедшей на счет суммы. Интересно, Надира так же зарабатывает?

Неш периодически, примерно раз в три-четыре дня, слал мне горячие письма, грозясь, что скоро уже вернется, и тогда...

С Шайноном мы встречались обычно по утрам и вечерам, пару раз выехали пообедать в городе и там погулять. Во время променада по летнему городу я купила себе огромную порцию очень вкусного мороженого. Шайн долго и нудно пытался отчитать меня, что есть сладкое вместо нормального обеда вредно. И вообще, это сладкое лучше никогда не есть, ибо это зло в чистом виде. Я тогда лишь поинтересовалась, а

пробовал ли вообще Шайн есть мороженое, и продолжила, как ни в чем не бывало, наслаждаться лакомством, соорудив блаженное лицо.

Шайн тогда пару минут о чем-то раздумывал, а потом взял и тоже купил себе мороженое, причем выбор его пал на шарики с такими же вкусами, что и у меня.

Мороженое, похоже, было ребенком распробовано, поскольку съедено оказалось моментально, а после Шайн купил себе еще две порции уже с другими вкусами. Предупредила мальчика, что тот испортит себе аппетит, и напомнила, что сладкое – зло. От меня отмахнулись.

И все бы ничего, но мне совершенно не нравится, как Шайн общается с окружающими. Нет, со мной ребенок ведет себя нормально, придерживаясь того формата общения, что был задан изначально, и практически не срываясь на резкости. Но вот что касается остальных... достаточно одного косого взгляда или неправильного жеста, и ребенок изощренно мстит или запугивает того, кто ему неугоден. Мальчик, на мой взгляд, воспринимает всех окружающих весьма агрессивно и, кажется, думает, что это к нему все плохо относятся.

А еще Шайн очень требователен как к себе, так и другим в вопросах соблюдения всевозможных правил и норм. Не дай бог, если, например, официант, подающий еду на стол, будет застегнут не на все пуговицы или не в том порядке подаст блюда. И такое отношение к каждому человеку. Если мальчику кажется, что что-то выполняется неверно, он на это указывает, и далее следует неприятное для провинившегося человека наказание. Пожалуй, пока только Вайра соответствует всем высоким требованиям юного аирафе, ведь и сама женщина в подобных вопросах весьма щепетильна. Потому и Шайн всегда одет с иголочки, идеально причесан, а каждое движение строго выверено. Все же до сих пор удивляюсь, что мальчишка не пытается и меня отчитывать и указывать на недостатки и нарушения, коих я, наверняка, уже совершила бесчисленное множество, правда, иногда пытается учить жизни, но без особого энтузиазма, и при этом часто в итоге перенимая мои увлечения и повадки.

В последний раз, когда мы с Бали утром стояли и ждали Шайна у выхода из замка, чтобы идти гулять, мальчик уж слишком долго и безжалостно отчитывал уснувшего стражника. А после еще и применил к мужчине неприятное темное заклинание – теперь, когда страж будет засыпать, ему обязательно станут сниться кошмары, и так, пока создатель заклинания не развеет чары.

Мне с трудом удалось сдержать негодование. Влезать со своим мнением я не решаюсь, для этого есть Вайра. У аирафе своя психология, но

разговаривать и смеяться вместе с Шайном как-то расхотелось. Кажется, ребенок это заметил.

– Осуждаешь меня?

– Нет.

– Я вижу в твоих глазах неодобрение. Стражник уснул. А вдруг бы что-нибудь случилось?

Скептически хмыкнула и огляделась. Вокруг ни души. Любого путника, подходящего к замку, увидят еще со стен и предупредят на воротах. Да и записывающие артефакты я видела на воротах. Никто не уйдет и не придет незамеченным.

– Передо мной не надо оправдываться. Я давно уже заметила, что у аирафе своя правда и свои взгляды на жизнь.

– Я не оправдываюсь! Просто объясняю. Теперь он надолго запомнит, как правильно надо поступать.

– Либо начнет учить, как защищаться от враждебных заклинаний.

– Тоже неплохой вариант. Будет грамотный стражник.

– Будь он грамотный, многосторонне развитый маг, то и в стражники бы не пошел.

– Хватит о нем уже говорить!

– Вообще-то это захотел поговорить.

Мы замолчали на какое-то время, неспешно идя к речке. Похоже, каждый остался при своем мнении.

– Все-таки ты меня осуждаешь.

– Шайн.

– Давай уже начистоту. Мне не нравится возникшая напряженность.

– Хорошо. Мне непонятно, почему ты так, порой, жестоко обращаешься со своими подчиненными, да и вообще со всеми, кто тебя окружает. Ты запугал весь замок. Очень многие теперь испытывают к тебе ненависть.

– Я наказываю только за дело. И мне не важно, любят меня или нет. Я знаю, что не любят. Для всех я чужой. Ты ведь должна понимать, о чем я говорю, ты тоже для большинства чужая, хоть и не пугаешь своей чужеродностью, как я. Не понимаю, зачем отец приказывает мне в замке снимать иллюзию с глаз? Хотя и в пансионе, даже несмотря на то, что внешне я ничем не отличаюсь, меня все равно сторонятся, и поначалу нападали, пока я не стал давать отпор, – я чувствую, как непросто даются мальчику признания, как трудно ему сдерживаться и говорить якобы спокойно и безразлично.

Полагаю, если я выкажу жалость, гордый ребенок обидится, потому

лишь неопределенно пожимаю плечами.

– Не давать себя в обиду, конечно, правильно, но мне кажется, ты переступаешь грань.

– Так лучше запомнят.

– Запомнить-то запомнят... и будут ненавидеть. Но ты живешь в замке бок о бок с этими людьми и все время ощущает их все увеличивающийся страх и ненависть по отношению к тебе.

– По-твоему, лучше презрение?

– По-моему, не все такие умные, чтобы оценить тебя по достоинству с первого взгляда. А второго шанса ты не даешь. К тому же, я стараюсь придерживаться принципа, что не стоит делать другому что-то, что не хочешь, что бы сделали тебе. Тот стражник на первый раз мог бы обойтись и внушением, потом, если вдруг вновь попадется, денежным наказанием, а в третий раз, в качестве вышей меры – уволить, но не переходить границы его личности.

– Мое наказание эффективнее. Никто не уволен, стражник получит урок на всю жизнь.

Вздохнула, поняв, что сейчас ничего не докажу Шайну. Такое впечатление, что мальчик на весь мир озлоблен. Может, со временем, если будем общаться, и удастся хоть немного переубедить этого взрослого ребенка.

– Знаешь, а ты мне нравишься, каким есть. Уверена, пообщавшись с тобой подольше, и другие бы тебя оценили по достоинству. Ты умный, много знаешь, с тобой очень интересно поговорить, ты милый, если, конечно, не изображаешь темного властелина. А еще красивый – твои глаза, как по мне, – твоя изюминка. Как сказал один мой знакомый – это то, что тебя выделяет.

– Я знаю, что ты испытываешь ко мне симпатию, – нейтрально отметил ребенок, тоже, видимо, решив больше не спорить. – Я чувствую направленные в мою сторону эмоции. Способен ими питаться. Ужас острый и наиболее вкусный. Страх тоже имеет довольно интересный сладкий привкус. Твою симпатию я ощущаю как что-то свежее, тоже вкусное, почти холодное.. словно мятное мороженое ем. Вот почему ты не боишься моих слов? Тебе еще и смешно.

– Я просто подумала, как это круто, ощущать эмоции как еду. Тогда не нужно было бы сидеть на разных диетах. Вкус есть, калорий нет – мечта. Так что от такой способности я бы тоже не отказалась и периодически выводила бы окружающих на эмоции. Только на твоём месте я бы все же пробовала расширить рацион, пробуя получить от других самые

разнообразные вкусовые эмоции. Мне кажется, одно и то же быстро приедается.

– Страх никогда не приестся. Но над расширением спектра я подумаю, – произнес Шайн и вдруг взял меня за руку, сделав вид, что так и надо. Руку не отняла, и дальше мы так к речке и пошли. Возможно, мальчик захотел ощутить на вкус, что такое настоящая дружба.

Вечером мы с Шайноном как обычно увлеклись игрой в местный аналог шахмат, называемый здесь даштаг, что в переводе означает «противостояние». Игра стала нашим ежевечерним ритуалом, и хотя бы одну партию мы всегда проводим. Шайну игра не надоедает, в ней он эксперт и обучает теперь всем премудростям меня. Недавно с горящими глазами мальчик поведал, что скоро должна выйти магическая усложненная версия игры, с эффектом присутствия на поле боя. Да, должно быть очень интересно.

Мы с Шайном так увлеклись игрой, что когда надо мной вдруг раздался удивленный, очень знакомый голос, вздрогнула и выронила фигурку, которую на тот момент держала в руке.

– Ника, а что вы здесь делаете?

Почему-то первым делом отметила, что магистр обращается ко мне на "вы".

– Играю в даштаг, полагаю, вы это и так заметили. Вы рано вернулись, – если честно, я растерялась, не зная, как реагировать. Хочется счастливо улыбнуться и броситься мужчине на шею, но Вейтар выглядит таким строгим и далеким... аирафе, что я не решаюсь. Тем более неизвестно, как это воспримет Шайн. А вообще, Неш прибыл дней на восемь раньше положенного срока, но меня об этом в письмах не предупреждал.

– Здравствуй, отец, – кисло улыбнулся Шайнон, кивнув отцу, более никакой радости от долгожданной встречи с родственником не проявив. Да, высокие отношения.

– Здравствуй, Шайнон.

Повисла неловкая пауза. Такое впечатление, что не знаю, как лучше себя вести, не только я, но и отец с сыном.

Решила взять разговор на себя.

– Вейтар, а вы давно приехали?

– Только что, – действительно, на Неше дорожная мантия от дождя – сегодня к вечеру стало пасмурно и пошел ливень. Судя по всему, мужчина, даже не раздеваясь, поспешил в место, где предположительно находится его сын, правда, не ожидал там увидеть еще и меня. Значит, в отношениях

между ребенком и родителем еще не все потеряно.

– О! Вейтар, тогда, может, я распоряжусь, чтобы принесли чай и какую-нибудь еду? – говоря это, встаю с кресла. Подумала, что пока лучше оставить двух моих мужчин наедине. Я подумала «моих»? Ладно, об этом позже. – Давайте свою мантию. Передам ее в чистку. Может, доиграете пока за меня? Обидно оставлять партию неоконченной.

Магистр лишь молча благодарно кивнул и сел в мое кресло.

Когда я вернулась, чтобы проконтролировать, как быстро слуги принесли чай и закуски, невольно залюбовалась отцом и сыном, в одинаковой позе склонившихся над игровой доской. Такие красивые и гордые. Сплошное умиление.

Шайн бросил в мою сторону короткий насмешливый взгляд и снова вернулся к игре. Ну да, мальчик же чувствует эмоции. Кстати, я и сама заинтересовалась игрой. Когда оставляла партию, дела мои были совсем плохи, ситуация – почти безвыходной. Сейчас же белые вдруг пошли в довольно успешное наступление, тесня с доски черные фигуры. А папочка, оказывается, у нас тоже большой любитель этой игры.

Сама не заметила, как увлеклась игрой, присев на подлокотник кресла Шайна.

Неш посмотрел на меня с каким-то странным прищуром, но ничего не сказал. Так и не поняла, что значил этот взгляд.

Игра затянулась. Если наши с мальчишкой партии проходят довольно быстро, то игра отца и сына оказалась очень долгой и больше похожей на настоящее противостояние. Никто не хотел сдавать своих позиций. Во время игры Вейтар и Шайн стали перекидываться фразами. От игры мужчины испытывали явное удовольствие, и кажется, что лед тронулся. Напряжение и неловкость исчезли. Принесенная еда и напитки сметались с немыслимой скоростью.

Игра закончилась поздно и победой Вейтара. Родственники пожали друг другу руки.

Я, зевая, допиваю свой чай и собираюсь уходить.

– Ты очень продвинулся в игре. Молодец, – похвалил отец сына. Шайн довольно фыркнул. – А Ника хорошо играет? – вдруг поинтересовался Неш у мальчика.

– Ничего, она только учится.

Настало и мое время польщенно фыркать.

На выходе Шайн пошел в одну сторону, я направилась в другую, но не сделала и нескольких шагов, как меня догнал магистр, взяв под локоток.

– Ника, а ты куда? – спросил и, не дожидаясь ответа, повел в другую

сторону.

– А мы уже на «ты»? – все-таки не выдержала и поинтересовалась я, впрочем, новому заданному курсу не сопротивляясь. Курс магистр явно держит в сторону своей спальни.

– Извини, но при посторонних будет официальное обращение.

При посторонних, значит? Ну, ладно-ладно.

– Ника, не надо делать такое кислое лицо. Складывается впечатление, что ты мне совсем не рада, а между прочим ради тебя постарался разделаться со всеми делами как можно раньше.

– Ради меня? Польщена, – ехидство так и сочится из моих слов. – Столь важный аирафе снизошел до простой студентки, чтобы ее о...

Неш нашел самый действенный способ заставить меня замолчать. До спальни меня донесли, очень жарко и властно целуя. Магистр берет свое с нетерпением и страстью.

Глава 24

Первым делом Вейтар потащил меня купаться в его мини-бассейне. Причем первой оказалась раздетой я – магистр ловко и очень быстро снял с меня одежду. Чувствуется годами наработанный опыт. После этого мужчина разделся сам, я даже помочь не успела, так все стремительно происходило. После меня бережно погрузили вместе с собой в быстро набравшуюся исходящую паром ванну и начали очень тщательно мыть. Такое впечатление, что Неш забыл, что это он тут с дороги, а не я. Касания мужских ладоней и мыла перемежаются с поцелуями.

На разговоры просто не оказалось сил. Моя речь вообще стала очень скоро нечленораздельной, ведь когда мужские руки так тесно прижимают тебя к себе, еще и стремятся очень тщательно отмыть в таких интересных местах...

Из ванны Вейтар доставал меня уже обессиленную и разомлевшую. Сил на то, чтобы пошевелиться не осталось. Зато у аирафе, по всей видимости, регенерация во всех местах прекрасно действует. Во всяком случае «там» Неш словно ни капли и не устал.

Мне тоже Вейтар удивительнейшим образом сумел вернуть бодрость и, уже будучи в кровати, стянул с меня полотенце, в которое сам же до этого и закутал.

– Станцуешь для меня? – прошептал мне в ухо свой вопрос мужчина, покусывая мочку.

– Сейчас? – удивилась.

– Да, – произнес мужчина, и я оказалась уже не под, а на мужчине.

Сидя на Вейтаре, все еще недоумеваю, мужчина мне встать не дает, удерживая. А еще смотрит на меня так... дьявольски. И в то же время с огромным желанием.

– Станцуй для меня, – вновь шепчет Вейтар.

Конечно.

После мы просто лежим, Неш крепко держит меня в своих объятиях и шепчет какие-то приятные глупости на ухо. Я выражаю желание вновь посетить ванную комнату, и мое желание исполняют, отнеся туда. Так и привыкнуть можно, когда все время на ручках носят. Вновь Вейтар набирает целую чашу исходящей паром теплой воды, еще и с пеной, и мы просто около получаса отмокаем, ничего не делая, не в силах ни о чем серьезном разговаривать.

Но оказывается, что Неш просто давал мне отдохнуть, и на выходе из ванной случился еще один... танец. В этот раз мы немного не дошли до кровати. Мужчина прижал меня к стене, умопомрачительно целуя, а закончилось все на мягком пушистом ковре.

– Теперь можно и поговорить, – вдруг довольно заявил Неш, растянувшись на ковре и закинув руки за голову. Полностью голый. Молча люблюсь мужчиной. Тело Вейтара просто потрясающее. – Ты не писала мне, что общаешься с Шайноном.

– Не-е-ет. Теперь я ни на какие разговоры не способна, – кое-как отскребла свое тело от ковра и начинаю еле-еле ползать по этому же коврику, собирая свою раскиданную всюду одежду. – Все завтра.

– Ника, что ты делаешь? – вдруг спросил Вейтар.

– Собираюсь. Разве не видно? Мне еще как-то до своей спальни доползти надо.

– Вообще-то я тебя никуда не отпускал. Оставайся у меня до утра, – Неш фыркнул. – На работу вместе пойдем.

– Нет.

– Почему?

– Утром Шайн за мной зайдет, чтобы погулять вместе с Бали. Меня не найдет, расстроится.

– Переживет.

Вейтар поднялся, подошел ко мне, одной рукой перехватил меня за талию и отнес на кровать.

– Спи пока.

У меня не осталось сил спорить. Заснула моментально. Вот только ночь мне выдалась беспокойная. Неш будил еще четыре раза, на практике реализовав все, о чем писал в письмах. Силен.

Ближе к утру, когда я поняла, что встать с кровати у меня просто нет сил, мой начальник разрешил мне опоздать на рабочее место. Судя по тому, что сам Неш продолжил спать, мужчина также решил проигнорировать свои обязанности.

Вот только подольше поспать мне была не судьба в это утро. Все началось с нерешительного стука в дверь спальни господина кого-то из слуг.

– Аирафе, прошу прощения...

– Я сегодня никого не принимаю. Завтрак подадите через два часа. Все, больше не беспокоить, – пробурчал сонно Неш и, придвинув меня поближе к себе, зарылся лицом в мои волосы.

Небольшая заминка за дверью, и новый нерешительный стук.

– Аирафе, тут ваш сын... и он говорит, что не уйдет. А если вы не выйдете, он сам войдет.

– Наглый мелкий паршивец, – недовольно пробурчал Вейтар и тут же с гордостью добавил, – весь в меня.

Я же, услышав, что где-то рядом Шайнон, тут же подскочила с кровати и начала судорожно собирать свои вещи и одеваться. Откуда только силы взялись. Поистине, человеческий организм полон загадок.

Неш, наблюдая за моими суматошными сборами, зевнул, натянул штаны и, наверное, посчитал, что одет достаточно. Вообще Вейтар выглядит достаточно благодушно. Мужчина сходил умыться, после чего в ванну забежала и я. Решила на себе внимание не акцентировать и вообще остаться в спальне, пока Неш переговорит с сыном, но магистр крепко взял меня за руку и повел на выход.

В гостиной, как и сообщил слуга, сидит Шайн, держится спокойно и невозмутимо. У ног мальчика Бали.

– Ну и о чем таком срочном ты хотел поговорить со мной ранним утром? – поинтересовался Неш у ребенка.

– Ни о чем. Я пришел за Никой. Нам пора идти гулять с Бали.

Кажется, Вейтар удивлен.

– А разве слуги не могут его сегодня выгулять без Ники?

– Нет.

Повисла пауза. Я буквально чувствую, что мальчик напряжен и готов отстаивать свою позицию в случае отказа родителя. Моего мнения тут вообще, похоже, спрашивать не собираются.

– Ладно, тогда я с вами, – вдруг вполне мирно заявил Вейтар. Теперь настала очередь сына удивленно смотреть на отца.

Мальчик, кажется, совсем растерялся, потому что ни согласия, ни возражений не последовало.

– В таком случае, вам, Вейтар, стоит надеть имеющиеся у вас вещи для плавания, – вставила свою реплику и я. Надо будет попросить слугу, чтобы принес мне купальник.

Когда подошли в расширенном составе к воротам, стражники вытянулись по струнке перед двумя своими аирафе. При этом я вновь уловила удивление, на этот раз исходящее от бойцов. Что их так удивило, интересно? В нашей компании самый разговорчивый, пожалуй, Бали – что-то весело тявкает, то убегая вперед, то возвращаясь назад.

Шайн держится ближе ко мне и, взяв за руку, кажется, пытается незаметно оттащить меня подальше от отца. Неш делает вид, что ничего не замечает и наслаждается солнечным днем. Чувствую себя глупо.

На речке, расстелив плед и начав раздеваться, чувствую на себе внимательный взгляд Вейтара. Невольно начинаю раздеваться медленнее и соблазнительнее. Хорошо, Шайн уже успел ускакать вниз к реке наперегонки с Балагуром.

Неш этак вопросительно и в тоже время насмешливо приподнимает бровь и... тоже начинает раздеваться. Медленно и со вкусом. Забыла обо всем на свете и, застыв, наблюдаю за Вейтаром. Вот мужчина снимает рубашку, подставляя солнцу свое рельефное тело, берется за ремень...

В общем, Неш разделся и лег на плед, приглашающе похлопав на пустующее рядом с ним место.

– Я предлагаю, пока есть возможность, еще немного поспать.

– Нет, я лучше пойду окунусь. Сразу бодрости прибавится.

– Как знаешь, – произнес Вейтар и с явным удовольствием закрыл глаза, подставив лицо солнцу.

– Вейтар.

– Да?

– А ты тоже считаешь, что купаться в реке ниже достоинства аирафе и что это нечистоплотное занятие?

Неш открыл глаза и удивленно на меня воззрился.

– Не считаю. Нет, смотря какая река, конечно. В крупном городе я бы соваться в реку не рискнул.

– А Шайн так считал. Вернее, его так научили.

– Ну, вообще, по этикету аирафе, так и есть, но кто же обращает на этикет внимание летом, в жару, да еще и когда друзья затеяли соревнование по плаванию.

– Понятно. А ты знаешь, что у Шайна нет таких друзей, кто мог бы подсказать, что иногда не стоит так строго придерживаться этикета? Вернее, у него вообще, похоже, нет друзей.

Неш хмуро на меня посмотрел.

– Ты видишь, что Шайн не обычный ребенок. Дело в том, что ему, возможно, лучше вообще ни с кем не сходится. Я до сих пор не понимаю, как тебе удается с ним так хорошо общаться. С рождения Шайн близко подпускал к себе только меня и мать. Остальным же сильно доставалось, особенно в младенческом возрасте, когда Шайн не мог контролировать свою силу.

– Шайн совершенно нормальный ребенок.

Неш скептически на меня посмотрел.

– Ладно, почти нормальный. Вейтар, может, ты мне скажешь, почему у Шайна такой необычный цвет глаз, а еще, почему у такого

могущественного и сильного мага ребенок предпочел темную силу?

– Это не твое дело, – отрезал Неш.

Я обиделась и, ни слова не говоря, развернулась и пошла купаться. Пусть лелеет свои тайны. Я-то и так догадываюсь, как было дело. Пока воевал, взял в плен какую-то темную красотку, наверняка, у всех человекоподобных обитателей пустоши такие глаза, после чего сделал ей ребенка, а тот унаследовал более агрессивную магию мамочки, с ее активного попустительства, особенно с учетом того, что Неш сыном особо не занимается. Не трудно сложить два и два.

Теперь я даже догадываюсь, почему вдруг Вейтар покинул ряды армии.

Не мое дело. А какое вообще мое дело? Кажется, теперь я понимаю, какое. Быть временной забавной постельной игрушкой, ну а когда не нужна, быть пристроенной к делу, чтобы другие не смели играть. Впрочем, в том разговоре в ресторане у моря, Неш все так и обозначил. Я же все равно, все это понимая, влюбилась и на что-то надеялась. Да я работаю бок о бок с бывшей любовницей Вейтара. Это о чем-то, да говорит. Пора принять тот факт, что Неш не хочет накладывать на себя никаких обязательств и не стремится к настоящим отношениям.

В реке мы с Балагуром и Шайном плескалась очень долго, и под конец я немного остыла. Обида перестала казаться смертельной, в чем-то я начала винить себя и свою прямолинейность, в чем-то оправдывать Вейтара.

Когда вышли на берег, Неша на месте уже не оказалось, так что обратно в замок вернулись обычной компанией.

На работу опоздала где-то на полчаса из-за того, что по возвращении долго ковырялась в шкафу, думая, что лучше надеть, а после очень долго одевалась и ковыляла на рабочее место – все же я не железная, бурная ночь и утро дают о себе знать.

Настроение ниже некуда, еще и Надира вся такая счастливая и радостная порхает по приемной, то и дело заходя в кабинет к начальнику.

Проходя мимо, девушка пренебрежительно мне бросила:

– Ты бы хоть нарядилась, а то сидишь вся растрепанная с красными глазами. Что, дал отставку тебе аирафе, и ты всю ночь прорыдала? Так я тебе говорила, это закономерный исход, и нечего теперь тут сопли разводить.

Знала бы ты, Надира, из-за чего я не выпалась. Впрочем, девушка права. Причесаться и накрасться было бы неплохо, а то некоторые аирафе даже после бурной ночи умудряются выглядеть отдохнувшими и тщательно

одетыми. Надо соответствовать, а не вызывать в окружающих сочувствие, я ведь с людьми работаю.

Надире ничего отвечать не стала. Пусть думает, что хочет, меньше завидовать будет.

Пару раз и мне пришлось зайти к Нешу с документами. Прежнего вечно язвящего и подшучивающего магистра как не бывало. Этот аирафе теперь, видимо, решил поиграть в большого начальника и ведет себя сухо и строго. Никакого намека на прежние фривольности. Только властный холодный взгляд и приказы. Выплатить компенсацию, вызвать представителей старост деревень, составить отчет по заявкам. Ни улыбки, ни теплого взгляда или личного вопроса.

Я приняла новый формат общения, тоже включив деловой тон. Пусть видит, что меня такое отношение нисколько не задевает.

В обед зашла к себе, переоделась, сняв привычные легкие брюки и летнюю футболку. В этой одежде я больше похожа на студентку, коей, в принципе, и являюсь. Надела узкую юбку-карандаш, блузку, даже пиджак с охлаждающим артефактом (чтобы не запарится). Волосы затянула в высокий гладкий хвост. Немного изменила макияж, соответственно наряду.

Оглядела себя в зеркале. Все очень строго. Выглядеть стала взрослее. Подумав, расстегнула пару верхних пуговиц на блузке.

Надира на смену моего имиджа, когда я вернулась в приемную, посмотрела одобрительно. Девушка тоже выглядит по-деловому, правда, все равно умудряется как-то показать и оголить все лучшие части своего тела, и создается впечатление, что весь ее костюм – бутафория, которая легко и быстро снимается.

Когда я зашла по очередному вызову к Нешу, мужчина уделил мне куда больше внимания, чем раньше. Вейтар окинул мою фигуру внимательным взглядом, и я буквально вижу, как уголки его губ дрогнули в намеке на улыбку, но Неш сдержался и вновь вернул себе неприступный вид.

Кладу бумаги на стол начальника и собираюсь уходить, но мужчина меня останавливает.

– Подождите, Вероника. Я не вижу отчета по компенсационным выплатам.

– Ну как же, я все принесла, – вновь подхожу к столу и протягиваю руку, чтобы посмотреть бумаги, но Неш не выпускает документы из рук, продолжая их просматривать. Приходится обойти стол, чтобы встать рядом с начальником и вместе с ним заглянуть в бумаги.

– Вот же он! – я радостно тыкаю в нужный документ, как только Неш в очередной раз перелистнул страницу.

– Хм... – Неш задумчиво осматривает документ, а потом вдруг рвет его. – Не годится. Нужно переделать.

Я в шоке, причем таком, что не сразу замечаю, как кто-то задумчиво поглаживает мою филейную часть, с легким нажимом направляя меня ближе к начальнику и столу.

– А что именно вас не устраивает?

– Форма подачи отчета.

Отобрала от своей пятой точки наглую прилипчивую мужскую руку и холодно поинтересовалась:

– Где я могу узнать правильную форму?

– Спросите у Надиры, – как ни в чем не бывало ответил Неш, снова погружаясь в чтение документов.

У Надиры, значит? Ненавижу!

Вышла из кабинета, хлопнув дверью.

Подошла к Надире и спросила про формы отчета. Девушка посмотрела на меня с крайней степенью удивления.

– Нет никаких форм у нас.

– Тогда покажи, как ты пишешь отчеты. Аирафе очень хвалил... твои формы.

Надира расплылась в довольной улыбке. Еще бы, ее похвалили.

– На. Смотри и учись, – самодовольно сказала девушка, протягивая мне свои документы. – Чувствую, и на работе ты тут долго не выдержишься.

– Спасибо, – сладко улыбнулась я, а уходя, процедила сквозь зубы. – Ведьма.

– Что?!

– Говорю, ведь какие прекрасные формы. Я в восхищении.

Через полчаса понесла Нешу измененный отчет. По мне, так как раз-таки у Надиры форма подачи информации в бумажной форме, куда менее понятная и запутанная. Но раз начальству так нравится... а если Неш намекал на иную форму подачи не столько отчета, сколько себя, пусть катится куда подальше.

Вошла кабинет.

– Все готово, аирафе.

– Замечательно. Давайте сюда.

Вейтар взял отчет и даже не взглянул ни на меня, ни на документы. Стою, жду. Меня ведь никто не отпускал.

Мне протянули стопку документов.

– В этих сметах не сходятся цифры, проверьте все и пересчитайте.

Это издевательство! Да тут на три дня работы. Взглянула на бумаги. Это даже не я составляла. Видимо, кто-то до меня.

– Вы чем-то недовольны? – Вейтар поднял на меня глаза неожиданно быстро, и я не успела спрятать эмоции. – Если хотите, я могу заменить вам задание на более приятное, – и опять я вижу, как уголки губ мужчины подрагивают, и он явно сдерживает улыбку, а в глазах смешинки. – Очень приятное.

– Нет, меня и это задание устраивает, – выходила я так же громко, как и в прошлый раз.

Надира, глядя на меня, довольно улыбается. Вероятно, девушка думает, что я там у Неша нагоняи получаю.

Запаслась терпением и успокаивающим чаем. Ничего, до конца рабочего дня не так много осталось, продержусь.

Приблизительно через полчаса Неш вновь вызвал меня к себе.

– Да, аирафе?

– Принесите мне заявления от торговой гильдии за позапрошлый месяц.

– Хорошо.

Пришлось идти и рыться в архиве. Нашла, только не заявления, а три жалобы и четыре отчета от торговцев.

Принесла начальнику то, что нашла.

– Это не то.

– В архиве больше ничего нет.

– Ищите лучше.

– Там. Ничего. Нет.

– Может, мне Надиру попросить поискать?

Смотрю в бессовестные смеющиеся глаза Неша и... растёгивая еще несколько верхних пуговиц на своей блузке и не разрывая контакт глазами, соблазнительно опираюсь на стол, демонстрируя получившийся вырез и черное кружевное белье. Произношу томным голосом:

– Это все документы от торговой гильдии за прошлый месяц. Теперь они вас устраивают?

– Вполне, – Неш уже открыто улыбается.

Резко выпрямлюсь, скрещая руки на груди.

– Вы надо мной издеваетесь!

– Скорее дразню. Ты такая забавная, когда злишься. Иди ко мне, – в глазах мужчины блеск желания и чего-то похожего на восхищение.

Ну уж нет. Пока Вейтар не успел что-то сделать, вновь вылетаю за дверь.

Пыхтя, словно ежик, сажусь за свой стол, делаю большой глоток чая и тут же его выплевываю.

Хорошо, что зельеварение у дриады я никогда не пропускала.

– Надира, ты не в курсе, откуда в моем чае огромная доза фенталии зеленой? Травки, вызывающей галлюцинации и фиолетовую кожную сыпь, которая держится не меньше десяти суток?

– Не знаю, – пожала плечами девушка, но я вижу написанную на ее лице досаду из-за неудавшейся пакости. Хорошо, что Надиру не взяли в аптекари, такую дозу просто нельзя не заметить. Наверняка лекции в своей академии прогуливала, недоучка. А вообще, травка очень дорогая и редкая. Где только девушка ее достала?

Через какое-то время Надира стала делать чай для своего начальника, но прервалась, так как Неш по голосовому артефакту попросил ее зайти.

Это мой шанс. Подошла к столу Надиры и плеснула немного своего чудо-чая в чашку Неша. Концентрация совсем маленькая, Вейтар здоровый сильный мужчина, так что от чая разве что почешется да словит пару видений, но мне все равно будет приятно. Хоть отвлечется немного магистр от доведения до белого каления меня любимой.

Так, диверсия вроде успешно выполнена. Жаль, Надира чай что-то пить не собирается. Наверняка мести опасается. Выплеснула остатки своего чая в горшок с цветком, что стоит на столе напарницы.

Быстро вернулась за свой стол, затаив дыхание, сижу, жду развития событий.

Вот Надира вышла из кабинета, взяла чай, снова пошла к Нешу. Вернулась без чая. Отсчитываю секунды. Тишина. Прошло минуты три, и из кабинета послышался грозный окрик начальства:

– Надира!

Напарница вскочила с места и ринулась в кабинет аирафе. Выпил, нет? Вообще, концентрация такая, что ни один защитный артефакт или амулет от ядов сработать не должен, посчитав либо вкусовой добавкой, либо вообще лечебной травкой.

Вылетела Надира из кабинета спустя минут десять вся бледная и напуганная.

– Это все ты! Как ты могла подсунуть фенталию аирафе? Совсем ума нет? Он на меня подумал!

– Ничего не знаю. Я ничего не подсовывала. Видимо, ты разлила случайно в кружку аирфе, когда мне свое зелье подсовывала. Ай-яй. Травить начальника. Это же надо додуматься. И чего? Вейтару уже что-нибудь привиделось?

Вдруг раздался истошный женский крик, от которого у меня уши заложило.

– Мой губускус! – губускус, это, видимо, растение так называется, что стоит на столе у Надиры.

Кустик пошел фиолетовыми пятнами, завонял, и из горшка стремительно полезли корни, оплетая рабочий стол Надиры. Вдруг в центре фиолетовых пятен стали открываться глаза... ох ты, мать моя... А почему по полу бегают пауки? Взяла отчет потолще и встала на стул, приготовившись отбиваться.

– Так, все быстро вышли из кабинета, в воздухе запах фенталии. Возможны галлюцинации, – произнес рогатый голый и почему-то синий Неш, стоя на пороге своего кабинета.

– Шеф, я молчу, что вы голый, но почему синий? – поинтересовалась я. – По идее же должны быть в фиолетовую крапинку. А рога вам идут.

– Я тебе дам, рога, – мрачно ответил Неш, двинувшись в мою сторону.

– Мой губускус! – воет где-то на заднем плане Надира.

– Вейтар, мне не нравится выражение вашего лица. Лучше не подходите ко мне, иначе я буду вынуждена защищаться! – покрепче сжала толстый отчет, приготовившись бить. – И форма моего оружия вполне подходящая.

– Я очень напуган, – сказал Неш, все-таки подошел ко мне и, схватив, закинул себе на плечо и понес из кабинета. Шмякнула разочек Вейтару отчетом по спине. От души, так сказать, и успокоилась. Пусть несет.

– Аирафе, что-то случилось? – слышу я знакомый голос управляющего.

– Да, в кабинете нужно проветрить. Девочки, похоже, разлили одного галлюциногенное вещество. Пусть слуги наденут специальные повязки, чтобы не вдыхать его. И вытащите оттуда поскорее Надиру.

Неш пошел дальше, оставив управляющего позади. Взглянула на главного помощника Вейтара. Хм. Лучше бы не смотрела. Вместо носа у мужчины появился хобот.

Глава 25

– Ника, ты почему все время чешешься? – поинтересовался у меня Шайн.

Мы сели с мальчиком в гостиной за игру. Неш пока не появляется. После того, как мужчина отнес меня к лекарю, я его не видела.

– Да так, не обращай внимания. Один неудачный эксперимент с зельями.

– Чай будешь? – поинтересовался Шайн, наливая себе в чашку исходящий горячим паром напиток.

– Нет!

– Ладно, – недоуменно пожал плечами ребенок.

После посиделок с Шайном, я задумалась о том, куда мне идти. С одной стороны чувство самосохранения говорит, что с Нешем сейчас лучше не встречаться, да и не звал он меня к себе. С другой стороны всё же хочется узнать, как здоровье любимого начальника и какой он на самой деле – синий или в фиолетовую крапинку, с рогами или без...

Победило чувство самосохранения.

Этой ночью Вейтар ко мне в гости не приходил. Наверное, не до меня, чесотка – процесс выматывающий, проверено на себе. Я бы даже скорее фиолетовую сыпь предпочла.

Спала плохо – переживала, чесалась.

Утром за мной зашел Шайн и мы отправились гулять. На этот раз для разнообразия прокатились на аурсебе до городка, где узнали, что через несколько дней будет нечто вроде дня города и подготовка к празднеству уже началась. Здорово.

Как ни оттягивай, а на работу надо. В приемную входить откровенно страшно. Вдруг еще не все выветрилось.

Бледная печальная Надира медитирует над своим кустиком. Растение сменило немного окрас и пошло фиолетовыми пятнами, а так, в целом, больше ничего не изменилось. Значит, взбесившиеся корни и глаза у куста мне скорее всего привиделись. И чего Надира такая расстроенная? По мне, так растению только идет смена имиджа. Необычно так. Тем более со временем наверняка пятна пройдут.

– А, явилась. Иди к аирафе. Он приказал, чтобы, как появишься, сразу к нему зашла.

Глубоко вздохнув для храбрости, направилась в логово Вейтара.

Неш сегодня выглядит чересчур сурово и холодно. Я даже бояться начала. Присматриваюсь к мужчине. Никаких рогов и изменений в окрасе. Не определилась, порадовал меня данный факт или огорчил.

– Ника, будь любезна, объясни свое вчерашнее поведение, – строго приказал Вейтар, не предложив присесть.

– Какое поведение? – сделала круглые наивные глаза я. Ни за что ни в чем признаваться сама не буду. Пусть хоть пытается.

– Я уже опросил Надиру и выяснил, что запретную траву принесла она и подлила в твой чай. Мне же она ничего не клала, даже случайно, я проверил. Остаешься только ты, поскольку больше никто в тот момент времени в приемную не заходил. Я, в общем-то, и не спрашиваю, зачем ты это сделала, и так догадываюсь. Меня интересует другое. Мы заключили с тобой договор. В нем есть один важный пункт, который я требовал неукоснительно соблюдать. Быть мне полностью преданной и верной. Как твоя преданность может сочетаться с подлитом мне довольно опасным и непредсказуемым в своем действии настое травы фенталия? Больше похоже не на преданность, а на предательство.

Молчу, не зная, что сказать. Оправдываться, что доза была маленькой и совсем безобидной? Так все равно факта диверсии это не отменяет. Да и никто не отменял факта индивидуальной реакции организма на траву. Аллергии, там... Ну да, действовала вчера на эмоциях.

– Приношу свои извинения, аирафе.

Неш вздохнул.

– В общем, так, Ника. Я понял, что с Надирой вы вряд ли уживетесь. Девушка пока нужна мне здесь, поэтому сегодня ты сдаешь все дела Надире и собираешь вещи. Я выдам тебе новый ключ-портал, в другой мой замок. Там и будешь работать. Все просители будут направляться туда. Только тебе придется взять на себя на новом месте еще и роль секретаря и помощника управляющего, поскольку эта должность вакантна и пока мне некогда заниматься отбором персонала. Как и было в академии, на ночь будешь возвращаться сюда, либо, по-моему требованию, будешь переноситься в кабинет, когда нужно будет просмотреть бумаги или для проведения тренировок. Я планирую помочь тебе и дальше обучаться полезным магическим заклинаниям, сейчас как раз раз раз разрабатываю график занятий.

Меня словно по голове чем-то тяжелым огрели. Ничего не понимаю. Значит, Надиру Неш оставляет... незаменимая работница, по всей видимости. А магистр Надиру вообще будет наказывать? Или только меня с глаз долой?

– Вейтар, а как же... Шайнон?

Мужчина удивился.

– А при чем здесь Шайн?

– Мы с ним тогда больше не сможем видеться, – если только по ночам, но наверняка воспитатели будут против.

– И что?

– Ну... мальчик расстроится.

– Ника, мне кажется, ты немного преувеличиваешь свое значение для Шайнона. Мальчик мало к кому привязывается. Так что за него не волнуйся, уже через один-два дня ребенок о тебе забудет, погрузившись в учебу. Тем более, ты показала, что никаких принципов не придерживаешься, а значит, и чему-то полезному Шайна не научишь. Я наводил справки о том, чем вы с Шайном тут занимались. Поверь, сводить ребенка в город или на речку найдется кому и без тебя.

Так, значит.

– Я могу идти? – сглотнула горький ком в горле. В душе поселилась обида.

– Иди. Сегодня сдаешь дела и готовишься. Завтра утром переезжаешь.

Когда вышла и сообщила Надире, что буду сдавать ее дела, девушка победно улыбнулась.

– Ну надо же, теперь не обидно будет отрабатывать свое наказание, – пропела девушка.

– Какое? – полюбопытствовала я.

– Не твое дело, – огрызнулась Надире. – Иди вещички собирай.

Зло прищурилась и поняла, что мое терпение лопнуло. Пора поставить Надиру на место. Тут, похоже, только силу уважают, впрочем, как и везде. Устрою «темную» для этой ведьмы после работы, чтобы подальше от рабочего места и Неша. Учитель по темным пакостям у меня есть. У Шайна богатая фантазия. Может, наслать Надире кошмары? Эх, а еще Шайну доказывала, что творить всякие магические злонамеренности плохо. В этом замке проживешь и только плохого наберешься.

Настроение ниже некуда. В голове лелеются страшные планы мести, как Вейтару, так и Надире. Собираю вещи.

В обед заходит Шайн.

– Ника, новая усовершенствованная игра вышла, мне ее сегодня вечером должны доставить магической экспресс-почтой. Только почта в городе, съездим вместе забрать? Не хочу посылать слуг, не терпится самому на нее взглянуть.

Виновато посмотрела на мальчика.

– Извини, Шайн, не получится. Твой отец меня переводит работать в другой замок. Так что видаться мы если и сможем, то только по ночам.

Только что мечтательно улыбающийся ребенок словно с лица спал и побледнел.

– Что? Почему?!

– Так сложились обстоятельства. Я тут немного... провинилась.

Шайн помолчал какое-то время... а затем двинулся к кабинету отца.

Смотрю на гордого мальчишку, пытающегося казаться взрослым, но на самом деле продолжающего оставаться ребенком, и осознаю, что, скорее всего, Шайн пошел заступаться за меня. Но я не хочу, чтобы Шайнон ругался со своим отцом, тем более из-за меня. У них и так, судя по всему, непростые отношения, чтобы еще больше их усугублять.

– Шайн, стой! Не надо! Мы сами разберемся, – но мальчик даже не обернулся и не остановился, продолжив целенаправленно идти к кабинету.

– Ша-а-айн! – вскочила со своего места и бегу за мальчиком. Немного не успеваю. Ребенок открывает дверь и входит в кабинет. Я влетаю следом.

– Отец, нам нужно поговорить.

– Незачем беспокоить папу по ерунде, съездим вечером в город, думаю, он не будет против. Идем, – это я. Беру Шайна за руку и тяну назад.

– Ника, выйди, пожалуйста, у меня будет с отцом мужской разговор, – напряженно отвечает Шайн, и сдвинуть с места мальчишку у меня не получается. Вот это сила.

Кинула взгляд на Неша. Брови мужчины удивленно приподняты. Повисла пауза.

– Ника, ну и что вы стоите? Идите. Не слышали, у нас сейчас будет мужской разговор, – наконец насмешливо произносит Вейтар, одобрительно поглядывая на насупленного Шайна.

Делать нечего. Пришлось уходить.

Стою за дверью, грызу от волнения ногти. Подошла Надира с двумя стаканами. Один протянула мне, пояснив:

– Магией подслушивать нельзя, аирафе быстро это дело просекает, но иногда он забывает включить защиту от прослушки – ее надо ставить при каждом разговоре заново. Можно попробовать подслушать.

Мы с Надирой приникли к плотным дверям со стаканами, прижатыми к ушам. Иногда женская солидарность работает. Ей любопытно, мне тоже. Если будем подслушивать обе, то пойдем как соучастницы, а значит сдавать товарку не выгодно.

Увы, как ни прислушивалась, ничего не услышать не удалось. Мы с напарницей вернулись на рабочие места, продолжив заниматься своими

делами.

Долго отец с сыном беседовали. Около часа. Очень переживаю за Шайна. Надеюсь, Неш не будет с мальчиком слишком резок, и никаких слов, о которых потом будут долго жалеть, родственники друг другу не бросят.

Шайн вышел из кабинета с каменным лицом. Срочно придумываю слова утешения и аргументы, чтобы мальчик смирился. Ребенок подошел к моему столу и сказал:

– Заканчивай тут. Я нас отпросил, едем в город за игрой. Ну и мороженого зайдём в кафе поесть.

У меня отвисла челюсть.

– А...

– Ты остаешься. Все нормально.

– Да? – ничего себе. – Как тебе это удалось?

Мальчик гордо и при этом самодовольно фыркнул и предпочел промолчать.

Я собралась в рекордные сроки, счастливо помахав ручкой злой Надиры, которая уже, кажется, поняла, что мой отъезд отменяется.

В городе мы с Шайном очень весело провели время. Попыталась выпытать у мальчика, о чем же все-таки шел разговор в кабинете Вейтара, но Шайнон настоящий кремень, не сознался. Забрали игру, съели мороженое, запланировали поездку в один достаточно большой город, в музей артефактологии. Шайн сказал, что проблем не будет, Вейтар выпустит меня из-под домашнего ареста на время. Еще мы с Шайном с азартом обсудили, как следует поставить Надиру на место – пришлось рассказать все-таки мальчику историю про чай и галлюциногенную травку. Шайн сказал, что, если что, надо вступить с Надирой в открытый бой один на один, чтобы девушка знала, кто сильнее, и больше не лезла. Не знаю, по мне, так силовой метод больше мальчикам подходит.

Когда мы с Шайном вернулись из города счастливые и готовые хоть всю ночь резаться в новую игру, забежала в караулку к начальнику стражи, чтобы отметить, а когда возвращалась, проходя мимо открытой двери в комнату отдыха стражей, заметила необычную картину: с десятков стражей, весело перешучиваясь, расселись за столом, готовясь ужинать, а подает на стол ни кто иной как Надира, в своем красивом офисном довольно коротком платье, с надетым поверх фартуком из простой грубой ткани. На лице девушки написано неприкрытое отвращение к окружающим ее людям. Да, я знаю, как Надира не любит простой народ. Вояки поглядывают на девушку оценивающе и, наверное, видят, что ей они

очень неприятны.

Все произошло очень быстро. Вот один из вояк "игриво" хлопнул девушку по попе так, что Надира покачнулась от неожиданности и, наклонившись, уперлась руками в стол, чтобы удержать равновесие. Другой стражник резко задрал девушке юбку, и мужчины заржали, как кони.

Дверь в комнату отдыха резко закрылась. Я постояла, подумала и пошла дальше. Не думаю, что вояки причинят Надире физический вред, так, скорее просто нервы потреплют, чтобы нос не задирала. Я немного общалась с этими ребятами – нормальные адекватные парни. Да и на столе алкоголя я не заметила, только чай, так что разум ни у кого не затуманен, и с личным секретарем аирафе границы дозволенного они не перейдут.

Отложу свою месть Надире на пару дней, пока ей и так достаточно. Если станет нормально себя вести, то и вообще не стану ничего предпринимать.

С Шайном мы достаточно быстро выяснили, как пользоваться новой игрой. Доска, на которую выставляются фигуры, раза в три больше прежней. На голову надевается обруч с экраном. Фигуры на доске двигаются мысленными приказами, передающимися обручами. Пока играем, перед глазами видим фильм, который складывается благодаря нашим ходам. Из-за ментального воздействия обруча создается эффект присутствия на поле боя.

Как могла, запомнила, как двигаются новые фигуры, обнадеживает, что во время игры поначалу будут всплывать подсказки на экране. Ну что, начали.

Игра оказалась действительно интересной. С высоты птичьего полета открывается вид на две огромные армии: белую и темную. Если на доске символ того или иного вида войск всего один, то в воображаемом мире целый полк. Эффект почти полного присутствия. Разве что никаких запахов не ощущаешь. Кажется, что ты – бог, смотрящий с небес на разыгрывающееся сражение, и при этом с возможностью управлять армией.

Играть оказалось очень сложно, было много всего непонятного. Мы с Шайном не столько сражались, сколько осваивались. Пустошь, по которой движутся армии, выглядит очень реалистично, только что земля разделена на клетки двух цветов. Когда одна фигура «съедала» другую, в игровом мире разыгрывалось очень эффектное сражение, правда, с заранее известным финалом, но наблюдать все равно было очень интересно, пока сюжеты столкновений не повторялись. Эпично.

В какой-то момент игры, я вдруг начала ощущать нечто странное... но приятное. Я долго не могла понять в чем же дело, почему тело, которого в игре не существует, сигнализирует о том, что ему очень хорошо, и даже более того.

Сняла с головы экран, не предупредив Шайна. Пусть еще играет.

Так, ну теперь все понятно. На подлокотнике моего кресла примостился магистр и совершенно бессовестным образом меня лапает.

– Вейтар? – пытаюсь уклониться и отодвинуться, чем, кажется, только забавляю Неша.

– Вы заигрались. Уже очень поздно. Детям пора спать.

– Понятно, – безэмоционально ответила я и, снова надев экран, послала мысленное сообщение Шайну о приходе отца. Когда вновь сняла экран, Неш уже пересел в свободное кресло.

Вейтар перекинулся с сыном парой слов, обсудил новую игру, сказав, что тоже в нее как-нибудь сыграет, после чего старший аирафе разогнал всех спать.

Я немного задержалась, дав Шайну уйти первому, чтобы мальчик не видел наших с его отцом споров, если таковые произойдут. Стоило ребенку уйти, засобиралась и я. Неш последовал за мной буквально по пятам.

Обернулась, окинув мужчину недовольным взглядом. Предупредила:

– Я к вам не пойду.

– Ника, ты будишь во мне первобытные инстинкты, – весело ответил магистр, у которого под вечер, похоже, резко улучшилось настроение.

– В каком смысле? – не поняла я.

– В прямом, – Неш сделал быстрый обманный выпад, поймав меня, и взвалил себе на плечо. – Причем уже не в первый раз.

Мужчина понес меня по коридору, полагаю, к себе в спальню. Вишу вниз головой, скрестив руки на груди. Очень зла.

– Отпустите меня. Вы ведете себя как ребенок, – строго произношу я. Никакой реакции в ответ. – Я все равно с вами спать не буду.

Неш уже знакомо притащил и кинул меня на свою кровать. Лег рядом.

– Между нами возникло, как мне кажется, некоторое недопонимание. Давай обсудим все и расставим все точки над "и". У нас с тобой договор. Я даю тебе безопасность, деньги, обучаю, всячески помогаю. Ты меня слушаешься, исполняешь мои приказы, капризы и прочее, верно мне служишь. На первом месте у тебя всегда должен быть я. Если я что-то спрашиваю у тебя или хочу узнать твоего совета, ты отвечаешь как можно более полно в меру своего понимания и знаний. Мои же приказы и слова не обсуждаются, только исполняются. Я старше, я знаю, как будет лучше.

Прими это как данность. Когда я спрашивал про ваши отношения с Надирой, я, по сути, требовал полного отчета, а не твоих гордых замалчиваний. Ты должна была сказать мне, что происходит и как ты видишь ситуацию. Хотя и знаю, как лучше, но для принятия определенных решений мне нужна полная информация. Про твое близкое общение с Шайном я должен был узнать в первую очередь, а не по приезду. Пока я тебя прощаю, но в следующий раз все-таки приму меры.

Да, я связалась с деспотом. Впрочем, я об этом и так знала.

– Скажите, аирафе, а...

– Ника! Наедине ты мне не выкаешь, – грозный окрик начальства.

– Вейтар, а почему ты меня все-таки оставил? Что у вас за разговор был с Шайном.

Неш хмыкнул и подмял меня под себя. Сурово посмотрел, как бы спрашивая, буду возмущаться и сопротивляться или нет. Пришлось изображать покорность. Мужчина хочет чувствовать себя главным и все контролирующим? Пускай.

– Если говорить кратко, иносказательно и в твоей терминологии, Шайн потребовал от меня поделиться игрушкой.

Ничего себе иносказательно.

– И?

– Я поделился. Своими игрушками я могу делиться только с сыном и то только в разумных пределах. Мне понравилось, как Шайн тебя отстаивал. Теперь будет нести за тебя ответственность, что хорошо, аирафе должен уметь нести ответственность и брать на себя обязательства за то, что ему дорого. Пусть учится.

Я все же не выдержала. Попыталась скинуть с себя Неша и уползти, чем только рассмешила Вейтара.

– Ника, тебе тоже еще учиться и учиться послушанию, – сказал магистр, смеясь, и поцеловал меня.

После поцелуя отвернулась от Неша, свернулась калачиком, обняв себя руками. Я все понимаю и, когда подписывала контракт, знала, какие будут условия. Но тогда я не любила Вейтара, ну или не понимала, что люблю. Одно дело, когда все происходящее не затрагивает твое сердце, и совершенно другое, когда любое действие и слово того, кого любишь, больно ранит.

– Эй, – Неш обнял меня сзади, заботливо поинтересовавшись. – Болит что-то?

"Сердце".

– Я не хочу быть послушной игрушкой.

"Я хочу быть любимой девушкой".

– Ты сама согласилась на мои условия, – произнес Вейтар, прижимая меня к себе еще крепче и целуя в висок. – Теперь ты – моя.

– И так будет, пока тебе не надоем. Верно?

– Даже если так и случится, хотя с каждым днем я все больше и больше в этом сомневаюсь, – фыркнул мне на ухо мужчина, начиная задирать мне майку. – Ты в проигрыше не останешься. Ты будешь обеспечена, пристроена к делу и в безопасности.

Все это прекрасно, но, боюсь, я не смогу сохранить под конец сердце свое целым. А сколько нервов из меня вытянет, да и уже вытянул Неш? Где мое молоко? Нервные клетки ведь не восстанавливаются.

Нет, безопасность и финансовое благополучие – это прекрасно, но страдать от неразделенной любви и быть постоянно в зависимом положении совсем не хочется.

В общем, буду думать, как выйти из данной ситуации с наименьшими для себя потерями.

А пока отдалась во власть любимых сильных рук. Как говорила одна очень известная героиня не менее известной книги: «Подумаю об этом завтра».

Глава 26

– Шайн, а ты считаешь меня своей игрушкой? – спросила мальчика по дороге к реке. Тем утром Неш к нам не присоединился, сказав, что у него дела.

– Нет, – ребенок удивился. – С чего ты взяла? Ты мой друг.

Улыбнулась.

– Не бери в голову. Просто иногда глупости всякие на ум приходят.

Придя на речку и только расстелив плед и приготовившись загорать и купаться, мы с Шайном заметили, что в нашем направлении по дороге неспешно бредет небольшая компания ребят. Восемь человек. Большинство, судя по виду, примерно возраста Шайна, хотя есть ребята явно постарше, как и помладше. Заметила трех девочек и не смогла понять, самый младший из ребят девочка или мальчик – одет ребенок лишь в одни короткие шортики, а веселые кудряшки то и дело тербит игривый ветер.

– Какого цвета у меня глаза? – взволнованно поинтересовался у меня Шайн. – Я еще плохо умею накладывать иллюзии, особенно без зеркала. Мне обычно отец меняет цвет глаз.

Достала из сумки очки и посмотрела на юного аирафе. Улыбнулась.

– Синие. Точь в точь, как у твоего папы. Ты молодец.

Компания остановилась неподалеку от нас, с любопытством приглядываясь к Шайну и мне, но не решаясь подойти. Шайном взволнованно сжал мне руку, но при этом остался невозмутим.

Приветливо помахала рукой компании детей и улыбнулась, прокричав:

– Привет! Идите к нам! – и как бы невзначай достала из сумки конфеты, что захватила с собой, чтобы полакомиться по дороге с речки.

Шайн впился в мою руку еще сильнее. Хватка стала действительно болезненной. Какой сильный.

Ребята несмело подошли, переводя взгляд с меня, точнее, с конфет, на Шайна.

– Вы из города, наверное?

– Да, – ответил один из ребят, из тех, кто постарше. – Тут больше в округе и нет поселений. Кроме замка. Вы откуда?

– Верно. Далеко вы забрели. Меня Ника зовут, а это...

– Шон, – перебил меня аирафе, что пожелал, видимо, остаться неузнанным.

– А мы идем редкие сладкие фрукты из замкового сада воровать, –

сдал вдруг всю компашку самый младший кудрявый ребенок, остальные на него зашикали, но было уже поздно. Мне стало смешно.

Фыркнула, едва сдерживаясь, чтобы не засмеяться, и покосилась на того, кого, по идее, идут грабить – Шайн остался все так же невозмутим, при этом сам почти все время поглядывая на одну из девочек. Пригляделась к объекту интереса своего юного друга – миловидное личико, большие голубые наивные глаза и длинные, почти до пояса, гладкие прямые волосы пшеничного цвета. Хороша девчушка.

– Ну, удачи тогда вам. А мы вот тут с Шоном купаться собрались, а потом запускать магических птиц. А это Балагур, – кивнула я на прячущегося в траве питомца, тем самым сдавая его укрытие. Протянула детям конфеты. – Угощайтесь, кстати.

Замковые фрукты были забыты почти тут же. Дети разделились по интересам. Кто-то выловил из травы бедного Балагура, став его нещадно тискать и ласкать, кто-то накинудся на конфеты, а кто-то потребовал прямо сейчас идти купаться и запускать птиц.

Процесс знакомства и сближения пошел активнее. Я почувствовала себя воспитательницей в детском саду, на ходу организовывая и придумывая детям игры. Видимо, летом времени много, и малышня мается от безделья. Мы провели соревнования в реке, позапускали птиц, поиграли в прятки, жмурки, весело поперебрасывались созданными мной водными мячами. Устроили соревнование, кто быстрее переплывет речку.

Поначалу Шайн все больше жался ко мне, да и дети сторонились неразговорчивого и неулыбчивого сверстника, но игры помогли Шайну раскрыться, ведь оказалось, что самых красочных птиц удастся создавать именно ему, бегать и плавать – тоже. А уж когда за ребятами наблюдали девочки, в числе которых была и заинтересовавшая Шайна, прыти мальчику прибавлялось. Разве что венки из цветов Шайну не очень удаются, но для мальчика это ведь не беда. Зато Шайн стал проявлять свои лидерские качества, и довольно быстро стайка мальчишек признала его и стала даже слушаться. А говорили – изгой и агрессор. Ребята очень удивились, когда в итоге узнали, что я иномирянка, и потребовали интересных рассказов о других мирах, ведь в их городке об иномирянах только слышали, но никогда не видели. Однако мне уже пора было возвращаться, и я пообещала, что расскажу все завтра. Это ребята еще не знают, кто такой Шайн – про наследника замка то и дело проскальзывали всякие небылицы среди детей. Про то, какой юный аирафе страшный, злой и нелюдимый, а еще у него черные глаза, горящие потусторонним светом. Шайн, стоило услышать подобные высказывания о себе, порой краснел, но

больше никак виду не подавал, что речь идет о нем.

Шайн с реки очень не хотел уходить, да и ребята явно не собирались расходиться. Но мне нужно на работу, и мальчик предпочел в итоге последовать все-таки за мной, хоть я и предлагала остаться. Договорились встретиться с городскими ребятами завтра в это же время на том же месте.

Домой мой юный друг уходил воодушевленный и улыбающийся, он уже планировал, какие игры мы будем устраивать завтра и что можно захватить с собой пирожки и те самые заинтересовавшие детей фрукты...

Немного опоздала на работу. Надира сегодня как-то совсем притихла и не осыпает меня язвительными репликами. Присмотрелась к девушке. Напарница как-то так задумчиво пилит свои коготки, при этом на них и не смотря. Взгляд девушки устремлен в потолок, а на лице мечтательная довольная улыбка.

– Надира, у тебя все в порядке? – осторожно поинтересовалась я.

– Да. И не лезь ко мне, убогая, – огрызнулась девушка, мигом теряя с лица налет блаженства и мечтательности.

О, ну вот теперь я Надиру. С чего это у напарницы такое хорошее настроение? Понравилось отбывать наказание среди воинов?

Ближе к обеду Неш, выглянув из своего кабинета, сообщил не слишком обрадовавшую меня весть: поздно вечером к моему начальнику должен приехать гость, и я должна буду присутствовать в приемной, чтобы по необходимости обслужить господ или принести необходимые документы. Вообще этим занимается Надира, но поскольку ее наказание сегодня продолжает свое действие, работать сверхурочно буду я.

– Пока можете быть свободны, Вероника. Вечером вернетесь, – произнес Неш, закрывая дверь своего кабинета.

А вот это уже хорошая новость. Быстренько собралась и поехала в город, там нашла небольшую, но весьма солидную на вид нотариально-юридическую контору. Пора сделать то, что уже давно надо было сделать. Написать завещание. Да нет. Шучу, конечно. Хотя...

К счастью, долго ожидать не пришлось, видимо, не часто заходят клиенты с охраной и редким зверем на поводке. Меня принял почтенный пожилой мужчина и после расшаркиваний и представлений, поинтересовался:

– Так чем могу помочь?

– Я недавно заключила один трудовой договор и хочу знать, имеет ли он юридическую силу, если да, то можно ли его досрочно расторгнуть и какие будут из-за этого последствия.

– Что же, если договор действителен, одна его копия должна храниться в

государственном архивном фонде. Вы знаете номер договора? Тогда я сейчас сделаю по экрану запрос о наличии. Если все есть, смогу прочесть документ и что-то вам подсказать.

– Да, все есть, – в этом мире очень удобно все устроено, и номер счета, по которому приходит моя зарплата по договору, совпадает с номером самого договора. А номер счета записан на моем артефакте-браслете, что тут используется вместо банковских карточек.

– Так... договор существует и действителен. Вам придется подождать, пока я его прочту. Выпьете пока чая? Мой секретарь принесет.

– Да, спасибо.

По мере прочтения нотариусом документа, я наблюдаю, как лицо мужчины все больше и больше удивлённо вытягивается.

– Простите, но я не понимаю, как вы согласились на подобные условия. Здесь какая-то дикая помесь требований из служебных и даже брачных контрактов. Есть кое-какие фразы из договора на покровительство, а есть и почти уникальные требования. Не понимаю, как только такой договор зарегистрировали. В регпалате наверняка дали хорошую взятку. Могу только предположить, насколько влиятелен ваш работодатель. А еще, какая у него богатая фантазия.

– А что, имя в договоре не указано?

– Нет, все личные данные в подобных документах кодируются. Как все-таки вы пошли на подобные условия? Давать такую власть над собой не каждый решится. Да, конечно, награда за это тоже высокая прописана, но все же.

– Я на момент подписания находилась в весьма стесненных обстоятельствах. Так что с расторжением? Оно возможно?

– Любой трудовой договор можно расторгнуть, вот только в вашем случае условия расторжения, если инициатива будет исходить от вас, весьма тяжелые. У вас сотрется память обо всем том временном отрезке, что вы работали. Не только моменты, связанные с работодателем, а вообще все. Далее. Денежный штраф. Вам придется компенсировать свой уход материально. Сумма компенсации получится примерно в два раза больше, чем вы заработали. Также работодатель имеет право изъять у вас все вещи, что были от него получены за время работы.

– Это все?

– Да.

– Какие мои действия в случае, если решусь расторгнуть контракт?

– Вначале приходите ко мне, я произвожу все необходимые юридические и магические процедуры, затем вы отправляетесь к вашему

работодателю. Сообщаете ему о своем желании разорвать договор и просите подписать подготовленные мной бумаги с согласием. Если все нормально и ваш работодатель все подпишет, в течение минуты активируется магическая печать на контракте, ваша память стирается, и вы переноситесь в изначально оговоренное в договоре место. Здесь значитесь некая академия. Поэтому вам заранее нужно будет собрать личные вещи. Как ваш работодатель будет проверять, что именно он не хочет, что бы вы с собой забрали, вы будете решать в частном порядке. Если возникнут споры, придется действовать через суд.

Так, ну, все примерно понятно. Я еще немного расспросила своего консультанта о деталях, после чего отправилась обратно в замок.

Что же. Запасной путь у меня имеется. Плевать на деньги. Небольшой запас у меня все равно останется. То, что памяти не будет, еще лучше. Сотру из воспоминаний любовь к Нешу, и дело с концом.

Из минусов. Я забуду о Шайне, забуду о том, как впервые была с мужчиной, да и вообще много о чем другом забуду. Все-таки воспоминания и опыт – это нечто личное, что терять совершенно не хочется. Что еще? Я останусь без защиты. На меня могут вновь наехать Декван с ректором, и вновь появляется угроза отправки на войну, а ведь магия у меня до сих пор не выправилась.

Ну и я пока до конца не уверена, что хочу порвать все связи с Вейтаром. Это будет очень больно. Но я ведь об этом не вспомню, верно?

Начальник охраны, когда я зашла к нему отметить, как бы между прочим поинтересовался у меня, зачем посещала юридическую контору. Быстро же у них тут все докладывается. Ответила, что решила проконсультироваться, куда лучше вложить свои сбережения, чтобы тебе быстрее преумножались. Такой ответ начальника вполне удовлетворил.

Вечером, как и положено, пришла нести внеурочную вахту. Интересно, что же там за посетитель такой поздний?

Меня долго никто ни по какому поводу не вызывал. Видимо, гость пришел порталом, поскольку через приемную никто так и не прошел. Я уже начала клевать носом, когда по громкой связи получила приказ от Неша принести документы с данными о доходах какого-то поместья за прошлый год и чай, причем только порцию на одного человека.

Занесла сначала документы и с любопытством покосилась на массивную фигуру гостя, занявшего кресло напротив Неша.

Разочарована увиденным я не была. Если верхушку эльфов я в лицо не знаю, поскольку мы их еще не проходили по истории, то кто у власти среди вампиров, мне известно. Мастер Кмер провел мне небольшой ликбез,

чтобы не позорила его седины. Так вот, у Вейтара сейчас четвертый претендент на владычество у вампиров, который, что куда более интересно, считается очень талантливым молодым мастером, чьи работы стали известными во всем мире. Одно из главных изобретений – капсула с зарядом для остановки времени в отдельно взятом помещении либо на определенном объекте. Данное изобретение уже начали использовать в медицине, в бытовом секторе и еще в нескольких смежных областях.

Да, посетители у Неша действительно особенные. Понятно, на что рассчитывает Надира.

Когда принесла чай и уже собиралась уходить, мне не дал этого сделать гость Неша, вдруг резко схватил за руку, разворачивая к себе, а затем и вовсе прижал к столу, начав принюхиваться. Замерла, не зная, что делать. Буквально чувствую, как спину мне прожигает взгляд Вейтара.

Как же надоело, что меня все нюхают. Странно, что Неш молчит. Интуиция подсказывает, что мне тоже лучше пока помалкивать и никак не привлекать к себе внимание гостя, хотя и так уже чем-то привлекла. Хватит мне внимания сильных мира сего, это мало хорошего приносит.

– Любопытно, – произносит вампир, продолжая ко мне принюхиваться. – Сильная чистая кровь, много магической энергии, правда, немного сухие каналы, но не беда, разработаются... Что еще. Запах восторга. Такой свежий... со вкусом мороженого. Странно. Не похоть или страх.

Похоже, вампир любит не только кровью питаться, как и Шайн. Нюх хороший. Инг бы так не смог все разобраться.

– Я нравлюсь тебе? – поинтересовался у меня вампир.

Пригляделась к мужчине. Довольно крупный. Не красавец, но лицо очень мужественное, есть своя харизма. Длинные волосы черного цвета и внимательные карие глаза.

Все равно, если совру, то почувствует. Да этот вампир и так все чувствует.

– Да, наслышана о вас как о хорошем мастере, уважаемый Тагер. У вас очень интересные, зачастую уникальные работы.

– Интересуешься артефактологией? – задумчиво произнес мужчина и тут же сделал предложение, близко-близко наклоняясь к моим губам. – Я могу давать тебе уроки и стать твоим мастером. А еще я дам тебе силу, которую ты не сможешь никогда получить, будучи таким хрупким человеком. Ты войдешь в мой дом, будешь иметь уважение. Прислуживать будут тебе, а не ты. Согласна умереть и возродиться моей кровной шен?

Ого. Мне только что предложили стать вампиром. Не рожденным, что

невозможно, но кем-то вроде полукровки с особыми возможностями, сменой рациона на кровь и непереносимостью солнца. Вроде у меня и клыки длинные, как у всех вампиров, будут. Только крыльев не появится, да и солнце будет смертельно опасно, тогда как у рожденных с этим нет таких больших проблем.

Неплохое предложение. Вот только я свяжу навсегда свою жизнь с этим вампиром. Это принесет мне особое положение, особый неприкосновенный статус – на войну точно не заберут, ведь я уже иномирянкой считаться не буду. Но становиться, по сути, слугой для этого незнакомца, а связь это предполагает, как-то не хочется.

Вот только как дипломатично выйти из ситуации? Почему Вейтар так ничего и не сказал?

Ладно. Буду действовать на свой страх и риск.

Счастливо и вместе с тем восторженно улыбнулась, также приблизив свое лицо к вампиру так, что наши губы разделяют практически миллиметры.

Мужчина победно улыбнулся и положил свою ладонь мне на шею, став неспешно растирать быстро бьющуюся под его пальцами венку.

– Тагер, твое предложение невероятно привлекательно для меня и я... к сожалению, вынуждена отказаться.

Рука вампира на моей шее замерла.

– Почему? – напряженно, почти угрожающе произнес мужчина.

– Я слишком люблю... солнце.

Пауза. И тут вампир весело фыркает и отступает.

– Пожалуй, это единственный аргумент, с которым я готов согласиться и отступить. Соревноваться по привлекательности с солнцем я не смогу.

Вампир сел обратно в свое кресло и вполне мирно поинтересовался:

– Хотите, покажу вам как-нибудь свои работы?

– Я...

– Веронике пора идти. Ее рабочий очень давно уже закончен, – вдруг с нажимом произнес все это время молчавший Вейтар.

Обернулась к очень и очень злому начальнику. Вопросительно посмотрела. Точно окончен рабочий день?

– Идите, – процедил Неш.

Прекрасно.

На выходе из кабинета передо мной встала дилемма. Куда идти ночевать. К Нешу? Так меня никто не приглашал и не говорил, что отныне я сплю там. К себе? И тащиться потом к Вейтару? Интуиция подсказывает, что придется. Ладно, пойду к себе, быстренько усну, и пусть Неш сам меня

перетаскивает.

Прошла всего пару коридоров, когда меня нагнал мой работодатель и, молча взяв меня под локоток, развернул по направлению к своей спальне. Быстро же Неш с вампиром закончил.

Я буквально чувствую исходящую от магистра злость, но при этом мужчина молчит, стиснув зубы.

Когда пришли в спальню и я плюхнулась на кровать, поняла, что больше не выдержу молчания. Все-таки поведение Неша мне было не понятно.

– Вей... – задать вопрос не успела. Магистр вышел из комнаты. Вернулся обратно, держа в руках большую коробку, по форме напоминающую коробки из под конфет, а еще красивую затемненную бутылку и пару бокалов.

– Это тебе, – коробка была небрежно кинута мне на колени.

Бутылку Неш быстро раскупорил и первый бокал выпил один и залпом. Только после этого мужчина, кажется, немного расслабился и лег неподалеку от меня на кровать, повернувшись на бок ко мне лицом.

Все вопросы отложены на потом. У меня руки буквально горят открыть коробку.

В коробочке я действительно обнаружила красиво уложенные ряды шоколадных конфет, но не это привлекло мое внимание, а россыпь разноцветных драгоценных камней, элегантно вставленных в небольшие ячейки так, словно сами камни тоже являются конфетами. Искушение в чистом виде – сладкое и драгоценности. У меня даже дыхание перехватило.

Первым делом попробовала одну из конфет. Просто тает во рту, а какая нежная, чуть более горькая начинка. Вкуснее шоколада я еще никогда не пробовала.

Неш в ответ на мою довольную и наверняка немного ошалевшую улыбку тоже улыбнулся и пояснил:

– Подборка камней специальная, их все можно использовать в создании артефактов. Универсальные усилители магии.

О, так камни еще и в некотором роде со смыслом. Наверняка дорого Вейтар отдал за эту коробочку. Похоже, меня подкупили конфетами и камушками, и я более чем довольна. Вот только скребет сознание мысль, не затребует ли Неш свои подарки обратно, если решу с ним расстаться.

Взяла еще одну конфетку, с удовольствием ее надкусив. Если Неш потребует и конфеты обратно, верну их только в переваренном виде.

– Спасибо большое! Мне очень нравится, – протянула магистру коробочку, жестом также предлагая угощаться, но Вейтар на коробку и не

посмотрел, уделив внимание моим губам и тому, как я смакую лакомство.

Решила поиграть и стала есть конфету о-очень соблазнительно. Еще и шоколад случайно на губах размазала. Неш подобрался ко мне ближе, убрал коробку подальше и подмял меня под себя. Вейтар решил, видимо, попробовать именно мою конфету. Поцелуй получился невероятно сладкий и неспешный. На какое-то время мы забыли о разговорах.

Ох, что мы потом с Нешем только ни придумали с этими конфетами, которые теперь у меня будут ассоциироваться только с чем-то совершенно бесстыдным.

Глава 27

Позже, когда мы с Вейтаром голые в обнимку лежали на его кровати, неспешно потягивая принесенный им крепкий напиток, все же поинтересовалась:

– Почему ты ничего и не сказал, когда Тагер мной заинтересовался и предложил уйти к нему?

Неш помрачнел, сжав меня очень крепко.

– Я не мог. Законы гостеприимства, принятые по кодексу между высшими вампирами и верхушкой нашего общества. Мой гость – вампир, имеет право, если присмотрит себе шен среди девушек из прислуги или шур, соответственно, среди мужчин, сделать предложение и увести человека, если тот будет согласен. Хозяин же не имеет права препятствовать. В вопросах своих шен и шур вампиры очень щепетильны, были прецеденты с конфликтами, позднее чуть не вылившиеся в междоусобную войну. Воевать на два фронта людям было бы очень невыгодно. Потому и появился такой договор. Я был очень удивлен, поскольку мой деловой партнер никогда не пользовался в моем доме своим правом, тем самым проявляя уважение. Действительно не ожидал чего-то подобного от Тагера. И это при том, что он наверняка почувствовал, что мы с тобой спим.

– И что, ты отдал бы меня ему?

– Если бы ты согласилась на его предложение – пришлось бы. В этом случае я был бы бессилен и уже не в своем праве.

– И это несмотря на то, что нас связывает контракт?

– Да. Поэтому я очень рад, что ты отказалась, а Тагер больше никогда не появится в моем доме.

Ничего себе. Вижу, как мужчина злится, но больше, похоже, на вампира и на себя, что допустил подобную ситуацию.

– А что значат слова Тагера, что у меня чистая сильная кровь? – полюбопытствовала я.

– То, что ты родишь сильных детей, как в магическом, так и в физическом плане. Свежая кровь. Потому иномиряне столь популярны и зачастую легко находят себе покровителей. И это при том, что кровь уже достаточно сильно смешалась. Но твоя все равно считается редкой, ведь люди из твоего мира появляются не часто, а там тоже есть свой особый генетический набор. И при этом пар с представителями твоего мира не

получается – сходят с ума раньше и умирают.

Мы помолчали. Не смогла не задать еще вопрос в связи с вновь полученной информацией:

– Ты знал про кровь и про все остальное. Верно? Я тебе нужна для потомства? У тебя же есть уже Шайн.

Неш весело и очень заразительно рассмеялся.

– Я не против завести еще детей. На одном ребенке я точно не остановлюсь, только планирую сделать это чуть позже, – магистр хитро прищурился. – Сейчас еще не готов, но держать рядом девушку, способную родить потенциально сильное потомство – почему нет. Неплохо было бы завести светлую девочку, чтобы Шайну было веселее.

Не выдержала – замахнулась на Неша и стала его методично избивать. Не в полную силу, конечно, но тем самым постаралась донести свое возмущение таким отношением. Вейтар, смеясь, лишь закрывался от меня руками, а потом сделал обманный маневр, навалившись сверху, и стал методично и очень жарко зацеловывать.

Утром, отправившись с Шайном на ставшую традиционной утреннюю прогулку, раздумываю о вчерашних событиях и откровениях Вейтара. Сегодня утром Неш вручил мне листок с расписанием занятий, которые будет проводить со мной лично он и еще нескольких частных учителей, что он нанял для меня. Ударное лето у меня получится. Если останусь. А я, наверное, все-таки останусь, потому что уходить очень не хочется. Во всяком случае, посмотрю, как будет вести себя магистр. Ведь слова это одно, а поступки совсем иное.

На речке нас с Шайном уже поджидают ребята. Сегодня детей пришло больше – не восемь, а десять человек. Мы прекрасно провели время, еще лучше, чем вчера, а под конец я подбила активно сопротивляющегося и смущающегося Шайна пригласить понравившуюся ему девочку сходить в кафе, поесть мороженого. Правда, пришлось самой подзывать Ноли (так зовут девочку), чтобы другие не обратили внимание на то, что у Шайна есть дело именно к этой девочке. Разговор состоялся при мне. Дети так умильно краснели и опускали глаза. Еще мелкие совсем, но уже все понимают. И симпатия, кажется, взаимная. Ноли то и дело стреляла глазками в Шайна, а когда мальчик несмело предложил вместе погулять, так же робко согласилась.

Сплошное умиление.

Шайнон взял с меня обещание, что в обед я пойду с ними. Не знаю, зачем. Видимо, для приличия и сохранения видимости дружеской встречи.

Когда пришла на работу, Надира встретила меня мрачным взглядом.

Тем не менее, она все-таки поинтересовалась (видимо, любопытство оказалось сильнее неприязни):

– Кто вчера приходил, видела?

Ладно, не буду вредничать. Настроение у меня сегодня хорошее. Согласно кивнула и даже не стала тянуть с ответом.

– Вампир. Тагер Родс. Слышала о таком?

– А-а-а, – радостно протянула Надира. – Конечно, слышала, и уже не раз видела. Значит, можно не жалеть, что меня не было. Неприступный тип. По-моему, он вообще женщинами не интересуется.

Хм. Может, у него просто хороший вкус? Мороженое, там, предпочитает, а не всякую говядину...

В обед, как и обещала, отправилась вместе с Шайном и Ноли в кафе. Когда уходила из кабинета, тоже куда-то собравшийся Вейтар открыл мне дверь и подмигнул, поинтересовавшись, что это я вдруг в свахи решила заделаться и когда ждать юную невесту в гости.

Да, Вейтар бдительности не теряет.

Посидела я с детьми хорошо. Мы поболтали о разном, и завтра осмелевшие Шайн с Ноли договорились уже вдвоем сходить посмотреть что-нибудь по летнему большому экрану, а на послезавтра мой приткий друг пригласил девушку быть его парой на празднике города во время танцев на площади.

Вечером мне неожиданно пришел вестник от Стефы. Девушка до этого ничего мне не писала. После той размолвки и неудавшегося прощания я ее не видела, не слышала, да и адреса для отправки вестника у меня не было.

Девушка написала, что у нее и Инга все хорошо, они много путешествуют и скоро поедут к родне Гента, чтобы пройти ритуал одобрения семейным артефактом. Стефания интересовалась, как дела у меня, все ли хорошо, и написала координаты своего местонахождения для отправки вестника.

Что же, рада за ребят, что у них все хорошо. Ответила Стефе о своих делах. Не очень подробно. Я ведь не знаю, кто еще в итоге прочтет письмо, да и меня связывает клятва о неразглашении.

Вечером, отправилась на занятие с магистром, а после я, Неш и Шайн вместе сидели в хозяйской гостиной, вполне мирно и по-домашнему проводя время.

На следующий день отпросилась у Вейтара пораньше с работы – надо же подготовиться к городскому празднику. Почему-то сегодня хочется выглядеть по-особенному хорошо.

Надела длинное полупрозрачное летящее платье ярко-желтого цвета.

Все-таки лето, солнечное настроение. Разрезы на юбке почти до бедра, так что при ходьбе платье парит. Сандалии на высокой танкетке, со шнуровкой, обвивающей ноги до колена. Волосы распустила, красиво их уложив.

Зашедший за мной Шайн, глядя на меня, одобрительно кивнул и сделал комплимент моему внешнему виду. Даже от маленького мужчины получить комплимент приятно.

Когда мы с Шайном погрузились в ауросеб, он не стал немедленно трогаться. Мы поинтересовались у охраны, в чем дело, и нам с мальчиком ответили, что еще не все пассажиры на месте.

Буквально через несколько минут в ауросеб сел Неш. Сейчас мужчина выглядит совсем не по-деловому: свободные светлые брюки, белая рубашка с закатанными по локоть рукавами, расстегнутый воротник. Хорош. Мое сердце так и трепещет при виде Вейтара.

Мужчина сел напротив нас с Шайном, и только после этого ауросеб тронулся с места.

Когда приехали в город, Вейтар присоединился к нам с Шайном, чему я только обрадовалась. Мой работодатель взял меня под локоток, и мы чинно стали гулять по весело гудящему праздничному городку.

Надо было видеть лица ребят, что ожидали меня и Шайна на площади, когда те увидели Вейтара. Старшего аирафе тут все знают в лицо и вежливо здороваются при встрече, а вот его сына мало кто, но когда двое аирафе стоят рядом, сразу видно, что это родственники.

Ребятня робела и подходить к нам не спешит. Шайн сам подошел к новым друзьям. Улыбаясь, поздоровался с перепуганными мальчишками за руку, кивнул девчонкам и подошел, к своей девочке, уже вполне уверенно взяв ее за ручку. Ноли под удивленными взглядами друзей и прохожих покраснела, как помидорчик, но руку вырывать не стала.

Далее мы с Нешем откололись от компании. Шайн с друзьями и своей девушкой пошел в одну сторону, мы с моим начальником – в другую.

Гулять вместе с Вейтаром сегодня как-то так волшебно. Палящие лучи заходящего знойного солнца окрашивают городок в яркие краски, веселая атмосфера, в кои-то веки отсутствует охрана за спиной, а мужчина рядом не пытается язвить, так же просто радуясь этому дню.

Мы с Нешем зашли на уличную ярмарку, поучаствовали в нескольких конкурсах на меткость и силу, где аирафе, естественно, выиграл все главные призы. Магистр скупил мне все мелочи в виде украшений, простых амулетов и сувениров, на которые у меня лег глаз.

Танцы на площади начались поздно вечером, там я видела мелькающих в толпе радостных Шайна и Ноли.

Было здорово. Мы с Нешем протанцевали вместе почти всю ночь. Вейтар практически не выпускал меня из объятий и не давал возможности пригласить меня кому-то еще. Мне кажется, я уже давно не была так счастлива.

Неш то и дело шептал мне на ухо комплименты, и чем веселее становилась толпа вокруг, а небо все темнее, тем более смелыми были ласки Вейтара.

В замок Шайн и мы с Вейтаром добирались на ауросебе в разное время. Мальчик раньше, а мы позже. И правильно. Нечего детям видеть, чем можно заниматься в удобном и очень просторном ауросебе. Обычно данный транспорт движется быстро, но Неш задал на этот раз совсем небольшую скорость.

Особенно мне запомнился один момент.

Неш наклонил меня, заставив прижаться к широкому боковому панорамному стеклу ауросеба. Все началось мягко и неспешно. Я начала сопротивляться и выкручиваться. Как-то неудобно, когда с тобой этим занимаются, и при этом любуются на пролетающие за окном виды, а главное на отражение нас и самого процесса. А если кто-нибудь гуляет вдоль светящихся линий ауросеба? Транспорт идет не так уж высоко над землей, могут и заметить.

Мое сопротивление ничего не дало. Вейтар, не прерываясь, только еще сильнее прижал меня к стеклу, буквально распластав на нем. Мужчина властно взял меня за волосы, заставив смотреть в его глаза сквозь мутное стеклянное отражение.

Прогнула, часто глубоко застонав и забывая о стыде. Опускаю лицо вниз, но Вейтар вновь поднимает мою голову и, очень серьезно глядя в глаза, тихо говорит почти в самое ухо:

– Как мне нравится быть твоим учителем. Нравится будить твою чувственность, делать такой податливой. Нравится смотреть, как ты таешь от моих прикосновений. Ты такая страстная. В тебе столько огня. А еще нравится, что ты только моя. Моя. Запомни это, – последние фразы Неш произносит, выделяя каждое свое слово интонацией и движениями.

В какой-то момент мужчина останавливается. Я разочарована. Все?

– Сначала скажи, ты запомнила?

– Да.

– Что именно?

– Я твоя.

– Верно, – Неш продолжил. Разрядка наступила очень быстро, принесла огромное, очень острое наслаждение.

Глава 28

Половину лета я провела в сладком угаре. Днем я работала, училась, проводила время с Шайном и новыми юными друзьями. А ночью... ночи были полны страсти. Все-таки я фактически переехала к Вейтару, поскольку даже в те ночи, когда мы этим не занимались, мой начальник все равно требовал присутствия на "рабочем" месте, возле него. Видимо, привык спать вместе.

Увы, в один из дней моя сказка разбилась вдребезги. В этот день у меня как раз случился выходной, и мы с Шайном решили провести его в городке. Мальчик в последнее время грустный, поскольку его подруга уехала с родителями отдыхать на море, и ее не будет еще почти полмесяца.

После прогулки и просмотра фильма по летнему экрану, мы с ребенком зашли пообедать в ресторан, и тут меня и поджидал неприятный сюрприз.

Заметила Неша не сразу, поскольку он сидел в отдельной ложе, укрытой от общего зала не символическими перегородками, но иллюзионными декоративными стенами. Просто проходя к нашему с Шайном месту по привычке бросила взгляд из-под очков на зал в какой-то роковой момент.

Магистр сидел не один, а с какой-то неизвестной длинноручной беловолосой девушкой. Эльфийка. Очень и очень красивая эльфийка. Таких красивых девушек мне видеть еще не приходилось. Пара очень мило беседует, Вейтар и неизвестная открыто и радостно улыбаются друг другу, кажется, ничего не замечая вокруг. Вот девушка кладет свою руку поверх руки своего собеседника, и Вейтар не отнимает свою руку, наоборот, поймав ладошку девушки, начинает неспешно ее гладить кончиками пальцев.

Дала знак Шайну подождать меня за столиком, а сама, нацепив не менее радостную улыбку, чем у Неша и его спутницы, направилась к магистру. И пусть потом Неш не говорит, что я что-то неправильно поняла или его опоили любовным зельем.

– Шеф, здравствуйте, извините, что прерываю ваше уединение с дамой. Просто возник один срочный рабочий вопрос. Документы оформлять на новую работницу или она пока стажирuется?

Лицо Неша превратилось в каменную маску.

– Прошу меня извинить, цен Альяра. Мне нужно ненадолго отойти

решить рабочий вопрос.

– Да, конечно, – мило улыбнулась в ответ девушка, особо на меня и не взглянув.

Неш довольно болезненно взял меня под локоть и увел из ресторана, и уже на улице, в стороне от посторонних глаз, отчитал:

– Ника, ты практически оскорбила очень уважаемую цен. Хорошо, что она не поняла твоих намеков. Твои приступы ревности мне приятны, но совершенно ни к чему. И запомни, ты служишь мне, не я тебе. Если я что-то делаю или говорю, это не обсуждается, не подвергается сомнению, а исполняется. Это все прописано в договоре, но ты регулярно об этом забываешь. Все, иди пообедай в другом месте и постарайся больше меня сегодня не злить.

Я его злю? Я?

Неш развернулся, чтобы уходить.

– Ты пойдешь к ней, да? И тебе совсем плевать, что я чувствую, верно? – поинтересовалась я.

Магистр обернулся.

– Тебе лучше успокоиться и остыть. Поговорим вечером.

И Вейтар ушел. Обрато к цен. Все время, пока магистр не скрылся за дверями ресторана, мысленно умоляла его вернуться, обнять меня, успокоить, что-то объяснить. Может, я бы даже поверила.

Развернулась и побежала прочь от ресторана.

Я бежала, все силы вкладывая в это действие. Люблю бег. Прочищает голову. Физическая усталость мешает предаваться грустным мыслям. Просто бежать. Быстрее, еще быстрее.

Я выбежала из города и мчалась все дальше вперед. В итоге добежала до какого-то леса и на его опушке просто упала в траву, понимая, что не сумею сделать больше ни шага. Повернулась на спину и стала смотреть на проплывающие в ярко-голубом небе белые пушистые облака. Стало легче. Меня отпустило. Жизнь продолжается. А Неш пусть идет хотя бы вот этим лесом. Не буду больше ни чьей игрушкой и не стану ни от кого-либо зависеть. Никаких покровителей. Не получится с учебой в академии, значит пойду на войну. Если выживу, стану сильнее. Но бояться и прогибаться под кого-то больше не стану.

– Ника, какая же ты быстрая! – рядом со мной, тяжело дыша, опустился на колени Шайн.

– Шайнон, – удивилась я. – Ты как меня нашел? Да еще так быстро?

– Нашел по запаху, а что насчет скорости, когда вышел из города, перевоплотился. Правда, пришлось оставить охрану...

Далее произошло что-то совсем непонятное. Шайн вдруг зарычал и стал быстро покрываться чешуей. Посмотрела, куда смотрит мальчик. В нашу сторону на скрегах летят, быстро приближаясь, несколько всадников. В руках наездников зажигаются очень опасные боевые заклинания, а одно из них уже летит в нашу сторону, но было запущено слишком рано, магический заряд попал в трухлявый пенёк неподалеку, и тот разлетелся на куски, оставив от себя глубокую воронку к земле. Быстро подскочила, закрывая собой ребенка и формируя одновременно защитное и атакующее заклинание, но Шайн оставаться за моей юбкой не пожелал, выскочил вперед и прямо на моих глазах превратился... в дракона.

Дракон из Шайна получился некрупный, ну мне, во всяком случае, так кажется из-за субъективных представлений о драконах. Примерно размером с лошадь. Очень изящный такой дракон, с длинной шеей, узкой вытянутой головой, длинным-предлинным хвостом, но не особо длинными лапами. Черные широкие перепончатые крылья, черная спина, голова и хвост, а дальше черный цвет начинает разбавляться синим, брюхо дракона практически голубого цвета. Брюхо я вижу, поскольку Шайн взлетел, направившись в сторону скрегов.

В небе завязалась битва. Безумно переживаю за Шайна и не запускаю в небо никаких заклинаний, боясь, что могу попасть в мальчика. Эх, сейчас бы сюда моего тролля с его умением создавать и прицельно запускать во врагов камни.

Ничем не могу помочь своему другу, и это меня буквально убивает. Неподалеку от меня с неба упал обугленный вражеский скрег со всадником. Эти больше не жильцы. Шайн атакует противников черным огнем, что вырывается из его пасти, но, видимо, мальчику надо время для нового огневого удара, поскольку огонь появляется с перерывами. А еще Шайн то и дело набрасывается на скрегов, пытаясь подрать их когтями и сбросить на землю, но и у тех есть когти, и нападающих осталось семеро, а Шайн один, и я вижу, как мальчика начинают теснить. А дракон из Шайна такой маленький. Бедный мой.

И тут я чувствую, как в моей руке что-то появляется и твердеет. От удивления едва не выронила появившийся из ниоткуда посох. А раньше, когда нужен был, ты почему так не появлялся?

Тем не менее, появление посоха я восприняла как знамение и решила попробовать нанести удар. Удивительно, но мое заклинание попало точно в скрега противника, и это при том, что птица, в которую я целилась, успела уйти с траектории удара, а значит, именно посох сделал заклинание самонаводящимся. Скрег, в которого я попала, ненадолго вышел из боя –

заклинание дезориентации. Птицу заштормило, и в итоге она упала где-то в лесу. Противники, поняв, что помимо дракона появился еще один опасный элемент, разделились. Ко мне направились двое всадников на скрегах. Птицы расправили когти, хищно распахнули клювы и камнем кинулись с неба вниз. Дракон яростно зарычал и стал пробиваться ко мне, но ему помешали оставшихся четыре скрега.

Все происходит очень быстро. Вот птицы летят на меня, я посылаю в них точные удары, но всадники с успехом все отбивают. В какой-то момент я понимаю, что все, поздно. Закрываю голову руками – хотя так все равно не защитишься от смертельно-острых и длинных птичьих когтей – надеясь лишь на амулет Неша, что до сих пор висит у меня на шее, и тут мир расплывается и темнеет.

– Что это такое? – испуганно спрашивает Шайн. – Где мы?

Опускаю руки и оглядываюсь. Шайн снова ребенок, не дракон и почему-то рядом. Мальчик жметесь ближе ко мне, напряженно оглядываясь по сторонам. Вокруг пусто, мрачно и полутьма.

– Мы на теневой стороне, не волнуйся. Я слышала, темные маги умеют переходить вот в такое подпространство, – я успокаивающе погладила ребенка по плечу.

– Я не умею. Меня такому не учили.

– Видимо, ты на инстинктах отправил нас сюда, чтобы избежать опасности.

Поискала глазами посох, что бросила на траву перед тем, как закрыться руками, но его рядом не оказалось.

– Что будем делать? – спросил Шайн.

– Я бы предпочла отсидеться здесь, пока опасность не уйдет. Вот только как выйти с теневой стороны? – говорю как можно более спокойно, чтобы не пугать ребенка.

Взяла Шайна за руку и повела прочь от места нападения в сторону городка. Если удастся вернуться в обычный мир, лучше сделать это в безопасном месте. А вообще тут жутко.

Пока шли, чтобы отвлечься, заговорила с Шайном.

– Ты такой смелый. Так отважно бросился на врагов.

– Я же мужчина, – смущенно отмахнулся от меня... мужчина. – А я думал, ты будешь бояться, когда увидишь, в кого я перевоплощаюсь.

– Почему?

– Все боятся. Ну, кроме отца.

– На мой взгляд, ты очень симпатичный изящный дракон. Я скорее тебе завидую, что ты можешь превращаться в кого-то подобного. Я бы не

отказалась от такой возможности.

– Правда? А почему ты назвала мою трансформацию драконом?

– А как правильно? Дракон – это ассоциация. Так называют мифическое существо из моего мира. Возможно, и не такое мифическое, – вспомнила про намеки Лана про любовь к путешествиям по мирам. Получается, Лан тоже ведь дракон и наверняка не один такой. Вдруг кто-то из его сородичей заглядывал в мой мир.

– Не знаю, как правильно, – мальчик пожал плечами. – Отец не говорит, а мама не может – я был слишком мал, когда она умерла, и я совсем ее не помню.

– Понятно, – я крепче сжала руку мальчика в знак поддержки.

Мы дошли до городка, а потом и до замка. Ничего не изменилось. Время на теневой стороне будто остановилось. И усталости совсем не чувствуется. Но наверняка времени в реальности прошло немало. Да и про нападение, скорее всего, уже узнали. Неш, наверное, уже все волосы себе выдрал, пытаясь понять, где его сын и что с ним случилось. Ну или до сих пор сидит в ресторане, со своей эльфийкой воркует, ни о чем не подозревая. А нашу охрану всю перебили, желающие тихо уйти напавшие на скрегах.

– Так, ну давай подумаем, как можно вернуться, – мы засели в комнате мальчика, куда меня пригласил сам Шайн. Я сижу на мохнатом ковре, потурецки скрестив ноги, а Шайн сел на своей постели, – По идее, перенес сюда ты нас, не используя никаких магических формул, символов или жестов. Значит, скорее всего, и для выхода не понадобится ничего подобного. Попробуй очень сильно пожелать оказаться в прежнем мире.

Шайн с серьезным лицом кивнул, закрыл глаза, нахмурился, сжал кулачки... какой же он милый.

– Не получается, – открыв глаза, разочарованно произнес ребенок.

– Не переживай. Закрой глаза, расслабься, представь, что...

– Ника.

– Да?

– Ты обиделась на отца и поэтому убежала?

Медленно согласно кивнула. Думаю, нет смысла врать мальчику, все равно почувствует.

– Я заметил, когда ты входила и выходила из отдельного кабинета, эльфийку. Ты – лучше нее. Зря отец вернулся и предпочел ее. Я его не поддерживаю.

Фыркнула.

– Спасибо.

– И что ты думаешь делать?

– Думаю, уходить с работы. Шайн... условия моего контракта таковы, что я забуду все, что происходило со мной за время работы. И я понимаю, что это не просто так, и скорее всего это нужно, чтобы я никому не смогла рассказать о тебе, когда все обязательства будут сняты, – осторожно произнесла я.

Шайн помрачнел.

– Ты точно решила уходить?

– Да.

– Я не хочу, чтобы ты меня забыла.

– Я тоже этого не хочу, но мне кажется, что будет лучше, чтобы я о тебе не помнила.

Мы помолчали.

– И что, мы больше вообще никогда не будем общаться? Может, потом? Став старше, однажды найду тебя, надену на себя иллюзию и буду общаться с тобой под другой личиной.

Покачала отрицательно головой.

– Не поможет. Открою – я вижу сквозь иллюзии. Такая особенность моего магического дара. Но знаешь, у меня есть идея. Я оставлю тебе координаты для магического вестника, и ты сможешь писать мне, пока я буду учиться в академии. Напишешь мне первым, называться не будешь, просто представишься знакомым из того отрезка жизни, который я помнить не должна. Напишешь, что просто хочешь со мной общаться, поскольку мы были друзьями. Я себя знаю, переписку поддержу. Так что общение продолжим, а если когда-нибудь станет можно, то и встретимся.

– Хорошо, – мальчик улыбнулся, а потом бросился мне в объятия. – Я буду очень-очень скучать.

– Я тоже Шайн. Я тоже, – обняв ребенка, плачу. К Шайну я неожиданно очень сильно привязалась, и расставаться очень больно.

У Шайна, как тот ни пытался, не получилось вывести нас с теневой стороны. В итоге мы просто легли вместе на кровать и болтали обо всем. Никаких потребностей, вроде еды или посещения туалетной комнаты мы не испытывали, но в какой-то момент Шайн вдруг уснул, и вскоре и меня потянуло в сон.

Проснувшись я от того, что Бали так привычно пытается мне вылизать лицо. Отпихнула от себя шаха и тут поняла, что я не в своей комнате, а лежу в обнимку с Шайном, над нами нависает мрачный, какой-то осунувшийся Неш, но главное, мы больше не на теневой стороне.

Вейтар знаком показал мне, чтобы не будила Шайна и шла за ним.

Тихо встала с кровати, укрыла мальчика одеялом, Бали оставила бдить

сон ребенка. Последовала за вышедшим из комнаты мужчиной. Честно сказать, я уже не знаю, чего ждать от Вейтара, поэтому, когда меня, стоило нам отойти подальше, взяли в охапку и стали неистово целовать, облегченно перевела дыхание. Похоже, ругать и отчитывать меня не станут ни за что. Отвечаю на поцелуй, но без особого энтузиазма. Поселившаяся в душе обида все отравляет.

Уже после были разговоры, выяснения, допросы. Оказалось, что моя охрана все же почти успела, и мое эпичное исчезновение вместе с драконом было замечено. Нападавшие, видя, что расклад поменялся – добыча ушла, на ее место пришли суровые дядьки, решили улететь. Вот только проштрафившимся с моей и Шайна охраной дядечкам такой расклад совсем не понравился. Завязался новый бой, но всадники на скрегах посчитали, что им не выгодно долго задерживаться в гостях на землях аирафе и попытались улететь, и тогда охрана пошла на крайние меры и уничтожила всех агрессоров одним специальным очень мощным заклинанием. Опять все было бы глухо, но остался подарок в виде одного товарища – того, кого я подбила. После неудачного приземления тому товарищу не повезло потерять сознание. Очнулся всадник уже в застенках замкового подвала, в специально оборудованной камере.

– Нападение было организовано именно на тебя, – поведал мне Неш, когда мы обедали в столовой. – Специально ждали в засаде, скрывшись в горах, и отслеживали твои перемещения с помощью подаренного Гентом браслета с маячком.

Я удивлённо возрилась на предательский артефакт.

– Нет, не думаю, что это Генты организовали нападение. Скорее кому-то удалось скопировать данные браслета. Я сниму функцию отслеживания с артефакта, хоть она и очень удобна.

– Удобно не только для своих, но и для чужих, – отметила я. – Выяснили, кто организовал это нападение? – все утро Неш не отходит от меня далеко. Тема эльфийки пока забыта.

Магистр поморщился.

– Нет, заказчик действовал через третьих лиц и остался неизвестен исполнителю. Сейчас будем пытаться раскручивать этот клубок.

Мы помолчали.

– Значит, вы с Шайноном были на темной стороне, – произнес Неш задумчиво.

– Да, – кивнула в ответ я.

– Ника, а откуда такая уверенность, что именно там? Тебя совсем не удивило перевоплощение Шайна и его возможности? – прищурившись,

начал задавать опасные вопросы магистр.

– Конечно, удивило. Я бы даже сказала, что превращение Шайна поразило до глубины души. А про возможности темных магов и их особенности мне кое-что рассказывал мастер Кмер, – ответила я осторожно.

Неш недоверчиво хмыкнул, но докапываться не стал. Лишь отметил:

– Ты слишком долго пробыла на темной стороне. Надо проверить будет попозже цвет твоей магии. Возможно, изменения стали необратимыми.

– И что тогда?

– В каком смысле?

– Ты же не хочешь, чтобы я стала темным магом.

– Я в этом уже не уверен. Возможно, лично тебе особенности темных магов подойдут. Особенно, если учесть, как спокойно ты воспринимаешь их магию. Вот только быть твоим учителем я тогда не смогу, – задумчиво произнес магистр.

– А как же твои слова про то, что ты хочешь "светлую" девочку? – поинтересовалась я.

– Так и будет, – твердо ответил мужчина. – А даже если и нет, то что ничего страшного.

Даже так? Ну ладно. На миг представила наших совместных с Нешем детей. Маленькую очаровательную синеглазую девочку... Нет, ничего этого не будет. И рано мне еще детей себе представлять.

Последующие дни Неш был занят отловом таинственных агрессоров, что не испугались гнева аирафе, ступили на его землю и напали на ценного работника. Буду надеяться, что магистр докопается до правды, а то ходить под постоянным прицелом страшно.

Неожиданно нашла свой посох у себя в комнате, аккуратно стоящим в углу. Надо будет чехол купить для артефакта. Заслужил. Погладила древко посоха в знак благодарности.

Пока начальник сильно занят, я работаю как прежде и готовлюсь к разрыву контракта и всему, что за этим последует. Нотариус подготовил документы и предупредил, что я могу себе оставить копию контракта и выписку, что договор прервал свое действие по моему желанию и были исполнены все штрафные требования. Все. Половина лета пропадет из моей жизни безвозвратно. На память будет наложен неснимаемый блок.

По мне, так самое трудное – это, наконец, сказать все Нешу. Пока не могу решиться дать бумаги на подпись. Духа не хватает. Представляю, какой мужчина будет злой. Я уже даже не знаю, смогу ли вообще это

сделать. Все же обо мне заботятся, защищают, ночами не спят, ища моих обидчиков.

Сегодня поздно вечером уставший Вейтар неожиданно завалился в мою спальню. Пробурчал, что пока никаких интересных новостей нет, сказал, что соскучился – уже несколько дней у нас ничего не было из-за постоянных разъездов Неша, и затребовал ласки. Ну как затребовал – повалил на кровать и всю зацеловал. Я же ответила неожиданно страстно, словно действительно готова расстаться и это последний прощальный раз.

Неш, по-моему, не ожидал от меня такой прыти и инициативы, но позволил проявить фантазию, и я оторвалась по полной. Когда кажется, что все в последний раз, ощущения совсем другие. Все более остро. Вдыхаю запах кожи Вейтара, пытаюсь запомнить, какой он на ощупь и на вкус. Память уйдет, но тактильные ощущения забыть трудно.

Позже я отправилась в ванну, Неш планировал присоединиться ко мне позже, но почему-то не пришел. Когда я, вся распаренная и напевая под нос какую-то полубытую мелодию, вернулась в спальню, застала Вейтара за столом, задумчиво изучающего разложенные на столешнице бумаги. Я застыла от ужаса. Совсем забыла убрать документы, подготовленные нотариусом, да и не ожидала ведь, что Неш ко мне придет.

– Ника, это что такое? – обманчиво спокойно и холодно поинтересовался Вейтар.

Да, не ожидала, что все произойдет именно так. Но чего уж. Значит, все должно было случиться.

– Я хочу разорвать наш контракт. Я знаю, что имею на это право.

– С чего вдруг ты решила его разорвать? – поинтересовался Неш, вставая и неспешно надвигаясь на меня, я же пячусь назад, решая, стоит ли спасаться бегством или стойко держать оборону. – Это из-за того, что случилось в ресторане?

– Нет. Я просто поняла, что не смогу соответствовать столь высоким требованиям, что обозначены в контракте, – уперлась спиной в дверь ванной, оказавшись в тупике. Бежать некуда – надо мной нависает голый Вейтар, преградив мне пути к бегству руками, опершись ими на стену по бокам от меня.

– Это каким же?

– Я не смогу быть послушной и молчаливой.

– Да, ты весьма своенравна, но уверен, у тебя все получится, – мужчина резко, без предупреждения распахнул нижнюю часть моего халата. Я только и успела, что охнуть. То что было дальше, я точно предпочту забыть.

– Вейтар! – кричу возмущенно. Это почти болезненно и вместе с тем так сладко. Ощущать мужскую силу и страсть. Его власть надо мной и уверенность, что все будет так, как сказал он. – Да!

Очень часто глубоко дышу, позволяя Нешу делать с собой все, что он пожелает.

– Ты будешь послушной девочкой? – шепчет мужчина мне на ухо, вдруг останавливаясь и замирая. Только не сейчас! Мне осталось еще чуть-чуть...

Пытаюсь двигаться сама, но Неш сжимает меня, не позволяя это сделать.

– Да или нет?

– Нет, – я это все-таки сказала.

Неш отходит из меня и, взяв за руку, тащит в ванну, там затаскивает в сравнительно небольшой, по сравнению с тем, что стоит в его комнате, чан и сажает к себе на колени, включая воду. Мое тело не удовлетворено, и я инстинктивно жмусь ближе к Вейтару, которого мне очень не хватает.

– Значит, ты для себя все решила? – интересуется мужчина.

– Да.

– Подумай. Ты все равно без меня не сможешь. На тебя организовываются покушения, ты пока не можешь полноценно себя защитить, у тебя не будет денег, покровителя, на третий курс ты, может, и перейдешь, но там начнется самый страшный и тяжелый этап для всех, кто учится в нашей академии, и защиты с поддержкой у тебя опять же не будет. А что ты будешь делать с Декваном и ректором, когда они узнают, что ты больше на меня не работаешь?

У меня сразу возник вопрос.

– А почему это у меня не будет денег и покровителя? Может, будет, – я ехидно фыркнула про себя. Пусть тоже поревнует, хоть немного.

– Никаких покровителей у тебя не будет, это тебе я обещаю. А значит, и денег тоже.

– Я все рассчитала, у меня останутся кое-какие сбережения после разрыва контракта. У меня в банках проценты с хранимых там сумм приличные набежали.

– И эти деньги тебе будет лучше поберечь на оплату апартаментов в академии.

Это да. Что-то про академию я совсем забыла.

– Ну что, не передумала?

– Нет.

– И готова навсегда забыть все, что мы с тобой делали ночами и не

только? Забыть Шайна? Мне казалось, что мальчик тебе понравился, – говоря все это, мужчина поднял нас из ванной, вытер полотенцем меня. После чего надел на меня халат и легким шлепком по нижним девяносто направил на выход из ванной, став вытираться сам.

– А что поделать, если таковы условия контракта, – вздохнула я, выходя.

– Ты все равно без меня не сможешь и очень быстро прибежишь за помощью, – произнес Неш, спустя полминуты выходя из ванны в одном лишь полотенце. Вейтар сел за стол с документами. – Более того, готов поспорить, что уже к началу учебного года ты будешь искать поддержку. Но к Генту не обратишься, слишком гордая. Зато я буду рядом в нужный момент, но тогда условия нового контракта станут куда более суровыми, а доказывать мне, что стала послушной и молчаливой, ты будешь у моих ног, и ты действительно ничего не будешь говорить, поскольку твой ротик будет кое-чем занят. Крайний срок, когда ты сдашься – это конец второго курса.

Говоря все это, магистр берет валяющуюся на столе ручку и начинает подписывать документы на расторжение контракта. Так быстро? Я не рассчитывала, что Вейтар так быстро согласиться все подписать. Меня накрывает паника. Я в одном халате, ничего не собрано! Как только будет поставлена последняя подпись, я очень быстро перенесусь в академию. Мы же не обговорили даже, что можно, а что нельзя взять.

– Мне нужно собрать вещи!

– Их соберут специальные люди и переправят сегодня же в академию. Не волнуйся, все вещи и драгоценности останутся при тебе. Будут изъяты любые записи и упоминания о том, как ты здесь работала. Балагур остается твоим, но с тобой он не будет переправлен – все равно по академии с животными гулять нельзя, а быть постоянно взаперти или на улице шаху нельзя. Так что твой Бали будет дожидаться и скучать по своей хозяйке здесь.

Пока Неш говорит, я мечусь по комнате, отыскивая и тут же надевая на себя одежду. Так оделась, схватила посох, документы, артефакт, что заменяет здесь банковскую карту...

– Ну, вот и все, – Неш поставил последнюю подпись. На лице мужчины грустная улыбка. – Я буду скучать, но остаток лета дам, так и быть, тебе возможность побыть самостоятельной, чтобы ты почувствовала, какого это, быть без помощи. Ты ничего не будешь помнить, а значит не догадаешься, что я за тобой присматриваю.

– Ненавижу!

– Я знаю.

Мгновенный переход, и я оказываюсь в стенах академии.

Глава 29

Я одна, ночью, в совершенно пустой академии, стою в главном холле, растерянно сжимая какие-то бумаги и свой посох. Чувствую себя очень странно и опустошенно. Вот я только забрала сделанный благодаря мастеру Кмеру посох, встряла в переделку с Декваном, меня выручил магистр, предложил контракт, а затем... провал.

Первым делом я побрела к себе в блок, но тут меня ждало разочарование – он оказался закрыт, а ключа у меня с собой нет. Тут я подумала, что ключ можно взять в администрации, но ночь, наверняка все закрыто. А еще напрягает, что если судить по пейзажу за окном, несмотря на то, что на дворе темень, можно понять, что за окном лето, а не конец весны.

В итоге я решила разобраться в документах, что оказались вместе со мной, и тут картина начала вырисовываться.

Похоже, я все-таки заключила с Нешем этот дурацкий контракт. Прочитала условия еще раз. Присвистнула. Не удивительно, что я долго не вытерпела и даже рискнула все забыть. Ну или Неш сам разорвал со мной контракт – настолько никудышной работницей я оказалась. Не знаю, поэтому ничего утверждать не буду. А что делать-то? Где все? На каникулы разъехались? Я годовое испытание сдала или нет?

Ночь я провела на диванчке в холле академии. Удалось немного поспать. От чего-то ощущаю себя физически и морально вымотанной.

Рано утром отправилась в администрацию прояснить для себя некоторые моменты. В административном блоке обнаружилась лишь одна заспанная и скорее всего из-за этого недовольная работница. Моему появлению женщина не обрадовалась, на вопросы отвечала коротко и сухо. Да, сейчас лето, нет, в свою комнату пройти нельзя – летом никого в жилых блоках быть не должно. Вещи? Да, недавно доставили какие-то вещи для одной студентки. Все лежит в камере хранения. Что нужно, чтобы забрать – документ, удостоверяющий личность.

Работница посмотрела на меня как на душевнобольную, когда я попросила ее узнать, зачислена ли я на второй курс, но все же выполнила мое просьбу. Ура! Я все еще студентка. Пошла посмотреть, что с вещами.

Ревизия показала следующее. Вещей у меня полно, три камеры хранения забиты одеждой и прочей дребенью. Нашла драгоценности, при том много чего незнакомого, что уже неплохо. Проверила банковский счет

по браслету и обомлела. Куда-то делись почти все накопления. Нет, сумма на счету лежит вполне приятная, но это смотря с чем сравнивать. А ведь мне еще проживание и еду на втором курсе оплачивать.

Прикинула в уме, сколько денег у меня останется после оплаты академических благ, и пришла к неутешительным выводам. Я почти банкрот. Так, остается что-то на карманные расходы. Это где же летом я успела так потратиться?

А ведь надо еще где-то жить до начала учебного года. Неплохо было бы с Ингом связаться, но я даже не представляю, где он сейчас может быть. Да и Стефа тоже. Вот я попала.

Можно еще продать драгоценности и снять на время жилье. А в городе цены очень кусаются. И, похоже, срочно надо искать себе работу, чтобы как-то продержаться до начала учебного года.

Ко мне подошёл охранник, сообщив, что ячейки для хранения вещей проплачены на сутки, а потом мои вещи выставят за ворота академии, так что лучше забрать их как можно скорее, да и вообще летом на территории академии находиться нельзя.

Отправилась в город искать жилье.

Растерянно бреду по улицам. Лето, жара. Пытаюсь осознать, как я могла так встрять. Впрочем, главное, что я все еще на свободе, а не где-нибудь в подвалах академии. Вот только пустота на душе и странная горечь не проходят. Что же я оставила там, в своем прошлом?

Сняла номер на окраине, в противоположной стороне от академии. Там дешевле. С тоской представляю, как буду перетаскивать свои вещи. На территорию академии кроме меня никого не пустят, частного транспорта в городе нет, вещей полно, остановка ауросеба от гостиницы далековато располагается.

Время близится к обеду, но аппетита нет. Поеду в академию. Буду потихоньку перевозить вещи. Взять все не получится.

Прислонилась лбом к стеклу, угрюмо рассматривая проплывающий внизу город. Что-то какая-то депрессия накатывает. Хотя все не так уж плохо. Главное до начала года продержаться, а там, если что, у демона своего денег займу. Правда, странно все это. Инг же так хотел проверить меня на своем артефакте. Может, уже проверил, и результат оказался отрицательным? Где Инг сейчас, интересно? Так хочется обнять демона.

Сижу и гадаю, что упустила за половину лета и как складывалась моя жизнь в качестве работницы Неша. Картины рисуются какие-то нерадужные.

– Ника? – отвлек меня от тяжелых дум чей-то смутно знакомый

обрадованный голос.

Оборачиваюсь и вижу...

– Миктиль? Привет! – помню, когда-то мы с эльфом поссорились и не разговаривали, но сейчас мои прошлые обиды кажутся смешными, особенно на фоне реалий этого мира. А еще я очень рада видеть знакомое лицо.

– Привет. Надо же какая встреча. А я ведь тебя искал, – произнес тоже какой-то грустный и усталый эльф, садясь рядом. – И уже не думал, что найду. Собирался уезжать.

– Да? Зачем искал?

– У нас снаряжается новая экспедиция в твой мир за студентами. На этот раз сроки урезаны и будет всего одна ходка. Набирается группа рекрутеров. Я специально тебя искал, когда узнал условия, чтобы предложить участие, но не смог найти. В академии сказали, что у тебя частная практика, и адрес твоего местонахождения не дадут.

Я в недоумении.

– А с чего ты решил предложить поучаствовать именно мне?

– Сама посуди. Фактически, ты являешься экспертом по миру эгрегоса. Невосприимчива к магии пауков, сможешь все объяснить новичкам на их языке.

– Да, это прекрасно, но какая твоя выгода?

– Я хочу вытащить определенную девушку так, чтобы она не сошла с ума, и у меня есть идея, как это сделать, но нужна твоя помощь, – честно ответил Мик.

Хочу ли я вернуться на время в свой мир и вновь встретиться со страшными пауками? А почему нет? Я соскучилась по дому и буду рада хоть ненадолго туда вернуться. К тому же, в экспедиции наверняка будет много крутых боевых магов, у которых есть чему поучиться. Вернусь как раз к началу учебного года и не надо будет тратиться на жилье и еду.

– А что с оплатой?

– Более чем хорошая, – улыбнулся Миктиль. – Иначе желающих рискнуть отправиться в опасный закрытый мир не нашлось бы.

Помолчала.

– Мик, мне нужно забрать много вещей из академии и где-то их хранить, а то держать ячейку в академии очень дорого. Поможешь с этим?

– Не вопрос, – Миктиль радостно улыбнулся, кладя руку мне на плечо и обнимая. – Закинем вещи ко мне. Вернемся – заберешь.

В компании дело пошло веселее, мою кандидатуру рассмотрели и одобрили довольно быстро, и вот уже через три дня я в составе группы

рекрутеров вошла в знакомый автобус. Новое приключение, на этот раз в родном мире, начинается. Пауки, бойтесь меня, я иду к вам. Ага, с волшебным дихлофосом.

P.S.

Вернулась в академию после летних каникул, как мне кажется, совершенно другим человеком. Повзрослевшая, более уверенная в себе, независимая. Быть рекрутером оказалось очень непросто. Не столько из-за пауков или каких-то других напастей. Скорее в моральном плане. Я должна была уговаривать наивных мальчиков и девочек вступить в «волшебный и прекрасный» новый мир. Расписывать им радужные перспективы, а потом постараться провести будущих великих магов за грань мира.

В какой-то момент я не выдержала и честно расписала реальные перспективы всем будущим кандидатам в студенты. Я не знаю, то ли мне не поверили, то ли я была недостаточно убедительна, но желание попасть в другой мир у новичков только усилилось. Может, повлияло то, что я все-таки оказалась их соотечественницей, вполне живой и даже румяной. А уж какими глазами юноши и девушки смотрели на мой посох и проявления магии... Впрочем, в этот раз из десятков претендентов также удалось забрать всего двоих. Рыженькую девушку Ханну, которой мы с Миктилем занимались лично, и боевого языкастого паренька, который, кажется, хотел уйти из мира эгрегоса больше всех и проявил просто-таки стальную волю.

Прибыла я довольно рано, академия полупустая. Студенты не спешат возвращаться так быстро с каникул. Вот и Стефы с Инградом все еще нет.

Прошла в свою комнату, где, как оказалось, меня ожидает несколько писем. На всех конвертах не указаны ни обратный адрес, ни имена отправителей, что довольно странно. Взяла конверты и отправилась в столовую. Почитаю за завтраком.

По пути мне почти никто не встретился. Так, несколько студентов и пара преподавателей, одним из которых оказался Неш.

Мы замерли в коридоре в нескольких шагах друг от друга. Почему-то внутри меня все болезненно сжалось. Вглядываюсь в черты магистра. Прежде холеный самоуверенный куратор, то и дело демонстрирующий всем язвительную ухмылку, куда-то исчез. Передо мной предстал уставший, осунувшийся серьезный мужчина. Нет ни улыбки, ни насмешливой искорки в глазах. Так и тянет спросить у магистра, что у него случилось, но вряд ли Нешу понравится подобная фамильярность.

– Доброе утро, студентка Ветрова, смотрю, вы уже вернулись. Как прошли ваши каникулы? – задал вопрос Неш, очень внимательно меня рассматривая.

Позволила себе сдержанную улыбку.

– Доброе, магистр. Спасибо, неплохо. Правда, половину из них не помню. Может, вы мне расскажите, как прошла первая часть?

– Когда-нибудь расскажу, – ответил мужчина и пошел дальше своей дорогой.

Я недоуменно фыркнула. Похоже, претензий ко мне за плохую работу никто предъявлять не будет. Уже радуется.

В столовой села в дальний угол за одиночный столик. Утолив голод, достала письма и, неспешно потягивая чай, приступила к чтению.

Первые пять писем были от неизвестного человека, представившегося моим другом из того отрезка времени, что я не должна помнить. Этот человек написал, что имя назвать не может, поскольку эту информацию я знать не должна, и что к нему можно обращаться как к Шону. Так вот, Шон пишет, что у него все хорошо, что скучает по мне и надеется на встречу. Рассказывает, как у него дела, но стараясь не упоминать никаких имен и мест. Например, что встречается с одной девушкой, которую пытается сейчас увести другой кавалер, из-за чего между соперниками недавно состоялись разборки. Соперник был наказан. Шон пишет обо всем так забавно, что, читая его письма, я то и дело смеюсь и фыркаю. На душе становится очень тепло. С каждым письмом мой анонимный друг становится все тревожнее. Спрашивает, почему я не отвечаю, все ли в порядке, нужно ли чем помочь. Ответ просит присылать на адрес главной почты какого-то неизвестного мне города.

Надо будет поскорее ответить этому Шону, чтобы не волновался, и рассказать про то, как участвовала в экспедиции и сражалась с эгрегосами, мне кажется, моему другу будет интересно узнать все это.

Еще одно письмо оказалось от Стефы, в нем девушка недоумевала, почему я не отвечаю на ее письма, которые она отсылает на адрес замка, и написала, что одно письмо на всякий случай отправила и в академию. Девушка попросила написать, если что-то случилось, вот только куда, не указала. Видимо, Стефа полагает, что я это должна знать. В этом письме Стефания сообщила радостную для нее и так поразившую меня новость – она и Инград прошли проверку семейным артефактом и могут пожениться. Что-то я вообще перестала что-либо понимать. Инг и Стефа встречаются? А что у меня с демоном произошло? Инг меня бросил? Или я его. Очень все... неприятно.

Последнее письмо пришло от того, от кого меньше всего хотела бы получить. Стало жутко, но где-то даже приятно.

«Приветствую, моя дорогая, нежная Вероника!

Поздравляю с возвращением в академию и началом нового учебного года. Жаль, что наша связь на время прервалась, но ничего страшного, я все равно за вами присматриваю. Желаю вам успехов в учебе и жду встречи. Безмерно соскучился по вас.

Не надейтесь, вам не удастся потеряться, я найду вас везде. Вы – моя прекрасная темная путеводная звезда.

С любовью,

Навсегда ваш, Ландар.»

Конец второй книги

В оформлении обложки использованы фотографии авторов prometeus, tupungato и SergeyNivens с <https://ru.depositphotos.com>